

Изданія Кіевского Коммерческаго Института.

Отчеты о заграничныхъ командировкахъ студентовъ Кіевского Коммерческаго Института:

Выпускъ 1-й. Содержаніе: Предисловіе. *П. Шейновъ*. Торговый обмѣнъ между Россіей и Турціей. *Ж. Кассисъ*. Положеніе русской торговли въ Сиріи. *Е.о-же*. Положеніе шелководства въ Сиріи. *Я. Рабичевъ*. Импортъ русскихъ товаровъ въ Іерію и Палестину. *Ф. Нижняя, Н. Пинасьевичъ* и *Ш. Котелянскій*. Commercial Expansion (Лондонскіе курсы Международнаго общества для распространенія коммерческаго образованія). *С. Драгомановъ*. Муниципальныя предпріятія въ Швейцаріи. *М. Новинскій*. Земельно-оцѣночное дѣло въ южно-германскихъ государствахъ. *С. Г. Новаковский*. Сельское хозяйство современной Японіи. *Г. Франкфуртъ*. Отчетъ о командировкѣ въ Геттингенскій семинаръ для изученія страхового дѣла.

Выпускъ 2-й. Содержаніе: *З. М. Чирко*. Хлѣбная торговля на внутреннемъ рынкѣ Германіи. *С. Остапенко*. Торговья палаты (Handels-kammern) въ Германіи. *С. Я. Шиммельгоръ*. Значеніе хлопководства и развитіе его въ Россіи. *В. М. Ландо*. О свекло-сахарной промышленности въ Германіи. *А. А. Баштановъ*. О счетоводствѣ на желѣзныхъ дорогахъ „Парижъ—Лионъ—Средиземное море“.

Выпускъ 3-й. Содержаніе: Предисловіе. *Ж. Кассисъ*. Экономическое положеніе современной Персіи. *О. Драгомановъ*. Первый международный съѣздъ представителей городовъ.

Выпускъ 4-й. Содержаніе: *С. Г. Новаковский*. Къ вопросу о русско-японскихъ торговыхъ сношеніяхъ.

„Извѣстія Кіевского Коммерческаго Института“

выходятъ 4—6 разъ въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала въ редакціи. Въ „Извѣстіяхъ“, кромѣ официальныхъ свѣдѣній о дѣятельности Института и состоящихъ при немъ учреждений, помѣщаются научныя труды преподавателей Института, работы слушателей, одобренныя къ напечатанію Учебнымъ Комитетомъ, а также труды „Общества Экономистовъ“, состоящаго при К. К. Институтѣ.

Адресъ Редакціи: Кіевъ. Вибиговскій Бульваръ № 24, Коммерческій Институтъ.
Редакторъ *П. Л. Кованько*.

1919.

Vol. XXXIII.

Annales de l'Institut Commercial de Kief.

ИЗВѢСТІЯ

Кіевского Коммерческаго ИНСТИТУТА.

1919.

Книга XXXIII.

Цѣна 15 руб.
для слушателей 10 руб.

КІЕВЪ — 1919.

1919-12

1919.

Vol. XXXIII.

Annales
de l'Institut Commercial de Kief.

ИЗВѢСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
ИНСТИТУТА.

1919.

Книга XXXIII.

1919-12.

КІЕВЪ — 1919.

Печатано по опредѣленію Учебнаго Комитета Кіевскаго Коммерческаго Института.
Директоръ Проф. К. Воблій.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Отчетъ Кіевскаго Коммерческаго Института за 1916—17 учебный годъ . . .	1— 42
П. Л. Кованько. Финансовыя проблемы землевладѣнія русскихъ городовъ	161—288

ОТЧЕТЪ

Кіевскаго Коммерческаго Института

за 1916—1917 уч. годъ.

Отчетный годъ за все существованіе Института былъ самымъ ненормальнымъ въ учебномъ отношеніи и самымъ тяжелымъ, какъ въ смыслѣ продуктивности учебныхъ занятій въ немъ, такъ и въ смыслѣ бюджетномъ.

Три привходящихъ условія, обратная эвакуація изъ Саратова, міровая война и революція, ихъ которыхъ два послѣднихъ явились стихійными, нарушали нормальный темпъ учебныхъ занятій въ Институтѣ и въ связи съ громадными призывами студентовъ на военную службу подрывали его бюджетъ.

Затрудненія бюджетнаго характера давали себя знать еще и потому, что, вынужденный въ условіяхъ нарастающей дороговизны принимать мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія служащихъ въ Институтѣ, Учебный Комитетъ тѣмъ не менѣе счелъ для себя возможнымъ поднять плату за слушаніе лекцій всего лишь на 25 р. въ годъ.

Несмотря на все это, Институтъ пережилъ трудный годъ въ исторіи своего существованія и не только съ честью вышелъ изъ представлявшихся затрудненій, но нашелъ для себя возможнымъ приступить къ громадной работѣ по перестройкѣ всего плана преподаванія на началахъ спеціализаціи, что вело не только къ углубленію, но и къ расширенію преподаванія.

Попечительный Совѣтъ, его составъ и дѣятельность.

Въ составъ Попечительнаго Совѣта въ отчетномъ году входили слѣдующія лица:

Предсѣдатель Могилевцевъ Сем. Сем.

Члены: и. д. директора Института проф. Довнаръ-Запольскій Митр. Викт., къ концу отчетнаго года выбылъ изъ состава Попечительнаго Совѣта за отставкой отъ должности директора Института.

Бояршиновъ Серг. Мих., онъ же казначей.

Егіазаровъ проф., Соломонъ Адамовичъ.

Ковалевскій Влад. Ив.

Марголинъ Давидъ Сем.

Слезкинъ проф., Петръ Родіоновичъ.

Фишманъ Карлъ Владим.

Штейнгель Федоръ Рудольфъ.

Бурчакъ Федоръ Степ.

Ржепецкій Антонъ Карл.

Терещенко Мих. Ив.

Гинсбургъ Левъ Бор.

Делоне проф., Николай Бор.
 Шефтель Алр. Ник.
 графъ Бобринскій.
 Барацъ Левъ Германовичъ.
 Билимовичъ проф., Алр. Дм.
 Жуковъ проф., Иванъ Діомид.
 Цытовичъ проф., Николай Мартиніановичъ.
 Граве проф., Дмитрій Алр.
 Катковъ проф., Мих. Меѳодіевичъ.

Въ отчетномъ году Попечительный Совѣтъ имѣлъ два засѣданія, которыя проходили 23 дек. и 21 июля. Въ этихъ засѣданіяхъ Попечительный Совѣтъ разсмотрѣлъ и одобрилъ хозяйственный отчетъ Института за 1914—1915 бюджетный годъ и проектъ смѣты на 1916—1917 учебный годъ. При обсужденіи смѣты возникъ вопросъ о реорганизациі канцеляріи Института. Попечительный Совѣтъ считалъ необходимымъ повышеніе содержанія канцелярскихъ служащихъ за счетъ возможнаго сокращенія ихъ числа. Далѣе, Попечительный Совѣтъ заслушалъ отчетъ по лазарету съ октября 1914 г. по 10 сентября 1915 г., докладъ и. д. директора (въ засѣданіи 23 дек. 1916 г.) о ходатайствѣ группы студентовъ Кіевского Коммерческаго Института о принятіи Кіевского Коммерческаго Института подъ Высочайшее покровительство съ присвоеніемъ Институту наименованія: Коммерческій Институтъ Императора Николая II или Цесаревича Алексѣя, и докладъ Предсѣдателя Попечительнаго Совѣта объ обезпеченіи Института топливомъ и о возвратѣ Институту различныхъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ изъ военнаго фонда. Въ этихъ же засѣданіяхъ Совѣтъ имѣлъ сужденіе относительно обращенія Георгіевскаго Комитета о предоставленіи потомкамъ георгіевскихъ кавалеровъ, участникамъ настоящей войны, возможныхъ льготъ по образованію и постановилъ принять мѣры къ возможно широкому исполненію предложенія Комитета, теперь же предоставить изъ смѣтныхъ средствъ 2 безплатныхъ вакансій.

Сверхъ того Попечительный Совѣтъ принялъ слѣдующія пожертвованія: 1) для устройства при Институтѣ Музея товаровѣднія отъ предсѣдателя Совѣта Семѣна Семѣновича Могилъ-вцева 10000 р. въ листахъ 4% Государственной ренты, 2) на ту же цѣль отъ Іосифа Абрамовича Маршака 2500 р., въ счетъ обшанныхъ имъ 5000 р., 3) на предметъ учрежденія при Институтѣ стипендіи имени Прасковьи Самойловны Гинзбургъ отъ Льва Борисовича Гинзбурга 5000 р. облигаціями Кіевского земельного банка.

Заслушавъ отказъ казначея С. М. Бояршинова отъ должности, попечительный совѣтъ постановилъ выразить Бояршинову благодарность за понесенные имъ труды по исполненію обязанностей казначея и упорядоченію отчетности Института и просить его временно оставаться въ должности казначея впредь до выбора замѣстителя.

Личный преподавательскій составъ Института.

Профессоры:

Богаевскій Петръ Мих., докторъ международнаго права, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ международнаго права.
Бубновъ Николай Мих., докторъ всеобщей исторіи, д. с. с., св.-шт. орд. профессоръ всеобщей исторіи.

Вобльмъ Конст. Григ., докторъ полит.-экон., с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ политической экономіи.
Гиляровъ Алексѣй Никит., докторъ философіи, д. с. с., св.-шт. орд. проф. по предметамъ философіи и педагогикѣ.
Граве Дмитрій Алр., докторъ чистой математики, д. с. с., св.-шт. орд. профессора по кафедрѣ математики, деканъ Комм.-Техн. факультета.
Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викт., докторъ русской исторіи, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ исторіи хозяйственнаго строя и русскаго государственнаго права, и. д. директора Института.
Ейзаровъ Соломонъ Адам., докторъ государственнаго права, д. с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ государственнаго права.
Егоровъ Иванъ Вас., докторъ химіи, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ химіи.
Ерченко Петръ Теофан., инженеръ технологъ, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ товаровѣднія.
Ивановъ Вячеславъ Теодр., инженеръ путей сообщенія, адъюнктъ строительнаго искусства, с. с., св.-шт. орд. проф. по предмету организациі и эксплуатациі город. предприятий и земскихъ сооружений.
Катковъ Мих. Меѳод., докторъ римскаго права, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ торговаго права.
Кобецкій Іосифъ Ромуальдовичъ, горный инженеръ, с. с., и. о. шт. э.-орд. проф. по кафедрѣ практической геологіи и горно-заводскаго дѣла.
Кованько Петръ Леонид., магистръ финансоваго права, кол. с., св.-шт. э. орд. проф. по кафедрѣ прикладной экономіи, секретарь ком.-техн. отдѣленія.
Новодворскій Витольдъ Владисл., магистръ всеобщей исторіи, с. с., св.-шт. э.-орд. проф. по предмету всеобщей исторіи.
Рышковъ Павелъ Никиф., инженеръ путей сообщенія, адъюнктъ строительнаго искусства, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ желѣзнодорожнаго дѣла.
Силингъ Николай Дм., магистръ финансоваго права, шт. э.-орд. проф. по кафедрѣ политической экономіи.
Синайскій Вас. Ив., докторъ римскаго права, кол. сов., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ гражданскаго права.
Слезкинъ Петръ Родіоновичъ, магистръ агрономіи, д. с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ товаровѣднія, деканъ экономическаго отдѣленія, и. о. ректора Института.
Соколовъ Платонъ Петр., докторъ церковнаго законовѣднія, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ общей теоріи права, секретарь Учебнаго комитета.
Сташевскій Евгений Дм., магистръ русской исторіи, кол. сов., св.-шт. э.-орд. проф. по кафедрѣ исторіи хозяйственнаго строя, редакторъ Извѣстій Кіев. Комм. Института.
Шапошниковъ Владимиръ Георгіев., инженеръ технологъ, адъюнктъ химической технологіи, с. с., св.-шт. орд. проф. по кафедрѣ товаровѣднія.
Фармаковскій Владим. Владим., инженеръ технологъ, с. с., св.-шт. э.-орд. проф. по кафедрѣ машиновѣднія съ механикой.
Яснопольскій Леонидъ Никол., магистръ финансоваго права, кол. сов., шт. э.-орд. проф. по кафедрѣ финансоваго права, секретарь экономическаго отдѣленія.

Доцентъ.

Василевъ Владим. Дмитр., адъюнктъ высшихъ финансовыхъ вычисленій, доцентъ по кафедрѣ высшихъ финансовыхъ вычисленій.

Преподаватели:

Абрамовичъ Алдр. Вас., св.-шт. препод. банковской бухгалтеріи.
Барацъ Левъ Герм., св.-шт. препод. по техникумъ банкового дѣла.
Вотьяновскій Григ. Петр., св.-шт. препод. по телеграфіи и сигнализациі.
Возняковскій Антонъ Алдр., св.-шт. препод. тарифовъ.
Волжинъ Николай Алдр., св.-шт. препод. статистики.
Гришковичъ-Трохимовскій Евстафій Владим., магистръ химіи, св.-шт. препод. органической химіи.
Делоне Николай Бор., докторъ механики, с. с., св.-шт. препод. физики.
Зельковскій Алдр. Вас., св.-шт. препод. по предмету земскаго счетовѣдѣнія и дѣлопроизводства.
Жидоловичъ Алдр. Викент., св.-шт. препод. вагоннаго хоз.
Ковалевъ Петръ Алдр., временный руководитель практ. зан. по страхованію жизни.
Линовскій Стан. Урбан., св.-шт. препод. станціоннаго счетоводства.
Милешкинъ Дмитрій Тихон., препод. общаго счетовѣдѣнія.
Митилино Мих. Ив., магистръ гражданскаго права, св.-шт. препод. страховаго права и практ. зан. по гражд. праву.
Новицкій Сократъ Сем., св.-шт. препод. коммерч. корресп.
Парменовъ Иванъ Степ., св.-шт. препод. статистики.
Поморжанскій Эдуардъ Юліан., св.-шт. препод. практ. зан. по общему счетовѣдѣнію и банковской бухгалтеріи.
Синопійскій-Трофимовъ Николай Триандаф., св.-шт. препод. по коммерч. ариметикѣ и коммерч. вычисленіямъ.
Слуцкій Евгений Евген., препод. (по найму) статистики.
Умановъ Евг. Ѳед., св.-шт. препод. по техникумъ торговли.
Чиревичъ Алдр. Вас., св.-шт. препод. организациі страховаго дѣла.
Федорукъ Ив. Мих., св.-шт. препод. коммерч. корреспонденціи.
Фетисовъ Николай Никол., магистръ богословія, шт. препод. богословія.
Яршевичъ Андр. Ив., шт. препод. по кафедрѣ статистики.
Эйсмонтъ Павелъ Максим., св.-шт. препод. технической эксплуатаціи.

Ассистенты:

Артанельскій Ив. Вас., св.-шт. ассистентъ при кафедрѣ полит. эк.
Бобровъ Флавіанъ Флав., ассистентъ при кафедрѣ товаровѣдѣнія волокнистыхъ веществъ.
Гриципскій Петръ Іуст., шт. ассистентъ при кафедрѣ геологіи.
Дылевская Н. А., шт. ассистентъ при кафедрѣ горнозаводскаго дѣла.
Новинскій Мих. Геннад., св.-шт. ассистентъ при кафедрѣ политической экономіи.
Радзимовскій Алдр. Вас., св.-шт. ассистентъ при кафедрѣ химіи.

Лаборанты:

Ботушанъ Всеволодъ Горд., шт. лаборантъ при лабораторіи общей и аналитической химіи.
Григорьевъ Мих. Мих., шт. лаборантъ при технической лабораторіи.
Коханскій Вацлавъ Ромуальд., св.-шт. лаборантъ при лабораторіи волокнистыхъ веществъ.
Линдеманъ Эдуардъ Ив., шт. преподаватель и лаборантъ аналитической химіи.
Лопиновъ Николай Алексѣевичъ, шт. лаборантъ при лабораторіи аналитической химіи.

Никольскій Николай Вас., препараторъ физическаго кабинета.
Слезкина Екатерина Ив., шт. лаборантъ при лабораторіи с.-хоз. товаровѣдѣнія.
Смирновъ Влад. Петр., лаборантъ при кафедрѣ горнозаводскаго дѣла.

Лекторы иностранныхъ языковъ:

Бартеротъ Матвѣй Петр., препод. франц. яз.
Бартоломуччи Альфредъ Антон., св.-шт. препод. итальянскаго яз.
Брзинъ Робертъ Ансовичъ, св.-шт. препод. нѣмец. яз.
Кайя Людвигъ Авг., св.-шт. препод. франц. яз. (призванъ въ франц. армію).
Карльсонъ Алиса Петр., препод. нѣмец. яз.
Кезма Тайфикъ Гавр., св.-шт. препод. арабскаго и турецкаго языка.
Леклеркъ Эдуардъ Антон., св.-шт. препод. француз. яз.
Озолинъ Жанно Фритц., св.-шт. препод. нѣмецкаго яз.
Тацибана М. М., препод. японскаго языка.
Турнье Анжелъ Лукьян., св.-шт. препод. франц. яз. (призванъ въ франц. армію).
Шовенъ Андрей-Раймундъ Алдр., св.-шт. препод. франц. яз. (призванъ въ армію).
Фербернъ Луиза Ив., св.-шт. препод. англійскаго языка.

Профессорскіе стипендіаты:

Волковъ Алдр. Мих., по кафедрѣ прикладной экономіи. *Новаковскій* Станиславъ Іосиф., по кафедрѣ экономической географіи.
Покуль Алексѣй Ѳедоров. } по кафедрѣ прикладной экономіи.
Мадей }

Дѣятельность Учебнаго Комитета.

Въ отчетномъ году Учебный Комитетъ имѣлъ 20 засѣданій, которыя происходили 18 сент., 2 окт., 23 окт., 30 окт., 18 ноября, 28 ноября, 9 дек., 16 дек., 3 февраля, 10 февр., 5 марта, 16 марта, 23 марта, 23 апр., 8 мая, 25 мая, 1 июня, 30 іюня, 30 іюля, 8 авг.

Главнымъ предметомъ дѣятельности Учебнаго Комитета была дальнѣйшая организациа учебной жизни Института. Съ одной стороны, Учебный Комитетъ обращалъ большое вниманіе на улучшеніе постановки преподаванія, въ частности усиленія лабораторныхъ практическихъ занятій и измѣненіе ихъ на Коммерческо-техническомъ отдѣленіи; съ другой стороны, онъ изыскивалъ мѣры къ приближенію преподаванія на экономическомъ отдѣленіи къ политико-экономическимъ условіямъ переживаемаго момента (міровой войны).

Для осуществленія задачъ первой категоріи были измѣнены лабораторныя занятія по аналитической химіи, они были поставлены на болѣе утилитарную почву и подчинены задачамъ товаровѣдѣнія. Наблюденіе за осуществленіемъ этой программы лабораторныхъ занятій было возложено на проф. В. Г. Шапошникову, а хозяйственное завѣдываніе лабораторіей на вновь избраннаго преподавателя Э. И. Линдемана. По отношенію ко всѣмъ лабораторіямъ было постановлено, что каждая лабораторія должна имѣть не менѣе одного штатнаго лаборанта или ассистента и были выработаны правила объ ихъ избраніи,

порядкѣ ихъ службы и проектъ инструкціи педагогическому персоналу лабораторій. Соотвѣтственно этому постановленію по лабораторіи общей и аналитической химіи былъ избранъ инженеръ-технологъ В. Г. Ботушанъ, по сельскохозяйственному товаровѣдѣнію-штатнымъ лаборантомъ Е. И. Слезкина, по кафедрѣ горно-заводского дѣла штатнымъ ассистентомъ Н. А. Дылевская.

Для осуществленія задачъ второй категоріи было расширено преподаваніе экономической политики, для чего въ программу преподаванія были включены 2 специальныхъ курса: „экономическое соглашеніе союзниковъ въ связи съ пересмотромъ русской торговой политики“ и „Парижская экономическая конференція“.

Указанная дѣятельность Учебнаго Комитета удовлетворяла назрѣвшимъ потребностямъ въ жизни Кіевскаго Коммерческаго Института. Это отчасти подтверждается и тѣми требованіями и пожеланіями, которыя были заявлены представителями студентовъ въ образованной 16 марта 1917 г. согласительной комиссіи. Представители студентовъ указывали на необходимость улучшенія и расширенія лабораторій и увеличенія количества руководителей, какъ лабораторныхъ, такъ и всѣхъ другихъ практическихъ занятій. Последнее требованіе всегда, за все время существованія Института, соответствовало постоянному аналогичному пожеланію Учебнаго Комитета, который неоднократно высказывался за углубленіе практическихъ занятій, за ихъ разгрузку путемъ образованія небольшихъ группъ и соответственно съ этимъ за увеличеніе преподавательскаго персонала. Но рядъ неблагоприятныхъ условий, въ томъ числѣ опасенія бюджетнаго характера и невозможность найти добавочныхъ свободныхъ преподавателей-руководителей, тормозили въ этомъ отношеніи дѣятельность Учебнаго Комитета. По мнѣнію Учебнаго Комитета выходъ изъ этого положенія открывался въ приготовленіи наиболѣе выдающихся студентовъ къ профессорскому званію. Въ 1913—1914 г. при Институтѣ было оставлено 2 профессорскихъ стипендіата, въ отчетномъ году вновь оставлено 3: г.г. Мадей и Покуль по кафедрѣ прикладной экономіи, г. Новиковскій по кафедрѣ экономической географіи. Не довольствуясь увеличеніемъ количества оставляемыхъ при Институтѣ профессорскихъ стипендіатовъ, Учебный Комитетъ обращалъ особое вниманіе на улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія, на допущеніе по ряду предметовъ къ магистерскимъ экзаменамъ въ Университетѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Учебный комитетъ считалъ необходимымъ предоставленіе Институту права давать ученые степени по всѣмъ специальнымъ предметамъ Институтскаго преподаванія.

На ряду съ этимъ Учебный Комитетъ принималъ въ отчетномъ году мѣры для замѣщенія кафедръ и предметовъ существовавшихъ или предполагаемыхъ къ введенію раньше, но не замѣщенныхъ до сихъ поръ, или пустующихъ вслѣдствіе смерти или ухода бывшихъ преподавателей и профессоровъ Института. За смертью преподавателя А. С. Русова по конкурсу, объявленному въ прошломъ учебномъ году, былъ избранъ штатнымъ преподавателемъ по кафедрѣ статистики А. И. Ярошевичъ. За смертью проф. Пуріевича, преподаваніе микробиологіи съ практическими занятіями поручено проф. П. Р. Слезкину, а по кафедрѣ общей біологіи объявленъ конкурсъ. За смертью проф. В. Г. Бажаева, временное порученіе курсовъ по экономической географіи возложено на преподавателя А. И. Ярошевича, которому поручено также завѣдываніе статистическимъ кабинетомъ. За переходомъ проф. Красуескаго на должность ординарнаго профессора Харьковскаго Университета, преподаваніе органической химіи поручено преподавателю Е. В. Гришневичъ-Трахимовскому. По кафедрѣ высшихъ финансовыхъ вычисленій путемъ конкурса штатнымъ доцентомъ былъ избранъ адъюнктъ Института В. Д. Василъ-въ. На должности преподавателей путемъ рекомендаціи были избраны: на должность преподавателя бухгалтеріи—Д. Т. Милешкинъ, станціон-

наго счетоводства—А. И. Ляновскій, вагоннаго хозяйства—А. В. Жидоловичъ, технической эксплуатаціи по службѣ движенія П. А. Эмонть. Сверхъ того, было рѣшено замѣстить путемъ рекомендаціи преподаваніе организационнаго фабрично-заводскихъ предпріятій и возобновить преподаваніе уголовного права, съ каковой цѣлью пригласить особаго преподавателя.

Не отклоняя отъ себя участія въ разработкѣ вопросовъ, возникавшихъ главнымъ образомъ въ условіяхъ міровой войны и русской революціи, Учебный Комитетъ делегировалъ своихъ членовъ на совѣщанія и съѣзды. Такъ, проф. П. Р. Слезкинъ былъ делегированъ на областной сельскохозяйственный съездъ, проф. В. Г. Шапошниковъ—на съездъ представителей льняного дѣла, проф. І. Р. Кобецкій былъ представителемъ Института въ Юго-Западномъ комитетѣ по холодильному дѣлу и въ Кіевскомъ областномъ комитетѣ Всероссийскаго земскаго союза городовъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, онъ же и проф. Силинъ делегированы на созываемое въ Петроградѣ 20 іюля 1917 г. совѣщаніе представителей Университетовъ и специальныхъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній по вопросамъ преподаванія въ Высшей школѣ и управленія послѣдней.

Изъ научныхъ командировокъ, которыя въ отчетномъ году разрѣшены Учебнымъ Комитетомъ, надо отмѣтить: командировку проф. Кобецкаго въ Швецію и Норвегію, ассистента Боброва въ Финляндію и Швецію, лектора японскаго языка Тачибана въ Японію для покупки учебныхъ коллекцій, профессорскаго стипендіата Поваковскаго въ Японію и Америку, студентовъ Бережкова въ Якутскъ для обслѣдованія торговли пушнымъ товаромъ и мамонтовой костью, Благовѣщенскаго—въ Ферганскую область для изученія хлопководства въ Туркестанѣ, Новикова въ Архангельскъ для изученія отпускной лѣсной торговли. Ученая командировка проф. стипендіата Мадея въ Италію не могла состояться вслѣдствіе невозможности проѣзда. Кроме того, Учебный Комитетъ разрѣшилъ отпуска: проф. Силину въ Петроградъ для участія въ выработкѣ нѣкоторыхъ финансовыхъ мѣропріятій въ предстоявшемъ тогда Учредительномъ Собраніи, преподавателямъ Волжину и Парменову, прикомандированнымъ къ Земскому Союзу, профессорскому стипендіату Волкову, откомандированному въ распоряженіе особаго совѣщанія по топливу и согласно отношенія г. Министра зарекомендовавшаго себя въ этомъ совѣщаніи въ качествѣ незамѣнимаго работника.

Все увеличивающаяся дороговизна побудила Учебный Комитетъ озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго положенія служащихъ въ Институтѣ; для этой цѣли былъ разработанъ особый проектъ, а временно рѣшено выдавать служащимъ авансы въ размѣрѣ трехмѣсячныхъ процентныхъ прибавокъ.

Изъ мѣръ, касающихся положенія слушателей Института, надо отмѣтить слѣдующія постановленія Учебнаго Комитета: 1) установленіе максимальнаго срока пребыванія въ Институтѣ для экономического отдѣленія въ 6 лѣтъ и 1 годъ для прослушанія под-отдѣла и для коммерческо-техническаго отдѣленія въ 7 лѣтъ и 1 годъ для прослушанія под-отдѣла; 2) измѣненіе порядка производства дополнительныхъ экзаменовъ при приѣмѣ лицъ женскаго пола, экзамены рѣшено было производить въ теченіе курса, а для лучшаго приготовленія къ нимъ устраивать особые дополнительные и подготовительные курсы, 3) допущеніе въ число студентовъ Института воспитанниковъ польскихъ гимназій, хотя бы воспитанники имѣли польскія свидѣтельства, безъ русскихъ аттестатовъ; разрѣшеніе приѣма въ число студентовъ воспитанниковъ Кіевскаго Художественнаго Училища; 4) делегированіе проф. П. Н. Рышкова въ Петроградъ для выясненія положенія Коммерческихъ инженеровъ, прослушавшихъ курсы желѣзно-дорожнаго под-отдѣла, и для предоставленія имъ права занятія специально-техническими должностями на желѣзныхъ дорогахъ; 5) положеніе, чтобы Министерство циркулярно обязало подвѣдомственныхъ ему

учрежденія принимать на лѣтнія практическія занятія практикантовъ Института наравнѣ съ практикантами другихъ учебныхъ заведеній. Одни изъ этихъ постановленій и пожеланій преслѣдовали цѣль улучшенія положенія какъ слушателей, такъ и окончившихъ, другіе касались увеличенія пропускной способности Коммерческаго Института, на что было обращено вниманіе г. Министромъ въ предложеніи Учебнаго Отдѣла отъ 31 янв. 1917 г. Учебный Комитетъ нашелъ пропускную способность не вполне достаточной только для Коммерческо-техническаго отдѣленія и причину этого видѣлъ въ недостаткѣ лабораторій, что задерживаетъ успѣшное прохожденіе курса. Указывая на недостатокъ лабораторій, Учебный Комитетъ считалъ нужнымъ пояснить, что устройство дорого стоящихъ лабораторій всецѣло возложено на собственныя средства Института и что, въ частности, при наличіи существующихъ лабораторій, Коммерческо-Техническое отдѣленіе существуетъ на счетъ экономическаго, что, понятно, не можетъ быть признано нормальнымъ.

Революція нарушила нормальное теченіе учебной жизни Института. Уже 5 марта въ засѣданіи Учебнаго Комитета была констатирована слабая посѣщаемость лекцій и занятіе Институтскихъ помѣщеній подѣ собранія посторонней для Института публики, митинги и студенческія организаціи. Учебный Комитетъ постановилъ обратиться къ студентамъ съ воззваніемъ, призывая ихъ поддержать учебныя занятія, указывая на недопустимость захвата Институтскихъ помѣщеній явочнымъ порядкомъ, что не только мѣшало ходу занятій, но грозило и цѣлостности зданій Института; вмѣстѣ съ тѣмъ для удобства сношеній и переговоровъ со студентами Учебный Комитетъ предлагалъ слушателямъ избрать особыхъ старостъ. Тогда же была создана особая согласительная комиссія, въ которую вошли представители отъ студентовъ, преподавателей и профессоровъ.

Списокъ работъ, напечатанныхъ въ отчетномъ году профессорами и преподавателями Института.

Доцентъ *В. Д. Василевъ*: 1) „Государственная монополія страхованія и огосударствленіе страхованія“. (Земскій Страх. Вѣсти. 1916 г. №№ 16—17). 2) „Пенсіонный вопросъ въ связи съ ликвидаціей войны“ (тамъ же 1917 г. №№ 19—21). 3) „Задачи научно-учебнаго отдѣла при земскомъ страховомъ союзѣ“ (тамъ же 1917 г. №№ 18—20). 4) „Союзъ страховыхъ работниковъ, служащихъ въ земствѣ и др. учрежденіяхъ общественнаго характера“. (тамъ же 1917 г., №№ 22—23).

Проф. *К. Г. Воблый*: 1) „Подъемъ товарныхъ цѣнъ въ Англіи“ (Нов. Экон. 1916 г. № 42), 2) „Къ аграрному вопросу въ Россіи“ (тамъ же, 1917 г. №№ 20—21), 3) „Земельный вопросъ въ программахъ различныхъ партій“ (Кіевъ 1917 г.), 4) „Къ продовольственному кризису въ Россіи“ (Нов. Экон. 1917 г., №№ 43—45).

Преод. *Е. В. Гришковичъ-Трахимовскій*: 1) „О циклическихъ сульфидовъ“ (диссертація, 243 стр.) 2—4) „О сульфидовъ съ четырехчленнымъ, пятичленнымъ, шестичленнымъ кольцомъ“. 5) „Гексаментисульфидъ“. 6) „О разрывѣ кольца циклическихъ сульфидовъ“. 7) „О дѣйствиіи галоидопроизводныхъ на сѣрнистый натрій и общая характеристика сульфидовъ“. (№№ 2—7 помѣщены въ журн. Русск. Физико-Химич. Общ. за 1916 и 1917 г.г.).

Проф. *С. А. Енізаровъ*, Исторія мѣстнаго самоуправленія въ Арменіи. („Мшакъ“ 1917 г. №№ 215—224).

Проф. *В. Ф. Ивановъ*: 1) Школьныя бани въ Германіи (Вѣстникъ Инженеровъ. 1916 г.), 2) Матеріалы по водоснабженію г. Кіева. 1916 г., 3) Подвижныя бани для войскъ системы проф. В. Ф. Иванова. 1916 г., 4) Водоснабженіе г. Камышина грунтовой водой. 2-е изд. 1917 г., 5) Основныя данныя для составленія проектовъ водоснабженія и канализаціи населенныхъ мѣстъ. (Журн. „Зодчій“ и „Инженеръ“ 1917 г.).

Проф. стип. *С. Мадей*: 1) „Высшія Коммерческія школы въ Италіи“, 2) I rapporti commerciali; fra la Russia e l'Italia.

Проф. *В. И. Синайскій*: 1) Русское гражданское право. В. I. 1917 г., 2) Къ организаціи нотаріата (въ Трудахъ I-го Кіевского съѣзда нотаріусовъ) К. 1917 г.), 3) Труды Цивилистическаго Студенческаго Кружка Университета св. Владимира подѣ редакціей и вступительной статьей, 4) Нотаріальный Институтъ (въ Трудыхъ I Кіевского съѣзда нотаріусовъ. К. 1917 г.), 5) Право жены на алименты изъ жалованья мужа (Вѣстникъ права. 1917 г.).

Проф. *Е. Д. Сташевскій*: Смоленская война 1632—1634 г.г. (первыя 4 главы II-го тома).

Проф. *Л. Н. Яснопольскій*: 1) Снабженіе г. Кіева скотомъ и мясомъ въ десятилѣтіе 1906—1915 г. СПб. 1916 г., 2) Грузооборотъ г. Кіева въ десятилѣтіе 1904—1913 г.г. (Кіев. Город. Изв. 1916 г. №№ 7, 8—9 и 10 и отд. Кіевъ 1917 г.), 3) Война, государственныя займы и бумажныя деньги (брошюра) Кіевъ, 1917 г., 4) Къ вопросу объ элеваторахъ Гос. Банка и Что такое элеваторная система? (Землед. Газета 1916 г. №№ 36 и 37), 5) Біографическая замѣтка объ А. А. Русовѣ (Статист. Вѣстн. 1916 г. кн. 3—4), 6) Война и откуда воюющія государства берутъ для нея деньги. (публ. лекція. Сборникъ лекцій профессоровъ Высшихъ учебныхъ заведеній г. Кіева на тему „Война и Заемъ“. Кіевъ, 1917 г.).

Дѣятельность Экономическаго отдѣленія.

Въ отчетномъ году Экономическое отдѣленіе имѣло 12 засѣданій, которыя происходили 7 сент., 16 сент., 19 окт., 30 окт., 9 ноября, 26 ноября, 9 дек., 16 янв., 8 февр., 19 апр., 23 мая.

Въ ряду вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію и разрѣшенію совѣта экономическаго отдѣленія, первое мѣсто принадлежало вопросамъ, связаннымъ съ выполненіемъ учебнаго плана. Издѣсь экономическому отдѣленію прежде всего надлежало ввести нѣкоторыя измѣненія въ обзорнѣе преподаванія. Измѣненія эти касались, какъ самихъ предметовъ, такъ отчасти и преподавательскаго персонала и объяснялись стремленіемъ усилить преподаваніе нѣкоторыхъ курсовъ, или же замѣнить выбывшихъ изъ преподавательскаго состава лицъ.

Такъ, преподаваніе курса статистики было усилено до 3 годовыхъ часовъ, въ планѣ преподаванія включены практическія занятія по банковской бухгалтеріи, возобновленъ курсъ уголовного права, порученный новому преподавателю пр.-доценту Паше-Озерскому, отдѣльный курсъ сельско-хозяйственной экономіи включенъ въ общій курсъ экономической политики, курсъ экономической дѣятельности земства порученъ преподавателю Чернышу, курсъ практики потребительныхъ кооперацій—преподавателю Архангельскому, практическія занятія по страховому праву преподавателю проф. Митилино. За смертью проф. В. Г. Бажаева временное порученіе преподаванія части курса экономической географіи дано преподавателю А. И. Ярошевичу, вмѣстѣ съ тѣмъ для обсужденія вопроса о полномъ обезпеченіи преподаванія экономической географіи избрана особая комиссія.

Педагогическій подѣлѣ.

	осенній сем.	весенній сем.
Введеніе въ философію	2 ч.	—
Педагогика	—	2 ч.

Банковій подѣлѣ.

	осенній сем.	весенній сем.
Финансовыя вычисленія	1 ч.	2 ч.
Политическая ариѳметика	2 ч.	2 ч.
Практ. зан. по финанс. вычисл.	1 ч.	1 ч.
Практическія занятія по политической ариѳметикѣ	1 ч.	1 ч.
Банковая бухгалтерія	2 ч.	2 ч.
Практическія занятія по банковской бухгалтеріи	2 ч.	2 ч.
Русская корреспонденція	1 ч.	1 ч.
Нѣмецкая корреспонденція	1 ч.	1 ч.
Французская корреспонденція	1 ч.	1 ч.

Дѣятельность Коммерческо-Техническаго Отдѣленія.

Въ отчетномъ году отдѣленіе имѣло 16 засѣданій, которыя происходили 16 сент., 24 сент., 3 окт., 9 окт., 19 окт., 9 ноября, 23 ноября, 7 дек., 1 февр., 15 февр., 22 марта, 18 апр., 6 мая, 8 мая, 25 мая, 31 мая.

Какъ и экономическое отдѣленіе, отдѣленіе Коммерческо-Техническаго главное вниманіе удѣляло вопросамъ выполненія учебнаго плана и реорганизации веденія практическихъ занятій и преподаванія отдѣльныхъ предметовъ.

Реорганизация практическихъ занятій коснулась главнымъ образомъ лабораторій общей и аналитической химіи и преслѣдовала между прочимъ усиленіе пропускной способности лабораторій. Разработка новаго плана лабораторныхъ занятій была выполнена проф. В. Г. Шапошниковымъ, на котораго было возложено и наблюденіе надъ проведеніемъ новой программы занятій въ лабораторіи общей и аналитической химіи. Въѣсть съ тѣмъ были выработаны правила о порядкѣ занятій въ лабораторіяхъ и были избраны штатные и сверхштатные лаборанты. По лабораторіи общей и аналитической химіи—г.г. Линдеманы (онъ же преподаватель) и Ботушаны, по сельско-хозяйственному товаровѣднію—Е. И. Слезкина, по товаровѣднію волокнистыхъ веществъ—Г. Коханскій, по практической геологіи штатнымъ ассистентомъ была избрана А. Н. Дылевская. На ряду съ этимъ были приняты новыя нормы вознагражденія лаборантовъ, считая по 100 р. часъ, что при нормальныхъ 18 часахъ составляло 1800 р.

Кромѣ того, отдѣленіе въ отчетномъ году было озабочено лучшей постановкой преподаванія на желѣзно-дорожномъ под-отдѣлѣ. Съ этой цѣлью оно избрало г. Линовскаго для преподаванія станціоннаго счетоводства, рѣшило съ 1917/1918 уч. года включить въ планъ преподаванія курсъ вагоннаго хозяйства и практическія занятія по службѣ движенія, въ качествѣ преподавателей этихъ курсовъ были избраны г.г. Жидоловичъ и Эйсмонтъ.

Со смертью проф. Пуріевича кафедре общей биологіи съ микробиологіей оставалась вакантной, также было не замѣщено преподаваніе органической химіи послѣ перехода проф. Красусскаго въ Харьковскій Университетъ. Съ цѣлью восполнить образовавшіеся пробѣлы въ преподаваніи, отдѣленіе поручило веденіе практическихъ занятій по микробиологіи проф. П. Р. Слезкину, для преподаванія химіи избрало преподавателемъ Е. В. Гришкевичъ-Трахи-

мовскаго и возбудило предъ Учебнымъ Комитетомъ ходатайство объ объявленіи конкурса по кафедрѣ общей биологіи.

Изъ другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію отдѣленія, слѣдуетъ отмѣтить: 1) обсужденіе вопроса о реорганизации постановки преподаванія бухгалтеріи, для разработки этого вопроса была избрана особая коммиссія; 2) обсужденіе записки объ учрежденіи особой кафедры общаго счетовѣднія (записка была передана въ Учебный Комитетъ). (См. табл. на стран. 14).

Свѣдѣнія о количествѣ и составѣ слушателей Института.

Общее количество студентовъ и вольнослушателей Киевскаго Коммерческаго Института на 1 января 1917 г. составляло 5977 чл., изъ нихъ мужчинъ 5701 чл. (95,3%) и женщинъ 276 чл. (4,7%). Вновь поступившихъ, осенняго пріема 1916 г., числилось по спискамъ 1941 чл. Изъ 5977 чл. 4537 считалось на экономическомъ отдѣленіи и 1440 чл. на коммерческо-техническомъ. Отношеніе этихъ данныхъ къ даннымъ предшествующихъ годовъ, начиная съ того времени, когда Институтъ получилъ права высшихъ учебныхъ заведеній, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	На эконом. отд.	на ком.-техн. отд.	Всего.
на 1 янв. 1913 г.	2303	754	3057
на 1 янв. 1914 г.	2374	834	3208
на 1 янв. 1915 г.	2674	796	3470 (вѣт.ч. вольн. 698).
на 1 янв. 1916 г.	3932	1177	5109 (вѣт.ч. вольн. 43).
на 1 янв. 1917 г.	4537	1440	5977 (вѣт.ч. вольн. 15).

Измененія: +3%, +10,6%, -4,8%, +22,7%, +26,5%, +4,9%, +8,1%, +47,2%, +17%.

Т. обр., къ 1 янв. 1917 г. Институтъ имѣлъ максимальное количество слушателей. За 5 лѣтъ количество слушателей Института возросло на 95,5%, причемъ ростъ экономическаго отдѣленія былъ нѣсколько болѣе интенсивнымъ (97%), чѣмъ ростъ коммерческо-техническаго (90,8%), но соотношеніе по количеству слушателей обоихъ отдѣленій осталось почти тѣмъ же самымъ: 3 : 1 въ 1913 г. и 3,1 : 1 въ 1917 г. Какъ видно изъ приведенной таблицы ростъ слушателей шелъ безостановочно, но особенно велико было приращеніе въ 1915 г. (на 1 янв. 1916 г.). Въѣсть съ тѣмъ интересно отмѣтить сокращеніе количества вольнослушателей.

Однако какъ цифра (5109) 1916 г., такъ и цифра (5977) на 1 янв. 1917 г., далеко не соответствуютъ количеству дѣйствительныхъ слушателей Института, посѣщавшихъ лекціи, державшихъ экзамены и уплатившихъ деньги за правоученіе. Число такихъ дѣйствительныхъ студентовъ и вольнослушателей было много меньше общаго числа, внесенныхъ въ списки Института. На 1 янв. 1917 г. ихъ было 2131 чл., изъ нихъ 1371 на экономическомъ отдѣленіи и 760 на коммерческомъ, что составляетъ 35,6% общаго числа внесенныхъ въ списки Института. Столь большое несоотвѣтствіе объясняется отчасти тѣмъ, что въ списки слушателей на 1 янв. 1917 г. были включены лица, выбывшіе изъ Института въ теченіе осенняго семестра по различнымъ причинамъ (перечисленіе въ другія учебныя заведенія, невзносъ платы и т. п.) и, возможно, также тѣ изъ слушателей, которые въ осеннемъ семестрѣ 1916 г. окончили Институтъ; той и другой категоріи насчитывается 775 чл. Но главная причина несоотвѣтствія лежитъ въ призывѣ слушателей Института на военную службу. На 1 янв. 1917 г. количество призванныхъ до-

Обозрѣніе преподаванія на Коммерческо-Техническомъ отдѣленіи.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.	СЕМЕСТРЫ.							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й
	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.
Вотословіе	2 ч.	—	—	—	—	—	—	—
Высшая математика	3 ч.	—	—	—	—	—	—	—
Физика	4 ч.	4 ч.	—	—	—	—	—	—
Общая ботаника	2 ч.	2 ч.	—	—	—	—	—	—
Химія неорганическая	4 ч.	2 ч.	—	—	—	—	—	—
Политическая экономія	4 ч.	—	—	—	—	—	—	—
Исторія хозяйств. строя Зап. Евр.	3 ч.	3 ч.	—	—	—	—	—	—
Коммерческая ариеметика	2 ч.	—	—	—	—	—	—	—
Энциклопедія права	3 ч.	3 ч.	—	—	—	—	—	—
Статистика	4 ч.	4 ч.	—	—	—	—	—	—
Исторія хозяйств. строя Россіи	—	—	—	—	—	—	—	—
Гражданское право	—	—	—	—	—	—	—	—
Экономическая политика	—	—	—	—	—	—	—	—
Русское государственное право	—	—	—	—	—	—	—	—
Международное право	—	—	—	—	—	—	—	—
Общее счетовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—
Финансовая вычисленія	—	—	—	—	—	—	—	—
Практическая геология	—	—	—	—	—	—	—	—
Микробиологія	—	—	—	—	—	—	—	—
Техническая химія	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельско-хозяйств. товаровѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—
Торговое право	—	—	—	—	—	—	—	—
Финансов. е право	—	—	—	—	—	—	—	—
Техника банковаго дѣла	—	—	—	—	—	—	—	—
Корреспонденція на русск. яз.	—	—	—	—	—	—	—	—
Товаровѣдѣніе волокнист. веществъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Химическ. товаровѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—
Экономич. географія	—	—	—	—	—	—	—	—
Целитич. ариеметика	—	—	—	—	—	—	—	—
Вексельное право	—	—	—	—	—	—	—	—
Банковое счетов. одство	—	—	—	—	—	—	—	—
Фабрично-заводск. счетоводство	—	—	—	—	—	—	—	—
Корреспонденція на нѣмец. яз.	—	—	—	—	—	—	—	—
Гоннозаводское дѣло	—	—	—	—	—	—	—	—
Электротехника	—	—	—	—	—	—	—	—
Холодильное дѣло	—	—	—	—	—	—	—	—
Корреспонденція на французск. яз.	—	—	—	—	—	—	—	—
Морское право	—	—	—	—	—	—	—	—
Конкурсное право	—	—	—	—	—	—	—	—
Техническая микология	—	—	—	—	—	—	—	—
Методы испытанія товаровъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Машиновѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—
По полит. экономіи	2 ч.	2 ч.	2 ч.	2 ч.	2 ч.	2 ч.	2 ч.	2 ч.
По статистикѣ	—	—	—	—	—	—	—	—
По гражданск. праву	—	—	—	—	—	—	—	—
По финанс. вычисл.	—	—	—	—	—	—	—	—
По химіи	—	—	—	—	—	—	—	—
По физикѣ	—	—	—	—	—	—	—	—
По финанс. праву	—	—	—	—	—	—	—	—
По практич. геол.	—	—	—	—	—	—	—	—
По химич. товаров. д.	—	—	—	—	—	—	—	—
По товар. волок. вещ.	—	—	—	—	—	—	—	—
По общему счетовѣд.	—	—	—	—	—	—	—	—
Экономич. семинаръ	—	—	—	—	—	—	—	—
По экономич. географ.	—	—	—	—	—	—	—	—
По торгов. праву	—	—	—	—	—	—	—	—
По ми. роб. ариемет.	—	—	—	—	—	—	—	—
По горнозав. дѣлу	—	—	—	—	—	—	—	—
По политич. ариемет.	—	—	—	—	—	—	—	—
По сельско-хозяйств. товаровѣд.	—	—	—	—	—	—	—	—
Железнодорожный подъяотдѣль.	—	—	—	—	—	—	—	—
Техническ. эксплоатац. по служ. пути	—	—	—	—	—	—	—	—
Телеграфъ и электросигнализация	—	—	—	—	—	—	—	—
Станц. счетоводство	—	—	—	—	—	—	—	—
Коммерческ. эксплоатац.	—	—	—	—	—	—	—	—
Тарифы	—	—	—	—	—	—	—	—
Сигнализация и централизация	—	—	—	—	—	—	—	—
Практич. занятія по телеграфіи	—	—	—	—	—	—	—	—
" " по станц. счетоводству	—	—	—	—	—	—	—	—
" " по тарифамъ	—	—	—	—	—	—	—	—

стигло 3071 чл., что составляет 51,3% общаго числа внесенныхъ въ списки. Призывъ продолжался и позже. Въ январѣ 1917 г. въ Институтъ было вновь принято 132 чл., изъ которыхъ 4 затѣмъ были исключены изъ списковъ. Съ вновь принятыми, количество дѣйствительныхъ студентовъ возросло до 2259 чл., изъ нихъ по 20 апр. внесло плату за весенній семестръ 2085 чл. Весеннюю испытательную комиссію окончило 124 чл., къ концу учебнаго года вновь призвано на военную службу 580 чл. (общее число призванныхъ 3651 чл.). Т. обр., къ концу отчетнаго года количество дѣйствительныхъ слушателей Института равнялось 1381 чл. (если не считать не внесенныхъ платы въ весеннемъ семестрѣ) или 1555 чл. (если исходить изъ цифры на 20 апр. въ 2259 чл.).

Еще одна цифра, которой мы располагаемъ, исчислена по спискамъ канцеляріи на 14 іюня 1917 г., она даетъ 1593 чл. Данныя 14 іюня интересны еще въ томъ отношеніи, что они даютъ распредѣленіе дѣйствительныхъ слушателей по отдѣленіямъ и семестрамъ.

	Экон. отд.	Комм. отд.
1-го сем.	3	1
2 "	121	65
3 "	11	—
4 "	57	19
5 "	14	2
6 "	510	128
7 "	22	3
8 "	457	158

Всего 1195 376 = 1571 ч. ивол. 2-й гр. 22 ч. = 1593 ч.

Если не считать студентовъ, задержавшихся на 1-мъ сем., то наиболѣе малочисленными оказываются семестры 2—5 включительно и 7-ой. Студенты, показанные въ таблицѣ на 2-мъ и 3-мъ семестрахъ, принадлежатъ къ вновь принятымъ въ 1916—1917 уч. году, а студенты, показанные на 4-мъ и 5-мъ семестрахъ, относятся къ числу принятыхъ въ 1915—1916 уч. году. Иными словами, изъ пріема 1916—1917 уч. года (2073 чл.) дѣйствительныхъ слушателей Института осталось 9,5%, а изъ пріема 1915—1916 г. (2145 чл.) осталось и того меньше, всего 4,2%. Причина такого порѣднѣнія ясна: лишь сравнительно небольшая часть студентовъ совсѣмъ выбыла изъ списковъ Института, т. е. была потеряна для него; остальные же, будучи призваны на военную службу, только перечислились изъ дѣйствительныхъ слушателей въ группу призванныхъ къ исполненію военной службы.

Этотъ выводъ для 1917 г. находитъ себѣ подтвержденіе, съ одной стороны, въ спискахъ призванныхъ, съ другой—въ книгахъ взноса платы за правоученіе. Изъ 1941 чл., принятыхъ осенью 1916 г., за первый семестръ уплатило деньги всего 614 чл., изъ 2073 чл., принятыхъ осенью 1916 г. и весной 1917 г., уплатило деньги за оба семестра 529 чл., изъ нихъ только 8 чл. уплатившихъ принадлежали весеннему пріему 1917 г. За невзносъ платы съ 2-го семестра исключено 13 чл., 1-му плата отсрочена и 3 чл. выбыли по прошеніямъ. Что касается остальныхъ, то изъ осенняго пріема судьба 264 чл. не извѣстна, а 1002 чл. были призваны въ моментъ поступления въ Институтъ, они не успѣли приступить къ занятіямъ, а небольшому числу лицъ изъ нихъ, которые внесли плату за правоученіе, послѣдняя была возвращена. Изъ 614 чл. дѣйствительныхъ слушателей осенняго пріема 71 чл. были призваны на военную службу на 1-мъ семестрѣ, изъ нихъ только 2 чл. заплатили за 2-й семестръ. Призывъ, какъ указано равьше, продолжался и позже, и съ 1 янв. по 15 авг. изъ Института было вновь

призвано 580 чл. Эти данныя, подтверждая ранѣе сдѣланный выводъ о причинахъ несоотвѣтствія между количествомъ слушателей, внесенныхъ въ списки Института, и дѣйствительныхъ слушателей, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на то, что война въ 1916—1917 учебномъ году, какъ и въ предыдущемъ, взяла у Института большую часть вновь принятыхъ въ Институтъ въ эти годы.

Распределение слушателей по оконченнымъ ими до поступления въ Институтъ учебнымъ заведеніямъ, по сословіямъ и вѣроисповѣданію, видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ, въ которыхъ для расчета взята цифра изъ списковъ слушателей (5977 чл.) на 1 янв. 1917 г.

Распределение учащихся по образованію, полученному ими до поступления въ Институтъ.

Окончившихъ полный курсъ въ Универ. и въ другихъ высшихъ учеб. заведен. или выдержавшихъ полукурсовое испытаніе на физико-матем. фак. Универ.	58 чл.
" гимназій	701 "
" реальныхъ училища съ дополнит. классомъ	2100 "
" коммерческія училища	1357 "
" военно-учебныхъ заведеній	46 "
" духовныхъ семинаріи	842 "
" прочія среднія учеб. заведенія	873 "

Распределение учащихся по сословіямъ.

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	560 чл.
" духовнаго званія	1200 "
" городскихъ сословій	1676 "
" сельскихъ сословій	1537 "
" прочихъ	1004 "

Распределение учащихся по вѣроисповѣданію.

Православнаго	4296 ч.
Старообрядческаго	26 "
Римско-католическаго	685 "
Ев.-лютеранскаго	203 "
Гудейскаго	456 "
Караимскаго	12 "
Прочихъ	299 "

Т. обр., по составу своихъ слушателей Институтъ—учрежденіе демократическое, причемъ особенно характерно значительное число лицъ сельскихъ сословій; затѣмъ въ числѣ слушателей Института доминируютъ православные, а по полученному среднему образованію на первомъ мѣстѣ стоятъ лица окончившіе реальные училища съ дополнительнымъ классомъ, затѣмъ—коммерческія училища и семинаріи. Последнее наблюденіе можетъ быть усилено путемъ сравненія данныхъ на 1 янв. 1917 г. съ данными на 1 янв. 1915 и 1916 г.г.

	На 1 янв. 1915 г.	На 1 янв. 1916 г.	На 1 янв. 1917 г.
Окончившихъ Университетъ и т. д.	5	43	58
" гимназій	424	500	701
" реальн. училища съ доп. кл.	635	1662	2100
" коммерч. училища	988	1234	1357

Окончившихъ военно-учебн. заведенія	55	46	46
" духовныхъ семинаріи	1073	1624	842
" курсъ въ проч. ср. учеб. завед.	288		873
Выдержавшихъ испытаніе на аттестатъ зрѣлости при округѣ	2	—	—

Изъ этой таблицы видно, что въ то время, какъ число окончившихъ семинаріи убываетъ, число окончившихъ реальные и коммерческія училища растетъ, причемъ особенно замѣтно увеличеніе числа лицъ, окончившихъ реальные училища.

Такъ какъ мы живемъ подъ знакомъ чрезвычайнаго оживленія національных чувствъ чуть не у всѣхъ народовъ, населяющихъ бывшую Россійскую Имперію, и, въ частности, въ виду того, что національное самоопредѣленіе, по скольку оно связано съ разграниченіемъ въ формѣ національных государствъ, имѣетъ не маловажное значеніе для дальнѣйшей судьбы Киевскаго Коммерческаго Института, было бы въ высшей степени важно установить распределение слушателей Института, съ одной стороны, по національностямъ, съ другой—по принципу территориальному, по мѣсту родины. Первое распределение за отсутствіемъ надежныхъ данныхъ, въ частности невозможности отличить въ спискахъ слушателей Института великоросса отъ украинца, не можетъ быть дано. Второе распределение можетъ быть сдѣлано для части студентовъ, именно для 1923 чел. осенняго приѣма 1916 г. и весенняго 1917 г. Въ основу распределения положена локализція среднихъ учебныхъ заведеній, которыя окончили поступившіе въ Институтъ. Территорія Украины взята въ этнографическихъ границахъ распространенія украинскаго народа, которыя взяты по этнографической картѣ славянскаго міра, приложенной къ работѣ Л. Нидерле „Обозрѣніе современнаго славянства“ (Энциклопедія славянской филологіи вып. 2. Спб. 1909). Но Галиція, Бессарабія и вся Донская область показаны отдѣльно; первая—потому, что по договору она не входитъ въ составъ Украины, вторая—въ виду неясности ея государственной принадлежности, а третья—въ виду неясности и проявляющейся политической особенности, которыя пока мало намѣчаютъ ея связь съ Украиной. Вмѣстѣ съ тѣмъ для собственно украинскихъ земель оставлено историческое дѣленіе на Юго-Западный край (Правобережье), Лѣвобережье и Новороссію. Результаты распределения даны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Украина	{ *Кіевская-Подольская-Волынская губ.	410 чел.	21,2%
	{ Лѣвобережье	167 "	8,6%
	{ Новороссія	144 "	7,5%
	{ Галиція	1 чел.	0,05%
	{ Бессарабія	23 "	1,2%
	{ Донская область	173 "	8,9%
	{ Царство Польское	14 "	0,5%
	{ Бѣлоруссія	82 "	4,2%
	{ Центръ	98 "	5,07%
	{ Поволжье	225 "	12,88%
	{ Прикамье и Вятскій край	59 "	3,06%
	{ Уральская обл.	21 "	1,08%
	{ Поморье	3 "	0,1%
	{ Части Великор. къ С.-З. отъ центра.	33 "	1,2%
{ Части Великор. къ Юго-в. отъ центра.	170 "	8,76%	
{ Приуралье и Сибирь	72 "	3,7%	

Крымъ	16	„	0,8%
Кавказъ	209	„	10,8%
Эстляндія-Лифляндія-Курляндія	7	„	0,3%
Сербія	2	„	0,1%

Показанія этой таблицы особаго комментарія не требуютъ.

Изъ учебныхъ заведеній слѣдующихъ городовъ принято въ 1916—1917 уч. году болѣе 10 чел.:

Кіевъ со Святошиномъ	183+22	Кобеляки, Кутаисъ по	19
Умань	49	Москва, Орелъ, Самара по	17
Саратовъ	45	Винница	16
Баку	44	Екатеринодаръ, Николаевъ по	15
Ростовъ	41	Черниговъ, Горькое уч.	14
Одесса	40	Новозыбковъ, Могилевъ, Ковно, Петроградъ, Вятка, Бердянскъ, Иркутскъ, Херсонъ, Кременчугъ, Полтава по	13
Кам.-Подольскъ	38	Вольскъ, Астрахань, Нѣжинъ, Звенигородка по	12
Житомиръ и Александровскъ по	25	Проскуровъ	11
Тифлисъ, Екатеринославъ, Воронежъ по	24		
Тамбовъ	23		
Елисаветградъ, Сызрань, Курскъ по	22		

Въ отчетномъ году къ экзаменамъ въ испытательной комисіи приступило 397 чел., выдержало 351 чел., изъ нихъ съ дипломомъ I ст. 2 чел., съ правомъ на дипломъ I-ой ст. 164 чел., съ дипломомъ II-го разряда 185 чел. По комисіямъ и отдѣленіямъ эти числа распределяются слѣдующимъ образомъ:

	На Экономич. отд.		На Коммерческо-Техн. отд.	
	Осеннія ком.	Весеннія ком.	Осеннія ком.	Весеннія ком.
Къ экзаменамъ приступили	207	106	58	26
Выдержали	177	98	50	26
Изъ нихъ съ дипл. I-ой ст.	2	—	—	—
Изъ нихъ съ прав. на дипл. I-ой ст.	90	42	21	11
„ „ съ дипломомъ II-го раз.	85	56	29	15

Сравненіе съ выпусками испытательныхъ комиссій предшествующихъ лѣтъ приведено въ слѣдующей таблицѣ:

Уч. годъ.	Окончило.	% отношеніе окончившихъ къ общему числу студентовъ даннаго года.	% отношеніе окончившихъ къ числу вновь принятыхъ въ данномъ году.
1913—1914	582	18,1%	37,9%
1914—1915	373	10,7%	14,1%
1915—1916	396	7,7%	11,1%
1916—1917	351	5,9%	16,9%

Эта таблица, т. обр., констатируетъ паденіе пропускной способности Института, что опять таки надо поставить въ связь съ обстоятельствами и условіями мировой войны.

Дипломныя работы, практическія и лабораторныя занятія. Библіотека.

Изъ помѣщаемыхъ ниже таблицъ дипломныхъ работъ, изъ приложенныхъ отчетовъ по отдѣльнымъ научнымъ кабинетамъ, лабораторіямъ, экономическому семинару и, наконецъ, библиотекъ лишній разъ уясняются ненормальный темпъ учебной жизни Института въ отчетномъ году и тѣ привходящія условія, которыя тормозили учебную жизнь.

Начало учебнаго года совпало съ ревакуаціей Института изъ Саратова. Ревакуація закончилась въ октябрѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно занятія въ большинствѣ лабораторій, научныхъ кабинетовъ и библиотекъ могли наладиться только въ ноябрѣ мѣсяцѣ. При переездѣ изъ Саратова въ Кіевъ пострадали препараты нѣкоторыхъ лабораторій, въ особенности пострадала лабораторія волокнистыхъ веществъ: „всѣ машины Шоппера, квадранты, машина Смита, словомъ все необходимое для работъ по испытанію тканей подверглось въ дорогѣ ломкѣ“. Это обстоятельство также не могло не отразиться на ходѣ учебныхъ занятій, тѣмъ болѣе, что при условіи громаднаго вздорожанія лабораторныхъ препаратовъ или даже полного отсутствія ихъ на доступномъ рынкѣ, новыхъ цѣнныхъ приобрѣтеній сдѣлать было не возможно. Для правильнаго функционированія библиотекъ, кромѣ отсутствія широкой возможности ея пополненія, неблагоприятныя условія создавались тѣмъ, что къ моменту прибытія библиотекъ изъ Саратова новое помѣщеніе книгохранилища не было закончено оборудованіемъ; „въ виду недостатка помѣщенія полностью былъ раскрытъ только студенческой отдѣлъ библиотекъ, фундаментальная же библиотека была развернута только на половину“.

Второй факторъ, вредно отражавшійся на ходѣ учебной жизни—мировая война съ обусловленными ея призывами громаднаго количества студентовъ Института, а также отчасти и служащихъ въ немъ и вызываемая той же войною дороговизна жизни, которая для иногороднихъ слушателей Института затрудняла проживаниеъ въ Кіевѣ въ учебные мѣсяцы года, а тѣхъ студентовъ, которые жили въ Кіевѣ, заставляла большую часть своего времени удѣлять заработкамъ.

Оба указанныхъ фактора сильно нарушили нормальный темпъ учебной жизни Института и обусловили слабое посѣщеніе лекцій, формальное отношеніе къ практическимъ занятіямъ, малое количество дипломныхъ работъ, незначительное въ сравненіи съ прошлыми годами пользованіе книгами библиотекъ и настолько слабую работу въ научныхъ кабинетахъ, что одинъ изъ нихъ страховой, какъ и связанный съ нимъ страховой подбѣдѣлъ, почти совсѣмъ не функционировалъ. Но все же учебная жизнь еще теплилась въ Институтѣ. Революція и обусловленные ею общественно-политическія переживанія, казалось, совершенно убьютъ и эти сравнительно слабыя выявленія научно-теоретическаго интереса. Посѣщаемость библиотекъ, семинара экономическихъ и финансовыхъ наукъ, земско-городскаго кабинета рѣзко падаетъ какъ разъ съ марта мѣсяца. Работы научнаго экономическаго семинара начинаютъ „пользоваться минимальнымъ интересомъ“; разстраивается работа и въ лабораторіяхъ и, напр., въ лабораторіи волокнистыхъ веществъ ни одна дипломная работа не могла быть доведена до конца. Другіе интересы овладѣли умами студентовъ, наука, требующая усидчивости, кропотливаго и серьезнаго труда, наука съ ея требованіемъ отвлеченія отъ жизненной суеты и злободневныхъ событій для болѣе глубокаго, проникновеннаго и вѣрнаго служенія тѣмъ же самымъ жизненнымъ задачамъ, эта наука замирала.

Въ такихъ условіяхъ начался, протекалъ и закончился отчетный учебный годъ.

Дипломныя сочиненія, признанныя удовлетворительными.

НА ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.

Тема.	Авторъ.	Отзывъ.	Отмѣтка.
Отвѣтственность министровъ . . .	Студ. Маргиро-сянцъ . . .	Проф. Егіазарова.	4
Значеніе кредита	" Янченко . . .	" Силина . . .	4
Отчетъ о практ. работахъ на Китайской Восточной ж. д. за лѣто отъ 7 июня по 16 авг. 1913 г.	" Гинце . . .	" Кованько . . .	4
Сельско-хоз. мѣропріятія земствъ.	" Пахомовъ . . .	" Силина . . .	4
Обзоръ Вятскаго у. въ сельско-хоз. отношеніи	" Чемолосовъ	Преп. Ярошевича.	4
Кредитная кооперация	" Кириченко . . .	" Архангельскаго . . .	4
Эволюція народн. хоз. Полтавской губ. за десятилѣтіе между двумя зем. переписями 1900—1910 г.г.	" Палѣи . . .	Проф. Кованько . . .	5
Состязательное, слѣдственное и инструкціонное начала нашего гражд. процесса	" Вожиновъ . . .	" Синайскаго	4
Декабристы И. И. Пущинъ . . .	" Боровская . . .	" Д. - Запольскаго . . .	4
Каспійскіе рыбные промыслы	" Поповъ . . .	" Слезкина . . .	4
Минеральные источники Кавказа	" Покуль . . .	" Кованько . . .	4
Хизаны въ Грузіи	" Купатадзе . . .	" Сташевскаго . . .	4
Современная организація страховаго надзора	" Шнейдеръ . . .	" Воблаго . . .	4
Высшія коммерческія школы въ Италіи . . .	" Мадей . . .	" Д. - Запольскаго . . .	4
Колонизація Палестины и націон. задача	" Писаревскій . . .	" Яснопольскаго . . .	5
Очеркъ дѣятельности Всеросс. Зем. Союза за 1914—1915 г.г.	" Зерновъ . . .	" Воблаго . . .	—
Колонаты	" Цуканова . . .	" Сташевскаго . . .	4
Экономическій очеркъ Бессарабской губ.	" Стадульскій . . .	" Бажаева . . .	4
Панамскій каналъ и его міровое значеніе	" Новаковскій . . .	—	5
Русское народное хоз. и еврей . . .	" Цигельникъ . . .	" Д. - Запольскаго . . .	—
Казенная винная монополія . . .	" Розинъ . . .	" Яснопольскаго . . .	4
Виржа . . .	" Цейтманъ . . .	" Сташевскаго . . .	4
Государственное страхованіе рабочихъ	" Якобсонъ . . .	" Кованько . . .	4
Труды Всеросс. Экспорт. сѣзда . . .	" Фейнбрунъ . . .	Преп. Ярошевича.	4

На Коммерческо-техническомъ отдѣленіи.

О переходѣ окраски, воспроизводимой окси-азокрасителями, на соприкасающіяся поверхности ткани и бумаги и о причинахъ этого явленія	Студ. Чуйкова . . .	Проф. Шапошниковъ и Егоровъ.	4
Утилизациія и регенерація побочныхъ продуктовъ и остатковъ производства	" Бать . . .	Проф. Егоровъ и Слезкинъ.	4
О пчелиномъ воскѣ . . .	" Словачевскій . . .	Проф. Шапошниковъ и Кобецкій.	5
О новомъ способѣ опредѣленія кроющей способности масляныхъ красокъ . . .	" Сулима . . .	Проф. Шапошниковъ и Ерченко.	5

ОТЧЕТЪ

по семинарію экономическихъ и финансовыхъ наукъ за 1916—1917 учебный годъ.

Къ 1 августа 1916 г. въ библиотекѣ Семинарія числилось 5685 №№—названій книгъ, въ количествѣ 10.491 тома, всего на сумму 14.064 р. 36 к.

За отчетный годъ поступило новыхъ книгъ: 320 названій, 456 т., на сумму 888 р. 55 к. Изъ этого числа на долю книгъ на русскомъ языкѣ приходится 285 №№, остальные 35 №№ на иностранныхъ языкахъ.

Изъ общаго числа поступившихъ 320 названій—89 приобрѣтены за плату, остальные 231 назв. получены Семинаріемъ въ даръ отъ различныхъ лицъ и учреждений.

По числу томовъ и стоимости полученныя книги распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Назв.	Томовъ.	Стоимости.
Платныя			
а) русскія	58	60	176 р. 05 к.
в) иностранныя	31	45	182 р. 50 к.
Итого	89	105	358 р. 55 к.
Безплатныя			
а) русскія	227	347	527 р. — к.
в) иностранныя	4	4	2 р. — к.
Итого	231	351	529 р. — к.
Всего	320	456	888 р. 55 к.

Въ числѣ бесплатныхъ книгъ слѣдуетъ отмѣтить матеріалы, собранныя бывшими въ лѣтнихъ командировкахъ слушателями Института и переданныя ими въ библиотечку Семинарія.

Къ нимъ относятся:

1) Матеріалы по хлопководству, доставленные студ. Гордѣвымъ (23 назв., 25 т.т., стоимостью 16 р. 50 к.).

2) Матеріалы по переселенческому дѣлу за Ураломъ, дост. студ. Ситницкимъ (7 назв., 17 т.т., стоимостью 45 р. 50 к.).

3) Отчеты о состояніи Кубанской Области (6 книгъ, стоим. 12 р.), переданы въ Семинарій студ. Покулемъ.

Посѣщаемость Семинарія студентами усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ о числѣ выдачъ книгъ съ ноября 1916 г. по апрѣль 1917 г.

	Число вы- дачъ.	въ %о
Ноябрь	135	21,92
Декабрь	103	16,73
Январь	106	17,20
Февраль	226	36,68
Мартъ	39	6,33
Апрѣль	7	1,13
Всего	616	100%о

Всего дней выдачъ было 156 и среднее число выдачъ въ день, такимъ образомъ, составляетъ 3,95 кн. Если исключить изъ счета два послѣдніе мѣсяца, съ низкимъ числомъ посѣщеній, получимъ число дней выдачъ равнымъ 110, число всѣхъ выдачъ—570 и среднее число выдачъ въ день—5,02.

О характерѣ выдаваемыхъ книгъ можно судить изъ прилагаемаго при семь списка.

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Всего.
1. Теоретическая экономія, социологія	19	9	8	11	—	—	47
2. Теорія финансовъ, государственный кредитъ	12	14	13	18	9	2	68
3. Денежное обращеніе	5	5	11	6	—	—	27
4. Кредитъ и банки	3	2	3	14	3	—	24
5. Общ. соч. о промышленности	1	2	—	—	3	—	6
6. Общ. соч. объ экономич. положеніи Россіи и др. странъ	7	4	3	8	1	2	25
7. Отдѣльныя отрасли пром.	29	8	28	32	2	2	100
8. Внѣшняя торговля	9	8	2	15	1	—	35
9. Пути и средства сообщенія	3	4	—	—	5	—	12
10. Рабочій вопросъ	2	—	5	25	7	—	39
11. Аграрный вопросъ	5	3	—	—	5	1	14
12. Кооперация	8	6	4	22	2	—	42
13. Дороговизна и цѣны	7	10	4	10	1	—	32
14. Мѣстное самоуправленіе	—	3	—	3	—	—	6
15. Коммерческое образованіе	—	3	—	—	—	—	3
16. Справочники и ежегодники	7	5	9	37	4	—	63
17. Периодическія изданія	19	17	16	20	—	1	73
	135	103	106	226	39	7	616

Списокъ журналовъ получающихся въ Финансово-Экономическомъ Семинарѣ въ 1916—17 г.

№№ по инвентарю.	НАЗВАНІЕ.
88	„Банковая и Торговая Газета“.
73	„Бюллетени Кабинета Экономическаго изученія Россіи“.
75	„Вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ на припасы и матеріалы въ Москвѣ“.
28	„Вѣстникъ Финансовъ, Торговли и Промышленности“.

№№ по
инвентарю.

94	„Кооперация“.
87	„Мелкаго Кредита“.
40	„Сахарной Промышленности“.
92	„Городское Дѣло“.
99	„Дѣло“.
90	„Земское Дѣло“.
100	„Кооперативная Жизнь“.
39	„Промышленность и Торговля“.
82	„Союзъ Потребителей“.
67	„Сводъ балансовъ акціонерныхъ банковъ“.
71	„Стат. свѣдѣнія о Грозненскихъ нефт. промыслахъ“.
70	„Торгово-Промышленная газета“.
63	„Торгово-Промышленный Югъ“.
80	„Уральскій Кооператоръ“.
85	„Уральское Хозяйство“.
91	„Финансовая Газета“.
78	„Муравейникъ“ („Комашня“).
98	„Новый Экономистъ“.
	The Statist.
	The Economist.
	Bulletin de Statistique et de législation comparée.

Въ связи съ общими событіями посѣщаемость Кабинета въ 1916/17 уч. году была крайне незначительна.

Всего за годъ было требованій 205.

Требованія по отдѣламъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Теорія и исторія самоуправленія	24
2) Соціально-экономическая дѣятельность	48
3) Финансы и счетоводство	5
4) Народное образованіе	0
5) Народное здравіе	0
6) Обществ. призрѣніе	3
7) Статистика	2
8) Справочно-Юридическія изданія	11
9) Календари, указатели	5
10) Кооперация	21
11) Сырые матеріалы	19
12) Varia	4
13) Периодическія изданія	63

205

Въ 1916/17 уч. году Завѣдующимъ Кабинетомъ состоялъ проф. Н. Д. Силинъ, а хранителемъ Н. Н. Коіава.

ОТЧЕТЪ

по Земско-Городскому Кабинету за 1916—1917 уч. годъ.

Въ 1915/16 уч. году Земско-Городской Кабинетъ не функционировалъ, ввиду эвакуаціи въ Саратовъ.

Въ 1916/17 уч. году, съ возвращеніемъ Института обратно въ Кіевъ, Кабинетъ былъ вновь открытъ, хотя и съ большимъ опозданіемъ (въ среднихъ числахъ ноября).

Къ этому времени по Земско-Городскому Кабинету числилось книгъ:

названій	2242
томовъ	3346
общее к.	3500

Къ началу 1917/18 уч. г. числилось:

названій	2812
томовъ	3942
общее к.	4100

Какъ видно, въ теченіи 1916/17 уч. г. поступило:

названій	570
томовъ	596
въ общемъ кол.	600

Изъ книгъ, поступившихъ въ теченіи года, книги иностранныя составляли лишь 5 томовъ.

Поступившія за годъ книги дѣлятся на 2 категоріи: платныя и бесплатныя. Распредѣленіе ихъ по 2-мъ категоріямъ усматривается изъ слѣдующей таблицы:

	Платныя.	Бесплатныя.	Всего.
названій	306	264	570
томовъ	310	286	596
общее к.	310	290	600

Къ началу 1916/17 уч. г. по Кабинету числилось книгъ

на сумму	2611 р. 94 к.
поступило за 1916/17 уч. г. на	537 р. 34 к.

къ концу года было на сумму 3149 р. 28 к.

Кромѣ книгъ, за отчетный годъ поступило 10 диаграммъ по Земской Медицинской Статистикѣ на сумму 411 р.

**Списокъ журналовъ, получаемыхъ Земско-Городскимъ Кабинетомъ
Кіевского Коммерческаго Института.**

- 1) Извѣстія по дѣламъ земскаго и городского хозяйства.
- 2) Городское дѣло.
- 3) Земское дѣло.
- 4) Вѣстникъ кооперативныхъ союзовъ.
- 5) Союзъ потребителей.
- 6) Вѣстникъ коопераціи.
- 7) Кооперативный міръ.
- 8) Волостное земство.
- 9) Вѣстникъ мелкаго кредита.
- 10) Объединеніе.
- 11) Общее дѣло.
- 12) Третій элементъ.
- 13) Извѣстія Городской Московской Думы.
- 14) „ Петроградской Городской Думы.
- 15) Извѣстія Астраханскаго Городскаго Общественнаго Управленія.
- 16) Вѣдомости Ростовской и/Д. Городской Управы.
- 17) Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства.
- 18) Черниговская Земская Газета.
- 19) Пермская Земская Недѣля.
- 20) Извѣстія Александрійскаго Уѣзднаго Земства.
- 21) Извѣстія Ананьевскаго Уѣзднаго Земства.
- 22) Валуйскій Земскій Листокъ.
- 23) Нижегородская Земская Газета.
- 24) Казанская Земская Газета.
- 25) Верхнеднѣпровскій Земскій Листокъ.
- 26) Свѣдѣнія Земской Санитарно-врачебной Организациі Московской Губерніи.
- 27) Вѣстникъ Рязанскаго Губернскаго Земства.
- 28) Экономическая Жизнь Подолія.
- 29) Извѣстія Бакинскій Городской Думы.
- 30) Извѣстія Кіевской Городской Думы.
- 31) Извѣстія Главнаго Комитета В. З. С.
- 32) Извѣстія В. С. Гор.
- 33) Извѣстія Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета.
- 34) Статистическія свѣдѣнія по городу Харькову.
- 35) Ежемѣсячный Статистическій Бюллетень по Нижнему Новгороду.
- 36) Свѣдѣнія о ветеринарномъ состояніи Рязанской Губерніи.
- 37) Еженедѣльникъ Статистическаго Отдѣленія Петроградской Городской Думы.
- 38) Извѣстія Костромскаго Губернскаго Земства.
- 39) Вѣстникъ Иркутскаго Городскаго Общественнаго Управленія.
- 40) „ Омскаго „ „ „
- 41) „ Томскаго „ „ „

- 42) Городской Вѣстникъ.
- 43) Извѣстія Волынскаго Губернскаго Земства.
- 44) Кіевская Земская Газета.
- 45) Волчанскій Земскій Листокъ.
- 46) Народная Газета Бахмутскаго Земства.
- 47) Извѣстія Московской Губернской Земской Управы.
- 48) „ Симферопольской Городской Думы.
- 49) „ Харьковской Городской Думы.
- 50) Вѣстникъ Новоузенскаго Земства.
- 51) Земскій Сборникъ Черниговской Губерніи.
- 52) С.-х. листокъ Тверскаго Губернскаго Земства.
- 53) Архангельскія Городскія Извѣстія.
- 54) Вѣстникъ Минскаго Губернскаго Земства.
- 55) Врачебная Хроника Херсонской Губерніи.
- 56) Извѣстія Харбинскаго Общественнаго Управленія.
- 57) Петроградскій Земскій Вѣстникъ.
- 58) Трудовая Помощь.
- 59) Статистическія свѣдѣнія по Петрограду, Москвѣ и Кіеву.

Иностранные журналы.

- 1) Les annales de la regie dirige.
- 2) Revue Municipall.
- 3) Kommunall Rundschau.
- 4) The Municipal journal.
- 5) Zeitschrift für Wohnungswesen.
- 6) Kommunall Praxis.
- 7) Die Kreis und Gemeinde Verwaltung.
- 8) Gartenstadt.

ОТЧЕТЪ

по Статистическому Кабинету за 1916—1917 учебный годъ.

Въ отчетномъ году въ библиотечку Кабинета поступило книгъ:

На русскомъ языкѣ	161,	на сумму Р. 238.08 к.
„ иностран. „	158 „ „ „	666.90 „
Всего	319 „ „ „	904.98 „

Изъ нихъ приобрѣтено за деньги 159, на сумму Р. 671.90 к.
пожертвовано 160 „ „ „ 233.08 „

Въ 1915—1916 учебномъ году Правленіе Института ассигновало Руб. 500.—коп. для выписки черезъ Товарищество Вольфа иностранныхъ книгъ и журналовъ, которые и были получены кабинетомъ въ отчетномъ году.

Изъ числа иностранныхъ книгъ получались періодическія и не-периодическія изданія, а также сочиненія отдѣльныхъ авторовъ.

Русскія статистическія матеріалы и книги Кабинетъ получалъ въ отчетномъ году отъ Министерства Земледѣлія, Министерства Финансовъ, Министерства Путей Сообщенія, Министерства продовольствія, отъ Городскихъ и Земскихъ Управъ и другихъ учреждений и лицъ.

Дѣятельность Кабинета.

Въ виду того, что въ осеннемъ семестрѣ 1916 года практическихъ занятій по Статистикѣ не было, сравнительно мало было и посѣщеній Кабинета студентами, что дало возможность на данномъ семестрѣ обратить вниманіе на реорганизацію библиотечки Кабинета, разстроенной переѣздомъ Института въ Саратовъ.

Подъ руководствомъ Завѣдывающаго Кабинетомъ А. И. Ярошевича были систематизированы каталоги по отдѣльнымъ видамъ и отдѣламъ Статистики, часть же матеріаловъ систематизирована по географическому принципу.

Въ весеннемъ семестрѣ 1917 года практическими занятіями по статистикѣ руководили А. И. Ярошевичъ и М. Г. Новинскій.

Въ Кабинетѣ наблюдалось большое оживленіе.

Всего записавшихся на практическія занятія по Статистикѣ было 280 человекъ, изъ нихъ у А. И. Ярошевича записалось 150 и у М. Г. Новинскаго — 130.

Начиная съ февраля мѣсяца и до Пасхи ежедневно работало въ Кабинетѣ отъ 15 до 45 человекъ, выполняя заданныя имъ темы практическихъ работъ (преимущественно изъ области статистики внѣшней торговли, желѣзнодорожной, водной, переписи населенія 1897 года, школьной переписи 1911 г. и пр.), а также упражненія на арифмометрахъ и счетахъ.

Изъ записавшихся на практическія работы закончили таковыя въ отчетномъ семестрѣ 86 человекъ, при чемъ ими было исполнено 70 статистическихъ работъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ СЕМИНАРІЙ Проф. К. Г. ВОБЛАГО. 1916—1917 уч. годъ.

Списокъ членовъ экономического семинарія.

1. Комарецкій.	7	семестръ	эконом.	отдѣл.
2. Гремячинскій.	7	„	„	„
3. Успенскій.	7	„	„	„
4. Левченко.	7	„	„	„
5. Кошава.	7	„	„	„
6. Ойфа.	11	„	„	„
7. Лейнеръ.	11	„	„	„
8. Орловъ А. С.	7	„	„	„
9. Абулякъ.	11	„	„	„
10. Вайнштейнъ.	7	„	„	„

Списокъ кандидатовъ экономического семинарія.

1. Слюсаревъ.	7	семестръ	эконом.	отдѣл.
2. Блинская.	7	„	„	„
3. Свирская.	7	„	„	„
4. Крыловъ.	5	„	„	„
5. Введенскій.	5	„	„	„
6. Страшневичъ.	5	„	„	„
7. Васинчукъ.	7	„	„	„
8. Чайкинъ.	7	„	„	„
9. Абросимовъ.	11	„	„	„
10. Якубовскій.	7	„	„	„
11. Молчановъ.	5	„	„	„
12. Московской.	5	„	„	„
13. Волдавъ.	9	„	„	„
14. Черепокскій.	7	„	„	„
15. Айсинскій.	6	„	„	„
16. Зайцевъ.	7	„	„	„
17. Малаховъ.	7	„	„	„

На засѣданіяхъ семинарія были заслушаны слѣдующіе доклады:

1. Комарецкій. 15/х. Война и кредитная кооперация въ Полтавской губ.
2. Левченко. 22/х. Всероссийская с.-х. перепись 1916 года.
3. Ойфа. 5/х. Общество взаимнаго кредита, какъ видъ народныхъ банковъ
4. Юбилейное засѣданіе семинарія.

5. *Абулякъ*. 28/1. Выпускъ бумажныхъ денегъ воюющими державами.
6. *Лайнеръ*. 4/п. О Монголіи.
7. *Орловъ А. С.* 25/п. Экономическіе эскизы Якутской области.

На 1916—1917 уч. годъ секретаремъ семинарія былъ избранъ *Н. Коіава*, товарищемъ секретаря *А. Московской*.

Занятія въ отчетномъ году начались поздно въ виду обратной эвакуаціи института изъ Саратова. Закончились они также рано, благодаря мартовскому перевороту. Въ теченіе года интересъ со стороны студентовъ былъ минимальный, несмотря на то, что засѣданія были иногда многолюдны. Посѣтители были случайные, а поэтому не было постоянной группы посѣтителей, что наблюдалось въ прошломъ учебномъ году. Реорганизація семинарія, въ смыслѣ свободнаго доступа студентамъ всѣхъ семестровъ, мало оживила работу семинарія.

О Т Ч Е Т Ъ

по Лабораторіи Волокнистыхъ веществъ
за 1916—1917 годъ.

Эвакуированная въ Саратовъ Лабораторія прибыла обратно въ Кіевъ въ первыхъ числахъ октября мѣсяца.

Всѣ машины Шоппера, квадранты, машина Смита, словомъ все необходимое для работъ по испытанію тканей подверглось въ дорогѣ ломкѣ. Микроскопы сравнительно пострадали меньше. Хотя въ нѣкоторыхъ объективахъ нарушена была центровка стеколъ, на другихъ появились царапины, тѣмъ не менѣе работы по микроскопіи можно было начать тотчасъ же. Изъ записавшихся 50 человекъ организовано было двѣ группы. Одна изъ нихъ, „ускоренная“, занималась по 6 часовъ въ недѣлю. 23-го февраля названная группа закончила программную работу, представивъ въ тотъ же день и контрольную задачу.

Другая, т. н. „нормальная“, группа занималась до 20/iv 1917 г. включительно.

Какъ только къ концу ноября удалось привести въ порядокъ машины, тотчасъ же для работъ по испытанію тканей составлено было 5 группъ по 15-ти человекъ въ каждой. Число лабораторныхъ часовъ достигло 18-ти въ недѣлю. Работы были закончены къ 10 мая.

Вслѣдствіе страшной дороговизны, лабораторія пользовалась сохранившимися въ ней остатками тканей, приобретаемая лишь для испытанія небольшіе куски бумажныхъ, льняныхъ и шелковыхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ весь расходъ по лабораторіи, включая необходимое для микроскопическихъ изслѣдованій, за 1916—1917 г. не превысилъ 150 руб.

Къ сожалѣнію въ тяжелыхъ условіяхъ переживаемаго времени ни одной дипломной работы не удалось довести до конца; слишкомъ мало усидчивости, энергии и терпѣнія проявляли молодые адепты науки. Изъ нѣсколькихъ курсовыхъ сочиненій наибольшаго вниманія заслуживаетъ работа слушательницы Порай-Кошицъ „о производствѣ бумаги“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи физическаго Кабинета Кіевскаго Коммерческаго Института съ 1 Августа 1916 по 1 Августа 1917 г.

Осенью 1916 г. состоялся обратный переѣздъ Института изъ Саратова въ Кіевъ. Переѣзды туда и обратно и жизнь кабинета въ чужомъ помѣщеніи грозили полнымъ разгромомъ кабинета. Однако благодаря добросовѣстному, хотя и слишкомъ усердному, труду Г.г. студентовъ укладка вещей произошла довольно сносно. По возвращеніи сюда все оказалось разложеннымъ и разобраннымъ такъ, что части одного и того же прибора оказались по разнымъ ящикамъ. Но благодаря удивительной любви къ дѣлу, знанія его и колоссальной работоспособности препаратора Н. В. Никольскаго, почти все было въ теченіи 3 мѣсяцевъ собрано и къ исключенію изъ инвентаря пришлось представить приборамъ значительно меньше, чѣмъ предполагалъ завѣдующій, такъ что по всѣмъ отдѣламъ имѣется прекрасное оборудованіе, позволяющее показывать достаточное число опытовъ въ условіяхъ неотставанія отъ современнаго развитія науки.

Покупокъ большихъ приборамъ за невозможностью и дороговизною не производилось: покупались книги, инструменты для мастерской и части для починки приборамъ. На пополненіе издержано 718 р. 89 к. и на содержаніе 1120 р. 90 к. А всего 1839 р. 79 к.

Кабинетъ Торговлевѣдѣнія.

По первоначальному проекту Кабинетъ долженъ былъ составлять часть Музея Товаровѣдѣнія. Въ небольшой замѣткѣ о Кабинетѣ, помѣщенной въ XX книгѣ извѣстій К. К. Института, говорится о пріобрѣтеніяхъ для Кабинета въ 1913 году; сюда входятъ: таблицы логарифмовъ, уставы, каталоги, прейскуранты, словари, отчеты банковъ, сахарныхъ заводовъ, стѣнные таблицы по метрологіи, таблицы смертности, образцы мѣръ, счеты (всего 138 №№). Но какимъ путемъ должны быть использованы эти пособія не указывается. Далѣе говорится, что имѣется въ виду учрежденіе образцовой конторы и „предоставленіе возможности слушателямъ Института ознакомиться съ образцами конторской обстановки и съ типами мебели, принятыми въ различныхъ торговыхъ учрежденіяхъ“, почему пріобрѣтено 10 конторокъ, шкафъ для счетовъ и столикъ для счетныхъ машинъ. Предполагалось пріобрѣсти: пишущую машину, копировальный прессъ и другія конторскія принадлежности.

Образцовыя конторы многими признаются полезными учрежденіями для изученія счетовѣдѣнія и конторской практики. Но организація ихъ—дѣло новое, трудное и надо сказать довольно дорогое, т. к. при сравнительно небольшой группѣ челоуѣкъ въ 10—15 требуется опытный руководитель, посвящающій занятіямъ много времени.

Поэтому устройство muster Kontor нужно признать желательнымъ, но пока преждевременнымъ. Сильнѣе чувствуется нужда въ Кабинетѣ, какъ учебно-вспомогательномъ учрежденіи при преподаваніи специальныхъ коммерческихъ предметовъ—коммерческо-финансовыхъ вычисленій, счетовѣдѣнія, коммерческой корреспонденціи и вновь проектируемыхъ калькуляцій расчетовъ.

При веденіи практическихъ занятій по этимъ предметамъ необходимо имѣть различныя пособія: таблицы (отчеты и сборники); образцы различныхъ торгово-промышленныхъ предприятий за цѣлый рядъ лѣтъ; главныя и вспомогательныя книги по этимъ предприятиямъ также за рядъ лѣтъ. Если будутъ введены курсы техническихъ расчетовъ и практическихъ занятій по предполагаемому плану, то понадобится наборъ разныхъ счетныхъ приборамъ (таблицы, линейки и машины).

Кромѣ того, конечно необходима небольшая специальная бібліотека съ руководствами и справочниками по даннымъ отраслямъ преподаванія.

Необходимо сдѣлать Кабинетъ какъ бы коммерческой лабораторіей, гдѣ студенты должны послѣдовательно прорѣшать подъ руководствомъ ассистента и наблюденіемъ преподавателя цѣлый рядъ связанныхъ между собою задачъ. Но конечно для такого оборудованія потребуются значительныя затраты.

Въ настоящее время въ Кабинетѣ имѣется:

- 1) Таблицъ стѣнныхъ 23
- 2) Мѣры сыпучихъ тѣлъ
- 3) Мѣры жидкихъ тѣлъ
- 4) Метрическая система мѣръ вѣса
- 5) Комплектъ изъ предметовъ кубическихъ, квадратныхъ и линейныхъ (окрашенные, разливанные и снабженные надписями).

- 6) Счетная машина „Австрія“.
- 7) „ „ „Омега“.
- 8) Приборъ для быстрого счета метал. денегъ.
- 9) Счетная линейка.
- 10) Счеты 25
- 11) Каталогъ 180
- 12) Отчетовъ 112
- 13) Журналовъ 7
- 14) Прейсъ-куррантовъ до 150.
- 15) Книгъ, относящихся къ коммерческимъ наукамъ 400.

Большой вкладъ въ Кабинетъ можно ожидать отъ передачи дубликатовъ и разныхъ отчетовъ, имѣющихся въ библиотекѣ Бараца.

Собирание сырого матеріала въ видѣ отчетовъ, комплектовъ книгъ можно только достигнуть настойчивыми просьбами (письмами или посѣщеніемъ торгово-промышленныхъ предпріятій).

ОТЧЕТЪ

по Страховому Кабинету Кіевскаго Коммерческаго Института
за 1916—1917 учеб. годъ.

На 1-ое августа 1916 г. по инвентарю числилось книгъ: 1146 названій, 1919 томовъ, 2258 экземпляровъ на сумму 1920 руб. 21 коп.

	Куплено.				Пожертвовано.				Передано изъ Фунд. Библиотеки.						
	Назв.	Том.	Экз.	На сумму.	Назв.	Том.	Экз.	На сумму.	Назв.	Том.	Экз.	На сумму.			
				Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.		
На русскомъ языкѣ . . .	118	125	180	351	99	817	1482	1765	698	52	76	124	124	129	15
На иностран. языкѣ . . .	77	121	121	503	45	10	11	11	6	60	48	56	57	230	50
Итого . . .	195	246	301	855	44	827	1493	1776	705	12	124	180	181	359	65

Сравнительно большое число дублетовъ объясняется тѣмъ, что 1) многія учрежденія (Страховыя Общества, Земства) жертвуютъ матеріалы присылали въ нѣсколькихъ экземплярахъ, 2) съ цѣлью облегчить слушателямъ подготовдѣла прохожденіе курса, книги, имѣющія характеръ руководствъ, приобратились въ большомъ количествѣ.

Иностранная литература представлена, главнымъ образомъ, нѣмецкими изданіями; книгъ на другихъ языкахъ имѣется лишь нѣсколько.

По инвентарю предметовъ и пособій учебнаго характера числилось 36 предметовъ (ариеометры, счетныя линейки, діаграммы) на сумму 533 р. 75 к.

1916—1917 учеб. годъ.

	Куплено.				Пожертвовано.				Передано изъ Фунд. Библиотеки.						
	Назв.	Том.	Экз.	На сумму.	Назв.	Том.	Экз.	На сумму.	Назв.	Том.	Экз.	На сумму.			
				Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.		
На русскомъ языкѣ . . .	10	10	10	19	40	93	166	166	150	10	14	15	15	1	7
На иностран. языкѣ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего въ отчетномъ году въ библиотечку кабинета поступило 117 названій, 191 томъ, 191 экземпляръ на сумму 171 р. 47 коп.

Изъ пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить весьма цѣнный матеріалъ по пенсіонному вопросу, любезно присланный Кабинету различными учрежденіями: Министерствомъ Путей Сообщенія, Военнымъ Министерствомъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Такъ какъ въ отчетномъ году подготовдѣла не функционировала, то посѣщаемость Кабинета, по сравненію съ прошлыми годами, рѣзко понизилась. Наблюдались лишь единичные случаи пользованія библиотечкой Кабинета студентами, писавшими курсовыя сочиненія на темы по рабочему страхованію.

ОТЧЕТЪ

по Кабинету Экономической Географіи за 1916—1917 уч. годъ.

Къ 1 авг. 1916 г. въ библиотекѣ Кабинета состояло 373 №№ книгъ, — 635 томовъ, на сумму 1.038 р. 15 к.

За отчетный годъ поступило 84 назв. (№№), 96 томовъ, на сумму 234 руб. 40 коп.

Между платными и бесплатными полученныя книги распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Наав.	Томовъ.	Стоимость.
Платныя	22	29	96 - 05
Бесплатныя	62	67	138 - 35
Итого	84	96	234 - 40

Въ истекшемъ году въ Кабинетѣ получались слѣд. періодическія изд.:

- 1) „Алтайскій крестьянинъ“.
- 2) „Хуторянинъ“.
- 3) „Самарскій земледѣлецъ“.
- 4) „Вѣстникъ землеустройства Сѣверо-Восточнаго района“.

ОТЧЕТЪ

по Фундаментальной библиотекѣ читальному залу и студенческому отдѣлу библиотеки за 1916—17 годъ.

I Фундаментальная библиотека.

Въ Фундаментальной библиотекѣ на 1 августа 1916 г. числилось 22147 названій книгъ въ 36181 томахъ на сумму 38504 руб. 87 коп.

Въ отчетномъ году въ библиотеку поступило книгъ 1213 названій въ 1901 томъ на сумму 1495 руб. 58 коп. Изъ нихъ: 1) приобрѣтено за деньги 1073 названія въ 1752 томахъ на сумму 1285 руб. 75 коп. и 2) получено въ даръ отъ различныхъ лицъ и учреждений 140 названій въ 149 томахъ на сумму 209 руб. 83 к.

На 1 августа 1917 г. въ библиотекѣ числилось книгъ 23360 названій въ 38082 томахъ на сумму 40000 руб. 45 коп.

Примѣчаніе: въ виду того, что значительная часть книгъ библиотеки приобрѣтена у букинистовъ и частныхъ владѣльцевъ библиотекъ, дѣйствительная стоимость библиотеки Института значительно превышаетъ сумму, указанную выше.

Періодическихъ изданій въ 1917 г. получалось 183 на сумму 1589 руб. 45 коп. Изъ нихъ: 1) за деньги получалось 58 изданій на сумму 898 руб. 25 коп. 2) въ обмѣнъ на „Извѣстія Кіевского Коммерческаго Института“ 59 изданій на сумму 339 руб. 50 к. и 3) въ даръ—65 изданій на сумму 351 руб. 70 коп.

Фундаментальная библиотека была открыта для выдачи книгъ 164 дня.

Требованій на книги отъ студентовъ и профессоровъ поступило 3603. Выдано книгъ 1731: студентамъ 1612, профессорамъ—119; русскихъ—1667, иностранныхъ 64; не удовлетворено требованій 1872.

II. Читальный залъ.

Читальный залъ былъ открытъ въ тѣ же дни, что и Фундаментальная библиотека.

Посѣщеній въ читальномъ залѣ было 1624, требованій 2026. Выдано книгъ—602, журналовъ—533, газетъ—717. Не удовлетворено требованій—174.

Книги въ читальномъ залѣ требовались исключительно не выдающіяся на домъ, т. е. книги справочнаго характера, рѣдкія изданія и переплетенныя.

Требованія на газеты въ процентномъ отношеніи выразилось такъ: „Кіевская Мысль“—37⁰/₀, „Русское Слово“—15⁰/₀, „Кіевлянинъ“—11⁰/₀, „Русскія Вѣдомости“—11⁰/₀, „Приазовскій Край“—9⁰/₀, „День“—5⁰/₀, „Русская Воля“—5⁰/₀, „Новое Время“—3⁰/₀, „Рѣчь“—3⁰/₀, и т. д.

Требованіе на журналы: „Лѣтопись“—15⁰/₀, „Новый Экономистъ“—7⁰/₀, „Русскія Записки“—7⁰/₀, „Современный Миръ“—6⁰/₀, „Русская Мысль“—5⁰/₀,

„Вѣстникъ Европы“—4⁰/₀, „Голосъ Минувшаго“—4⁰/₀, „Украинская Жизнь“—3⁰/₀, „Бюллетени Литературы и Жизни“—3⁰/₀, и. т. д.

Было много заявленій со стороны студентовъ о выпискѣ газетъ партійныхъ, начавшихъ выходить послѣ февральскаго переворота, но таковыя въ отчетномъ году въ библіотекѣ не были выписаны.

III Студенческой отдѣлъ библіотеки.

На 1 августа 1916 г. въ студенческомъ отдѣлѣ библіотеки числилось книгъ 4818 названій въ 5188 томахъ на сумму—10767 руб. 45 коп.

Въ отчетномъ году поступления книгъ въ студенческой отдѣлъ библіотеки не было.

Библіотека была открыта для выдачи книгъ 184 дня. Поступило требованій—5294. Выдано книгъ—4822. Не удовлетворено требованій—472.

Какъ и въ предыдущемъ 1915—16 г. жизнь библіотеки въ отчетномъ году была ненормальна.

Въ сентябрѣ 1916 г. Институтъ возвратился изъ Саратова въ Кіевъ. Новое помѣщеніе книгохранилища не было закончено оборудованіемъ и временно пришлось установить книги въ помѣщеніи читальнаго зала. Въ виду недостатка помѣщенія полностью былъ раскрытъ только студенческой отдѣлъ библіотеки. Фундаментальная же библіотека была развернута только на половину; оставались не раскрытыми 100 ящиковъ, главнымъ образомъ съ періодическими изданіями. Въ виду этого провѣрить библіотеку не пришлось и въ отчетномъ году и говорить о послѣдствіяхъ эвакуаціи на сохранность книгъ еще нѣтъ возможности.

Война и эвакуація отразились на ростѣ библіотеки: новыхъ поступленій книгъ было очень мало; указанный въ отчетѣ приростъ (отъ 1752 т.) состоитъ главнымъ образомъ изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ въ прежніе годы, но только теперь зарегистрированныхъ. Значительно сократилось число книгъ и періодическихъ изданій, получаемыхъ въ даръ.

Была сдѣлана попытка выписки иностранныхъ изданій—англійскихъ и французскихъ черезъ фирму M. Giard (въ Парижѣ) и черезъ маг. Л. Идзиковскаго. Полученныя изданія обошлись очень дорого, а кромѣ того періодическія изданія получались очень неисправно (иностранныхъ книгъ получено 281 назван. въ 446 томъ). Въ отчетномъ году были призваны на военную службу библіотекаръ и два его помощника. Изъ прежняго состава осталась только одна служащая. Были приглашены новыя четыре лица. Въ отсутствіе библіотекаря работы по приведенію библіотеки въ порядокъ не производились; велась только необходимая текущая работа. Условія работы были тяжелы, такъ какъ температура въ библіотекѣ всю зиму была ниже 8° R.

Какъ видно изъ приведенныхъ ниже данныхъ, посѣщаемость студентами библіотеки въ отчетномъ году понизилась даже въ сравненіи съ предыдущимъ, ненормальнымъ въ этомъ отношеніи годомъ.

Фундам. библіотека.			Читальный залъ.			Студенч. отд. б—ки.		
1914/15	1915/16	1916/17	1914/15	1915/16	1916/17	1914/15	1915/16	1916/17
5646	1948	1731	21235	2075	1852	11892	7627	4822

Причинами этого явленія были 1) значительное уменьшеніе числа студентовъ въ виду призыва на военную службу первыхъ курсовъ 2) сокращеніе числа дней функціонированія библіотеки, вызванное эвакуаціей 3) дороговизна жизни въ Кіевѣ, заставившая студентовъ жить внѣ Кіева 4) февральскій переворотъ, значительно понизившій интересъ студентовъ къ наукѣ и

вовлекшій ихъ въ политическую жизнь страны. Подтвержденіемъ послѣдняго можетъ служить посѣщаемость за 3 мѣсяца до переворота и послѣ переворота.

	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.
1916/16	850	866	764	1053	560	158
1916/17	487	777	476	419	255	197

Въ отчетномъ году всѣ кабинеты, кромѣ кабинета Торговлеведѣнія были открыты для студентовъ.

Періодическія изданія, получаемыя Библіотекой въ 1917 году.

- Акерманское слово
- Амурскій земледѣлецъ.
- Банковая и Торговая Газета.
- Бюллетени Кабинета Экономическаго изученія Россіи
- Бюллетени Кружка Технологовъ Московскаго Района.
- Бюллетени Литературы и Жизни.
- Bulletin de la Chambre de Commerce Russe de Paris.
- Бюллетень Екатеринодарской Биржи.
- „ Московской Хлѣбной Биржи.
10. „ Оренбургской Биржи.
- „ Харьковской Каменноугольной и Желѣзоторговой Биржи.
- „ Чистопольской Биржи.
- „ Русско-Итальянской Торговой Палаты.
- Bolletino dela Camera di Commercio i Industrie.
- Война и миръ.
- Валуйскій Земскій Листокъ.
- Вопросы Философіи и Психологіи.
- Всемирное Техническое Обзоріе.
- Вѣдомости Кишиневской Городской Думы.
20. Врачебно-Санитарная Хроника Рязанской Губерніи.
- Вѣстникъ Винодѣлія.
- „ Владикавказской Желѣзной Дороги.
- „ Воспитанія.
- „ Временнаго Правительства.
- „ Гражданскаго Права.
- „ Европы.
- „ Екатерининской Желѣзной Дороги.
- „ Знаніе.
- „ Инженеровъ.
- „ Кооперациі.
- „ Краснаго Креста.
- „ Мелкаго Кредита.
- „ Полѣскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.
- „ Права.
- „ Рижской Биржи.
- „ Русско-Американской Торговой Палаты.
- „ Русско-Англійской Торговой Палаты.
- „ Русско-Японскаго Об-ва въ Петроградѣ.
- „ Сахарной Промышленности.
- „ Финансовъ, Промышленности и Торговли.
- „ Фотографія.

- „ Центрального Банка.
 „ Южныхъ Желѣзныхъ Дорогъ.
 „ Рыбопромышленности.
 Валуйская Народная Земская Газета.
 Голосъ Минувшаго.
 Горно-Заводское Дѣло.
 Горный Журналь.
 Городское Дѣло.
 50. Двигатель.
 День.
 — Dziennik Kijowski.
 Донесенія Россійскихъ Консульскихъ Представителей за границей по торгово-промышлен. вопросамъ.
 Ежедѣльная Вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ на матеріалы и припасы по г. Москвѣ.
 Ежедѣльный бюллетень по городу Москвѣ.
 Журналь Казанскаго Общества Пчеловодства.
 Журналь Кутурскаго Общества Пчеловодства.
 Желѣзнодорожная Жизнь на Дальнемъ Востоку.
 60. Journal de Geneve.
 Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія.
 Журналь Министерства Юстиціи.
 Журналь Русскаго Физико-Химическаго Об-ва (часть химическая).
 Записки по свеклосахарной промышленности и тепловой техникѣ.
 Земскій Страховой Вѣстникъ
 Земское Дѣло
 Записки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.
 „ Харьковского Университета.
 „ Московскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Об-ва.
 Извѣстія Московской Губерн. Земской Управы.
 71. Записки Вытегорскаго Округа Путей Сообщенія.
 „ Бюро по Сельскохозяйственной механикѣ.
 „ Кіевскаго Округа Путей Сообщенія.
 „ Комитета по Холодильному Дѣлу.
 „ Министерства Земледѣлія.
 „ Общаго Бюро Совѣщательныхъ Съездовъ.
 „ Общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности.
 „ Особаго Совѣщанія для обсуждения и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу.
 „ Общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района.
 „ Петроградскаго Округа Путей Сообщенія.
 81. „ по Вишней Торговлѣ.
 „ Интендантскій Журналь.
 Извѣстія Оренбургскаго Губерн-го Комитета общественной безопасности.
 „ Краснаго Креста.
 „ Совѣта Съездовъ представителей Промышленности и Торговли, по продовольственному дѣлу.
 Кавказское Хозяйство.
 Кіевлянинъ 2 экз.
 90. Кіевская Земская Газета.
 Кіевская Мысль 2 экз.
 Коммерсантъ.

- Кооперативная Жизнь.
 Коммерческая Школа и Жизнь.
 — Soggiere della Sera.
 Лѣсопромышленникъ.
 Лѣсопромышленный Вѣстникъ.
 Лѣсная Жизнь и Хозяйство.
 100. Лѣтопись.
 Лѣсной Журналь.
 — Ze Matin.
 Мельникъ
 Молочное хозяйство и скотоводство.
 Наше Хозяйство.
 Недѣля.
 Нефтяное Дѣло.
 Новое Время 2 экз.
 Новый Экономистъ 2 экз.
 112. Объединеніе.
 Общее Дѣло.
 — Одесскія Повести.
 Оренбургское Земское Дѣло.
 Острогожскій Листокъ.
 Право
 Писчебумажное дѣло.
 Приазовскій Край.
 120. Приморскій Хозяинъ.
 Природа.
 Промышленность и Торговля.
 Пути Сообщенія Россіи.
 Пчеловодство.
 Русская Воля.
 Русская Мысль 2 экз.
 Русская Школа.
 Русскій Мельникъ.
 130. Русскій Пчеловодный Листокъ.
 Русско-Американскій Торговый Журналь.
 Русскія Вѣдомости 2 экз.
 Русскія Записки 2 экз.
 Русское Слово.
 Русское Судоводство.
 Русско-Итальянскій Экономистъ.
 140. Рѣчь 2 экз.
 Русская Свобода (прилож. къ журн. Русс. Мысли).
 Русскій Экспортъ.
 Садъ, Огородъ и Бахча.
 Сельское Огнестойкое строительство.
 Селянинъ.
 — Сибирская Жизнь.
 Сине-Фоно.
 Современный Миръ 2 экз.
 Союзъ Потребителей.
 150. Справочный Листокъ по сельскому хозяйству и артельному маслослѣлю.
 Стеклозаводчикъ.
 Сѣверныя Записки.
 Сѣверо-Кавказскій Меліорационный Бюллетень.

- Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Пермской губерніи.
Скандинавскій Листокъ.
Техническое и Коммерческое Образование.
Торгово-Промышленный Югъ.
160. Труды Ростовскаго и Д. Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества.
Туркестанское Сельское Хозяйство.
Торгово-Промышленные Извѣстія.
Трудовая помощь.
Украинская Жизнь.
Уральское Хозяйство.
Уфимскій Сельско-хозяйственный Листокъ.
Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета.
Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета.
Уральскій Техникъ (Технической отдѣлъ).
170. Университетскія Извѣстія.
Физическое Обзорѣніе.
Финансовая Газета.
Харьковская Общая Биржа.
Хозяйство.
Хозяйство на Дону.
Холодильное Дѣло.
Экономическое Обзорѣніе.
Электро-техническое Дѣло.
Юго-Восточный Хозяинъ.
180. Южное Хозяйство.
Южный Инженеръ.
Южный Край.
183. Юридическій Вѣстникъ.

постепенно падаетъ, причемъ это объясняется отчасти тѣмъ, что число этихъ участковъ сокращается въ силу перехода части ихъ къ городу въ полное распоряженіе, а также вслѣдствіе громадныхъ недоимокъ, на нихъ лежащихъ. Такъ напр. въ 1902 году ожидалось къ поступленію 30.383 р., а поступило 19.234; въ 1904 году ожидалось—27,039 р. а поступило—14.725 р.; въ 1905 году: ожидалось 26.962 р., поступило—10.117 р.; въ 1906 году: ожидалось—26.891 р. поступило—12.966 р., въ 1908 ожидалось—26.849 р.—поступило 14,145 р. и т. д. Однимъ словомъ ежегодно поступало около половины ожидаемой суммы. Положеніе спасалось лишь тѣмъ, что новыя поступления сначала засчитывались въ недоимку, и лишь остатки въ окладъ платежа; поэтому создавалась вѣчная, текущая недоимка, постепенно и непрерывно возрастающая.

Напр. по отчету за 1902 годъ на 1 января числилось недоимки 13.729 р.; изъ поступленийъ было зачислено въ погашеніе недоимки 7.505 р., почему образовалась обновленная недоимка въ 13.621 р. Въ этомъ году ея общая сумма не увеличилась; но затѣмъ она стала расти и на 1 января 1906 года достигла—30.451 р.; въ теченіе 1906 года на погашеніе этой недоимки было зачислено 11.873 р., но образовалась новая недоимка въ суммѣ 13.259 р., такъ что въ окончательномъ результатѣ на 1 января 1907 года недоимка выразилась въ суммѣ 31.842 р.

Хорошая сторона этого явленія въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что наступаетъ такой моментъ, когда владѣлецъ участка отказывается далѣе уплачивать окладъ или недоимку и тѣмъ открываетъ городу право открыты по этому участку новыя торги на новыхъ условіяхъ. Причины паденія доходности земель, розданныхъ на правѣ пользованія, объясняются отчасти и тѣмъ, что на нихъ измѣняются способы эксплуатаціи: луговая и пахотная земля превращается въ сады и огороды, или подъ табачныя плантаціи и наоборотъ. Это можетъ отразиться на положеніи бюджета различнымъ образомъ, такъ какъ различныя угоды обложены городомъ различно.

По даннымъ за 1910 годъ размѣры поземельныхъ сборовъ были таковы: (съ десятины):

Съ садовыхъ участковъ по	6 р.
„ огородной земли	„ 20 р.
„ луговой	„ 15 р.
„ земли подъ рогозой	„ 10 р.
„ „ табачн. плантац.	25 р.
„ пахотной земли	9 р. 60 к.

Поэтому, если земля, бывшая подъ табачными плантаціями, будетъ засажена садомъ, то доходъ съ нея упадетъ на 19 р. съ каждой десятины. Распредѣленіе культуръ претерпѣло слѣд. измѣненія за время 1902-1910 г.

Культуры	1902	1910
Сады	2.262 д. 588 кв. с.	2.308 д. 2163 кв. с.
Огороды	76 д. 2227 кв. с.	73 д. 2028 „ „
Луга	24 д. 711 кв. с.	26 д. 1648 „ „
Подъ рогозою	17 д. 249 кв. с.	18 д. 499 „ „
Подъ табачными плантац.	2 д. 869 кв. с.	1 д. 18 „ „
Подъ пахотной землею	499 д. 1483 кв. с.	470 д. 322 ¹ / ₂ „ „
Подъ мелкими участками	188 д. 61 кв. с.	209 д. 533,4 „ „
	3,070 д. 1388 кв. с.	3.108 д. 11,88 кв. с.
Доходъ (предпол.)	25.711 р. 63 к.	25.499 р. 19 к.

Количество эксплуатируемой земли увеличилось (хотя и не на много), а доходы съ нея упали; причины видны изъ сопоставленія цифръ; уменьшилось количество земли подъ дорожною культурою (огороды и табач. плант.) и увеличилось подъ дешевою (сады). Въ 1902 году Кишиневская Дума установила дополнительный сборъ со всѣхъ садовыхъ участковъ, вдоль которыхъ устроены шоссе или мостовыя; сумма этого сбора на 1902 годъ опредѣлилась въ 1.341 р. 98 к., и далѣе мѣнялась мало (напр. на 1909 годъ—1351 р. 85 коп.). Сборъ служитъ нѣкоторой компенсаціей за потери города на садовыхъ участкахъ.

Размѣры убытка города на земляхъ, находящихся на правѣ пользованія подъ садами, можно приблизительно учесть, сопоставляя цѣны аренды на этихъ земляхъ съ другими городскими. Такъ напр. въ 1910 году подъ садами на правѣ пользованія состояло 2.309 дес. земли съ платою по 6 р. съ десятины; между тѣмъ садовые участки, принадлежащіе городу на полныхъ правахъ собственности, сдавались городомъ за разную цѣну, во многихъ случаяхъ значительно высшую, доходящую до 30 р., 40 р., и болѣе.; всего сдавалось 300 дес. 1.365 кв. с. земли за 4389 р. 85 коп., т. е. въ среднемъ по 14 р. 50 к. съ десятины. Убытки города по садовымъ участкамъ, сданнымъ на правахъ пользованія опредѣляются такимъ образомъ въ такую сумму, которая въ 2—3 раза превышаетъ получаемый городомъ доходъ.

Вторая категорія городскихъ земель,—городскіе садовые участки, сдаваемые по контрактамъ разнымъ лицамъ. Доходъ по этой статьѣ согласно смѣтамъ составлялъ.

1902 г.	4.712	1906 г.	4.717
1903 „	4.813	1907 „	4.364
1904 „	4.833	1908 „	4.355
1905 „	4.769	1909 „	4.367

Дѣйствительное поступленіе не очень многимъ отличается отъ предложеній смѣты, и недоимка не имѣетъ угрожающаго характера; въ теченіе многихъ лѣтъ она держится на одной и той же цифрѣ 329 р. 54 к.

Городская вотчина Рышкановка была приобрѣтена за счетъ спеціальнаго займа въ суммѣ 500 т. р., даващаго при реализаціи 494.312 р. Покупка обошлась въ 504.440 р. произведена она была не сразу, а производилась частями съ 1898 г.—по 1900 г. Сначала все имѣніе сдавалось въ аренду одному лицу, но съ 1902 года стали примѣнять способъ не генеральной, а спеціальной аренды (которую Управа называетъ „хозяйственнымъ способомъ“), т. е. стали сдавать въ аренду отдѣльныя оброчныя статьи, каждую саму по себѣ. Результаты эксплуатаціи получились хорошіе: имѣніе стало давать значительно большій доходъ. Валовой доходъ растетъ изъ года въ годъ, причемъ лишь тяжелый 1905 годъ привелъ къ нѣкоторому пониженію доходности имѣнія. Изъ статей расхода выдѣляются платежи по займу выкупа имѣнія, но это расходъ временный, рассчитанный на 50 лѣтъ, такъ что затѣмъ Рышкановка окажется чрезвычайно прибыльною, не говоря уже о томъ, что сама будетъ представлять громадную цѣнность. Предлагаемъ балансъ прибылей и убытковъ. (См. табл. на стран. 163).

Приведенныя цифры не свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ балансѣ доходовъ и расходовъ по имѣнію, такъ какъ взяты изъ смѣтъ; но для экономической оцѣнки предпринятаго городомъ мѣропріятія,—покупки имѣнія,—необходимо исходить изъ смѣтныхъ предположеній, а не изъ цифръ дѣйствительнаго поступленія доходовъ и производства расходовъ. Недоимки, конечно, имѣютъ и здѣсь свое мѣсто, но они не нарушаютъ общаго вывода о доходности имѣнія. Въ первые годы владѣнія городомъ недоимокъ почти не было; потомъ они стали расти и накапливаться главнымъ образомъ за арен-

Годы.	Доходъ ¹⁾ .	Расходы на:				Чистый доходъ.
		Погашеніе.	Уплату %/о/о.	Управленіе и прочіе.	Итого.	
1901	28.000	3.000	22.180	1.953	27.134	866
1902	40.763	3.200	22.041	2.338	27.579	13.184
1903	41.919	3.300	21.895	4.694	29.889	12.030
1904	42.204	3.400	21.744	4.413	29.557	12.647
1905	39.346	3.600	21.586	5.523	30.709	9.637
1906	40.092	3.800	21.420	4.809	30.029	10.063
1907	44.294	3.900	21.247	4.596	29.743	14.551
1908	44.985	4.100	21.067	3.799	28.965	16.019
1909	44.079	4.300	20.867	3.536	28.703	15.376
1910	44.032	4.500	20.680	2.536	27.716	16.316
Всего . . .	409.714	37.100	214.727	38.197	290.024	119.689

даторами пахатныхъ участковъ; кромѣ того, многіе изъ садовладѣльцевъ считали для себя обременительными налоги, установленные городскою думою и подали жалобу въ сенатъ; послѣдній призналъ жалобу основательною, а рѣшеніе Думы объ обложеніи незаконнымъ. Правда городъ въ свою очередь обжаловалъ это рѣшеніе сената предъ государемъ. Послѣ событій 1905 года недоимки еще болѣе усилились, но не смотря на эти неблагоприятныя условія обща сумма недоимокъ на 1 января 1909 года составила около 38 т. рубл. Если изъ чистой прибыли за все время исключить эту сумму, то все таки останется не менѣе 50 тыс. рублей чистой прибыли (на 1 января 1909 года). Хозяйство велось въ городскомъ имѣніи достаточно экономно, такъ какъ обычно не истрчивались отпускаемые кредиты; напр. въ 1902 году отпущено 2.338 руб.

а истрачено 2.270 руб.; въ 1904 году отпущено 4.413 руб.	
„ „ 2.980 „ „ 1905 „ „ 5.523 „	
„ „ 4.161 „ „ 1906 „ „ 4.809 „	
„ „ 2.909 „ „ 1908 „ „ 3.799 „	
„ „ 1.638 руб. и т. д.	

Доходъ города отъ Рышкановки распадается на слѣд. составныя части (по смѣтѣ на 1910 г.).

1. Съ земли и лѣса	30.726 р.
2. Съ усадебъ и строеній	4.116 „
3. Съ огородовъ и выгоновъ	3.510 „
4. За выдѣлку кирпича и черепицы	1.500 „
5. Съ шерстомойки	300 „
6. Съ каменоломень	3.600 „
7. Съ глинищъ	155 „
8. Съ мѣсть подъ будками	100 „
9. За добываніе льда	25 „
Всего	44.032 „

¹⁾ Свѣдѣнія за 1901—1908 г. г. взяты изъ „Обзора дѣятельности Кишиневскаго Городскаго Общественнаго управленія за 1905—1908 г. г.“ стр. 198; за послѣдующее время изъ смѣтъ.

Такимъ образомъ, главнѣйшимъ источникомъ доходовъ является земля и лѣсъ. Для удобства эксплуатаціи вся удобная земля раздѣлена на 15 участковъ (размѣромъ отъ 54 до 1193 десятинъ въ каждомъ). Всего земли подъ пахотою 2.300 десятинъ и подъ лѣсомъ 106 десятинъ; земля по большей части сдается крестьянамъ. Въ 1910 году вся земля съ лѣсомъ была сдана за 30.726 рублей, т. е. по 12 р. 80 к. за десятину въ среднемъ.

Таковы условія и результаты городского хозяйства въ вотчинѣ Рышкановкѣ; и все-же не смотря на удовлетворительное въ общемъ положеніе дѣлъ, нельзя не полагать, что купленное имѣніе явилось во многихъ отношеніяхъ обузой для города. При самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ доходъ города составляетъ 15—16 т. рубл., что при бюджетѣ города свыше 1 м. р. не представляетъ никакого матеріальнаго интереса. Управление имѣніемъ поставлено крайне примитивно: нанятъ одинъ управляющій за 840 р. въ годъ и одинъ сторожъ за 96 р. въ годъ. Остальные расходы идутъ на ремонтъ зданій, на исправленіе колодцевъ, дорогъ, гатей и мостовъ; кромѣ того городу приходится выдавать пособіе жителямъ Рышкановки на содержаніе сельскаго управленія. Никакими специальными задачами городское самоуправленіе не задавалось по отношенію къ своему имѣнію; оно смотрѣло на него, какъ на источникъ доходовъ, какъ на болѣе или менѣе выгодное помѣщеніе капитала.

Намъ остается еще указать на нѣсколько другихъ оброчныхъ статей въ связи съ земельными имуществами города: сюда относятся доходы отъ рыбныхъ ловель (въ 1910 г.—2 т. р.), отъ городского питомника виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ (6 т. р.) и нѣк. другіе.

Общіе выводы о земельномъ хозяйствѣ городовъ Бессарабской губерніи мы можемъ вывести на основаніи слѣдующихъ сопоставленій (по смѣтамъ на 1912 г.):

Бессарабская губ.

		Бюджетъ.	Отъ § V-го.	% б.	Отъ земел.	% б.	Предпр.	%	Пособ.	%
1	Кишиневъ	1.142.910	272.204	23,8	168.679	14,7	330.772	28,9	325.349	28,5
2	Бендеры	198.323	71.327	36,0	48.254	24,3	28.250	14,2	34.227	17,3
3	Аккерманъ	152.782	67.450	44,1	46.200	30,2	37.075	24,3	10.099	6,6
4	Сороки	83.181	41.722	50,2	32.960	39,6	5.105	6,1	18.696	22,5
5	Хотивъ	58.350	36.181	62,0	34.582	59,3	2.600	4,4	6.224	10,7
6	Оргѣвъ	49.977	405	—	—	—	—	—	8.661	17,3
7	Бѣльцы	44.965	45	—	—	—	1.000	2,2	4.541	10,1
8	Шабо	29.205	19.800	67,8	18.461	63,2	80	—	217	0,7
9	Турлаки	15.595	13.089	83,9	12.795	82,0	—	—	1.212	7,8
10	Папушой	14.421	11.407	79,1	11.337	78,6	200	1,4	561	4,0
	Всего	1.789.709	533.630	29,8	373.268	20,8	405.082	22,6	409.787	22,9%
	Безъ Кишинева	646.799	261.426	40,4	204.589	31,6	74.310	11,5	84.438	13,0%

Среднія данныя для всей губерніи показываютъ что доходы отъ § V-го даютъ около 30% бюджетовъ городовъ, а отъ городскихъ земель 21%. Но если исключить городъ Кишиневъ, то всѣ отношенія значительно видоизмѣняются: доходы по § V-му прибрѣтаютъ большее значеніе (40,4%), какъ и доходъ отъ земли (31,6%); наоборотъ доходы отъ городскихъ предпріятій падаютъ (въ % отн.) въ 2 раза (22,6% для всѣхъ городовъ, 11,5% безъ

Кишинева), суммы пособій и возвратовъ расходовъ уменьшаются еще значительно (22,9% и 13,0%).

Если мы расположимъ города по величинѣ бюджетовъ, то отмѣченная неоднократно нами статистическая закономерность подтверждается на примѣрѣ городовъ Бессарабской губерніи чрезвычайно стройно и выпукло; здѣсь безъ всякаго исключенія выясняется обратная зависимость между размѣрами бюджетовъ и относительнымъ значеніемъ доходовъ по § V-му вообще, и отъ гор. земель въ частности. Мы видимъ, какъ постепенно, по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ бюджета, правильно растетъ бюджетный % доходовъ по § V-му и отъ земель.

Для крупно-бюджетнаго Кишинева гор. земли приносятъ 14,7% бюджета, для Бендеръ—24,3%, для Аккермана—30,2% и т. д., и для малыхъ городовъ (Шабо, Турлаки, Папушой) доходы отъ гор. земель составляютъ 60, 70 и даже 80% бюджета, а всѣ доходы отъ § V-го еще того болѣе. Мы видимъ, что малые города питаются почти исключительно доходами отъ гор. земель; даже суммы пособій и возвратовъ ничтожны, не говоря уже о городскихъ предпріятіяхъ; послѣдніе 2 источника, какъ видимъ изъ таблицы, имѣютъ существенное значеніе для Кишинева.

Екатеринославская г.

Города Екатеринославской губ. въ общемъ надѣлены землею не такъ много, какъ другіе города южнаго района. Но здѣсь находится нѣсколько городовъ съ крупною земельною собственностью; на первомъ мѣстѣ стоитъ Мариуполь, какъ это видно изъ слѣд. данныхъ:

Названіе города.	Количество земли по даннымъ:		
	„Города Россіи“.	„Городск. посел.“	„Отч. о ден. обор.“
Мариуполь	12.150	12.000	12.287 дес.
Новомосковскъ	5.011	5.023	5.011 ”
Екатеринославъ	3.213	5.019	4.857 ”
Бахмутъ	4.079	4.171	4.079 ”
Верхнеднѣпровскъ	2.784	3.166	3.175 ”
Александровскъ	2.500	2.709	2.784 ”
Павлоградъ	—	2.919	2.905 ”

Свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ и за разное время достаточно схожи между собою. Они показываютъ, что крупноземельнымъ городомъ является, собственно говоря, одинъ лишь Мариуполь, остальные же города не имѣютъ большихъ запасовъ земли.

Въ 1779 году дана была жалованная грамота грекамъ, вышедшимъ изъ Крыма въ тогдашнюю Азовскую губернію на поселеніе;*) въ этой грамотѣ между прочимъ говорилось о надѣленіи выходцевъ землею по 30 дес. каждому. Всего земли было пожаловано Екатериною II г. Мариуполю чрезвычайно много. На планѣ, утвержденномъ государынею (2 октября 1779 г.) показано было 1.237.475 дес. земли, предназначенной для заселенія крымскими греками. Послѣдующія законодательства разъясняли, что назначенная для заселенія грековъ земля вовсе не отдавалась заранѣе и цѣликомъ грекамъ, такъ какъ въ самой грамотѣ устанавливался предѣлъ на душу владѣнія въ 30 десят., и что „великое пространство земли на планѣ назначено не по

*) Полн. Собр. Зак. Т. XX № 14879; 21 мая 1779 г.

другой причинѣ, какъ потому, что въ то время неизвѣстно еще было число грековъ, кои могли выйти изъ Крыма, и Правительству, ожидавшему болѣе переселенцевъ изъ страны, бывшей тогда чуждою, надлежало назначить сколько возможно большее количество земли, дабы за недостаткомъ оной не пресѣклось ихъ переселеніе¹⁾.

Однако заселеніе шло не очень успѣшно и черезъ 30 лѣтъ правительству пришлось напомнить греческимъ поселянамъ о необходимости позаботиться о заселеніи свободной земли. Повелѣвалось (зак. 9 іюня 1808 г.), объявить Мариупольскому греческому обществу, чтобы оно, согласно привилегіямъ своимъ, старалось непремѣнно излишнюю землю заселить, дабы она не оставалась въ пустѣ безъ всякой для государства пользы (и тутъ подчеркнута идея пользы государственной!), и на это заселеніе давалось сроку еще 3 года, послѣ чего вся оставшаяся земля поступить въ распоряженіе правительства на поселеніе другихъ колоній²⁾. По подсчету правительства оказывалось свободной удобной земли около 427 тыс. десят., несмотря на надѣленіе греческихъ поселянъ по 30 дес. на душу и не смотря на отведеніе городскому выгону и подъ пашни обывателей еще 12 т. дес. Прошло три года, греческое общество потеряло право на земли, но затѣмъ (въ 1816 г.) принесло жалобу на нарушеніе данной ему привилегіи. Повѣренные Мариупольскаго греческаго общества доказывали, что земля пожалована имъ вѣчно, и что, если остатокъ незаселенной земли отберется отъ нихъ, то обществу нужно будетъ или переносить церкви и другія строенія или допустить между своимъ поселеніемъ постороннія жилища, и что наконецъ отъ всего этого они придутъ въ нищету и скотоводство ихъ разрушится³⁾. Для разбора жалобы былъ составленъ особый Комитетъ, согласно рѣшенію котораго было постановлено⁴⁾ „отвести переселенцамъ по 30 десятинъ на наличную душу; кромѣ того для городского выгона 12 т. дес. и для рыболовства 6 т. дес.; сверхъ того для цѣлей будущаго переселенія Грековъ изъ лишней земли оставить еще 150 т. дес., а всю остальную землю отобрать въ казенное вѣдомство.

Сообразно указанному въ 60-хъ годахъ числилось у Мариуполя земель: внутри городской черты—500 дес., внѣ гор. черты—11,500 дес., состоящей въ общемъ владѣніи города и греческихъ селеній, принадлежащей къ рыболовнымъ заведеніямъ—8,332 дес. 755 саж.

Какое количество земли принадлежит Мариуполю въ настоящее время въ точности неизвѣстно, за отсутствіемъ сводныхъ вѣдомостей площадей различныхъ городскихъ участковъ, отсутствіемъ данныхъ о дѣйствительной площади, занятой въ настоящее время поселеніемъ и садами. Агрономъ В. Талановъ въ своемъ очеркѣ о земельномъ хозяйствѣ г. Мариуполя⁵⁾ исходитъ при опредѣленіи площади городской земли изъ слѣд. предположеній. Если принять цифру основнаго надѣленія землею города въ 12.636 д. 2353 кв. с., то изъ нея слѣдуетъ сдѣлать рядъ исключеній: 153 дес. находящіяся съ давнихъ поръ въ пользованіи жителей с. Волонтеровки, затѣмъ 350 дес., отчужденныхъ металлургическимъ заводамъ и наконецъ около 700—800 д. находящихся подъ садами; если вычесть еще около 530 дес. подъ самимъ городомъ, то подъ сельско-хозяйственную культуру останется не болѣе 9.940 дес. Не вся эта масса земли сдается въ аренду, такъ какъ ежегодно

¹⁾ П. Соб. Зак. том. XXXIV; № 26.863 (15 мая 1817 г.)

²⁾ П. С. Зак. т. XXIII № 17.246; 9 іюня 1808 г.

³⁾ П. С. Зак. XXXIII № 26.319 (іюня 15 дня 1816 г.)

⁴⁾ П. С. Зак. XXXIV № 26.863 (15 мая 1817 г.)

⁵⁾ Докладъ агронома В. В. Таланова; „О современномъ положеніи земельного хозяйства г. Мариуполя и желательныхъ измѣненіяхъ въ его устройствѣ“.

часть ея отводится подъ паръ для отдыха. Обычно въ арендѣ состоитъ около 8¹/₂ т. дес.

До 1908 года земельное хозяйство велось весьма примитивно, и только нѣкоторые улучшения послѣдовали въ новѣйшее время. Но и до сихъ поръ не выяснено наличное количество земли; окружная межа не имѣетъ ясныхъ межевыхъ знаковъ, ямы и столбы на границахъ почти вездѣ отсутствуютъ, даже на угловыхъ пунктахъ; не размежеваны садовыя владѣнія, самыя опасныя въ смыслѣ захвата городской земли. Инвентарная опись городской земли вовсе отсутствуетъ; описанія почвъ также не существуетъ. Городъ получаетъ доходы, главнымъ образомъ, отъ земли подъ сельско-хозяйственной культурой и отъ выпаса скота. Значеніе доходовъ отъ городской земли для города видно изъ слѣд. сопоставленій (по отчетамъ и смѣтамъ):

Годы.	Весь бюджетъ.	Отъ § V-го.	Отъ земли.	Доходъ отъ земли составляетъ %.	
				Бюджета.	§-фа V-го.
1907 г.	258.859	145.952	100.529	38,8	68,9
1908 г.	323.551	203.871	135.723	41,9	66,7
1909 г.	391.396	175.918	98.794	25,2	56,1
1910 г.	634.482	204.868	123.350	19,4	60,2

Городъ сталъ обзаводиться муниципальными предпріятіями (напр. городск. элект. станціей) и значеніе доходовъ съ земли падаетъ. Но все же доходы отъ земли продолжаютъ играть серьезное значеніе въ бюджетѣ города. Благодаря примитивности веденія земельного хозяйства на городскихъ земляхъ, трудно уловить естественное возрастаніе доходовъ по этой статьѣ, такъ какъ на доходность земли у Мариуполя оказываетъ крупное вліяніе вся совокупность случайныхъ климатическихъ причинъ, играющихъ такую значительную роль для полосы „засушливаго климата“; но взявши среднія величины по 5-лѣтіямъ за значительный промежутокъ времени о дѣйствительно поступившихъ доходахъ, мы улавливаемъ эту неизбежную тенденцію къ повышенію, просто въ силу естественнаго роста арендныхъ цѣнъ. Данныя таковы:

Средняя за годы:	Доходъ отъ земли.
1880—1884	19.084 р.
1885—1889	39.378 „
1890—1894	53.525 „
1895—1899	62.137 „
1900—1904	73.650 „
1905—1909	103.536 „

Въ 1908 году городъ открыто призналъ недостатки своего земельного хозяйства и поручилъ агроному В. В. Таланову изслѣдовать это хозяйство и представить докладъ о желательныхъ измѣненіяхъ. Порученіе было выполнено, докладъ представленъ и въ теченіе 1909 года прошелъ въ думѣ, но со значительными существенными сокращеніями. Остановимся нѣсколько на этомъ интересномъ моментѣ въ исторіи земельного хозяйства г. Мариуполя.

До 1910 г. полевое земельное хозяйство г. Мариуполя велось главнымъ образомъ по системѣ сдачи въ аренду крупныхъ участковъ земли, при чемъ городъ на этомъ немало проигрывалъ, въ особенности если сравнить съ тѣми доходами, которые тотъ же городъ получалъ отъ аренды своихъ мелкихъ

участковъ¹⁾. Убытки города, по свидѣтельству специалистовъ, выражались въ тысячахъ рублей. Между тѣмъ экономическія условія хозяйства очень благоприятны. Земли расположены у большого города, который въ свою очередь является центромъ вывозной торговли; это обезпечиваетъ выгодный сбытъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, поддерживаетъ постоянно высокія цѣны на сѣно, солому, огородные и бахчевые продукты. Насколько выгодна тутъ пригородская обработка земли видно хотя бы изъ того факта, что нѣсколько сотъ горожанъ — мѣщанъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ, и изъ нихъ многіе на землѣ, снятой у города.

Система хозяйства долго велась весьма упрощенная, залежная (толочная). Талановъ правъ, говоря, что эта система г. Мариуполя ни что иное, какъ пережитокъ прошлаго счастливаго времени, когда необъятный просторъ степей, дешевизна земель, затрудненія по выгодному сбыту зерноваго хлѣба и выпасъ обширныхъ гуртовъ скота дѣлали эту систему при долгихъ срокахъ залежи вполне цѣлесообразной²⁾. И дѣйствительно, когда можно было забрасывать почву подъ залежь на 10—15 лѣтъ, тогда въ теченіе этого долгаго срока вырождалась всѣ сорныя травы, восстанавливались силы земли, а самая пашня превращались въ богатые ковыльные степи. Но затѣмъ, когда мало по мало подъ напоромъ экономической эволюціи, стали сокращать все болѣе и болѣе сроки залежи до 5-ти, до 3-хъ лѣтъ и далѣе, то система хозяйства была нарушена, извращена, толока потеряла свое значеніе; какъ средство поддержанія плодородія почвы, земля засорилась, истощилась и само сельское хозяйство Мариуполя захирѣло. Все сказанное относится не только къ Мариуполю, но и къ другимъ русскимъ городамъ.

Городъ съ такими колоссальными запасами земли не имѣлъ даже опытнаго поля и вообще не принималъ никакого участія въ дѣлѣ улучшенія своего земельного хозяйства. Все полагалось на судьбу, на традиціи и случай... В. В. Талановъ рекомендовалъ, вполне понятно, ввести хотя бы самыя элементарныя улучшенія: правильный сѣвооборотъ, длительную аренду, обследованіе участковъ, снабженіе населенія сѣменами, улучшеніе скотоводства, открытіе опытной станціи.

Докладъ В. В. Таланова разсматривался въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ гор. Думы, послѣ разсмотрѣнія его въ городской Земельной комиссіи, и вызвалъ продолжительныя тренія. Но докладъ былъ поддержанъ комиссіею и несмотря на сильныя возраженія въ Думѣ прошелъ. Главнѣйшія выводы доклада сводились къ слѣдующему:

1. Ускорить окончательный выкупъ садовъ и приведеніе въ извѣстность точныхъ границъ владѣній города съ сосѣдними владѣльцами по окружной и внутренней межахъ городскихъ земель.

2. Закрѣпить въ самомъ ближайшемъ времени прочными межевыми знаками окружную и внутреннія межи (въ особенности съ садами), какъ равно и границы полей сѣвооборота другъ съ другомъ и съ постояннымъ выгодномъ.

¹⁾ В. В. Талановъ дѣлаетъ такой расчетъ. Въ 1907 году, говоритъ онъ, крупныя участки съ правомъ половинной распашки сданы были въ среднемъ по 9 р. 15 к., а мелкіе рядомъ въ томъ же году по 19 р. 53 коп.; считая стоимость сплошной распашки по послѣдней цѣнѣ, а стоимость половины подъ толокой въ 4 р. за десятину, средняя цѣна участковъ, сдаваемыхъ съ правомъ половинной распашки, должна была бы быть при сдачѣ ихъ мелкими участками равной $\frac{19 \text{ р. } 53 \text{ к.} + 4 \text{ р.}}{2} = 11 \text{ р. } 76 \text{ к.}$, что при

дѣйствительной сдачѣ по 9 р. 15 коп. и площади этихъ участковъ въ 1907 г. въ 1576 дес. дало для города потерю не менѣе 3 000 р. въ годъ (докладъ Таланова стр. 13, примѣч.)

²⁾ Докладъ, стр. 17.

3) Составить подробныя инвентарныя описи на землю. Нѣтъ ни одного города который не считалъ бы нужнымъ составить такой инвентаръ, но очень мало такихъ городовъ въ Россіи, которые имѣли бы описаніе и обмѣръ своихъ земель.

4) Одобрить излагаемый въ докладѣ планъ временнаго (впредь до указаній опыта) переустройства земель, сѣбны посѣвовъ и разбивки на поля и участки съ отводомъ въ каждый изъ хозяйственныхъ частей четвертой части площади подъ толоку, (въ томъ числѣ не менѣе 700 десятинъ подъ попасъ городского стада), четвертой части подъ посѣвъ пропашныхъ растений (кукурузы, бахчи и проч.) съ предоставленіемъ подъ посѣвъ хлѣбовъ остальной площади.

5) Высказаться принципиально за желательность разбивки на болѣе мелкія клѣтки сотенныхъ участковъ сдаваемыхъ съ торговъ.

Эти пожеланія клонятся во первыхъ къ введенію сѣвооборота, а во вторыхъ къ устраненію крупныхъ арендъ; убыточныхъ для города; оба вызвали наибольшее количество возраженій въ думѣ. До этого времени обычно половина всей земли бросалась на 2 года подъ толоку городскихъ и хуторскихъ стадъ и стадъ скотопромышленниковъ, а другая половина сдавалась подъ распашку также на 2 года. Значительная часть земли, какъ мы видѣли, сдавалась крупными участками, безъ торговъ частью по льготной цѣнѣ (8 руб.) лицамъ, имѣющимъ давніе хутора, частью съ торговъ. В. Талановъ рекомендовалъ перейти къ плодосмѣну, хотя бы въ видѣ восьмипольнаго сѣвооборота съ 4-мя клѣнками. Тогда подъ толокой пришлось бы держать не $\frac{1}{2}$, а лишь $\frac{1}{4}$ часть площади. Но для успѣха необходимо было установить обязательный сѣвооборотъ при длительномъ арендномъ срокѣ (3 года), а для избѣжанія накопленія недоимокъ въ контрактѣ слѣдовало бы внести оговорку, что при исправности платежей и соблюденіи условій аренды, арендатору предоставляется право послѣ окончанія перваго года возобновить его еще 2 раза. Такимъ образомъ, при годичныхъ арендахъ возможно было бы длительное пребываніе арендатора у земли. Размѣры аренды уменьшить и лишнюю землю отрѣзать отъ тѣхъ арендаторовъ, кои ею владѣютъ.

Городская Земельная Комиссія почти полностью приняла предложенія г. Таланова, найдя въ его докладѣ „весьма много цѣнныхъ и полезныхъ указаній“¹⁾. Въ общемъ было рѣшено предложить Думѣ: 1) признать желательнымъ разбить въ будущемъ же году на мелкіе десяти-десятичные участки всѣ имѣющіеся сто-десятичные участки въ томъ числѣ и хуторскіе и сдавать владѣльцамъ этихъ хуторовъ только по 40 десятинъ съ торговъ срокомъ на 4 года; арендаторъ обязанъ на этихъ 40 десятинахъ установить четырехпольное хозяйство, съ отводомъ одного поля въ 10 десят. подъ толоку, другого подъ посѣвъ пропашныхъ растений (кукурузы, бахчи и пр.) и 2-хъ остальныхъ полей подъ посѣвъ разныхъ хлѣбовъ. Остающаяся-же изъ каждаго хуторскаго участка земля въ 60 десят. должна оставаться въ распоряженіи города для сдачи съ торговъ вмѣстѣ съ другими землями на общихъ условіяхъ. 2) Признавая желательнымъ съ одной стороны предоставленіе возможности каждому арендатору пользоваться однимъ и тѣмъ-же участкомъ до трехъ лѣтъ съ цѣлью лучшей обработки его для болѣшихъ своихъ выгодъ въ послѣдующіе годы, съ другой же стороны въ виду возможности недостиженія этой цѣли вслѣдствіе обязательнаго для арендатора сѣвооборота, необходимо разрѣшить Гор. Управѣ совместно съ Земельной Комиссіею предоставлять арендаторамъ возобновленіе контракта на послѣдующіе 2 года, по установленной на торгахъ цѣнѣ, только на тѣ участки,

¹⁾ Заключеніе Комиссіи см. Журналы засѣданій Мариупольской Город. Думы за 1909 г. стр. 245.

по отношенію къ которымъ дальнѣйшая сдача можетъ быть признана Земельной Комиссіей удобопримѣнимой.

Эти предложенія встрѣтили въ Думѣ сильныя возраженія, особенно предложеніе о сокращеніи у хуторянъ количества земли съ 100 дес. до 40 у каждаго арендатора. Одни гласные говорили что при 40 десятинахъ нѣтъ никакой возможности вести хуторское хозяйство, такъ какъ при четырехпольной системѣ подъ попасъ и хуторское обзаведеніе остается только (!) 10 десятинъ; говорили, что принудительный сѣвооборотъ оставитъ выносить толоку иногда вдаль отъ хутора и что это разоритъ хуторянъ; говорили и о томъ, что слѣдуетъ сохранить сдачу земли безъ торговъ, такъ какъ можно установить цѣну по среднимъ арендама сосѣднихъ участковъ. Но были и защитники проекта реформы. Они говорили объ интересахъ города и о томъ, что „городъ не долженъ оказывать никому никакихъ привилегій при сдачѣ земли въ аренду“. Если же крупнымъ хлѣбопашцамъ хуторянамъ желательно было бы имѣть въ арендѣ побольше земли въ одномъ мѣстѣ въ видахъ удобства веденія полевого хозяйства, то и у менѣе зажиточныхъ хлѣбопашцевъ бываетъ желаніе иногда взять нѣсколько участковъ въ одномъ мѣстѣ, но они берутъ ихъ съ торговъ по довольно высокой цѣнѣ или вынуждены бываютъ брать ихъ въ другихъ районахъ. Кому же мало 40 десятинъ, такой сильный землепашецъ можетъ стать на торги рядомъ съ другими и брать себѣ, сколько хочетъ земли на равномъ основаніи съ другими. Обращали вниманіе и на то, что крупные арендаторы неисправно платятъ городу арендные деньги и что за ними числится немало недоимокъ.

Въ концѣ концовъ Дума постановила утвердить всѣ главнѣйшія предложенія Зем. Комиссіи.

Изъ другихъ предложеній г. Таланова слѣдуетъ отмѣтить; а) объ улучшеніи скотоводства; и б) объ устройствѣ опытнаго поля.

До тѣхъ поръ положеніе скотоводства было достаточно печально. Городъ вовсе не заботился о своемъ выгонѣ. Подъ выпасъ скота отводилось около 700 десятинъ перемѣнной толоки и несмотря на это значительное количество отводимой земли корма не хватало вслѣдствіе сильной забитости выгона. Между тѣмъ городъ взималъ плату по 2 руб. со штуки взрослого скота и по 1 р. съ молодняка, не доставляя жителямъ за эту плату ровно ничего положительнаго. Пастухи нанимались самими жителями съ платою по 1 р. 50 к.—2 р. со штуки, за что они обязывались держать своихъ бугаевъ въ стадѣ. Ходившее по выпасу стадо дѣлилось на 8 чередовъ, общею численностью въ 700—750 головъ рогатого скота. Среди коровъ встрѣчались экземпляры хорошихъ молочныхъ породъ, а пастухи держали бугаевъ плохого качества и въ весьма недостаточномъ количествѣ (по 1 на 100 коровъ).

В. Талановъ предложилъ: во 1) начать опыты постепеннаго улучшенія выгона посѣвомъ-соотвѣтствующихъ смѣсей травъ, а во 2-хъ) улучшить производителей, приобрѣтя на городскія средства 10—12 бугаевъ хорошей породы. При этомъ все дѣло должно было быть вполнѣ передано городу.

Земельная Комиссія согласилась съ проектомъ и постановила рекомендовать Думѣ реорганизовать выпасъ скота, взявъ дѣло въ вѣдѣніе города; Управа должна была бы нанимать для 6-ти чередъ по одному пастуху съ попаскомъ по 150 р. на двухъ въ лѣто, взимая съ коровы за сезонъ по 2 р. на расходъ по найму пастуховъ, кромѣ взимаемой Управой платы за пользованіе толокою. Городъ же долженъ былъ бы приобрѣсть 8 бугаевъ, изъ нихъ 2-хъ чистокровной породы и 5 полукровныхъ (метисовъ); первыхъ для случки въ отдѣльныхъ изолированныхъ пунктахъ съ приводомъ къ нимъ коровъ за особую плату (1—2 р.), а вторыхъ для содержанія въ городскихъ

чередахъ для вольной случки безъ особой оплаты. Гор. Дума одобрила всѣ эти начинанія ¹⁾.

Наконецъ послѣднее предложеніе В. Таланова объ открытіи городского опытнаго поля не увѣчалось успѣхомъ, хотя по существу являлось самымъ важнымъ и серьезнымъ. Собственно говоря устройство опытнаго поля должно быть предоставлено повсюду земству; но если городъ владѣетъ крупною земельною собственностью, то и ему волей неволей приходится обзаводиться полемъ, если онъ хочетъ поставить хорошо свое земельное хозяйство. Поэтому обычно города стремятся найти соучастіе въ Земствѣ и даже въ государствѣ, испрашивая у нихъ крупныя субсидіи и согласія на принятіе на себя части текущихъ расходовъ. Тоже самое проектировалось и въ данномъ случаѣ. Земельная Комиссія, слѣдуя за г. Талановымъ, предложила Думѣ озаботиться объ открытіи опытнаго поля съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ земства, казны и города въ равныхъ частяхъ.

Возраженія, которыя встрѣтилъ проектъ опытнаго поля въ думѣ сводились къ слѣдующему: Въ устройствѣ опытнаго поля заинтересовано прежде всего земство, почему оно должно принять на себя всѣ расходы какъ по устройству, такъ и по содержанію опытнаго поля, для котораго городъ долженъ бесплатно отвести на своей землѣ участокъ въ 50 десятинъ; городъ же нуждается во многомъ другомъ; у него мало школъ, окраины не замощены, не освѣщены и пр.; при такихъ условіяхъ обременять себя новыми обязательствами, новыми крупными расходами было бы рискованно. Кромѣ того, опыты можно было бы производить и безъ опытнаго поля на какомъ либо изъ хуторовъ въ маленькихъ размѣрахъ, безъ большихъ затратъ. Наконецъ, нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что устройство поля увѣчается успѣхомъ; ссылка же на другіе города, гдѣ послѣ устройства поля повысились доходы, мало убѣдительна, такъ какъ въ Мариуполѣ и безъ поля доходы сильно растутъ, главнымъ образомъ отъ роста арендныхъ цѣнъ.

Были въ Думѣ и защитники проекта. Они говорили, что городу нужно поле на его землѣ, чтобы опыты соотвѣтствовали условіямъ почвы и климата; поле нужно для того, чтобы на немъ опытнымъ путемъ былъ найденъ тотъ сѣвооборотъ, при которомъ доходы города достигали-бы наивысшаго размѣра при сохраненіи плодородія почвы.

Однако Дума отклонила проектъ устройства опытнаго поля (журналь засѣданія Мар. гор. думы отъ 18 ноября 1909 г.).

Подъ влияніемъ благоприятнаго географическаго положенія и указанныхъ мѣропріятій доходы города отъ § V-го и отъ земли въ частности сильно выросли и стали занимать въ бюджетѣ города серьезное значеніе. Остановимся подробнѣе на смѣтѣ 1912 года:

Источники.	Сумма	%
§ 1. Сборъ съ недвижим. имуществовъ . . .	37.234	7,2
§ 2. Сборъ съ торговли и промысловъ . . .	28.100	5,5
§ 3. Съ лошадей, экипажей, собакъ . . .	2.700	0,5
§ 4. Пошлины разн. наименованій . . .	4.084	0,8
§ 5. Съ городск. имущ. и обр. статей . . .	270.076	52,5
§ 6. Съ гор. сооружений (предпріятій) . . .	150.495	29,2
§ 7. Пособія городу и возвратъ расходовъ . . .	18.975	3,7
§ 8. Разныя поступленія . . .	3.040	0,6
Всего	514.704	100,0

¹⁾ Журналы Мар. Год. Думы за 1909 г. стр. 233, 247.

Совершенно ясно, что бюджетъ города опирается на доходы отъ § V-го, составляющей 52,5% его, въ то время какъ въ 1901 году они составляли лишь 28,0% бюджета.

Главную основу доходовъ въ предѣлахъ § V-го составляютъ доходы отъ земли:

Источники.	Сумма	%
Ст. 1. Съ городскихъ земель	246.335	91,2
Ст. 2. Съ городскихъ зданий	23.101	8,8
Ст. 5. % сь запаснаго капитала	140	
Ст. 6. % сь текущихъ счетовъ и пр.	500	
Всего	270,076	100,0

И здѣсь ясно, что основа бюджета городская земля и что другіе статьи доходовъ не играютъ никакой почти роли.

Города Екатеринославской губерніи, болѣе или менѣе значительно надѣленные землею, отличаются другъ отъ друга размѣрами своихъ бюджетовъ; какъ и въ другихъ случаяхъ, нельзя найти соотношенія между бюджетами и количествомъ земли, такъ какъ можно указать города съ малымъ бюджетомъ, но съ большимъ запасомъ земли (напр. Новомосковскъ, Бахмутъ, отчасти Мариуполь) или наоборотъ съ малымъ земельнымъ фондомъ и большимъ бюджетомъ (Екатеринославъ). Но здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, подтверждается то правило, что малые города при большомъ запасѣ земли покрываютъ большую часть своихъ расходовъ доходами отъ § V-го (городск. имущества и оброчныя статьи); такъ напр. въ 1901 году отношеніе между бюджетомъ и доходами отъ § V-го было таково (по отчетамъ):

Г о р о д а.	Весь бюджетъ.	Доходъ отъ § V.	% бюджета.
Екатеринославъ	814.199	231.114	28,5
Мариуполь	403.675	114.824	28,0
Александровскъ	133.406	50.189	37,5
Павлоградъ	98.139	38.820	39,6
Бахмутъ	81.748	35.799	43,6
Верхнедѣпровскъ	43.307	19.439	45,4
Новомосковскъ	36.319	31.404	87,2

Мы замѣчаемъ правильное обратное соотношеніе: постепенно падаютъ бюджеты и постепенно растутъ процентное отношеніе доходовъ отъ имущества и оброчныхъ статей.

Въ Екатеринославской губерніи есть еще три города, имѣющіе ничтожные запасы земли: Луганскъ (955 дес.), Никополь (184 дес.), Славяносербскъ (972 дес.); доходы отъ городскихъ земель въ этихъ городахъ невелики, но при расположеніи городовъ въ порядкѣ величины бюджетовъ, получается таже самая статистическая картина:

Города.	Бюджеты:	Отъ § V-го.	% бюдж.
Луганскъ	157.139	32.523	20,7
Никополь	22.785	14.169	62,2
Славяносербскъ	8.685	7.679	88,4

Выводъ тотъ-же: чѣмъ меньше бюджетъ города, тѣмъ доходъ по § V-му относительно выше.

Мы привели данныя за 1901 годъ. Сопоставимъ ихъ съ болѣе поздними свѣдѣніями, за 1912 годъ, дифференцируя ихъ по болѣе мелкимъ детальнымъ подраздѣленіямъ. При этомъ оказывается, что г. Мариуполь, благодаря своему географическому положенію, и естественному увеличенію земельной ренты, сталъ получать повышенные доходы по § V-му (по смѣтамъ за 1912 г.): (См. табл. на стр. 174).

Какъ въ первой, такъ и во второй группѣ города расположены въ порядкѣ размѣровъ бюджетовъ: и въ обѣихъ группахъ бюджетное значеніе доходовъ отъ § V-го и отъ земель возрастаетъ параллельно паденію размѣровъ бюджетовъ. Нѣкоторый диссонансъ вноситъ г. Мариуполь, какъ указано у насъ выше. Доходы отъ земли, какъ видимъ, составляютъ для малыхъ городовъ свыше 50% (даже 71,8%, Славяносербскъ) бюджета. Доходы отъ зданий велики лишь въ крупныхъ городахъ и значеніе ихъ падаетъ по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ бюджетовъ. Если сравнить бюджетное значеніе доходовъ отъ § V-го за 1901 годъ и за 1912 годъ, то окажется, что несмотря на абсолютный ростъ этихъ доходовъ, ихъ бюджетное значеніе упало для однихъ городовъ и выросло для другихъ, а именно:

Первая группа (паденіе)

Города.	1901 г.	1912 г.
Екатеринославъ	28,5%	25,9%
Александровскъ	37,5	34,3
Новомосковскъ	87,2	57,6
Верхнедѣпровскъ	45,4	40,9
Луганскъ	20,7	16,8
Никополь	62,2	53,5
Славяносербскъ	88,4	77,7

Вторая группа (повыш.)

Мариуполь	28,0%	52,5%
Павлоградъ	39,6	47,6
Бахмутъ	43,6	57,7

Лишь для 3 городовъ (Мариуполь, Павлоградъ и Бахмутъ) мы замѣчаемъ повышеніе бюджетнаго значенія доходовъ отъ § V-го, для остальныхъ — паденіе. Надо замѣтить, что Мариуполь, Павлоградъ и Бахмутъ получили значительное развитіе подъ влияніемъ проведенія нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ артерій въ окружающемъ ихъ краѣ.

Если мы возьмемъ данныя за болѣе поздніе годы, то увидимъ, что бюджетное значеніе доходовъ по § V-му и для этихъ городовъ стало падать, какъ и для другихъ городовъ губерніи. Вотъ данныя за 1915 годъ:

Г о р о д а.	Весь бюджетъ.	Доходъ отъ § V.	% бюджета.
Екатеринославъ	2.880.071	657.943	23,0
Павлоградъ	238.470	95.421	40,0
Бахмутъ	225.214	114.854	51,0
Новомосковскъ	116.293	65.371	56,3
Верхнедѣпровскъ	91.602	32.752	35,7

Г о р о д а.	Бюджеты.	Отъ § V-го.	% бюд.	Отъ земель.	% бюд.	Отъ зданій.	%
I группа:							
Екатеринославъ	2.259.830	585.631	25,9	258.261	11,4	315.221	13,9
Мариуполь	514.704	270.076	52,5	246.335	47,8	23.101	4,5
Александровскъ	406.886	139.602	34,3	60.878	14,9	67.429	16,6
Павлоградъ	196.444	93.529	47,6	65.382	33,3	27.168	13,8
Новомосковскъ	171.509	98.800	57,6	89.562	52,2	8.238	4,8
Бахмутъ	163.739	94.541	57,7	82.853	50,6	10.570	6,5
Верхнеднѣпровскъ	90.610	37.072	40,9	30.294	33,4	4.204	4,6
II группа:							
Луганскъ	480.798	80.680	16,8	49.773	10,3	28.257	5,9
Никополь	80.222	42.950	53,5	17.500	21,8	24.500	30,5
Славяносербскъ	16.278	12.657	77,7	11.682	71,8	—	—
Всего	4.380.970	1.455.538	33,2	912.320	20,8	508.688	11,6

Всѣ города за періодъ 1901—1915 г. сильно увеличили свои бюджеты, но во всѣхъ городахъ доходъ отъ § V-го сталъ давать уже много меньшій источникъ дохода; здѣсь тоже замѣчается обратное соотношеніе между бюджетами и % его покрытія посредствомъ § V-го, но этотъ % вездѣ упалъ.

Для развитія своихъ бюджетовъ города малые должны были прибѣгать къ пособіямъ отъ казны, а крупные города еще и къ эксплуатаціи муниципальных предпріятій.

Города Екатеринославской губерніи надѣлялись землею отъ государства для колонизаторскихъ цѣлей, какъ это особенно ясно видно въ приведенной исторіи города Мариуполя. Многие изъ нихъ были сплошь заселены земляпашцами и скотоводами. Такъ напр. Новомосковскъ и въ настоящее время торгуетъ хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ, и лошадьми; многие жители сами до нынѣ занимаются хлѣбопашествомъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ городской земли у города нынѣ сохранилось 3.421 дес. ¹⁾ Другой подобный же городъ Верхнеднѣпровскъ даже гербъ свой получилъ съ изображеніемъ быка на зеленомъ полѣ и рѣкѣ, знаменующія собою „изобиліе въ скотоводствѣ того края“ ²⁾.

Подобный же гербъ данъ былъ и г. Павлограду: въ золотомъ полѣ пасущаяся на свободѣ лошадь, а внизу рѣка; „знаменуютъ обиліе конскихъ въ той округѣ заводовъ, луговъ и водъ“, какъ говоритъ законъ о дарованіи герба ³⁾. Городъ хорошо надѣленъ землею (2.919 дес.), изъ которой 160 дес. занято лѣсомъ; онъ является крупнымъ центромъ хлѣбной торговли и мукомольной промышленности.

Другую цѣль преслѣдовало основаніе г. Бахмута, какъ и надѣленіе его землею. Эта мѣстность является богатымъ источникомъ для варенія соли изъ самыхъ давнихъ временъ. Большіе выгоны были необходимы для прокорма лошадей, перевозившихъ соль въ центръ Россіи. Интересно также символическое значеніе герба: между зеленымъ и чернымъ полемъ изображенъ химическій знакъ соли, бывшей поводомъ основанія города Бахмута, какъ говорится въ законѣ объ утвержденіи герба ⁴⁾.

Екатеринославъ.

Екатеринославъ, какъ и другіе города Новороссіи и Бессарабіи былъ надѣленъ землею для колонизаторскихъ цѣлей ⁵⁾, и получилъ тотъ же руководящій законъ 2 ноября 1842 г. о раздачѣ земель подъ сады и виноградники ⁶⁾. По анкетѣ произведенной Календаремъ-Справочникомъ на 1912 г. Екатеринославъ показалъ 3.287 дес. земли внѣ города. Эта земля эксплуатируется различнымъ образомъ. Изъ отчета городской управы за 1913 годъ видно, что земля подъ хлѣбопашествомъ въ абсолютныхъ цифрахъ приноситъ небольшой доходъ, потому что земли этой немного (около 800 дес.).

Но относительное фискальное значеніе довольно велико, такъ какъ арендныя цѣны установлены достаточно высокія почти, до 24 р. за десятину на нѣкоторыхъ участкахъ и по 18—20 рублей, какъ обычное явленіе. Общая

¹⁾ Словарь Брокгауза и Ефрона. 41 стр. 284.

²⁾ „Городск. поселенія“ II стр. 144.

³⁾ Полн. Собр. Зак. XXXI № 24.741. (2 авг. 1811 г.).

⁴⁾ П. С. Зак. XXXI № 24.741 (2 авг. 1811 г.).

⁵⁾ Въ жалованной грамотѣ вышедшимъ изъ Крыма христіанамъ Римско-католическаго закона говорилось: „по добровольному вашему избранію, отвести подъ построеніе мѣста въ предмѣстіи города Екатеринослава, гдѣ выгонною землею пользоваться вамъ вообще съ жителями этого города“. П. С. Зак. XX № 14941 (14 ноября 1779 г.) и XXVI № 19389 (18 апр. 1800).

⁶⁾ П. С. Зак. XIV № 12305 (2 ноября 1842 г.).

сумма дохода отъ земли по смѣтѣ 1913 года предполагалась 21.684 р. 54 к., а поступило 21.186 руб. 45 коп., т. е. недоимка составила всего лишь 152 р. 06 коп. Вообще недоимка за земли подъ хлѣбопашествомъ не имѣетъ угрожающаго характера, какъ въ другихъ городахъ, и косвенно указываетъ на то, что земля находится въ крѣпкихъ рукахъ и что за землю есть до-смотръ и уходъ. Это объясняется, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ тѣмъ, что этой земли мало и городу не трудно вести на ней арендное хозяйство. Мы видимъ на этомъ примѣрѣ, что доходность земли обратно пропорциональна ея количеству.

Недоимочность городскихъ арендаторовъ земли, если взять значительный промежутокъ времени, не является угрожающей; на 1 января каждого года числилось недоимокъ

1885	3.911	1909	1.433
1886	5.631	1910	1.720
1906	2.083	1913	1.919
1907	1.364	1914	1.662

Еще яснѣе станетъ представленіе о характерѣ недоимокъ, если обратиться къ личному списку недоимщиковъ. На 1 января 1910 года было 6 недоимщиковъ, изъ которыхъ одинъ недоимщикъ задолжалъ 1.349 р., а всѣ остальные 64 рубля; такимъ образомъ, собственно говоря, на городскихъ пахотныхъ земляхъ не лежитъ недоимокъ, а имѣется лишь одно лицо, которое въ настоящее время очень аккуратно вноситъ плату, а его старая сумма недоимокъ переписывается изъ года въ годъ. Но ничтожность недоимки по платежамъ за пахотныя земли еще яснѣе становится, если сравнить ее съ другими недоимками; такъ на 1 января 1914 года состояло въ недоимкѣ за земли:

подъ кирпичными заводами	50,054 р.
„ частными дворовыми постройками	24,051 р.
„ лѣсными пристанями	20,340 р. и т. д.
а подъ хлѣбопашествомъ	1,662 р.

Заботу о земельномъ хозяйствѣ городъ проявлялъ уже давно. Не имѣя безграничныхъ запасовъ ея, городъ еще въ 80-хъ годахъ сталъ заботиться объ улучшеніи системы сдачи въ аренду и о повышеніи городскихъ доходовъ. Сначала вся пахотная земля была разбита на 3 крупныхъ части (поля) и каждая изъ нихъ стала сдаваться въ отдѣльности съ торговъ. На срокъ 1883—1886 г. было сдано:

- 1) первое поле въ 360 дес. 1142 кв. с. по 2 р. $7\frac{3}{4}$ к. за десятину.
- 2) второе поле въ 243 „ 972 „ „ по 5 р. $87\frac{1}{2}$ к. „
- 3) третье поле въ 314 „ 2132 „ „ по 3 р. 81 к. „

Такимъ образомъ была произведена дифференціация земли по качеству и по возможной доходности. Это конечно способствовало повышенію средней арендной платы. Но на практикѣ оказалось, что съ году на годъ сдача земли съ торговъ стала терять свое первоначальное значеніе соревнованія въ цѣнахъ. На торги, какъ свидѣтельствуемъ управа, стали являться однѣ и тѣже лица, сговаривающіяся между собою заранѣе о цѣнѣ и о другихъ условіяхъ аренды. Тогда управа измѣнила систему сдачи въ аренду, отмѣнивъ торги и принявъ сдачу по вольнымъ цѣнамъ¹⁾.

¹⁾ Отчетъ Екатеринославской городской управы за 1885 г. стр. 167.

Кромѣ указанныхъ выше трехъ крупныхъ полей городъ сдавалъ и мелкіе участки земли вблизи города по болѣе высокимъ цѣнамъ: по 7—8 р. за десятину; сначала и эти участки сдавались съ торговъ, а затѣмъ безъ заключенія контрактовъ.

Среди городскихъ земель городъ имѣетъ и лѣсныя пространства—41 десятину; здѣсь имѣются сѣнокосы и огороды.

Дѣленіе пахотной земли на три поля сохранено было и въ дальнѣйшемъ. Но поля эти въ свою очередь стали дѣлиться на участки, и дифференцироваться въ цѣнѣ. Напр. въ 900-хъ годахъ максимальная цѣна аренды возрасла до 11 р. за десятину, а затѣмъ стала рѣсти еще болѣе, какъ это видно изъ слѣд. сопоставленій, сведенныхъ нами по смѣтамъ и отчетамъ за соотв. годы.

Г о д ъ.	Сдано въ аренду земли.	Доходъ по смѣтѣ.	По цѣнамъ.
1904	1.449 д. 2375 кв. с.	11.273 р. 38 к.	7—11 р. съ дес.
1905	1.384 д. 692 кв. с.	11.864 р. 76 к.	7 р. 50 к.—13 р. д.
1906	1.384 д. 692 кв. с.	12.215 р. 36 к.	7 р. 50 к.—13 р. „
1907	1.385 д. 892 кв. с.	12.248 р. 86 к.	7 р. 50 к.—13 р. „
1909	1.412 д. 1713 кв. с.	12.906 р. 47 к.	4 р. — к.—22 р. „
1910	1.414 д. 402 кв. с.	12.913 р. 37 к.	7 р. 50 к.—22 р. „
1913	„ „ „	21.684 р. 54 к.	18 р. — к.—27 р. „

По приведеннымъ даннымъ слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Въ 1905 году количество пахотной земли уменьшилось потому, что около 60 дес. было сдано скотопромышленникамъ подъ выпасъ, и исключена была неудобная земля (5 дес.). Въ этомъ же году была повышена арендная плата вообще и на нѣкоторые участки въ особенности. Увеличеніе доходности въ 1906 году объясняется тѣмъ, что на нѣкоторыхъ участкахъ окончились прежніе договоры, а новые были заключены по повышеннымъ цѣнамъ. Тоже самое оказалось и въ 1907 году; кромѣ того, въ этомъ году была сдана пахотная земля въ городскомъ лѣсу (10 дес. 270 кв. с.) по цѣнѣ 22 рубля и нѣсколько мелкихъ сравнительно участковъ, такъ что общая сумма городского дохода достигла суммы 12.478 р. 46 к. Въ 1909 году участки еще болѣе дробятся и индивидуализируются; поэтому становится возможнымъ понизить плату для однихъ до 4 р. и повысить для другихъ до 22 рублей. Земля была разбита уже на 7 пахотныхъ полей, а нѣкоторыя поля въ свою очередь на участки. Кромѣ того, въ аренду поступило еще 712 дес. 1453 кв. с. по особому завѣщанію въ пользу города. Весь же доходъ выразился въ суммѣ 12.989 р. 39 к. Въ 1910 году показана вся земля подъ пашнями, вмѣстѣ съ пожертвованною; старой-же земли подъ хлѣбопашествомъ сдано было лишь 692 дес. 1210 кв. с. Сильный скачекъ доходности даетъ 1913 годъ въ силу повышенія арендныхъ платъ: минимумъ былъ поднятъ съ 7 р. 50 к. до 18 р., а максимумъ съ 22 р. до 27 р.

Кромѣ хлѣбопашества земля въ Екатеринославѣ издавна сдана подъ разведеніе садовъ, согласно старому закону 2 ноября 1842 г. Эта, лучшая изъ земель города, должна считаться завѣдомо потерянной для города, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ. Въ Екатеринославѣ случилось тоже самое, что и въ другихъ городахъ. Земля была сдана за ничтожную плату и эта плата оставалась безъ измѣненія. Сдано было сравнительно немного земли 69 дес., но доходъ отъ нея былъ чрезвычайно ничтоженъ. Платежи по этой статьѣ, какъ и въ другихъ городахъ, поступали очень туго. Напр. 1 января 1885 г. числилось недоимокъ 417 р., т. е. въ 2 раза

болѣе, чѣмъ основной окладъ; въ теченіе того-же года изъ оклада въ 207 р. было внесено лишь 99 рублей. Нѣкоторые владѣльцы задолжали чрезвычайно много, въ особенности тѣ, которые взяли слишкомъ много земли; за часть своей земли они просто не платили городу. Напр. одинъ пользователь участка въ 10 десят. остался въ недоимкѣ на 1 янв. 1886 г. 139 р. 20 к., иначе говоря онъ не платилъ за 1 десятину своей земли въ теченіе 46 лѣтъ. Съ каждымъ годомъ положеніе дѣлъ усложнялось, въ особенности тогда, когда городъ рѣшилъ увеличить плату до 10 руб. съ десятины. Дума и управа, по обсужденіи этого вопроса пришли къ заключенію, что городъ имѣетъ право повышать арендные платы на садовые участки; поэтому Дума въ за-сѣданіи 17 декабря 1903 года постановила: „на 1904 годъ назначить аренд-ную плату за землю подъ садовыми дачами по 10 р. за десятину, и общій доходъ съ земель подъ садовыми дачами опредѣлить въ суммѣ 690 р.“¹⁾

Это постановленіе встрѣтило протесты со стороны пользователей участ-ковъ, считавшихъ рѣшеніе Думы противозаконнымъ и не желавшихъ платить новые оклады. Такъ напр. въ 1906 году исчислено было 680 р. 30 к. пла-тежей, а поступило всего 30 рублей. Управа въ своихъ объясненіяхъ пи-шетъ: „арендаторы земли подъ садовыя дачи оспариваютъ право города на обложене занятой дачами земли свыше 30 коп. за десятину въ годъ и упорно уклоняются отъ уплаты аренды“²⁾. При разсмотрѣніи смѣты на слѣ-дующій (1907 годъ) думѣ ввось пришлось столкнуться съ этимъ вопросомъ и послѣ обсужденія его, было рѣшено предложить дачевладѣльцамъ перейти къ выкупу ихъ участковъ въ собственность; это была единственная цѣле-сообразная при создавшихся условіяхъ мѣра для выхода изъ затруднитель-наго положенія, въ которое попалъ городъ благодаря закону 1842 года.

Пока шелъ споръ между городомъ и дачевладѣльцами, получено было разъясненіе Сената о томъ, что садовые участки должны быть облагаемы не болѣе какъ по 30 к. за десятину. Съ этого момента городъ долженъ былъ смотрѣть на эти 69 десятинъ, какъ на потерянную для себя землю. Смѣта доходовъ по этой статьѣ упала до прежнихъ размѣровъ (на 1909 годъ— 20 р. 70 к.); недоимки продолжали расти и дачевладѣльцы перестали пла-тить даже по 30 коп. съ десятины. Напр. по отчету за 1909 годъ изъ исчисленнаго дохода въ 20 р. 70 коп. поступило лишь 2 р. 40 к., а въ недоимкѣ осталось 18 р. 30 коп. Все это цифры малыя и мы приводимъ ихъ, чтобы показать, какую обузу составляли для всѣхъ городовъ эти са-довые участки; сколько денегъ и энергіи приходилось тратить городу и сколько стоила одна переписка по недоимкамъ и регистрація ихъ?

На 1 января 1910 года накопилось уже 2.250 р. недоимки при окладѣ въ 20 р. 70 коп. Въ концѣ концовъ веѣ недоимки пришлось сложить; но конечно начали накапливаться новые недоимки и на 1 января 1914 года ихъ уже накопилось 43 р. 50 коп.

Каждый годъ часть городской земли опредѣлялась подъ выпасъ скота. Плата за выпасъ сначала назначена была по 4 р. 10 коп. отъ штуки рогатаго скота, затѣмъ по 5 р., и по 3 р. съ козы. За выпасъ скота скотопромышленниковъ плата опредѣлялась путемъ соревнованія и потому иногда превышала предположенія. Вообще доходы по этой статьѣ гадательны, такъ какъ зависятъ какъ отъ количества отводимой земли, такъ и отъ ко-личества скота. Но такъ какъ первое всегда извѣстно городу, а второе является болѣе или менѣе постоянною величиною, то смѣтныя предположенія города почти всегда совпадаютъ съ полученнымъ доходомъ. Судьба этого

¹⁾ Смѣта дох. и расх. г. Екатеринослава на 1904 г. стр. 350.

²⁾ Отчетъ управы за 1906 г. стр. 27.

дохода предрѣшена, и находится въ прямой зависимости отъ судьбы выго-новъ. Пока выгоны нужны городскому населенію, доходы будутъ расти, но затѣмъ станутъ падать. Если сравнить напр. крайніе годы за періодъ въ 25 лѣтъ, то окажется, что въ 1885 году поступило 4.484 р. 96 коп., а въ 1909 году—7.330 р. 50 коп., главнымъ образомъ подъ влияніемъ возвышенія цѣны за выпасъ.

Съ нашей точки зрѣнія надо постепенно повышать цѣны за выпасъ и переводить этимъ искусственно скотъ на стойловое содержаніе, а землю эксплуатировать болѣе производительно.

Земля приноситъ доходъ или самостоятельно, когда она сдается подъ поствы, подъ склады, сады, огорода и проч., или косвенно, когда на ней построены городскія зданія: магазины, склады, лавки и проч. Наша задача— изслѣдовать первый вопросъ. Съ земель г. Екатеринослава въ 1913 году было получено.

Источники.	По смѣтѣ.	По отчету.
Подъ хлѣбопашествомъ	21.685 р.	21.034 р.
Подъ садами	21 р.	16 р.
Подъ выпасомъ	8.073 р.	7.887 р.
Отъ продажи камня, песку,	14.000 р.	15.522 р.
Подъ постройками	69.407 р.	52.841 р.
Подъ складами, заводами, мастерскими, балаганами, цирками и пр.	137.592 р.	130.317 р.
Подъ военными надобн.	4.293 р.	не уплачено.
Всего	255.071 р.	227.617 р.

Такимъ образомъ, доходы отъ земли въ чистомъ ея видѣ имѣютъ для города небольшое значеніе и городъ эксплуатируетъ свою земельную собствен-ность, главнымъ образомъ сдавая ее въ аренду подъ промышл. цѣли. Всего дохода отъ § V-го городъ имѣлъ: по смѣтѣ 609.272 р., а по отчету 614.390 р. (весь бюджетъ: по смѣтѣ 2.490.503 р., а по отчету: 2.330.537 р.). Доходъ отъ земли (подъ хлѣбопаш., садами и выгономъ) далъ 37,1% дохода по § V-му и 9,7% всего бюджета, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы.

Поступило доходовъ г. Екатеринослава по отчетамъ управы.

Годы.	Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей. (§ V).						Всего по § V.	Весь бюджетъ.
	ст. 1. Съ земель.	ст. 2. Съ город-скихъ зда-ній.	ст. 3. Съ рыбн. лов. и за-стоян. суд.	ст. 4. Съ проч. оброчныхъ статей.	ст. 5. Продъ съ запаснаго капитала.	ст. 6. Продъ съ текущихъ счетовъ.		
1902	133.532	48.820	162	58.552	4.401	4.921	250.888	827.631
1903	115.467	52.983	255	78.541	3.983	4.320	255.550	869.837
1904	100.453	93.272	255	80.976	—	1.789	276.744	916.452
1905	92.532	89.688	255	81.124	5	2.042	265.653	883.471
1908	137.970	148.483	255	103.740	85	1.604	392.136	1.318.149
1909 ¹⁾	187.906	167.139	255	113.512	2.000	54.912	525.724	1.839.201
1910 ¹⁾	196.228	169.016	255	118.564	2.000	61.358	555.422	2.029.261
1913	227.617	208.839	255	154.183	10.000	13.494	614.390	2.330.537

¹⁾ По смѣтамъ.

Александровскъ.

Городъ имѣетъ свыше 2¹/₂ т. дес. земли; это не много, и большаго значенія на бюджетъ города оказать не можетъ. Напр. въ 1901 году, судя по отчету управы съ пахотныхъ участковъ, баштановъ и выгоновъ поступило 12.097 р., весь же § V принесъ дохода 62.005 р. при бюджетѣ въ 128.181 р.

Въ 1902 году доходъ съ пахотныхъ участковъ и проч. возросъ до 16.802 р. (по § V-му—73,053 р. при бюджетѣ въ 157.579 р.), а въ 1903 года упалъ: 11.162 р. (по § V-му 69.257 р., при бюджетѣ 157.459 р.).

Земля въ Александровскѣ по родамъ своей эксплуатаціи принесла въ 1903 году такіе результаты:

1) Земли подъ пахот., баштанами, выгономъ, подъ складами, заводами и проч.	31.275 р.
2) Городскія зданія	37.666 р.
3) Остальн. обр. статьи и % съ капит.	315 р.
	69.257 р.

Таврическая губернія.

Послѣ Херсонской губерніи Тавр. г. въ южномъ районѣ занимаетъ второе мѣсто. Города этой губерніи въ общей совокупности имѣютъ 81.613 дес. земли, или 19¹/₂% площади городской земли района. По типу владѣнія здѣсь довольно равномерно представлены всѣ три группы: крупныя владѣнія наблюдаются въ 5-ти случаяхъ, среднія въ 5-ти, и малыя въ 9-ти случаяхъ. Кромѣ того о 16-ти поселеніяхъ нѣтъ или вовсе данныхъ, или данныхъ достовѣрныхъ.

Крупно-земельно-владѣльческіе города слѣдующіе (два): Керчь - Еникале и Феодосія; они имѣютъ свыше 10 т. дес. земли. Такіе же крупно-земельные города, но съ меньшими запасами земли слѣдующіе города: Бердянскъ, Бахчисарай и Перекопъ. Къ среднеземельнымъ городамъ относятся: Евпаторія, Симферополь, Ногайскъ, Орѣховъ, Старый Крымъ.

Остальные города или имѣютъ мало земли, или вовсе ея не имѣютъ. Города надѣлены землею въ такомъ количествѣ:

Г о р о д а .	По свѣдѣніямъ (въ десятинахъ).			
	„Города Россіи“.	Ден. обор. город. к.	„Городск. поселенія“.	Календарь—справочн.
Керчь-Еникале	17.605	15.577	15.594	2.136
Феодосія	11.047	11.362	11.044	11.107
Бердянскъ	8.850	8.951	8.445	8.000
Бахчисарай	8.236	?	8.236	8.400
Перекопъ	7.500	7.353	8.895	8.150
Евпаторія	4.142	4.142	4.184	?
Симферополь	2.411	2.465	2.465	2.272
Ногайскъ	2.900	2.508	2.581	2.914
Орѣховъ	2.602	2.602	2.602	?
Старый Крымъ	2.773	2.672	2.083	?

Свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ довольно однообразны. Возбуждаютъ недоумѣніе только свѣдѣнія, данныя въ 1912 году на анкету „Календаря-Справочника“ городомъ Керчь - Еникале. Но объ этомъ скажемъ нѣсколько

ниже, когда будемъ говорить специально о г. Керчь-Еникале. Города Таврической губерніи были надѣлены землею съ той-же колонизаціонной цѣлью, какъ и города Новороссіи; жителямъ давались различныя льготы и въ томъ числѣ льготы по землевладѣнію; помимо общихъ правилъ и законовъ, облегчающихъ заселеніе новаго края, для Крымскаго полуострова были издавы спеціальныя льготы довольно стараго происхожденія. Такъ закономъ 13 февр. 1798 года „для вящаго поощренія торговли на полуостровѣ Крымскомъ и для прочѣйшаго заселенія и обзаведенія городовъ и земель на семь полуостровѣ“, предписывалось установить для крымскихъ городовъ рядъ льготъ, какъ напр. порто-франко въ Феодосіи и Евпаторіи, свобода избранія мѣстожительства для иностранцевъ (кромѣ порта Севастополя), привозъ многихъ товаровъ безпошлинно, свобода отъ рекрутской повинности, отъ подушной подати и нѣк. др. Кромѣ того, было обѣщано, что „всякому поселенцу будутъ безденежно отведены въ городахъ мѣста подъ застроеніе, а въ селахъ—участки свободныхъ земель; всѣми построенными или купленными домами, садами и селами переселенцы владѣютъ на правѣ дворянства“. При этомъ указывалось, что „Феодосія назначается преимущественно для Грековъ, Евпаторія для другихъ націй; кто въ сихъ городахъ поселится, тотъ, кромѣ земли, можетъ пользоваться камнемъ отъ древнихъ развалинъ и лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ горной части крима“¹⁾.

Нѣкоторыя крымскія поселенія, нынѣ представляющія собою простыя большія села, предполагались къ значительной роли въ жизни края и были надѣлены въ большемъ, чѣмъ другія, количествѣ земли. Таковы напр. Ногайскъ, Орѣховъ, Старый Крымъ; эти селенія имѣютъ и внѣшній деревенскій видъ и такое-же внутреннее строеніе своей экономической жизни; жители занимаются хлѣбопашествомъ, табаководствомъ, виноградарствомъ и т. под., какъ на своихъ земляхъ, такъ и на городскихъ. Финансовое значеніе земель для этихъ трехъ селеній можно отчасти видѣть изъ слѣд. таблицы (за 1901 г.).

Г о р о д а .	Весь бюдж.	Отъ § V-го.	% бюдж.
Ногайскъ	41,206 р.	23,859 р.	58%
Орѣховъ	27,914 „	21,696 „	85%
Ст. Крымъ	43,639 „	7,513 „	17%

Если взять такое-же соотношеніе черезъ промежутокъ времени въ 10 лѣтъ, то окажется слѣдующее (въ 1911 году).

Г о р о д а .	Весь бюдж.	Отъ § V-го.	% бюдж.
Ногайскъ	53,401	36,105	67,6%
Орѣховъ	64,784	53,325	82,3%
Ст. Крымъ	33,125	11,070	33,5%

За 10 лѣтъ (1901—1911 г.г.) почти не произошло перемѣвъ. Что касается стараго Крима, то цифра доходовъ 1901 года непоказательна,

1) Перв. Полн. Собр. Зак. XXV № 18 373.

такъ какъ въ этомъ году въ число доходовъ было включено 26.840 р. изъ кредитныхъ операций, что сильно измѣнило строеніе бюджета и процентные выводы. Общая картина показываетъ, что и въ 1911 году также бюджетъ этихъ городовъ опирался на доходы отъ § V-го, или иначе говоря ростъ бюджета въ такихъ городахъ зависитъ главнымъ образомъ отъ доходности городскихъ земель.

Ногайскъ покрываетъ доходами отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 58⁰/₀ и 68⁰/₀ бюджета. Изъ послѣднихъ особое значеніе для города имѣютъ присвоенныя городу Ногайску рыбныя ловли; при превращеніи села Обычного (такъ раньше именовался Ногайскъ) въ городъ Ногайскъ, въ его пользу былъ предоставленъ доходъ съ тѣхъ изъ принадлежавшихъ ногайцамъ рыбныхъ ловель въ Азовскомъ морѣ и другихъ статей, которыя состоятъ въ чертѣ города и его гавани¹⁾. При заселеніи края особое вниманіе Ногайску (Обычному) было удѣлено герцогомъ Ришелье, который стремился устроить здѣсь пристань для сбыта сельскихъ произведеній ногайцевъ, обращенныхъ къ осѣдой жизни. Политика эта не удалась, городъ пришелъ въ упадокъ и фактически превратился нынѣ въ село²⁾.

Другое подобное же поселеніе, Орѣховъ, покрываетъ изъ доходовъ отъ городск. имуществъ и оброчныхъ статей 85⁰/₀, 82,3⁰/₀ бюджета и живетъ почти исключительно своею землею. По внѣшнему виду и по занятіямъ жителей—это большое село; городскіе жители владѣютъ землею совместно съ поселенными здѣсь крестьянами. Это одно изъ самыхъ древнихъ поселеній Бердянскаго уѣзда. Около 1796 года въ числѣ прочихъ поселеній возникло и казенное село Орѣховая Балка или Орѣховое³⁾. Въ 1801 г. это село было переименовано въ Орѣховъ и назначено сначала уѣзднымъ городомъ Мариупольскаго уѣзда, а затѣмъ Мелитопольскаго; но въ 1842 г. Орѣховъ былъ обращенъ въ заштатный городъ, жителямъ его дозволено было переселяться въ г. Мелитополь; и Орѣховъ понемногу превратился въ село.

Поселеніе Старый Крымъ было также объектомъ вниманія устроителей Крыма. Кн. Потемкинъ заботился о насажденіи здѣсь шелководства и виноградарства и примѣнялъ все мѣры къ заселенію города. Въ 1799 году (уже послѣ его смерти) дарована была жалованная грамота на права преимуществва и вольности обществу Армянъ города Стараго Крыма⁴⁾. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорилось: по заселеніи Армянскимъ обществомъ гор. Стараго Крыма, имъ отводится 12 т. дес. удобной земли, и дозволяется учредить собственный Армянскій Магистратъ; поселенцевъ предположено было надѣлять по 30 дес. земли и разрѣшалось на своихъ земляхъ строить фабрики, заводы, дома и т. д., разводить фруктовые и виноградные сады и т. под. Этотъ законъ не спасъ поселеніе отъ упадка, тѣмъ болѣе, что немного ранѣе, въ 1787 году, городъ былъ лишенъ уѣзда; уѣзднымъ городомъ была сдѣлана Теодосія, а Старый Крымъ скоро (1796 г.) сдѣланъ былъ заштатнымъ городомъ, въ какомъ состояніи онъ пребываетъ и нынѣ. Жители его занимаются табаководствомъ и производствомъ табачныхъ издѣлій.

Разсмотрѣнныя нами три поселенія (даже не города) принадлежатъ къ типу городовъ—деревень, населенныхъ земледѣльцами; въ этихъ городахъ городская земля является и землею горожанъ и предназначалась исторически для облегченія ихъ быта и хозяйственнаго преуспѣянія. Земли у нихъ не такъ много, около 2—3 тыс. десятинъ на поселеніе.

¹⁾ П. П. Соб. Зак. XXXVII № 28.525 (21 янв. 1821 г.) и Втор. П. С. Зак. VII. № 5.588 (2 сент. 1832 г.).

²⁾ Городск. поселенія IV, стр. 735 и въ словарѣ Брокгауза и Ефрона слово „Ногайскъ“.

³⁾ Городск. Поселенія IV, стр. 740 и Зап. Одес. Общ. Ист. II. 203.

⁴⁾ Перв. П. С. Зак. XXV, № 19.168; 28 окт. 1799 г.

Выше мы оперировали съ данными, относящимися ко всему § V-му, хотя говорили о городскихъ земляхъ; и мы были правы, потому что главную часть доходовъ по § V-му составляютъ доходы отъ городскихъ земель. Напр. по смѣтамъ на 1912 г. при систематизаціи данныхъ смѣтъ, оказывается:

Г о р о д а .	Отъ § V-го.	Отъ земель.	% бюдж.	% § V-го.
Ногайскъ	37.082	36.017	66,8	97,1
Орѣховъ	66.840	52.963	68,6	79,2
Ст. Крымъ	13.925	13.865	31,9	99,5

Отъ 80⁰/₀ почти до 100⁰/₀ общей суммы доходовъ по § V-му составляютъ доходы отъ земли, почти поглощая собою все источники поступленія.

Остальные города Таврической губерніи, имѣющіе земельные запасы, носятъ характеръ обычныхъ городовъ и подлежатъ особому разсмотрѣнію. Бюджетное значеніе § V-го таково (по даннымъ 1901 г.):

Г о р о д а .	Весь бюдж.	Отъ § V-го.	% бюдж.
Керчь-Еникале	169.025	246.526	52,5 ⁰ / ₀
Теодосія	213.726	62.148	29,0 ⁰ / ₀
Бердянскъ	247.292	79.498	32,2 ⁰ / ₀
Бахчисарай	32.488	18.565	57,1 ⁰ / ₀
Перекопъ	32.059	14.403	45,0 ⁰ / ₀
Евпаторія	101.533	44.332	43,6 ⁰ / ₀
Симферополь	258.696	101.893	39,3 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, въ указанныхъ городахъ доходы отъ имуществъ и оброчныхъ статей составляютъ значительный процентъ бюджета, отъ 29⁰/₀ до 57⁰/₀. Особое вниманіе должно быть удѣлено городу Керчь-Еникале, какъ потому, что ему принадлежитъ максимумъ земли, такъ и потому, что бюджетъ его также максимальный и доходы отъ земли высоки. Остальные города этой группы не представляютъ особаго интереса и, дѣлая общій обзоръ ихъ земельного хозяйства, мы отмѣтимъ наиболѣе интересныя черты его. Прежде всего интересно прослѣдить ту эволюцію, которую претерпѣли бюджеты этихъ городовъ за 10 лѣтъ (отъ 1901 года). Дѣйствительно, въ 1911 году соотношеніе между суммой бюджета и § V-мъ измѣнилось такимъ образомъ:

Г о р о д а .	Весь бюдж.	Отъ § V-го.	% бюдж.
Керчь-Еникале	438.504	230.817	52,6 ⁰ / ₀
Теодосія	407.995	110.480	27,0 ⁰ / ₀
Бердянскъ	316.545	171.825	54,3 ⁰ / ₀
Бахчисарай	89.476	37.200	41,5 ⁰ / ₀
Перекопъ ¹⁾	141.709	49.287	34,7 ⁰ / ₀
Евпаторія ¹⁾	394.431	66.085	16,7 ⁰ / ₀
Симферополь	504.605	213.361	42,7 ⁰ / ₀

¹⁾ Взятъ смѣтъ 1912 г., такъ какъ въ смѣтѣ 1911 г. очень велики „разныя поступления“, что затемняетъ картину.

Сравнимъ по отдѣльнымъ городамъ полученные результаты. Керчь-Еникале поражаетъ полнымъ отсутствіемъ роста бюджета и какимъ-бы то ни было измѣненіемъ отношеній его частей. Этотъ городъ, занимавшій первое мѣсто по размѣрамъ бюджета въ 1901 году, въ 1911 году уступаетъ свое первенство Симферополю, у котораго наименьшее значеніе играли доходы отъ § V-го. И здѣсь подтверждается то положеніе, что чѣмъ серьезнѣе значеніе въ бюджетѣ имѣетъ § V-й, тѣмъ консервативнѣе этотъ бюджетъ, и чтобы городу выйти на широкую дорогу свободнаго развитія своихъ финансовыхъ средствъ, ему приходится опереться на какой либо другой источникъ, на себя-ли отъ казны, или на доходы отъ предпріятій.

Примѣръ Керчи и въ данномъ отношеніи удобенъ. Городской бюджетъ сталъ замѣтно расти послѣ 1910 года и характеръ этого роста можно легко усвоить себѣ, если сопоставить цифры смѣты за 1911 г. и 1915 г.

Годы.	§ 1.	§ 2.	§ 3.	§ 4.	§ 5.	§ 6.	§ 7.	§ 8.	Всего.
1911	30.480	31.363	600	5.825	230.817	48.040	89.679	1.700	438.504
1915	30.100	33.113	1.250	4.030	299.384	57.600	308.981	4.056	738.813

Цифры показываютъ, что наибольшее увеличеніе доходовъ произошло по § 7-му, по отдѣлу пособій городу и возврату расходовъ; здѣсь увеличеніе достигло 219.305 р.; увеличилась также третья статья, сборы съ лошадей, экипажей, собакъ. Эти обѣ статьи дали ростъ бюджету города; возросли доходы и отъ § V-го, хотя не такъ сильно, какъ другія статьи.

Сравнивая наши выводы по другимъ городамъ за 1901 г. и за 1911 годъ, мы замѣчаемъ большую устойчивость $\frac{0}{100}$ отношеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается также ростъ бюджетовъ; слѣдовательно ростъ этихъ городовъ, ихъ развитіе и благосостояніе зависятъ главнымъ образомъ отъ доходности земли. Надо сказать по справедливости, что многіе изъ перечисленныхъ городовъ уже въ настоящее время являются курортами и поэтому запасы городской земли получаютъ для нихъ особое значеніе. Эти земли часто совершенно не годны для хлѣбопашества и сдаются городамъ подъ пастьбу скота (овецъ); иногда они не годятся даже подъ какое бы то ни было хозяйственное назначеніе, какъ напр. зыбучіе пески у берега моря въ Евпаторіи; но приморскій городъ—курортъ можетъ всегда обратить ихъ въ прекрасно оборудованное жилое мѣсто, въ новый курортный поселокъ, какъ сдѣлано было это въ той-же Евпаторіи. Наши крымскіе города ничего въ этомъ отношеніи не предпринимали. Такой напр. интересный городъ для туристовъ, какъ Бахчисарай, съ его выдающимися по историческому и научному значенію Качи-Каленъ, Тепе-Керменъ и Чуфутъ-Кале ровно ничего не предпринялъ для утилизациі своихъ достопримѣчательностей. Кто былъ въ Крыму и путешествовалъ тамъ съ должной вдумчивостью и вниманіемъ, тотъ не могъ не поражаться полному отсутствію инициативы городовъ въ устройствѣ курортной жизни. Вблизи отъ Бахчисарая находится прелестный уголокъ—Успенскій монастырь, примѣръ котораго ясно показываетъ, какъ можно устроить въ благодатномъ климатѣ нашего Крыма благоухающій и высокоцѣлебный уголокъ. Всѣ города, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, кромѣ Керчь-Еникале и Теодосіи, не имѣютъ такъ много земли, чтобы можно было на ней вести правильное сельское хозяйство; но зато эти города имѣютъ слишкомъ недостаточное количество ея для устройства образцовыхъ курортовъ; нужны лишь люди энергіи и матеріальные капиталы; ни того, ни другого русскіе города до сихъ поръ не имѣли. Существуютъ конечно и такіе города, которые мало приспособлены

самою природою къ курортной жизни, напр. г. Перекопъ съ предмѣстьемъ Армянскій Базаръ. Бюджетъ этого города можетъ опираться лишь на доходы отъ эксплуатаціи земли подъ сельско-хозяйственной культурою; и нельзя сказать, чтобы городъ не принималъ мѣръ по расширенію своего земельного хозяйства; но сама эксплуатація его поставлена очень слабо.

Впервые г. Перекопъ съ Армянскимъ Базаромъ получилъ 4-хъ верстныхъ выгонъ земли въ количествѣ 6.958 дес. 703 саж. въ 1853 г., когда было повелѣно этимъ городамъ отмежевать соответствующее количество земли подъ выгонъ¹⁾.

Затѣмъ въ 1860 г. послѣдовало новое законоположеніе²⁾ такого содержания: принадлежащій г. Перекопу участокъ выгонной земли въ 8.758 д. 703 саж. опредѣлено отдать въ оброчное 10 лѣтнее содержаніе Соляному Правленію, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) жителямъ города и предмѣстья его Армянскаго-Базара предоставляется пользоваться этой землею бесплатно для пастьбы скота; 2) за пастьбу скота, пригоняемаго въ Перекопъ и Армянскій-Базаръ для продажи, Соляное вѣдомство не будетъ взимать никакой платы, но съ правомъ воспрещать пастьбу этого скота болѣе сутокъ на оброчной землѣ; 3) равнымъ образомъ и за пастьбу скота, приобретаемаго мѣстными рѣзниками на убой, Соляное Правленіе не должно взыскивать никакой платы, но имѣетъ право воспрещать пастьбу этого скота на оброчной землѣ долѣе трехъ сутокъ; 4) городу уплачивается ежегодно оброчной суммой 6.742 р. 91 к. сер.

Въ пятируемомъ постановленіи упоминается вскользь о количествѣ земли города, причемъ указывается цифра нѣсколько большая, чѣмъ въ предыдущемъ законоположеніи. Затѣмъ интересно и то, что земля едана была для Соляного Правленія; наконецъ, упоминается о суммѣ дохода города, около 7 т. р. въ годъ. Такимъ образомъ съ 70-хъ годовъ городъ велъ свое земельное хозяйство лишь пассивно, путемъ сдачи на большой срокъ всѣхъ своихъ земель оптомъ. Но и въ дальнѣйшемъ городъ не улучшилъ системы хозяйства. И до сихъ поръ земля сдается безъ соблюденія интересовъ города. Хозяйство ведется хищнически, земля обрабатывается плохо; она нынѣ такъ истощена, что и не можетъ вырабатывать большихъ арендныхъ платъ. Напр. до войны въ Перекопскомъ уѣздѣ земля арендовывалась по 12—15 р. съ десятины, а городская земля шла по 5—6 р. дес. Городская управа уже обратила вниманіе на ненормальность положенія и пытается перейти къ хозяйственному способу эксплуатаціи. Между тѣмъ для Перекопа земля и ея доходы играютъ серьезную роль, такъ какъ составляютъ главнѣйшую часть §-фа V-го, который въ свою очередь питаетъ бюджетъ города. Мы предлагаемъ обзоръ бюджета города за послѣднія 10 лѣтъ (1906—1915 г.); изъ него мы видимъ, что сборъ съ недвижимыхъ имуществъ за все время оставался безъ движенія (1.200 р.); сборы съ торговли и промысловъ возросли немного: съ 1.924 р. до 2.569 р. Сборы съ пошлинъ не имѣютъ большого значенія (350 р.—400 р.); доходъ съ городскихъ предпріятій все время держится въ предѣлахъ 2 $\frac{1}{2}$ т. р. Возрасли лишь пособія отъ казны и разныя поступленія. Но въ продолженіи всего десятилѣтія доходы отъ § V-го играли весьма серьезную роль, какъ это видно изъ слѣд. сопоставленій.

¹⁾ Втор. П. С. Зак. XXVIII № 26.912 (5 янв. 1853 г.).

²⁾ Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1860 г. октябрь стр. 103—104; цитировано по Городек. Поселенія т. IV стр. 688—689

Г о д ы.	Весь бюдж.	Отъ § V-го.	% бюд.
1906	43.481	35.797	82,3
1907	43.997	39.371	89,5
1908	48.105	40.532	85,3
1909	102.973	48.174	46,8
1910	99.041	48.740	49,2
1911	141.708	49.287	35,4
1912	96.939	54.634	56,4
1913	115.720	58.419	50,3
1914	112.296	66.769	59,6
1915	132.716	51.313	38,6
Всего	936.978	500.113	53,2%

Статистическій рядъ представляется колеблющимся, но во всякомъ случаѣ съ сильною тенденціею къ пониженію бюджетнаго значенія §-фа V-го. Все таки, съ другой стороны, если взять средніе выводы за 10 лѣтъ, то это значеніе опредѣлится высокою цифрою 53,2% бюджета. Участіе въ суммѣ доходовъ города различныхъ источниковъ бюджета въ среднихъ выводахъ за 10 лѣтъ выражается такимъ образомъ:

Источники.	За 10 лѣтъ поступило рублей.	% бюджета.
1. Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	10.800	1,1
2. Сборы съ торговли и промысловъ	20.908	2,1
3. Сборы съ лошадей и экипажей	—	—
4. Пошлины разныхъ наименованій	3.650	0,4
5. Съ городскихъ имущ. и оброчн. стат.	500.113	53,2
6. Съ городскихъ предпріятій	24.640	2,5
7. Пособія городу и возвратъ расходовъ	21.441	2,1
8. Разныя поступления	362.301	38,6
Всего	936.978	100,0

Обращаетъ на себя вниманіе послѣдняя статья: „разныя поступления“; при ближайшемъ обзорѣ смѣты оказывается, что этихъ поступленій собственно говоря нѣтъ, и статья носитъ фиктивный характеръ. Обращаетъ на себя вниманіе также и тотъ фактъ, что съ 1909 года бюджетъ города неожиданно распухъ болѣе, чѣмъ въ 2 раза. Оба отмѣченныхъ явленія находятъ свое объясненіе въ одномъ и томъ же фактѣ. Въ Перекопѣ, какъ и въ другихъ городахъ, накопились большія недоимки въ особенности за землю; арендаторы всегда платили городу плохо и городъ съ 1909 года рѣшилъ внести долги частныхъ лицъ городу въ бюджетъ въ рубрику „Разныхъ поступленій“ и противопоставить имъ рубрику „Разныхъ расходовъ“. И вотъ въ 1908 году разныхъ поступленій ожидалось 1.060 р., а въ 1909 году сразу 48.619 р., и далѣе въ 1911 году—86.041 р. Если же исключить изъ бюджета за всѣ годы цифры „разныхъ поступленій“, то бюджетъ приметъ такой видъ:

Г о д ы.	Бюджетъ (безъ § VIII).	§ V.	% бюдж. (безъ § VIII).	Съ § VIII %.
1906	42.036	35.797	85,2	82,3
1907	42.937	39.371	91,5	89,5
1908	47.045	40.532	86,3	85,3
1909	54.354	48.174	89,2	46,8
1910	55.006	48.740	88,6	49,2
1911	55.668	49.287	88,0	35,4
1912	61.809	54.634	88,1	56,4
1913	72.219	58.419	81,1	50,3
1914	76.269	66.769	87,8	59,6
1915	67.338	51.313	76,5	38,6
Всего	574.677	500.113	87,0%	53,2%

Приведенная таблица въ переработанномъ видѣ сразу уничтожаетъ колеблющуюся картину первой таблицы. Доходы отъ § V-го устойчивы и ихъ бюджетное значеніе вырастаетъ въ 80—90%. Бюджетъ города развивается нормально, но правда очень медленно, нѣкоторый ростъ замѣчается начиная съ 1912 года и съ этого же времени падаетъ значеніе § V-го. Разгадка заключается въ томъ, что съ этого времени городъ сталъ получать большія пособія на народное образованіе отъ государства и поэтому бюджетъ доходовъ и расходовъ сразу увеличился.

Общіе выводы по поводу г. Перекопа таковы: городъ, который основываетъ свой бюджетъ главнымъ образомъ на доходахъ отъ пахотной земли не можетъ произвольно увеличить этотъ бюджетъ; онъ замираетъ, и только внѣшняя помощь (въ данномъ случаѣ пособія казны) можетъ увеличить этотъ бюджетъ.

Для того, чтобы поправить свой бюджетъ г. Перекопъ, какъ помѣщикъ землевладѣлецъ, въ 1905 году рѣшилъ увеличить свой земельный фондъ и купилъ у татаръ, правда на очень выгодныхъ условіяхъ 1.800 дес. земли; нынѣ городъ считаетъ, что у него 9.100 дес., т. е. отъ занимаетъ третье мѣсто по количеству земли въ губерніи. И все таки несмотря на все это, финансовое положеніе города зыбко, непрочное и безъ надежды на естественный ростъ.

Керчь—Еникале.

Въ официальныхъ документахъ словомъ Керчь-Еникале обозначается какъ бы одинъ городъ; но на самомъ дѣлѣ это двѣ различныя населенныя мѣстности, связанныя между собою и съ прилежащими къ нимъ мелкими слободами въ единое административное цѣлое въ видѣ градоначальства. Эти мѣста были первыми пунктами, съ которыхъ Россія начала покореніе Крыма и обладаніе сѣверными берегами моря. Поселеніе претерпѣло много страданій отъ военныхъ дѣйствій, въ особенности въ Крымскую войну, и правительство послѣ заключенія Парижскаго трактата, когда оно получило 10 июня 1856 г. Керчь назадъ во власть Россіи, приняло всѣ мѣры поощренія заселенія и покровительства развитію промысловъ и торговли, а также спеціальныя мѣры къ развитію судостроенія¹⁾.

¹⁾ См. перечень этихъ законовъ въ „Город. посел.“ IV стр. 787 и сл.

Кадръ поселенцевъ былъ образованъ изъ Грековъ, служившихъ во флотъ подъ предводительствомъ графа Орлова; имъ разрѣшено было поселиться въ городахъ Керчи и Еникале, при чемъ предоставлено было много личныхъ и имущественныхъ льготъ¹⁾. Это было въ 1775 году. Черезъ 4 года „въ дополненіе и поясненіе льготъ“ грекамъ даны были новыя льготы; во первыхъ продлены были изыятія по платежу податей, а во вторыхъ льготы касались городскихъ земель. Было повелѣно, всю землю, оставшуюся въ городахъ Керчи и Еникале, за отдѣленіемъ къ нимъ выгона, утвердить во владѣніи за этими городами, не отводя изъ нея никакой части для поселенія другихъ иностранцевъ; выгономъ же пользоваться жителямъ тѣхъ же городовъ всеѣмъ безъ различія; находящійся близъ южной косы островъ предоставить въ пользованіе жителямъ Керчинскимъ и Еникальскимъ²⁾.

Этотъ законъ явился въ результатъ доклада графа Зубова по поводу просьбы керчь-еникальскихъ грековъ о подтвержденіи ихъ льготъ и особой просьбѣ о землѣ, чтобы привлечь сюда исключительно греческій элементъ. Между тѣмъ переселеніе грековъ шло такъ туго, что за 30 лѣтъ прибыло только 30 греческихъ семействъ, которыя притомъ не пожелали заниматься земледѣліемъ и земля пустовала. Въ виду того, что то предположеніе, въ силу котораго земля была дана грекамъ, не было ими выполнено, а правительство стало надѣяться на переселеніе выходцевъ изъ Румыніи, Волгаріи и Варны, а также и запорожскихъ казаковъ, то оно вынуждено было издать новый законъ о заселеніи городовъ. По этому закону (28 октября 1830 года) повелѣно было: 1) изъ 13 тыс. десятинъ земли, отведенныхъ городамъ Керчи и Еникале, оставить имъ для городского выгона только то количество, которое по плану на выгонъ полагается; 2) тѣ участки, на которыхъ уже разведены сады, виноградники, огороды или вообще сдѣланы „какія либо заведенія“ оставить въ собственность тѣмъ лицамъ, которымъ они принадлежали; 3) для желающихъ устроить еще новое заведеніе отводить землю по назначенію градоначальства; 4) всю остальную землю предоставить подъ поселеніе выходцевъ изъ указанныхъ выше мѣстностей³⁾.

Но въ виду того, что и это постановленіе не привело къ желанной цѣли, въ 1833 году вышло еще новое повелѣніе⁴⁾; земли, принадлежащія городамъ Керчи и Еникале, изъ числа оставшихся 13 т. дес. за надѣленіемъ городовъ выгонами, отдавать въ постоянное пользованіе всѣхъ вообще городскихъ обывателей Керчи на утвержденныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ правилахъ; правилами были установлены условія раздачи земли: каждый участокъ не свыше 5 дес.; цѣль отдачи участка—заводить фруктовые сады, виноградники, огороды и т. под., но не подъ хлѣбопашество и скотоводство; для владѣльца дается 5 лѣтъ льготы отъ податей, а затѣмъ въ пользу города взимается оброкъ по 1 р. ас. съ десятины. Такимъ образомъ мысль о возможности привлечь переселенцевъ специальными льготами была оставлена и земля предоставлена была просто на пользу всѣхъ жителей города, кто бы они ни были; эти правила все еще были проникнуты колонизаторскими задачами, такъ какъ земля предназначалась къ раздачѣ въ небольшомъ количествѣ на вѣчное пользованіе въ видѣ хуторовъ, съ воспрещеніемъ пускать ее подъ сельско-хозяйственную культуру.

Во всѣхъ упомянутыхъ актахъ интересно еще и то, что нигдѣ не было указано точно, сколько же принадлежало городамъ земли? Повидимому этого

1) Перв. полн. Собр. Зак. XX № 14.284; 28 марта 1775 г.

2) Пер. П. С. Зак. XXIII, № 17.348; 30 июня 1795 г.

3) Вт. П. С. З. V № 4.050; 28 окт. 1830 г.

4) Втор. П. С. Зак. VIII № 6.468; 30 окт. 1833 г.

въ точности никто не зналъ. Дѣйствительно, лишь въ 40-хъ годахъ удалось выяснитъ количество городской земли. По планамъ генеральнаго межеванія 1843—44 г.г. округу Керчь-Еникальскаго градоначальства опредѣлено было земли 15.594 дес. 1.263 кв. с., т. е. болѣе чѣмъ ранѣе предполагалось. Это количество распредѣлялось такимъ образомъ:

г. Керчь: внутри города	552 дес.	1.725 кв. с.
внѣ „	2.440 „	1.165 „ „
Всего	2.993 дес.	490 кв. с.
г. Еникале: внутри города	52 дес.	2.075 кв. с.
внѣ „	1.727 „	750 „ „
Всего	1.780 дес.	425 кв. с.

хутора при градоначальствѣ:

подъ поселеніемъ	80 дес.	1.259 кв. с.
остальной земли	10.723 „	1.257 „ „
Всего	10.804 дес.	116 кв. с.
подъ заведеніями рыбопромышл.	17 дес.	232 кв. с.

Болѣе позднія свѣдѣнія приводятъ еще большую цифру принадлежащихъ городамъ земель. Такъ напр. въ изданіи „Города Россіи въ 1910 году (СПБ. 1914 г.) показана цифра 17.605 дес. Сама управа въ своемъ отвѣтѣ на анкету, произведенную въ 1900 г. одесской городской думою, опредѣлило земельныя владѣнія города Керчь-Еникале въ 17.700 дес.¹⁾ и эту цифру надо принять какъ окончательную. Въ инвентарѣ городской управы²⁾ на 1910 годъ указано: земля въ урочищахъ Курулу-Біели и Кунъ-Айреси въ количествѣ 5.105 дес. 577.7 кв. с. и земля въ Керчь-Еникальскомъ Градоначальствѣ въ количествѣ около 12½ тыс. дес., т. е. всего около 17.605 дес. 577,7 кв. саж.

Земля, принадлежащая городу, расположена отчасти въ предѣлахъ градоначальства, отчасти же въ Феодосійскомъ уѣздѣ въ сосѣдствѣ съ градоначальствомъ съ западной стороны послѣдняго. По угодіямъ земля распредѣляется такимъ образомъ.

Подъ хлѣбопашествомъ:

Въ градоначальствѣ	4.472 дес.	} 6.340 д.
Въ урочищѣ Курулу	1.868 „	

Подъ сѣнокосами:

Въ градоначальствѣ	2.988 дес.	} 5.036 д.
Въ урочищѣ Курулу	2.048 „	

Выгона постоянного:

Въ градоначальствѣ	3.440 дес.	} 3.970 д.
Въ урочищѣ Курулу	530 „	

1) Извѣстія Одесской Городск. Думы за 1900 г. № 14 стр. 180.

2) Финансовый Отчетъ Керчь-Еникальской Гор. Упр. за 1910 г. стр. 164.

Камсноломни

Въ градоначальствѣ	200 дес.	} 376 д.
Въ урочищѣ Курулу	176 „	

Кромѣ того, земля ежегодно сдается подь огороды въ известной плодородности, такъ какъ согласно плодосмѣнному плану полевымъ огородомъ занимается періодически часть яровыхъ полей. Также точно подь выгонъ, кромѣ постояннаго выгона, ежегодно отводится столько земли, сколько хлѣбопахатной и сѣнокосной земли въ данномъ году окажется по снятіи хлѣбовъ и сѣна. Поэтому и приведенная цифра земли подь хлѣбопашествомъ не вполне однообразна изъ года въ годъ, а колеблется; но это не мѣняетъ общей картины.

Мы видимъ, что значительная часть земли введена въ планъ хозяйства. Ротаціонной земли, ⁶/₁₀ коей должны поочередно обрабатываться, а ⁴/₁₀ отдыхать, у города имѣется: въ градоначальствѣ 8.550 дес. и въ Курулу 4.240 дес. всего 12.790 дес. (изъ 17.700 д.). Почти все количество земли занято пахотою и сѣнокосомъ; остальная земля, лежащая вокругъ поселковъ или вообще неудобная для воздѣлыванія, служитъ постояннымъ выгономъ; городъ за пользованіе выгономъ никакой платы не взимаетъ, исключая платы за овецъ. Сѣнокосовъ мало, поэтому паровыя поля и переложеныя служатъ и періодическими сѣнокосами.

Система земледѣлія—паровая-переложная, такъ что земля служитъ три года пашней, а затѣмъ отходить подь паръ или перелогъ. Земля разбита на 8 кварталовъ; кварталы раздѣлены на 10 приблизительно равныхъ полей, которыя въ свою очередь распадаются на: а) правильные участки по 12 дес. каждый, и б) неправильные—размѣрами болѣе или менѣе 12 дес. Сѣвооборотъ приведенъ къ такому плану:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
п	о	с	ѣ	в	ѣ	п	о	с	ѣ
оз.	яр.	оз.	паръ	оз.	яр.	оз.	П е р е л о г ъ .		

Система хозяйства весьма примитивна, безъ введенія травосѣянія, безъ широкаго плодосмѣна. И все таки подь влияніемъ введенія ея усилились доходы города, какъ увидимъ ниже.

Земля сдается съ торговъ, причемъ срокъ аренды управа предпочитаетъ одногодичный, такъ какъ иначе, какъ ссылается на свой опытъ управа, учащается неисправность въ платежахъ и накопленіе недоимокъ; если даже земля сдается на нѣсколько лѣтъ, то контрактъ все таки совершается на 1 годъ.

Сѣнокосы также сдаются съ торговъ, на мѣстѣ произростанія травъ, причемъ соревнователи и комиссія переѣзжаютъ съ одного участка на другой.

Доходы города отъ своихъ земель играютъ въ бюджетъ значительную роль. Такъ напр. въ 1910 году поступило по § V-му ст. 1 („Съ земель“) 107.322 р., въ то время какъ весь § V—принесъ 209.246 р., а весь бюджетъ составилъ 432,829 р.

Наибольшій доходъ приносятъ земли подь хлѣбопашествомъ.

Годы.	Доходъ.	Годы.	Доходъ.
1895	35.674	1910	71.875
1896	60.676	1911*	98.177
1897	50.004	1912*	108.050
1898	74.036	(*) По смѣтѣ	

Керчь-Еникале не избѣжали общаго зла городского земельного хозяйства—недоимокъ. Напр. въ 1910 году ожидалось къ поступленію: недоимокъ 83 т. р., а оклада 94 т. р., а всего 178 т. р., изъ которыхъ поступило только лишь 72 т. р., а осталось въ недоимкѣ свыше 100 т. р. При опредѣленіи высоты арендной цѣны принимается во вниманіе очередь сѣвооборота. Очередныя паровыя поля и переложныя, которымъ истекаетъ срокъ отдыха, сдаются съ торговъ въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ на три посѣва съ правомъ пахать подь озимое сейчасъ по снятіи травы (такъ назыв. „карасабанъ“).

Карасабаны въ свою очередь дѣлятся на твердые и мягкіе. Напр. по смѣтѣ на 1912 г. вся пахотная земля была сдана на такихъ условіяхъ.

1) Съ карасабановъ:

а) твердыхъ	16.529 р.
б) мягкихъ	20.700 р.
Всего	

2) Съ участковъ мягкой земли	70.271 р.
Съ экономіи Курулу	549 р.
Всего	

Пахотная земля при экономіи Курулу мѣрою 68 дес. была сдана на 10 лѣтъ по 6 октября 1916 года по опредѣленной твердой цѣнѣ съ надбавкой: плата за первые 3 года по 476 р., а за остальное время по 549 р. 50 к. въ годъ.

Слѣдующія статьи дохода—сѣнокосные участки; они принесли городу въ:

Годы.	Доходъ.	Годы.	Доходъ.
1895	9.612	1908	5.741
1896	16.295	1909	7.704
1897	12.682	1910	13.673
1898	18.944	1911	14.804
		1912	9.000

Доходы города сильно возрасли, что зависитъ отъ многихъ причинъ; отъ количества земли, отводимой подь сѣнокосъ, отъ качества травы, отъ успѣшности торговъ и т. под., какъ это мы видѣли при описаніи системы сдачи въ аренду сѣнокосовъ.

Доходы города за выгоны болѣе устойчивы. Городъ, какъ было выше указано, предоставляетъ жителямъ градоначальства бесплатный выгонъ. Въ Курулу же выгонъ платный. Плата взимается въ зависимости отъ: 1) времени года; лѣтомъ по 1 р.—1 р. 20 к. съ головы крупнаго скота въ мѣсяцъ, осенью меньше—80 коп., зимою—60 к., а съ 1 сент. по 15 ноября—по 1 р. 50 к.; за выпасъ овецъ платятъ (повеюду) по 65 коп. въ годъ со штуки, или по временамъ года, весною и лѣтомъ 10—12 к., зимою 4—6 к., за одно

лѣтнее полугодіе—50 к.; 2) плата зависитъ отъ срока, на который нанимаютъ, какъ это видно изъ представленныхъ цифръ; 3) отъ количества скота; 4) отъ того обстоятельства, кореной ли житель, или пришлый, арендаторъ-ли городской земли, или нѣтъ. Доходъ таковъ:

1895	5.045	1909	3.295
1896	4.264	1910	2.590
1897	4.081	1911*	3.500
1898	4.538	1912*	3.300
1908	3.984		

(*) По смѣтѣ

Несомнѣнна склонность доходовъ къ паденію; это общее явленіе уменьшенія потребности горожанъ въ выгонѣ.

Укажемъ еще на доходы отъ участковъ подъ огородами; они дали (по смѣтамъ) въ 1910 г.—1.243 р., въ 1911 г.—1.118 р., и въ 1912 г.—1.298 р.; большого финансоваго значенія не имѣютъ.

Упомянемъ еще объ участкахъ, отведенныхъ подъ разведеніе садовъ и виноградниковъ. Эта несчастная статья вся состоитъ изъ недоимокъ. Напр. въ 1909 году ожидалось 130 р. арендной платы, а поступило 1 р. 60 к. Въ 1910 году ожидалось всего: недоимокъ 3.783 р. и оклада 130 р. (!), а всего 3913 р.; поступило же всего 32 р. 52 коп., т. е. осталось въ недоимкѣ 3.880 р. Но городъ не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ ликвидаціи стараго пережитка.

Остальные статьи доходовъ, связанныхъ съ эксплуатациею земли не играютъ серьезнаго финансоваго значенія. Здѣсь встрѣчаемъ участки земли, отданные подъ стрѣльбище, подъ различные склады, будки, кіоски и т. д.

Можно выдѣлить еще одну статью: участки, отведенные подъ усадьбы; земля отпускается за плату въ $\frac{1}{2}$, 1, 2 и 5 коп. за 1 кв. саж. въ годъ, но поступаетъ плата туго. Въ 1908 г.—поступило 2.868 р.; въ 1909 г.—2.258 р.; въ 1910 г.—3.100 р., въ 1911 г. (по смѣтѣ) 4.000 р., въ 1912 г. (по смѣтѣ) 5.000 р. Недоимки по этой статьѣ очень велики. Напр. въ 1910 году ожидалось къ поступленію: оклада 3 т. р., а недоимки 8.105 р. (!), а всего 11.105 р.; поступило-же 8.080 р., и осталось въ недоимкѣ 3.127 р.

Кромѣ того городъ извлекаетъ еще доходы съ разработки нѣдръ и эксплуатациіи водъ.

Къ первымъ относится: доходъ съ каменоломенъ, съ залежей желѣзной руды, съ разработки известняка; ко вторымъ:—съ участковъ, отводимыхъ для нуждъ рыболовства, доходы съ рыбныхъ ловель, съ участковъ подъ купальнями, подъ доками и т. д.

Доходъ съ городскихъ каменоломенъ распадается на 2 категоріи: 1) пошлины за вывозъ камня съ каменоломенъ вольнаго промысла, и 2) доходъ по эксплуатациіи хозяйственнымъ способомъ. Пошлина взимается въ зависимости отъ сорта камня съ кубическаго содержанія добытаго камня, съ подводы при вывозѣ или по особымъ соглашеніямъ. Плата за камень съ каменоломенъ, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ образомъ, опредѣляется особой комиссіей по эксплуатациіи каменоломенъ. Валовой доходъ по этой статьѣ составлялъ:

Годы.	Дох. отъ пошлинъ.	Отъ хоз. добыванія.	Отъ металлургическ. завода.	Всего.
1908	15.087	5.017	6.000	26.104
1909	12.713	4.000	8.333	25.046
1910	13.464	4.787	10.000	28.251
1911 (см.)	14.500	6.480	10.000	30.980
1912 (см.)	14.000	6.000	10.000	30.000

Доходъ отъ хозяйственнаго добыванія камня показанъ здѣсь въ чистомъ видѣ безъ расходовъ; это та сумма, которую передаетъ управѣ комиссія, завѣдующая каменоломнями. Какъ видно изъ таблицы доходъ города отъ пошлинъ за камень значительно выше, чѣмъ по хозяйственной разработкѣ камня. Для опредѣленія чистаго дохода надо вычесть расходы Управы по управленію каменоломеннымъ дѣломъ. Они слагаются: изъ расходовъ на содержаніе служащихъ и на выдачу имъ пособій, на технические расходы, типографію и т. д. Они составляли: въ 1910 г.—6.382 р., въ 1911 г.—6.205 р., и въ 1912 г.—4.900 р.; слѣдовательно, чистый доходъ города за это время составлялъ: въ 1910 г.—21.819 р.; въ 1911 г.—24.775 р.; въ 1912 г.—25.100 р.

Доходъ отъ рыбныхъ ловель довольно великъ. Эксплуатациія рыбныхъ береговъ производится хозяйственнымъ способомъ, а плата за пользование береговыми мѣстами взимается съ промышленниковъ въ размѣрѣ $\frac{1}{7}$ части улова. Дохода поступило:

1908 г.	12.491 р.	1911 г.	10.000 (смѣта)
1909 г.	11.334 р.	1912 г.	12.500 (смѣта)
1910 г.	19.395 р.		

Расходовъ произведено; и чистый остатокъ оказался въ:

Годы.	Доходъ.	Расходъ.	Прибыль.
1910 г.	19.395 р.	5.238 р.	14.157 р.
1911 г.	10.000 р.	3.770 р.	6.230 р.
1912 г.	12.500 р.	4.150 р.	8.350 р.

Намъ остается сдѣлать подсчетъ чистаго дохода отъ земель подъ пахоту, сѣнокосами и выгонами. Отъ этихъ трехъ статей поступило дохода и произведено было расходовъ:

Годы.	Доходъ.	Расходъ.		Всего.	Чистый доходъ.
		По эксплуатациіи.	Налога.		
1895	50.331	—	3.014	—	—
1896	81.235	—	11.317	—	—
1897	66.767	—	4.530	—	—
1898	97.518	—	8.100	—	—
1910*	103.419	9.328	19.611	28.939	—
1911*	116.277	9.003	21.109	30.112	—
1912*	120.350	13.880	23.826	37.706	82.644

*) Смѣты.

Такъ какъ подъ обработкою находится около 13 т. дес. земли, то доходъ съ десятины составляетъ въ среднемъ 6 р. 35 коп. (за 1912 г.).

Евпаторія.

Г. Евпаторія представляетъ отрицательный примѣръ веденія городского земельнаго хозяйства. Городъ—курортъ долженъ помнить, что ему нужны запасы земли для будущихъ разселеній, для устройства курорта. Между тѣмъ, городъ прочно усвоилъ себѣ чрезвычайно опасную политику,

политику распродажи своих земель. Когда знакомишься съ постановленіями городской Думы Евпаторіи, когда вчитываешься въ протоколы комиссій и протоколы засѣданій Думы, то удивляешься той легкости, съ которою дѣятели города разрѣшаютъ чуть ли не въ каждомъ засѣданіи, то прірѣзку къ усадьбамъ, то переводъ арендаторовъ на выкупъ, то просто продажу городской земли. Иногда эти продажи достигаютъ такихъ размѣровъ, при которыхъ бюджетъ города становится въ зависимость отъ успѣшности поступленій денегъ за отчужденія земли. Разсмотрѣніе смѣты города представляетъ особенный интересъ. (См. табл. на стран. 195).

Разсмотрѣніе смѣты и отчетовъ города указываетъ на полное отсутствіе какой либо планомѣрности въ развитіи финансовъ города. Бюджетъ по смѣтамъ составлялъ въ:

1907 г.	349.883 р.	1911 г.	309.298 р.
1908 "	131.721 р.	1912 "	394.430 р.
1909 "	227.297 р.	1915 "	641.728 р.
1910 "	322.042 р.		

Бюджетъ дѣлаетъ какіе-то странные скачки съ 350 т. на 131 т. и снова на 300 т. д. и болѣе. И это не фактическое выполненіе смѣты, а цифры и предположенія смѣты. Дѣйствительное выполненіе этихъ смѣты далеко отъ предположеній; напр. въ 1907 г. предполагалось получить 349.883 р.; а поступило 197.127 р.; въ 1909 г. предполагалось—227.297 р.; а поступило 155.397 р.; въ 1910 г. предполагалось—322.042 р.; а поступило 135.659 р. Можно только удивляться, какъ городъ предполагаетъ жить, если его смѣты на половину не покрываются доходами. Тутъ сказалось бѣдственное положеніе города, надѣленного большимъ количествомъ земли и не имѣющаго никакихъ другихъ источниковъ для своего существованія. Земля становится въ тяжесть городу. Вести на ней правильное хозяйство городъ не умѣетъ, и не можетъ. Тогда ему приходится входить въ долги, заключать бюджетные займы или распродавать свои земли, подрѣзывая источники своего существованія. Евпаторія все это испытала на себѣ. Она не разъ прибѣгала къ заключенію займовъ для покрытія дефицитовъ и къ продажѣ своихъ земель для уплаты по займамъ. И все таки долгое время она оставалась неплатнымъ должникомъ казны и не была въ состояніи уплачивать жалованья своей полиціи; проще говоря, ея хозяйство переживало длительный кризисъ, изъ котораго найдена была надежда на выходъ только съ того момента, когда въ Евпаторіи появились муниципальныя предпріятія. Мы не станемъ долго останавливаться на этомъ моментѣ, но нѣсколько примѣровъ привести необходимо. Въ одномъ изъ докладовъ городской думѣ въ 1908 году читаемъ: „для покрытія необходимыхъ текущихъ расходовъ, касса Управы, благодаря слабымъ поступленіямъ доходовъ, вынуждена была заимствоваться изъ другихъ капиталовъ, имѣющихся на счету у города и наличность которыхъ на 27 октября выражается: запасного капитала 16.041 р. 08 коп. спеціального—43.242 р. 65 коп., сословнаго продовольственного—651 р. 45 к., переходныхъ суммъ—7.575 р. 42 коп., еврейскаго коробочнаго—993 р. 99 коп., а всего 68.504 р. 59 к., которые, за исключеніемъ сословнаго, еврейскаго и переходнаго, чуть ли не полностью израсходованны“¹⁾. Такимъ образомъ городъ занимается тѣмъ, что растрчиваетъ запасные и другіе капиталы; и это тотъ городъ, который не имѣетъ себѣ конкурента по удобствамъ купанія и который ежегодно наводняется пріѣзжими, не находящими себѣ ни мѣста для жилья, ни приличнаго стола.

¹⁾ Постановленія Евпатор. Гор. Думы за 1908 г. стр. 191.

Предметы доходовъ.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1914 г.
1. Съ недвижим. имуществомъ	—	11.883	12.873	18.478	16.500	23.663	20.000	28.731
2. Съ торговли и промысловъ	—	10.523	11.238	14.668	15.775	—	—	—
3. Съ лошадей и экипажей	—	12.982	15.383	16.883	17.373	17.883	18.958	19.941
4. Поплины	—	15.156	13.213	18.803	17.583	—	—	—
5. Съ город. имущ. и обр. ст.	—	—	—	500	900	1.130	1.130	1.862
6. Съ гор. сооружений	—	—	—	579	647	—	—	—
7. Пособія и возвраты	—	2.125	1.905	3.705	4.005	4.305	4.305	5.450
8. Разныя поступления	—	1.405	3.482	2.408	4.329	—	—	—
	—	51.957	64.180	55.354	57.081	65.960	64.288	98.113
	—	48.113	46.422	50.260	52.430	—	—	—
	—	22.231	21.231	31.303	52.200	46.010	43.910	198.876
	—	21.188	29.251	32.372	42.115	—	—	—
	—	12.940	9.140	2.180	6.963	6.844	7.710	103.563
	—	7.461	6.022	1.900	1.898	—	—	—
	—	235.764 ¹⁾	7.010	98.900	167.020	143.552	234.233 ²⁾	185.193
	—	98.280	25.521	54.075	882.	—	—	—
	—	349.883	131.721	227.297	322.042	309.298	394.430	641.728
	—	197.127	135.149	155.897	135.659	—	—	—
Всего	—	94.115	—	—	—	—	—	—

¹⁾ 67,10/0 бюджета.
²⁾ 59,40/0 бюджета.

Истраченные капиталы надо пополнять, и городъ, какъ всякій запутавшійся должникъ, ищетъ такого выхода: „всѣ изложенныя обстоятельства ставятъ городъ въ необходимость прибѣгнуть къ займу въ 20 т. р.“. Отъ растраты капиталовъ, къ бюджетному займу! И далѣе, отъ займа къ массовой продажѣ земель, т. е. вновь къ растратѣ капитала для превращенія его въ денежную форму и для пополненія запасныхъ и др. капиталовъ. Въ протоколѣ городск. уравы отъ 5 декабря 1911 г. читаемъ: „опредѣлили, смѣту по запасному капиталу предположить: а) оходъ отъ продажи городской земли 2.916 р. 67 коп., и отъ продажи 9 десятинъ городской земли въ данномъ районѣ 75.000 р. а всего 77. 916 р. 67 коп.“¹⁾ Получился заколдованный кругъ, съ расширяющейся окружностью. Изъ протокола бюджетной комисси въ 1909 году мы узнаемъ, что несмотря на истраченіе 20 т. р. изъ займа и несмотря на позаймствованія изъ запасного капитала 16 т. р., въ смѣту пришлось внести еще 80 т. р. дохода отъ продажи участковъ, принадлежащихъ городу“²⁾. Такова система и таковы ея результаты.

Система сказывается на строеніи бюджета. Если присмотрѣться къ смѣтамъ, то прежде всего поражаетъ въ общей суммѣ доходовъ города большое участие послѣдняго параграфа смѣты: „разныя поступленія“, за нѣкоторые годы эта статья составляетъ значительный % бюджета (въ 1907 г. = 67,4%, въ 1912 г. = 59,4%). Вообще является ненормальнымъ, чтобы смѣты составлялись такъ, что болѣе половины доходовъ ожидалось-бы отъ какихъ то „разныхъ поступленій“. Даже доходъ отъ земель, которыми Евпаторія надѣлена довольно щедро, оказывается ничтожнымъ по сравненію съ „различными доходами“.

Прослѣдимъ эти доходы по смѣтамъ; въ смѣтѣ на 1908 годъ значилось:

§ VIII. Разныя поступленія:

ст. 1. Штрафы, пени, начеты и взысканія	1.000 р.
ст. 2. а) Отъ продажи имуществъ, принадлежащихъ городу	10 р.
б) въ возмѣщеніе расходовъ, имѣющихъ быть понесенными городомъ на планировку, регулировку и огорожу городскихъ мѣстъ, предназначенныхъ въ продажу и устройство тротуаровъ и проч. благоустройство города	5.000 р.
в) отъ дачесодержателей въ возвратъ расходовъ города по планировкѣ и урегулировкѣ дачныхъ участковъ	1.000 р.
Итого	7.000 р.

Всѣ указанныя статьи дохода обладали очень малой степенью достоверности и на дѣлѣ могли дать болѣе и менѣе. Продажа участковъ пошла довольно успѣшно, и городъ получилъ не 7 т. р., а 25½ т. р. „разныхъ доходовъ“. Тогда въ смѣту слѣдующаго 1909 года вносится большая сумма „разныхъ поступленій“ въ такомъ видѣ:

1) Постановленія Евпатор. Гор. Думы за 1911 г. стр. 542.
2) Постановленія Евпат. Гор. Думы за 1909 г. стр. 54.

§ VIII. Разныя поступленія:

ст. 1. Штрафы, пени, начеты и взысканія	1.000 р.
ст. 2. а) отъ продажи имуществъ, принадлежащихъ городу	300 р.
б) въ возмѣщеніе расходовъ, имѣющихъ быть понесенными городомъ на планировку, регулировку и огорожу городскихъ мѣстъ, предназначенныхъ въ продажу и устройство тротуаровъ и проч. благоустройство города	500 р.
в) въ возмѣщеніе расходовъ, имѣющихъ быть понесенными городомъ на планировку, регулировку и огорожу городскихъ мѣстъ предназначенныхъ въ продажу въ мѣстности „Карантинное Озеро“	80.200 р.
г) отъ дачесодержателей въ возвратъ расходовъ города по планировкѣ и урегулировкѣ дачныхъ участковъ	1.000 р.
д) отъ Санаторіи Лосева 3% съ чистой прибыли	600 р.
Итого	88.100 р.

Поступило въ дѣйствительности менѣе, 54,075 р. При этомъ интересно отмѣтить, что значащееся „возмѣщеніе расходовъ“ по видимому, имѣетъ фиктивное значеніе, такъ какъ въ смѣтѣ расходовъ нѣтъ соответствующихъ статей.

Въ смѣтѣ на 1910 г. поставлены:

§ VIII. Разныя поступленія:

ст. 1. Штрафы, пени, начеты и взысканія	1.000 р.
Отъ продажи имуществъ принадлежащихъ городу	300 р.
ст. 2. а) отъ продажи городскихъ земель (возмѣщеніе расходовъ за планировку и пр.)	7.000 р.
б) отъ продажи участковъ между санаторіей и дачами (за планир. и пр.)	70.365 р.
в) отъ санаторіи Лосева	600 р.
г) отъ разныхъ лицъ по обязательствамъ за купленные участки	6.971 р.
д) поступившіе отъ продажи участковъ между санаторіей и дачами въ запасный капиталъ въ 1909 г. на погашеніе кратерочнаго займа	3.445 р.
е) Отъ недоимокъ прошлыхъ лѣтъ	43.118 р.
ж) Отъ дачесодержателей за планировку и проч. при выкупѣ въ собственность дачныхъ участковъ	2.000 р.

ст. 3. Отъ разныхъ лицъ, по обязательствамъ за про-
данные имъ участки между санаторій и да-
чами 32.223 р.

Итого 167.020 р.

А весь бюджетъ—322.042 р., т. е. 51,9% его. Больше половины бюджета покрыто самыми разнообразными источниками, или вѣрнѣе сказать надеждами: и надеждою на уплату недоимокъ, и на будущую покупку земли и на выполнение прежнихъ обязательствъ. Не удивительно, что этимъ надеждамъ не суждено было исполниться и поступило не 167 т. р., а всего лишь 882 р. Смѣта составлена была только для того, чтобы ее составить и сбалансировать. Въ окончательномъ же итогѣ вмѣсто 322 т. р. по всей смѣтѣ поступило 135.659 р.

И такъ изъ года въ годъ. Доходы города, какъ возмѣщеніе за планировку, регулировку и проч., помѣщены въ графѣ „разныхъ“ потому, что деньги за проданные участки должны идти на пополненіе запаснаго капитала; и вотъ рѣшили $\frac{2}{3}$ ч. общей суммы этихъ доходовъ помѣщать въ смѣтахъ, какъ возмѣщенія за якобы понесенные городомъ расходы. Остальная же сумма ($\frac{1}{3}$ часть) помѣщается въ счетъ запаснаго капитала. Напр. на 1910 годъ эта сумма была указана въ 38 т. р.

Въ 1911 году по смѣтѣ предполагалось изъ 309 т. р. покрыть „разными“ 143 $\frac{1}{2}$ т. р., здѣсь фигурируютъ: „возмѣщенія“ за планировку и пр., недоимки прошлыхъ лѣтъ, и наконецъ, просто изъ запаснаго капитала на покрытіе недоимки. Слѣдовательно доходы отъ продажи земли идутъ на $\frac{2}{3}$ прямо въ смѣту, а на $\frac{1}{3}$ въ запасный капиталъ, откуда снова идутъ въ смѣту на пополненіе недоимокъ.

Въ 1912 году 59,4% бюджета вновь покрывается изъ доходовъ „разныхъ“, т. е. отъ той же продажи имущества, и т. д.; въ 1914 году „разныя поступленія“ вносятся уже въ смѣту въ суммѣ 185 т. р.; ихъ бюджетное значеніе падаетъ (весь бюджетъ 642 т. р.), такъ какъ у города находятъ новые источники: городскія предпріятія и пособія отъ казны.

И городу пора остановиться и сохранить у себя свои земли, на которыхъ необходимо вести правильную жилищную политику, не давая въ руки частныхъ предпринимателей и дачевладельцевъ все способы эксплуатаціи приѣзжей публики.

Городъ, распродалъ свою землю, все же ведетъ кое какъ свое земельное хозяйство, которое сводитъ въ общемъ къ слѣдующему. Часть своихъ земель городъ сдаетъ въ аренду подъ хлѣбопашество; часть ихъ находится подъ дачами, грязелечебницей около Майнакского озера (26 $\frac{1}{2}$ дес), подъ молочной фермой, подъ мельницами, складами и т. под. Кромѣ того, городъ имѣетъ каменоломни, которыя по мнѣнію самой управы до самого послѣдняго времени эксплуатировались неудовлетворительно¹⁾. Но все эти доходы не имѣютъ серьезнаго финансоваго значенія. Наибольшій доходъ даетъ все же земля подъ хлѣбопашествомъ, но и этотъ доходъ составляетъ не болѣе 3 $\frac{1}{2}$ % бюджета. Печальное финансовое положеніе города усиливается хроническими и всеобщими недоимками по земельному отдѣленію; недоимки достигаютъ такихъ размѣровъ, что иногда шатаютъ всю смѣту, заставляя прибѣгать къ крайнимъ средствамъ и позаймствованіямъ изъ разныхъ капиталовъ²⁾. Особенно велики были недоимки по городской землѣ на Новой Слободкѣ, и городъ, видимо не находя возможности исправить положеніе, рѣшил рас-

1) Постановленія Евпат. Гор. Думы за 1909 г. стр. 57.

2) Докладъ Гор. Думѣ: Постановленія Ев. г. д. за 1908 г. стр. 186.

продать тамъ свою землю. Въ своемъ докладѣ Думѣ (мартъ 1909 г. №-2-3) управа находить существующій порядокъ эксплуатаціи городской земли на Новой Слободкѣ неудовлетворительнымъ, какъ въ силу тяжести арендныхъ условій, такъ и затруднительности полученія для города арендной платы и рекомендуетъ замѣнить аренду продажей участковъ въ собственность¹⁾ Дума по этому пути, стала распродавать участки, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

Городъ до самаго послѣдняго времени не сдѣлалъ почти ничего по улучшенію условій пребыванія приѣзжихъ. Все мытарства послѣднихъ полно представлены въ докладной запискѣ особой депутаціи отъ г. Евпаторіи, поданной предсѣдателю комитета министровъ въ 1912 году. Указавъ на выдающіяся качества Евпаторіи, какъ курорта, дѣйствительно рѣдкаго по естественнымъ условіямъ, просители рисуютъ печальное положеніе прибывшихъ лѣчиться приѣзжихъ, не имѣющихъ „даже мѣста, гдѣ можно было-бы укрыться отъ палящихъ лучей южнаго солнца“, и приходятъ къ заключенію, что „только крайняя необходимость можетъ загнать больного въ Евпаторію“²⁾.

Нѣкоторые городскіе дѣятели съ болѣе широкимъ общественнымъ кругозоромъ старались вывести городъ изъ тупика, старались убѣдить г. гласныхъ въ необходимости созданія цѣлаго ряда муниципальных предпріятій и санитарныхъ мѣръ³⁾, но костная среда встрѣтила эти попытки открытою оппозиціею и срывала съ обсужденія путемъ непосѣщенія засѣданій по предварительному уговору.

Симферополь.

По плану генеральнаго межеванія, составленному въ 1830 г., всего городской земли города Симферополя въ окружной межѣ значится 2.465 дес. Болѣе позднія данныя, а именно планъ, составленный землебрами въ 1902 году, исчисляють эту землю въ 2.468 дес. 572 кв. с., и въ томъ числѣ:

Земель выгонныхъ:

1) удобныхъ	1.787 д. 16 кв. с.
2) неудобныхъ	107 д. 810 кв. с.
Всего	1.894 д. 876 кв. с.

Земель подъ старымъ городомъ	299 д. 1.440 кв. с.
„ „ новымъ городомъ	18 д. „ „ „
„ „ слободками	60 д. 1.836 кв. с.
„ „ частновладельческихъ	202 д. 392 кв. с.
Всего	510 д. 1.268 кв. с.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, какимъ небольшимъ запасомъ земли обладаетъ городъ; при этомъ надо принять еще во вниманіе, что большая часть городской земли, находящейся въ эксплуатаціи, отводится городомъ подъ выпасъ скота, который все таки въ силу своей забитости, оказывается недостаточнымъ. Подъ посѣвы и баштаны обычно сдается около 350 дес., а остальное идетъ подъ пастбища, при чемъ площадь посѣвовъ постепенно со-

1) Постановленія Евп. Гор. Дум. за 1909 г. стр. 11.

2) Постановленія Евп. Гор. Дум. за 1912 г. стр. 322 и сл.

3) См напр. интересный докладъ Гор. головы С. Х. Дувана въ 1909 году. Постан. Евп. гор. дум. за 1909 г. стр. 134 и сл.

крашается. Напр. въ 1905 г.—было сдано 341 д. 999 кв. с., въ 1908 году—319 д. 504 кв. с., а въ 1910 г.—328 д. 1151 кв. с. Земля не отличается хорошими качествами, арендаторы съ трудомъ на ней оправдываютъ затраты и дума вынуждена бываетъ облегчать ихъ положеніе, прощая недоимки или понижая арендные платежи. Нѣкоторые городскіе дѣятели высказываются въ томъ смыслѣ, что городу рано или поздно придется отказаться отъ сдачи подъ посѣвы, такъ какъ городскія пастбища недостаточны и скотъ голодаетъ¹⁾.

	1906	1907	1908	1909	1910
Съ выгонной земли, отведенной подъ пастьбу обыват. скота	1.664	1.681	1.439	1.500	1.500
Съ гор. земли, отведенной подъ пастьбу овецъ	585	501	624	600	600
Съ городской пахотной земли	2.137		2.349	3.365	4.898
Съ городского сѣнокоса	1.500		746	1.000	1.000
Итого					
Всего доходовъ по §-фу V-му	156.449		172.648	196.887	200.557
Весь бюджетъ	403.943		384.881	488.325	454.081

Доходы отъ земли составляютъ очень малый % бюджета, хотя городъ предпринималъ нѣкоторыя дѣйствія къ улучшенію земельного хозяйства. При разработкѣ этого вопроса сама управа признала въ 1903 году, что „главный недостатокъ существовавшего порядка эксплуатаціи городскіхъ выгонныхъ земель заключался въ отсутствіи заранее составленнаго плана хозяйства, вслѣдствіе чего сдача земель подъ посѣвы и сѣнокосеніе носили случайный характеръ“²⁾. Управа поручила одному земскому агроному ознакомиться съ положеніемъ городскіхъ выгонныхъ земель и со способомъ эксплуатаціи ихъ для того, чтобы выработать планъ хозяйства на будущее время. Планъ былъ выработанъ, одобренъ думою 20 го февр. 1904 года, и вошелъ въ силу съ 1905 года. Были выработаны условія аренды на 3 года, при чемъ на 1905 годъ земля сдавалась по цѣнѣ отъ 7 р. до 20 р. за десятину. Сѣнокосъ убирался хозяйственнымъ способомъ, съ достаточною выгодой для города, несмотря на слабый урожай (въ 1905 г.). Но уже въ 1908 г. при введеніи въ хозяйство участковъ земли, удобряемыхъ навозомъ, арендные цѣны оказались возможнымъ повысить до 30 р. 60 коп. съ десятины.

Пастьба скота на городской землѣ приноситъ городу значительный чистый доходъ, при чемъ право пастьбы крупнаго рогатаго скота и лошадей сдается городомъ въ аренду тремъ лицамъ на слѣдующихъ условіяхъ: арендаторъ долженъ имѣть въ стадѣ 2-хъ бугаевъ хорошей породы съ одобренія управы и ветеринарныхъ врачей. Доходъ города получается отъ разницы между платежами за голову скота, идущими въ пользу управы отъ горожанъ, и платою арендатору; напр. въ 1909 году было назначено: плата арендатору съ головы взрослога скота по 25 коп., съ головы теленка и жеребенка моложе 1 года—по 15 коп.; городъ же взималъ въ первомъ случаѣ по 70 коп., а во второмъ по 35 коп. (весь расчетъ указанъ за 1 мѣсяць).

¹⁾ См. напр. Журналы Симфер. Гор. Думы за 1906 годъ, стр. 56 (протоколъ собранія 3-го марта 1906 г.).

²⁾ Отчетъ о дѣятельности Симфер. Гор. Упр. за 1903 г. стр. 27.

Крупнымъ недостаткомъ земельного хозяйства города являются недоимки, особенно за нѣкоторые годы; напр. въ 1909 году окладъ съ городскихъ пахотныхъ земель составлялъ 3.365 р., а недоимокъ ожидалось 3.439 р. т. е. болѣе годового оклада.

Севастополь.

Доходы г. Севастополя отъ земли складываются главнымъ образомъ изъ такихъ, которые объясняются приморскимъ его положеніемъ; съ другой стороны эксплуатація появы сводится къ разработкѣ камня, извести, а также къ отдачѣ части ея подъ выпасъ скота (овецъ), сѣнокосы и загонны. Эти источники дали:

(О количествѣ земли точныхъ свѣдѣній нѣтъ. По даннымъ Городскія Поселенія (1864 г.)—1700 дес.). (См. табл. на стр. 202).

Остальные доходы большого значенія не имѣютъ.

Различные источники дохода, которыми живетъ Севастополь измѣнились слѣдующимъ образомъ:

Источники (по смѣтамъ).	1902 г.	%	1910 г.	%
1. Сборы съ недвижимыхъ имуществъ	32.000	6,8	49.000	8,6
2. " " торговли и промышленности	28.441	6,0	40.220	7,0
3. " " лошадей, экипажей и собакъ	—	—	1.400	0,2
4. Пошлины разн. наименованій	2.350	0,5	2.400	0,4
5. Съ городск. имущ. и оброч. статей	114.197	24,3	78.348	13,7
6. " " сооружений	117.100	25,0	299.463	52,3
7. Пособія и возвраты расходовъ	173.570	37,0	99.362	17,3
8. Разныя поступления	2.550	0,5	2.650	0,5
Всего	470.207	—	572.843	—

Доходы по § V-му упали и относит. и абсолютно; выросли по § 6, 1, и 2; бюджетъ выросъ немного.

Таврическая губернія.

(Заключеніе).

Общіе выводы о 18-ти городахъ губерніи показываютъ, что бюджетное значеніе городскихъ земель невелико (17,6% бюджета); объясняется это присутствіемъ такихъ городовъ, какъ Севастополь и Ялта, бюджеты которыхъ будучи очень велики сравнительно съ другими городами, построены не на доходахъ отъ земли. По смѣтамъ на 1912 годъ бюджетъ Севастополя достигалъ уже 1,139,617 руб., а бюджетъ Ялты—1,088,663 руб., между тѣмъ какъ доходы отъ городскихъ земель были не велики и много уступали доходамъ отъ городскихъ зданій. Для Севастополя доходы отъ земель составили 49 т. р., (4,3% бюджета), а отъ городскихъ зданій 94 т. р., т. е. почти въ 2 раза болѣе; для Ялты: доходы отъ земли 44 т. р. (4%), отъ городскихъ зданій 84 т. р. Крупные города, какъ мы уже знаемъ, всегда имѣютъ слабый бюджетный % доходовъ отъ земли. Сюда же относятся и города: Симферополь (17,2% бюджета) и Феодосія (13,2%). Но въ Таврической губерніи есть нѣсколько небольшихъ городовъ, у которыхъ также не великъ бюджетный % доходовъ отъ земли, въ силу особыхъ причинъ, а именно.

	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Источники.											
Городской приморск. бульв.	12.816	11.055	12.590	12.050	12.600	10.881	11.000	10.000	11.984	11.000	13.500
Буфетъ на немъ	12.000	12.000	12.000	12.000	12.000	14.000	11.500	11.000	17.000	15.000	15.000
Отъ каменоломень	1.322	6.485	3.070	3.000	3.000	4.775	3.500	4.000	3.481	3.400	4.000
Загоны для скота, сѣнокосы.	1.278	2.314	4.293	3.500	3.000	3.266	3.000	3.500	3.658	3.700	3.500
Доходы отъ § фа V-го	—	—	127.479	114.197	115.591	70.562	66.732	62.360	91.710	82.197	78.348
Весь бюджетъ	—	—	411.254	470.207	708.211	655.395	662.201	539.286	648.677	561.862	572.843

Города.	Бюджетъ.	Отъ § V-го.	Отъ земли.	% бюдж.	Предпріятія.	%	Пособія.	%
Евпаторія	391.431	66.085	38.164	9,7	35.810	9,1	12.518	3,2
Карасубазаръ	119.422	18.911	15.510	13,0	16.530	13,8	70.944	59,4
Балаклава	51.883	11.073	6.043	11,6	23.899	46,1	1.065	2,1
Алушта	41.034	11.270	2.710	6,7	4.300	10,5	11.235	27,4
Алешки	28.797	8.851	2.638	9,2	2.900	10,1	7.397	25,7
Мелитополь	266.528	110.055	72.187	27,1	73.013	27,4	17.558	6,6

Какъ видимъ для перечисленныхъ малыхъ городовъ земля не даетъ почти никакихъ доходовъ. Впрочемъ о Евпаторіи и ея земельной политикѣ у насъ говорилось особо. Остальные города не имѣютъ почти совершенно городской земли и доходы ихъ по этой статьѣ ничтожны. Какъ видимъ другіе статьи бюджета служатъ фундаментомъ для финансовъ.

Группа городовъ, болѣе щедро надѣленныхъ землею, но не имѣющихъ высокихъ бюджетовъ, ищетъ пополненія средствъ въ доходахъ отъ земли, а именно:

Города.	Бюджетъ.	Отъ § V-го.	Отъ земли.	% бюдж.	Отъ зданій.	%
Керчь-Еникале	462.087	275.942	198.250	42,9	59.536	12,9
Вердянскъ	322.404	174.560	140.100	43,4	34.360	10,6
Бахчисарай	101.527	49.150	47.650	46,9	1.500	1,5
Перекопъ	96.940	53.934	49.431	50,0	4.485	4,6
Геническъ	34.092	18.475	17.275	50,7	1.200	3,5

За исключеніемъ Керчь-Еникале, города имѣютъ почти одинаковое количество земли (отъ 7 до 8 т. дес.), но чѣмъ меньше абсолютныя цифры бюджета, тѣмъ значительнѣе бюджетное значеніе доходовъ отъ земли; города записаны въ порядкѣ убыванія бюджетовъ, а % отношеніе доходовъ отъ земли къ бюджету постепенно растетъ (отъ 42,9% до 50,7%). Доходы же отъ городскихъ зданій тѣмъ меньше, чѣмъ бюджетъ города меньше.

Объ остальныхъ трехъ городахъ (изъ 18-ти): Орѣховъ, Ногайскъ и Старый Крымъ мы уже говорили выше.

Херсонская губернія.

Изъ всѣхъ губерній южнаго района на долю Херсонской губерніи приходится наибольшее количество городской земли — 64% общей суммы (267,851 дес. изъ 418,264 д.). Кромѣ того въ предѣлахъ Херсонской губерніи находится наибольшее число городовъ съ крупной земельною собственностью: изъ 13 городовъ (а съ Одессою изъ 14), имѣющихъ свыше 10 тыс. дес. каждый, въ Херсонской губерніи находится 9 такихъ городовъ. Вообще крупное владѣніе представлено здѣсь 14-ю городами, среднее — 5-ю городами и мелкое также 5-ю городами. Предлагаемъ таблицу:

Названіе городовъ.	Количество земли по даннымъ.		
	„Города Россіи“.	„Городскія поселенія“.	Шмидта.
1. Одесса	?	43.138	42.628
2. Херсонъ	40.754	44.682	37.825
3. Кривой Рогъ	24.000	?	?
4. Ново-Украинка	18.832	?	?
5. Николаевъ	15.619	17.337	17.336
6. Тирасполь	14.886	15.091	15.091
7. Григоріополь	12.168	3.235	12.185
8. Ананьевъ	11.554	11.805	11.805
9. Бобринецъ	10.143	10.348	9.692
10. Елизаветградъ	7.298	8.450	8.450
11. Овидіополь	7.165	6.438	6.438
12. Александрія	5.579	5.564	5.564
13. Очаковъ	8.012	8.022	8.012
14. Ольвіополь	6.272	6.490	6.712

Кромѣ приведенныхъ 14 городовъ Херсонской губ. есть еще нѣсколько съ болѣе мелкимъ земельнымъ владѣніемъ, а именно: Дубосары (ок. 4 т. дес.) Маяки (3,4 т. д.), Бериславъ (3,4 т. д.), Вознесенскъ (3,6 т. д.), Березовка (2,8).

Какъ эти поселенія, такъ и часть приведенныхъ въ таблицѣ городовъ, обладая значительными земельными имуществами, при малыхъ размѣрахъ своихъ бюджетовъ, болѣе часть расходовъ покрываютъ доходами отъ земель. Такъ напр., г. Тирасполь въ 1901 году имѣлъ бюджетъ доходовъ 215,5 т. р., изъ коихъ отъ земель и имуществъ причиталось 86 т. р., или 40%; тотъ же городъ въ 1911 году при бюджетѣ 245,5 т. р., отъ земель и имуществъ имѣлъ 157,6 т. р., или 64%; или городъ Бобринецъ въ 1901 году изъ бюджета въ 62,3 т. р. покрылъ доходами отъ земель и имуществъ 52,5 т. р., или 84%; въ 1911 году—изъ 99,3 т. р. бюджета, на долю земель и имуществъ приходилось 83,2 т. р., или 84%; Овидіополь жилъ и живетъ почти исключительно доходами отъ земли: напр. въ 1901 году изъ 66,3 т. р. общаго дохода на земли и имущества приходилось 64,2 т. р. или 97%; въ 1911 году—изъ суммы 65,6 т. р. приходилось 62,3 т. р. или 95%, и т. д.

Для всѣхъ этихъ маленькихъ городковъ земля имѣетъ абсолютно первенствующее бюджетное значеніе и съ этой точки зрѣнія является необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго развитія города. Но городское хозяйство, основанное на доходахъ отъ земли, становится такъ же быстро и недостоверно, какъ и урожай отъ земли, или какъ погода, дающая этотъ урожай. По сравненію съ другими источниками дохода, доходы по §-фу V-му (съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей) играютъ въ указанныхъ городахъ доминирующую роль. Напр. въ доходы г. Бобринецъ въ 1901 году поступило:

оцѣночнаго сбора	683 рубля.
съ промысловыхъ свидѣтельствъ	590 „
съ питейныхъ заведеній	518 „
съ трактирнаго промысла	245 „
съ извознаго промысла	37 „
пошлины	1.035 „
съ город. имуществъ и оброчн. статей	52.508 „
съ городской скотобойни	241 „
пособія отъ казны	60 „

отъ городскихъ займовъ	6.000 „
спеціальныя сборы съ домовладѣльцевъ	63 „
прочія поступления	331 „
Всего доходовъ	62.311 руб.

Черезъ 11 лѣтъ по смѣтѣ на 1912 годъ измѣнились цифры, измѣнился абсолютный размѣръ доходовъ, но строгіе его сохранилось, а именно:

Вся сумма доходовъ	131.271 р.
Отъ § V-го	109.682 „

Въ томъ числѣ:

Отъ гор. земель	106.223 „
„ зданій	2.685 „
Остальныя статьи	774 „
	109.682 р.

Какъ тутъ ничтожны всѣ статьи доходовъ, кромѣ поступлений отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, и въ частности отъ гор. земель. Мы не будемъ увеличивать количества примѣровъ, такъ какъ всѣ эти мелкіе города съ болѣе большимъ количествомъ земли естественно должны опираться въ своихъ бюджетахъ на землю и доходы отъ нея. Къ сожалѣнію доходы отъ городскихъ земель не только неустойчивы, какъ мы выше указали, но и недостаточны. Земля содержится безъ надзора, никакой системы хозяйства нигдѣ не существуетъ; земля сдается въ аренду изъ года въ годъ подъ посѣвы, безъ сѣвооборота, истощается и не можетъ окупить даже тѣхъ ничтожныхъ арендныхъ суммъ, которыя съ такимъ трудомъ поступаютъ городу. Города обычно не имѣютъ отчетности, смѣты составляются въ писанной формѣ, безъ поясненій и объяснительныхъ записокъ. И общая сумма доходовъ и доходность относительная (съ 1 десятины) незначительны. Напр. по смѣтѣ на 1901 годъ, г. Очаковъ со своихъ 8 тыс. десятинъ земли предполагалъ получить 28,158 руб. или по 3 р. 50 к. съ десятины въ среднемъ; эта цифра довольно устойчива; въ 1899 году поступило дохода 28.155 р.; на 1900 годъ было назначено къ поступленію—28,158 р. и та-же самая цифра была повторена и въ смѣтѣ на 1901 годъ; малая подвижность дохода объясняется заключеніемъ на долгіе сроки контрактовъ, въ особенности съ такими контрагентами, какъ военное вѣдомство. Въ данномъ напр. случаѣ, на основаніи постановленій Очаковской Думы 2 сент. 1894 г., 13 октября и 19 Декабря 1897 года, и 20 Августа 1898 года изъ числа городской хлѣбопахотной и выгонной земли отдано было въ арендное содержаніе 2 участка въ количествѣ 3.341 дес. 1339 саж. артиллерійскому вѣдомству подъ учебный артиллерійскій полигонъ и для практическихъ занятій кровяного отдѣла офицерской артиллерійской школы срокомъ по 1 Сентября 1907 года за плату по 13.447 р. 18 коп. въ годъ, или по 4 р. съ десятины. Затѣмъ были сданы разнымъ лицамъ подъ хлѣбопашество и сѣвокошеніе еще 3.121 дес. 420 саж. въ видѣ 229 отдѣльныхъ участковъ съ платою 13.210 р. 80 коп., или по 4 р. 26 коп. съ десятины. Такимъ образомъ, земля подъ стрѣльбищемъ и земля подъ посѣвомъ идетъ почти по одной и той же цѣнѣ. Наконецъ, сдана была часть полигоннаго поля подъ сѣвокошеніе за 700 р. и за выпасъ скота ожидалось 800 р., и такимъ образомъ составила общая сумма 28157 р. 98 коп.¹⁾

¹⁾ По рукописному экземпляру смѣты на 1901 годъ.

Весь бюджет г. Очакова на 1901 годъ и на 1912 годъ, складывался такимъ образомъ:

	1901 г.	1912 г.
Оцѣночный сборъ	1.113 р.	1.150 „
Съ торговли и промысловъ	1.567 „	1.400 „
Пошлины	125 „	436 „
Съ городскихъ имущ. и оброчныхъ ста- тей	32.246 „	76.804 „
Изъ этой суммы отъ земель	28.157 „	75.375 „
Съ городскихъ сооружений	3.510 „	10.000 „
Пособія городу и возврата расходовъ	13.889 „	11.765 „
Разныя поступления	585 „	5.654 „
Всего доходовъ	53.036 „	107.209 „

Если изъ бюджета исключить разныя поступления (штрафы, пени, начеты и взысканія) а также пособія отъ государства, то изъ оставшейся суммы доходовъ доходъ отъ земли составляетъ около 80%! Если бы г. Очаковъ привелъ свои земли въ порядокъ и сдавалъ бы ихъ хотя по 10 рублей за десятину въ среднемъ (что какъ увидимъ вполнѣ возможно въ южномъ районѣ), то могъ бы обойтись не только безъ пособій отъ казны, но и расширить свой бюджетъ болѣе, чѣмъ въ два раза (съ 38½ т. р. до 80 т. р.)

Надѣленіе большими количествами земли городовъ Херсонской губерніи объясняется вообще тою ролью, которую должны были играть города, въ новомъ дикомъ краѣ, послѣ его присоединенія и признанной необходимости быстрого заселенія. Многимъ городамъ Новороссіи давались земли, въ повышенномъ количествѣ какъ для нуждъ самаго города и его жителей, такъ и изъ государственныхъ соображеній. Относительно нѣкоторыхъ городовъ были изданы спеціальныя распоряженія о надѣленіи ихъ землею. Таковъ указъ о гор. Николаевѣ (13 марта 1808 г.), по которому городъ получилъ двойную пропорцію выгонной земли, какъ увидимъ нѣсколько ниже. Такимъ точно рескриптомъ на имя Ришелье (9 іюня 1808-го) города Тирасполь и Григоріополь были надѣлены землею въ особомъ порядкѣ. Остальные же города и поселенія были надѣлены землею согласно правиламъ¹⁾ 27 февраля 1820 года. „Поелику (говорится въ этихъ правилахъ) Новороссійскій край представляется совсѣмъ въ другомъ положеніи, нежели внутреннія Россійскія губерніи, гдѣ уже земли описаны и измѣрены по древнимъ дачамъ и крѣпостямъ, принимаемымъ по межевымъ законамъ въ основаніе къ утверженію оныхъ; когда напротивъ здѣсь по новости заселенія и по разнообразнымъ началамъ, для раздачи земель принятымъ, правила на размежеваніе внутреннихъ губерній учрежденныя, не могли быть приложены къ сему краю; то Правит. Сенатъ, для спокойнаго владѣнія на будущее время каждымъ своею собственностью, представилъ въ докладѣ правила, на сей предметъ поставленныя“.

Эти правила говорятъ о размежеваніи земель разныхъ владѣльцевъ и въ Отдѣлѣ XX „О выгонныхъ земляхъ при городахъ и крѣпостяхъ“ „Въ частности § 51 устанавливаетъ слѣдующее: а) къ городамъ и крѣпостямъ, которымъ особо земель не пожаловано, изъ прежде назначенныхъ и отведенныхъ по предписаніямъ губернскаго начальства, а также изъ смежныхъ

¹⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXXVII № 28, 171. Февраля 27-го 1820 года; Выс. утв. мѣншіе Госуд. Совѣта: о правилахъ въ разрѣшеніи казусовъ встрѣтившихся при производимомъ въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ генералномъ земельномъ размежеваніи.

поросжихъ казенныхъ земель отмежевать 4-хъ верстную пропорцію для выгоновъ, гдѣ пространство позволяетъ; б) остающіяся за тѣмъ земли изъ прежде отведенныхъ городамъ и крѣпостямъ за намѣреніемъ каждому 4-хъ верстной, гдѣ можно, пропорціи, и за удовольствованіемъ живущихъ тамъ казенныхъ поселянъ положенною пропорціею земли, отмежевать особо и оставить оныя въ томъ самомъ владѣніи и положеніи, въ какомъ онѣ до межеванія находились“. Далѣе указъ говорилъ о тѣхъ городскихъ земляхъ, которыя были розданы мѣстными начальствами подъ хутора, загородные дома и сады и предписывалъ эти земли „отмежевать особо за тѣми, кому онѣ даны“.

Нѣсколько позже закономъ 2 ноября 1842 г. установлены были правила на раздачу земель, принадлежащихъ городамъ Новороссійскаго края, для разведенія садовъ и виноградниковъ¹⁾.

Хотя надѣленіе землею для большинства городовъ было основано юридически на одномъ и томъ же правилѣ, о 4-хъ верстной пропорціи выгонныхъ земель, но въ натурѣ, конечно, каждый городъ получилъ разное количество земли; причины этому слѣдующія:

- 1) Города надѣлялись или одной 4-хъ верстной пропорціею, или двумя.
- 2) Издавались сепаратные законы о надѣленіи землею.
- 3) Къ моменту отвода земли часть ея находилась повсюду подъ окрестными хуторами, фабриками, заводами, за которыми укрѣплялась во владѣніе.
- 4) разная топографія мѣстности измѣняла первоначальныя предположенія.
- 5) города почти никогда не имѣли точно очерченныхъ границъ своихъ земель въ натурѣ и болѣе руководились планами на бумагѣ.
- 6) отсутствіе фактическаго и юридическаго надзора за городскими землями облегчало возможность расхищенія земель.

Въ силу всего сказаннаго различныя источники объ одномъ и томъ же городѣ даютъ различныя величины городской земли. Изъ приведенной нами выше таблицы о количествѣ земли городовъ Херсонской губерніи видно, что три цитируемые нами источника приводятъ различныя данныя. Это особенно бросается въ глаза по отношенію къ г. Григоріополю, о которомъ два официальные изданія даютъ разныя цифры („Города Россіи“—12,168 дес., „а Городскія поселенія“—3,235). Впрочемъ этому обстоятельству способствовали особыя причины и условія надѣленія землею города Григоріополя, а именно:

Указомъ 23 февраля 1792 г. было повелѣно построить армянскій городъ у самаго Днѣстра, поселить тамъ армянъ и назвать Григоріополемъ²⁾. Поселянамъ было отмежевано до 30 тыс. дес. земли. Но затѣмъ большая часть земли была отнята у города: въ указѣ 21-го іюля 1808 года³⁾ говорилось: такъ какъ изъ пожалованныхъ г. Григоріополю 34.400 дес. земли, въ противность данной Григоріопольскимъ Армянамъ привилегіи лишь самая малая часть употребляется подъ хлѣбопашество, при чемъ Армяне не стараются ни о заселеніи той земли, ни объ устроеніи на оной полезныхъ заведеній и что самое число жителей въ городѣ, по послѣдней ревизіи, весьма уменьшилось, то повелѣно: отдѣлить изъ того количества 15.000 дес. для поселенія колонистовъ, съ прочими 18,400 дес. поступить такимъ образомъ... и далѣе указъ предписываетъ отвести для жителей города обычный размѣръ выгона и дать срокъ для устройства хуторовъ, послѣ котораго (срока) земля оставшаяся безъ употребленія, должна перейти въ казну.

Указъ не былъ исполненъ по отношенію къ городу, выгонъ ему не былъ отмежеванъ и только была отведена земля колонистамъ. Дѣло разрѣшилось

¹⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. т. XVII № 16. 153.

²⁾ Городскія поселенія въ Россійской Имперіи V ч. II стр. 60

³⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. XXX № 23.173.

лишь въ указѣ 20 октября 1852 г., по которому городъ получилъ 10.004 дес. 400 кв. саж. земли выгона и 1.350 дес. для общаго съ хуторами пользованія¹⁾, что и составило то количество земли, которымъ нынѣ владѣетъ городъ (въ натурѣ оказалось больше земли). Останемся на разсмотрѣніи земельного хозяйства г.г. Александрии и Елизаветграда.

По отчету управы г. Александрии за 1900 г. всего земли, принадлежащей городу, имѣлось 5.500 дес., изъ которыхъ 3.916 дес. 267 кв. с. были сданы въ аренду 433 лицамъ подъ посѣвъ хлѣбовъ участками отъ 2 до 15 десятинъ въ каждомъ за плату 19.133 р. 38 коп.; 122 десят. прирѣзанныхъ въ 1897 году отъ выгона для той же цѣли сданы въ аренду за 2.046 р. 52 коп.; 37 дес. 40 кв. с. луговой земли отданы съ торговъ на срокъ по 1 окт. 1904 г. за 874 р. 30 коп., и 51 дес. 1.255 кв. с., отрѣзанные отъ выгоновъ въ 1899 году, участками по 2 десятины сданы съ торговъ на срокъ по 1 октября 1901 г. за 1629 р. 82 к. въ годъ. Кромѣ того подъ вѣткою ж. дор. безвозмездно находится 66 дес. 435 кв. с.; наконецъ, отдѣльные участки земли отведены подъ склады, погреба, мельницы и пр. Отъ всѣхъ этихъ источниковъ поступило, въ сравненіи съ другими источниками.

Источники	1900 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1911 г.	1912 г.	1915 г.
Съ земель	21.280	52.694	51.560	47.740	—	67.227	—
Отъ §-графа V-го	39.185	63.318	63.260	74.239	85.947	88.055	92.369
Весь бюджетъ	63.297	132.956	136.536	161.288	145.723	144.239	158.600
Доходъ отъ земель							
отъ §-а V-го	54,3%	83,2%	81,5%	64,3%	—	76,3%	—
составляетъ							
% бюджета	31,2%	39,6%	37,7%	29,6%	—	46,6%	—
% отн. §-а V-го ко вс. бюд.	57,4%	47,6%	46,3%	46,0%	59,0%	61,0%	58,2%

Доходъ съ земли теряетъ свое значеніе, и абсолютно, и относительно; правда съ 1900 г. по 1907 г., доходъ выросъ значительно, но затѣмъ поступательное движеніе остановилось. Въ 1900 г. доходъ отъ земель составлялъ 54,3% бюджета, а въ 1907 г. уже 83,2%, но затѣмъ началось паденіе его: 81,5%, 64,3%, 76,3%. Повліяли конечно и событія 1905 года. Но и недоимки всегда составляли немалое зло. Напр. недоимки съ земель составляли на 1 янв. 1900 г.—4.115 р., а на 1 января 1901 г. выросли до 7.246 р., на 1 января 1907 г.—27.552 р. на 1 янв. 1908 г.—17.895 р.; на 1 янв. 1909 г.—14, 242 р.; на 1 января 1910 г.—8,944 р. Такимъ образомъ, долготѣніи усилія ликвидировались недоимки смутнаго времени, что не могло не отразиться на доходахъ города, принужденнаго искать другихъ источниковъ дохода.

Въ 1907 году подъ посѣвъ хлѣбовъ и сѣнокося было сдано въ аренду 4,197 дес. 357 кв. с. за плату 43.512 р. 45 коп. ежегодно, срокомъ впередъ на 6 лѣтъ, т. е. по 1914 годъ. Средняя цѣна аренды составляла: въ 1900 г.—по 4 р. 90 к., а въ 1907—1914 г.—10 р. 37 к.

У города Елизаветграда по отчету Гор. Упр. за 1908 г. земли числилось 7.298 д. 1350 кв. с. Изъ этой земли подъ хлѣбопашествомъ состояло 4,235 дес., т. е. болѣе половины; остальная земля состояла подъ толокою и выгонами, доставляя доходъ городу отъ платы за пастбу скота. Кромѣ того, изъ давнихъ поръ часть земель была сдана подъ сады, и не приносила того дохода, который по существу можно было бы получить съ этой земли, еслибы не законъ 1842 года. Наконецъ городъ получалъ нѣкоторый доходъ отъ каменоломень на городской землѣ.

Весь доходъ города по §-фу V-му составлялъ:

Годы	1901 г.	1907 г.	1908 г.	1911 ¹⁾ .	1915 ¹⁾ .
Весь бюджетъ	339.091	399.335	745.095	676.705	961.315
Отъ § V-го	95.585	131.124	233.196	195.137	248.494
Въ %/о	28,2%	32,8%	31,9%	28,8%	25,8%

Картина, присущая всякому значительному городу, требующему для своего развитія затраты значительныхъ средствъ. Доходы отъ земли не могутъ обезпечить это развитіе и ихъ относительное значеніе падаетъ (33%, 32%, 29%, 26%). Между тѣмъ 4, 2, тыс. десятинъ составляютъ не такой ничтожный кусокъ, чтобы изъ него при рациональномъ хозяйствѣ нельзя было извлечь соответственныхъ доходовъ. Городъ собственно говоря вовсе не заботился о своей землѣ. Это видно изъ свѣдѣній о расходахъ по эксплуатаціи хлѣбопахотной земли (возьмемъ хотя бы за 1908 г.). Было истрачено:

На уплату госуд. налога	517 р. 69 к.
" земск. повинностей	1.673 р. — к.
Жалованье смотрителю за хлѣбопах. землю	720 р. — к.
" двумъ объѣзднымъ	660 р. — к.
Расходы при провѣркѣ стадъ на гор. выгонѣ	14 р. — к.
Содержаніе колодцевъ для водопоя скота	473 р. 14 к.
Сторожу на каменоломняхъ	144 р. — к.

Всего . . 4.201 р. 83 к.

А если отбросить налоги, то окажется всего расходовъ на хлѣбопахотныя земли 1.867 р. 14 коп., а на каменоломни 144 р. На такіе расходы ничего сдѣлать нельзя. Городъ не имѣетъ ни специалиста по сельскому хозяйству, ни по каменному дѣлу. Все сводится къ дѣятельности члена управы и сторожей. Городъ въ 1908 году получилъ по 2 р. 20 коп. валового дохода съ десятины хлѣбопахотной земли, а истратилъ по 44 коп.! Это не экономія, а полная безхозяйственность. Недоимки свидѣтельствуютъ о томъ же. Они считались все время десятками тыс. рублей.

По смѣтѣ на 1912 годъ городской бюджетъ складывался изъ слѣд. составныхъ частей. Доходы налогового характера (§ 1, II, III и IV) вмѣстѣ составляли 9,2% бюджета, доходы отъ § V-го—25,7% (изъ коихъ доходы отъ земли 18,0%, отъ зданій 7,3%); отъ гор. предприятий—30,5%, отъ пособій и возвратовъ расходовъ—29,2%; разныя поступления—0,8%, отъ благонадежныхъ недоимокъ—4,6% бюджета. Елизаветградъ является болѣе

¹⁾ Смѣта.

¹⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. XXVII № 26.797.

крупнымъ городомъ, у котораго сравнительно высоки доходы отъ предпріятій, и бюджетное значеніе § V-го замѣтно падаетъ.

Для общей характеристики бюджетовъ городовъ губерніи въ прошломъ и настоящемъ, необходимо города раздѣлить на группы по размѣрамъ бюджетовъ; въ отдѣльную группу мы выдвигаемъ города: Херсонъ, Одессу, Николаевъ и Елизаветградъ (4 города); во вторую группу относимъ все остальные города (16 городовъ):

Бюджеты городовъ.	1870	1880	1890	1900	1912	Возра- станіе %.
	(ты с. р у б л е й).					
Всѣ города	1,008	2,777	5,062	7,943	13,960	1,284,90%
4 крупныхъ	865	2,408	4,569	7,241	12,246	1,314,00%
16 остальныхъ	142	369	493	701	1,714	1,107,00%

Мы видимъ сильное возраженіе бюджетовъ городовъ; но 4 крупныхъ города увеличили свои бюджеты сильнѣе, чѣмъ мелкіе города. Сумма бюджетовъ 4 крупныхъ городовъ во много разъ превышаетъ сумму бюджетовъ 16 мелкихъ городовъ и эта разница съ теченіемъ времени растетъ. Обратимся къ доходамъ отъ § V-го смѣтъ:

Доходы отъ § V-го.	1870	%	1880	%	1890	%	1900	%	1912	%
	(ты с. р у б л е й).									
Всѣ города	338	33,6	820	29,5	1,467	29,0	1,606	20,2	3,604	25,8
4 крупныхъ	260	30,0	608	25,2	1,162	25,4	1,231	17,0	2,530	20,6
16 остальныхъ	79	55,2	212	57,3	305	61,8	376	53,5	1,074	62,6

Мы видимъ 2 расходящихся ряда: для крупныхъ городовъ бюджетное значеніе доходовъ отъ § V-го падаетъ (съ 30,0% до 20,6%); для остальныхъ городовъ—оно растетъ (съ 55,2% до 62,6%). Отсюда вытекаетъ нѣсколько выводовъ: 1) крупные города, которые благодаря удачной экономической конъюнктурѣ имѣютъ высокую земельную ренту, получаютъ въ своей землѣ источникъ быстро и автоматически растущаго дохода; 2) такъ какъ рента растетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ ближе къ центру городской жизни находятся участки городской земли, то сильное вліяніе на ростъ доходовъ отъ земли оказываетъ лишь та ограниченная часть земли, которая попала подъ дѣйствіе новыхъ экономическихъ вліяній; слѣдовательно при громадныхъ запасахъ городской земли, лишь малая часть ихъ играетъ крупную финансовую роль и размѣры доходовъ отъ земли не находятся въ непосредственной связи съ размѣрами землевладѣнія; 3) несмотря на сильный ростъ земельныхъ доходовъ, крупные города не могутъ свободно развиваться, пока не найдутъ другихъ источниковъ, доходы отъ которыхъ были бы болѣе устойчивы и болѣе способны къ самовозрастанію; поэтому рядомъ съ возрастаніемъ абсолютныхъ цифръ доходовъ отъ § V-го, мы видимъ неуклонное и быстрое паденіе бюджетнаго процента по этому параграфу; 4) для малыхъ городовъ Херсонской губерніи (общее явленіе и другихъ мѣстностей) доходы по § V-му составляютъ основу ихъ ничтожныхъ бюджетовъ и положительное значеніе ихъ не падаетъ, а растетъ (съ 55,2% до 62,6%).

Если мы возьмемъ систематизированныя данныя за 1912 годъ относительно строенія бюджетовъ городовъ разныхъ величинъ, то получимъ (т. р.):

	Отъ § V.	% б.	Отъ земли.	% б.	Отъ § VI.	% б.	Отъ § VII.	% б.
Всѣ города	3,604	25,8	2,684	19,2	4,352	31,2	1,981	14,2
4 крупныхъ	2,530	20,6	1,694	13,8	4,273	34,9	1,604	13,1
16 остальныхъ	1,074	62,6	990	57,8	79	4,6	377	22,0

Доходъ отъ земли благодаря высокой рентѣ выше для 4 крупныхъ городовъ (1,694 т. р.), чѣмъ для 16 мелкихъ (990 т. р.); но въ % отношеніи къ бюджету онъ очень малъ (13,8%), въ то время какъ для малыхъ городовъ великъ (57,8%). Доходы отъ предпріятій имѣютъ значеніе лишь въ крупныхъ городахъ (34,9%); для мелкихъ же городовъ важны пособія отъ казны и возвраты расходовъ (22%).

Большинство городовъ Херсонской губерніи, имѣя высокое земельное обезпеченіе, ведутъ на значительной площади сельское хозяйство; это обстоятельство ставитъ городскіе доходы въ зависимость отъ урожая (безъ г. Одессы) въ тыс. рубл. Приводимъ данныя:

Г о д ы.	Бюджеты.	Отъ § V-го.	Урожай.	(43,1% пл.) Яр. пшен.
1881	1,026	470	—	3,5
1882	1,024	461	—	1,0
1883	1,152	520	67,3	3,5
1884	1,065	484	66,6	2,75
1885	1,110	481	37,5	1,25
1886	1,318	558	59,6	1,75
1887	1,466	661	103,5	4,5
1888	1,482	687	111,2	3,75
1889	1,556	754	37,8	1,5
1890	1,530	693	110,8	1,75
1891	1,694	651	67,6	2,0
1892	1,874	668	76,6	2,0
1893	1,910	830	209,5	6,75
1894	1,848	883	155,7	4,0
1895	1,935	975	149,5	4,75
1896	1,947	975	110,7	3,5
1897	2,008	1,062	136,9	4,5
1898	1,931	1,009	161,3	5,5
1899	2,121	1,082	67,6	1,75
1900	2,023	918	70,2	2,0

Размѣры доходовъ отъ § V-го и размѣры бюджета измѣняются при сильномъ взаимодействіи. Но благодаря присутствію такихъ городовъ, какъ Херсонъ и Николаевъ, съ ихъ муниципальными предпріятіями и съ болѣе устойчивостью бюджета (поэтому Одесса совершенно исключена) неурожаи 1890-хъ годовъ не отразились такъ сильно на общей суммѣ бюджетовъ городовъ Херсонской губерніи. Тѣмъ не менѣе зависимость между урожаями и городскими доходами очевидна: урожай 1883 года поднялъ обѣ линіи доходовъ (по § V-му и бюджета); послѣдующее паденіе урожайности повело эти линіи къ низу: урожай 1887 года вновь даетъ сильный приростъ городскимъ доходамъ, а неурожай 1890, 1891 и 1892 г.г. сильно клонитъ къ низу линію поступления по § V-му; подъ вліяніемъ крупнаго (небывало)

урожая 1893 года финансы городов окрѣпаютъ и лишь неурожай 1899 года повлекъ за собою паденіе доходовъ.

Таковы общіе выводы по городамъ Херсонской губерніи. Мы изслѣдуемъ болѣе детально земельное хозяйство г.г. Херсона, Николаева и Одессы.

Херсонъ.

Точнаго измѣренія количества земли въ натурѣ Херсонъ не имѣетъ. Но во всякомъ случаѣ городу принадлежитъ свыше 40 тыс. десятинъ. Такое земельное богатство объясняется тою ролью, которую по мысли устроителей края долженъ былъ имѣть г. Херсонъ. Въ 1782 году было повелѣно отвести г. Херсону 40.000 дес. земли, считая водныя пространства и болота. Херсону было отведено удобной земли 36,994 дес. и неудобной—3.337, всего же 40.331 десят. ¹⁾ Трудно ручаться, что обмѣръ былъ сдѣланъ правильно и неудивительно потому, что послѣдующія данныя о количествѣ городской земли указываютъ другія цифры.

Въ 1795 году вышелъ указъ о Екатеринославскомъ намѣстничествѣ ²⁾, въ которомъ подтверждалось повелѣніе о надѣленіи города землею.

Въ дѣлахъ управы имѣется копія съ документа, помѣченного 10-го іюля 1795 года и содержащаго подробное описаніе обмежеванія земли для Херсона. Подлинникъ хранится въ архивѣ Херсонской Губернской чертежной. Въ документѣ очень подробно изображается то направленіе, по которому была положена межевая линия. Межа обозначалась столбами и ямами „шириною во всѣ стороны по двѣ съ половиною, а въ глубину двѣ сажени“, въ которыхъ положены были уголья и камни (по 5 камней въ исходномъ пунктѣ и по 3 камня въ остальныхъ мѣстахъ). Согласно этому документу общее количество земли, отмежеванной Херсону опредѣлялось такими данными: пашенной, степи къ хлѣбопашеству удобной—21,146 дес.; сѣнныхъ покосовъ—3.700 д.; подъ выгонною землею означенною зеленою линіею 9.673 д.; подъ усадьбою—625 д.; подъ загородными дворами—1.478 д.; подъ фруктовымъ лѣсомъ—37 д.; подъ лозными кустарниками—100 д.; подъ столбовою дорогою—56 д.; подъ проселочными дорогами—57 д.; подъ крупными каменистыми косогородами—618 д.; подъ рѣкою Днѣпромъ—1.270 д.; подъ половиною рѣки Днѣпра и Корабельной—563 д.; подъ рѣками Кошевой и Веревчиной—Перебойной Гнилушки—75 д.; подъ протоками—41 д.; подъ озерами Голубовымъ, Круглымъ, Алексѣевымъ и Веревчинымъ—354 д.; подъ половиною рѣки Конской праваго берега 44 д.; подъ кладбищами—26 д.; подъ бичевниками—38 д.; подъ болотами и тростниками 8.014 д. 1.680 кв. с.. А всего земли—47.915 д. 1.680 кв. саж., а за исключеніемъ столбовой и проселочныхъ дорогъ, крупныхъ каменистыхъ косогоровъ, рѣкъ и рѣчекъ, протоковъ, озеръ, болотъ, тростниковъ, непригодной къ пашнѣ землѣ, осталось въ округѣ г. Херсона съ выгонною землею удобной земли—36.750 дес.

Такъ говорить историческій документъ. Не смотря на значительную детализацію приведенныхъ данныхъ, можно усумниться въ ихъ точности, на что указываютъ всѣ округленныя цифры. По видимому цифра преувеличена, хотя она впоследствии была подтверждена въ положеніи 13 октября 1833 года. (Объ устройствѣ доходовъ и расходовъ въ губ. г. Херсонѣ, § 47).

¹⁾ Отчетъ Херс. Гор. Упр. за 1908 г. Приложение стр. 9.

²⁾ Указъ 28 марта 1795 г.

Членъ Управы Д. Н. Горловскій въ своемъ докладѣ Управѣ въ 1908 г. указываетъ ¹⁾, что на планѣ генеральнаго межеванія есть такая надпись: „на дачу г. Херсона имѣется планъ генеральнаго межеванія, изъ котораго видно: земля межевана въ 1782 году, поновленіе межи сдѣлано въ 1796 году іюня 10 дня. Свидѣтельство и повѣрка межи произведены 26 марта 1796 г. Земли по плану генеральнаго межеванія 44,782 дес. 464 кв. с. По съемкѣ, произведенной гражданскими топографами въ 1852, 1853, 1854 и 1855 годахъ, 44.682 дес. 1582 кв. с.“.

Здѣсь уже замѣчается разница въ 3.133 дес. Если устранить возможность ошибки, то придется предположить, что уже тогда положено было начало расхищенію городской земли, по словамъ Д. Н. Горловскаго „вліятельными и сильными сосѣдями, владѣнія которыхъ вплотную окружали городскія земли“ ²⁾. Собственно по генеральному межеванію 1855 года земли у Херсона оказалось еще меньше на 100 дес., а именно—44,682 дес. Эту послѣднюю цифру можно получить изъ свѣдѣній о числѣ земель, нынѣ находящихся во владѣніи города, а именно:

Подъ полями	29.510 д.
„ выгономъ на хуторахъ (приблизительно)	4.000 „
„ плавеннымъ и воднымъ пространствомъ	5.809 „
„ выгономъ у города	1.346 „
„ каменоломнями и дорогами	172 „
„ лагеремъ и стрѣльбищемъ	90 „
„ древносаженіями	20 „
„ фруктовыми садами	266 „
„ селитебной площадью, жел. дор. и пр.	2.007 „
„ хуторами	1.462 „
	44.682 д.

По даннымъ, собраннымъ мин-вомъ вн. дѣлъ въ 60-хъ годахъ, подтверждается приведенная только что цифра. „По свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернскимъ начальствомъ (читаемъ мы тамъ), Херсону принадлежитъ земли 44.682 дес. 1.582½ кв. саж. Въ томъ числѣ, внутри городской черты 817 десят. 464 саж. и внѣ городской черты 43.865 дес. 1.118 саж.“ ³⁾ Эти цифры нѣсколько отличаются отъ данныхъ, собранныхъ Шмидтомъ ⁴⁾ также въ началѣ 60 годовъ. А именно, числилось земли: подъ полями 26.903 дес., подъ выгонами 9,673 дес., подъ строеніями 1.249 дес., а всего 37,825 дес. По даннымъ же анкеты „Календаря Справочника“, къ 1 января 1911 г. Херсонъ имѣлъ земли: въ чертѣ города 1.119 дес. и внѣ города 42.294 дес.

Земля принадлежащая г. Херсону обнимаетъ громадное пространство съ крайнимъ разнообразіемъ почвы и способовъ эксплуатаціи. Херсону принадлежатъ: пахотныя земли, сады и огороды, хутора, плавенно-водное хозяйство, участки подъ застройками и т. д.

¹⁾ Очеркъ современнаго положенія земельного хозяйства г. Херсона. Докладъ Д. Н. Горловскаго, стр. 9.

²⁾ См. докладъ, стр. 10.

³⁾ Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. СПб. 1865 г. Томъ пятый, часть вторая, стр. 31.

⁴⁾ А. Шмидтъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба Херсонской губерніи. СПб. 1863 г. Часть вторая, приложеніе къ стр. 16-й.

Болѣе точное распредѣленіе земли по ея хозяйственному назначенію, можно найти въ смѣтахъ доходовъ 70-хъ годовъ¹⁾ Напр. по смѣтѣ на 1878 годъ городу Херсону принадлежало всего вообще земли 44,682 дес. 1582 саж. Изъ этого числа было занято.

Подъ заселеніе города и военного фортштата	544 д.	1899 с.
Подъ постройкими и заведеніями на гор. выгонѣ	165 д.	414 с.
Подъ 12-ю подгородными хуторами съ выгонами	4.908 д.	145 с.
Городской выгонъ	3.415 д.	1345 с.
Плавни	5.896 д.	467 с.
Владѣльческіе хутора и сады	977 д.	708 с.
Городской садъ, каменоломни, дороги и пр.	371 д.	914 с.
	16.308 д.	992 с.
Подъ хлѣбопашествомъ	28.072 д.	588 с.
Подъ фруктовыми садами	301 д.	2308 с.

Въ 1914 году эксплуатація земли распалалась на слѣд. статьи:

Подъ хлѣбопашествомъ было	30.147 д.	1606 к. с.
„ садами	222 д.	1441 к. с.
„ стрѣльбищнымъ полемъ	127 д.	1910 к. с.
	30.497 д.	1557 к. с.

Остальная земля находится подъ водами и плавнями, каковую городу удается эксплуатировать различными способами: сдавать участки подъ застройку на болѣе высокихъ мѣстахъ въ плавняхъ и на островахъ (напр. на Карантинномъ островѣ), извлекать доходъ изъ плавенныхъ мѣстъ продажей вербовыхъ дровъ, отдачею права косить камышъ и т. под.

Но конечно главный источникъ дохода составляютъ пахотныя земли. Такъ въ 1912 году весь доходъ съ земель (ст. 1 § V) составлялъ 476,559 р. изъ коихъ земли подъ хлѣбопашествомъ принесли 291,847 р. (=61,2⁰/о), въ 1913 году изъ 483,158 р. общаго дохода они принесли 300,837 р. (=62,3⁰/о); по смѣтѣ на 1914 годъ изъ суммы дохода 493,719 р. предполагалось получить отъ земель подъ хлѣбопашествомъ 303,095 р. (=61,4⁰/о), а по смѣтѣ на 1915 г. изъ общей суммы 464,615 р. отъ хлѣбопашныхъ земель ожидали 254,431 р. дохода (=54,8⁰/о).

Своими земельными богатствами, г. Херсонъ обязанъ тому положенію, которое онъ занималъ въ проектахъ заселенія Новороссіи. Екатерина II какъ извѣстно стремилась какъ можно скорѣе заселить обширныя степи всей южной Россіи. Херсонъ, какъ главный городъ новаго края, привлекалъ къ себѣ особое вниманіе правительства.

Предполагалось, что Херсонъ будетъ крупнымъ портовымъ городомъ и средоточіемъ торговли²⁾. Здѣсь устроена была крѣпость (остатки ея и нынѣ существуютъ), верфи, литейная для приготовленія пушекъ; привлечены были массы рабочихъ (напр. плотниковъ было прислано Потемкинымъ свыше 3 тыс.

¹⁾ Памятная книжка Херсонскаго городского общественаго управленія 1878 г. I. (январь—июнь) стр. 2 смѣты доходовъ.

²⁾ Напр. въ указѣ 18 ноября 1782 г. было сказано: „городъ Херсонъ долженъ быть единственнымъ портомъ, черезъ который перевозной или транзитный торгъ производится имѣть“.

душъ), иностранныхъ купцовъ, евреевъ и переселенцевъ изъ центра Россіи¹⁾.

Полученныя земли городъ могъ эксплуатировать разнообразнымъ образомъ. Онъ имѣлъ право (какъ и другіе города Новороссійскаго края) сдавать свои земли въ аренду, напр. подъ сады и виноградники, и разбивать мѣста подъ застройку. Определены были спеціальныя правила какъ для того, такъ и для другого. Земли подъ застройку согласно положенію 13-го октября 1833 года должны были раздаваться въ вѣчное владѣніе съ торговъ, при чемъ получившій участокъ обязывался застроить его въ три (деревянное строеніе) или въ 5 лѣтъ (каменное строеніе); въ противномъ случаѣ участокъ вновь отбирался и сдавался другимъ²⁾.

Раздача земель для разведенія садовъ и виноградниковъ предоставлена была усмотрѣнію Думы съ разрѣшенія губернскаго начальства³⁾, но на опредѣленныхъ условіяхъ. Величина отдаваемого въ однѣ руки участка не должна была составлять болѣе одной десятины. Получившій участокъ долженъ былъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, огородить его или окопать ровомъ и посадить не менѣе 100 фруктовыхъ деревьевъ и 1.200 кустовъ винограда на десятину. Законъ имѣлъ въ виду возможную истощенность земельныхъ запасовъ городовъ и ограничивалъ права городовъ Новороссіи особымъ правиломъ, по которому могло быть роздано земли не болѣе $\frac{1}{10}$ части всего запаса городской земли. По прошествіи 3-хъ лѣтъ Дума должна была произвести осмотръ и, при выполненіи условій, выдать документы на постоянное пользованіе землею: первые пять лѣтъ бесплатно, а затѣмъ съ платою по 30 коп. съ десятины. Но за стада, пасущіяся на выгонныхъ земляхъ, городъ ничего не получалъ въ доходъ⁴⁾.

Городъ Херсонъ на сколько могъ использовалъ свое право. Хлѣбопашество въ прежнее время здѣсь мало удавалось, и заботы правительства обратились на развитіе скотоводства и особенно овцеводства. Дѣйствительно, изобиліе земли и малая ея цѣнность, удобство климата (сухой, теплый при короткихъ зимахъ), и обильныя пастбища составляли естественныя условія Херсонскихъ степей, условія, столь подходящія для разведенія мериносовыхъ овецъ. Правительство раздавало даромъ по десяткамъ тысячъ десятинъ земли, выдавало субсидіи, стремясь привить у насъ мериносовое овцеводство⁵⁾.

Города не могли конкурировать съ правительствомъ и стали употреблять свои земли подлѣ болѣе интенсивные способы культуры. Они отдавали земли почти исключительно городскимъ жителямъ и по преимуществу мѣщанамъ по очень низкой платѣ. Напр. въ 1857 году оброчная цѣна на землю за 1 десятину была: въ Дубоссарахъ и Очаковѣ по 30 коп., въ Анапьевѣ —

¹⁾ Желанія Екатерины II исполнились. Когда она посѣтила Херсонъ, то она осталась довольна всѣмъ тѣмъ, что увидѣла и подлѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ писала: „народа здѣсь, кромѣ военныхъ, великое множество, и разноразличныхъ, съ большей части Европы. Я могу сказать, что мои намѣренія въ семь краѣ доведены до такой степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достоюлжной похвалы“. (Городск. поселенія. СПб. 1865 г. V, 2; стр. 12).

²⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. VIII № 6,487.

³⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. XVII № 16153.

⁴⁾ Изъ положенія объ устройствѣ доходовъ и расходовъ г. Херсона, утвержденнаго 13 сент. 1833 года, видно, что Херсонъ могъ получать плату съ приводимаго въ городъ на продажу и убой скота, пасущагося однако во время перегоновъ на городской землѣ бесплатно. (См. Втор. Полн. Собр. Зак. VIII, № 6,487 и Городск. поселенія V, 2, стр. 20).

⁵⁾ Напр. въ 1805 году правительство подарило иностранцу Рувье 30 тыс. дес. земли и дало ссуду въ 100 т. р. ассигнаціями для разведенія овецъ. Тоже самое было сдѣлано по отношенію къ другому иностранцу Миллеру, швейцарцу Пактету и другимъ. (См. Шульцъ. II стр. 224).

40 к., въ Тирасполѣ—50 к., въ Григоріополѣ отъ 38 коп. до 1 р. 20 к. сер. Въ г. Херсонѣ за пользованіе городской землей платили по 30 коп. сер. съ десятины и разводили на ней огороды и сады. Огородовъ было до 35-ти, а садовъ до 34¹). Но конечно на городскихъ земляхъ встрѣчалось и хлѣбопашество²). Фруктовыя сады удавались хорошо, но только не повсюду. Особенно удачно для этой цѣли оказалась долина рѣки Днѣстра. По свидѣтельству изслѣдователей вся долина рѣки представляла какъ бы одинъ сплошной садъ. Прилежаніе города пускали свои земли также подъ сады. Въ Тирасполѣ считалось на городскихъ земляхъ до 600 садовъ, въ Григоріополѣ до 120, въ Новыхъ-Дубоссарахъ до 130 фруктовыхъ садовъ. Эти сады занимали: въ Тирасполѣ (и хуторахъ его) 653 дес., въ Григоріополѣ 207 дес., въ Новыхъ-Дубоссарахъ—271 дес.³).

Потемкинъ (Тавричскій) былъ страстнымъ садоводомъ и принималъ всѣ мѣры къ развитію этого промысла въ Новороссіи и самъ закладывалъ сады въ различныхъ городахъ, въ томъ числѣ въ Херсонѣ и Николаевѣ. Екатерина II при посѣщеніи Херсона посадила своими руками абрикосовое дерево (12 мая 1787 г.), которое къ 1860-му году приняло громадныя размѣры (у основанія 4 фута и 7 дюймовъ, а въ высоту 36¹/₂ футовъ) и приносило въ иные годы до 12 пудовъ фруктовъ⁴). Впрочемъ въ Херсонѣ сады приживались слабо.

Что касается огородничества, то Потемкинъ, заботясь о снабженіи арміи и флота овощами, обратилъ особое вниманіе на развитіе огороднаго промысла около городовъ. Наиболѣе развили огородничество города Херсонской губерніи: Одесса, Николаевъ, Елизаветградъ и самъ Херсонъ у своихъ окрестностей.

Городъ, надѣленный крупными земельными имуществами, очень долго не былъ въ состояніи эксплуатировать свои богатства; этому обстоятельству мѣшали многіе причины, и прежде всего слабость заселенности края. Одно изъ городскихъ преданій говоритъ, что находящіеся вокругъ города хутора (Киндійка, Проненковъ, Загоряновъ, Киселевъ и Арнаутка) образованы были городскимъ управленіемъ въ цѣляхъ охраненія границъ своихъ земель отъ захвата сильныхъ сосѣдей⁵). Эти хутора и понинѣ считаются какъ-бы частью самаго города Херсона и жители ихъ, какъ члены Херсонскаго Мѣщанскаго Общества, являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и гражданами города.

Населеніе г. Херсона возросло такимъ образомъ:

по 7-й ревизіи . . .	8.640	душъ.
„ 8-й „ . . .	14.682	„
„ 9-й „ . . .	19.855	„
„ 10-й „ мужчинъ	11.474,	а всего ок. 23 т. д.

въ 1857 „новороссійскій календарь“ показывалъ въ Херсонѣ 36.894 души обою пола⁶).

¹) Шмидтъ II, стр. 383 и 744.

²) Напр. въ Дубоссарахъ въ 1857 году было собрано на городской землѣ: пшеницы озимой 450 четвертей, яровой—1.000 ч., овса—650 ч., ячменя—500 ч., ржи—470 ч., кукурузы—265 ч. и т. д. (Шмидтъ II, 383).

³) См. Шмидтъ II, 128 и ссылку на г. Демоля.

⁴) Шмидтъ II, 128 стр. 122 и 741.

⁵) Докладъ Д. Н. Горловскаго, стр. 8.

⁶) А. Шмидтъ. Херсонской губ. часть II стр. 736 и 737.

Въ изданіи „Городскія поселенія“ 1865 года населеніе Херсона показано въ 41.140 человекъ¹).

По переписи 1897 года въ Херсонѣ было 69,219. По свѣдѣніямъ Центральн. Стат. Комитета за 1910 годъ (см. „Города Россіи въ 1910 г.) это населеніе исчисляется въ 91.858 душъ.

Слабая населенность края въ началѣ и обиліе земель дѣлали труднымъ какую либо эксплуатацію земель съ цѣлью полученія доходовъ. Городскими землями пользовались всѣ и безвозмездно. Желающій распахивалъ цѣлинныя земли, собиралъ урожай, затѣмъ забрасывалъ ихъ. Но вообще распахекъ было немного, въ силу недостатка рабочихъ рукъ и невѣроятной трудности поднятія вѣковой цѣлины. Жители болѣе предпочитали скотоводство и овцеводство земледѣлю; это было въ ту пору прибыльно и много легче.

И вотъ съ 1782 года до начала 1840-хъ годовъ въ дѣлахъ Управы нѣтъ никакихъ указаній на доходы отъ земли. Выгоны, какъ полагалъ и законъ, должны были служить для бесплатнаго выпаса скота городскихъ жителей, а другія земли для цѣлей колонизаціи и разведенія виноградниковъ, садовъ и огородовъ.

Старые законодательные акты говорятъ объ извлеченіи городомъ доходовъ изъ земель. Такъ напр. въ законѣ 1833 года 13 октября указывалось, что землю надо раздѣлить на пахатную и сѣнокосную, размежевать на правильные участки по номерамъ отъ 6 до 15 дес.; участки земли раздавать купцамъ и мѣщанамъ для запашекъ, съ публичныхъ торговъ на 12 и на 24 года, если кто либо желаетъ устроить на ней хуторъ. Но если торги не состоятся, то городу предоставляется сдать въ аренду желающему по 1 рублю съ десятины въ годъ.

Право жителей города пасти свой скотъ на городской землѣ нормировалось этимъ закономъ²) такимъ образомъ. Жители города раздѣлялись на 2 группы: отбывающіе городскіе повинности и неотбывающіе ихъ. Первые за пастьбу скота, въ какомъ бы количествѣ они его не имѣли, ничего не должны были платить. Вторые могли пасти лишь ограниченное количество скота бесплатно: воловъ 8, лошадей 4, овецъ 40, козъ 10, у кого паслось на выгонахъ болѣе указаннаго числа, тотъ долженъ былъ платить въ доходъ города: за рогатый скотъ и лошадь по 1 рублю, за овцу и козу по 20 коп. За скрытіе количества выпасаемаго скота при обнаруженіи—взимался штрафъ вчетверо. Въ случаѣ если на городскихъ земляхъ открывались каменоломни, то за ломку камня полагалось по 50 коп. за 1 куб. саж.

Однако городскіе смѣты отразили на себѣ значительно позднее вліяніе какъ этого закона, такъ и другихъ возможностей полученія дохода отъ городскихъ земель. И только въ смѣтѣ на 1845—1846 г. оказалась рубрика „дохода отъ землепашества, сѣнокосенія и за выпасъ“ въ суммѣ 1,650 р. Затѣмъ въ 1853 году дохода ожидалось 2,000 руб., въ 1855—1856 году 8.851 р., въ 1866 году около 20.000 р., въ 1871 г.—35.163 р., въ 1880 году—42,491, и по смѣтѣ на 1915 г.—265,690 р.

Главное богатство Херсона составляютъ его пахатныя земли. Въ 1902 году обрабатывалось свыше 30 тыс. десятинъ подъ пахатью. Городское самоуправленіе въ послѣднее время стало обращать особое вниманіе на эту сторону своего хозяйства, могущаго дать большіе доходы. Къ сожалѣнію земли г. Херсона, какъ и всего края мало плодородны, а капризный климатъ дѣ-

¹) Городскія поселенія въ Россійской имперіи. Томъ V, ч. II, стр. 31.

²) Выс. утв. мнѣніе Госуд. Сов. Объ устройствѣ доходовъ и расходовъ въ губернскомъ городѣ Херсонѣ. Второе Полное Собраніе Законовъ томъ VIII № 6,487; 1833 года октября 13-го.

лаетъ доходы города часто проблематичными. Зависимость финансового благополучія Херсона отъ состоянія погоды особенно сильно подчеркивается въ неурожайные годы, когда арендаторы, терпя лишения и разоренія, не только не могутъ выполнить своихъ денежныхъ обязательствъ передъ городомъ, но часто требуютъ даже помощи и заботы. Эта отрицательная сторона бюджета городовъ—землевладѣльцевъ можетъ быть смягчена единственно лишь переходомъ сельско-хозяйственной культуры къ болѣе интенсивнымъ способамъ обработки почвы. Значеніе доходовъ отъ пахотныхъ полей видно напр. по слѣд. сопоставленіямъ за 1912 годъ:

Весь бюджетъ 967,061, по § V 476,559, съ земель подъ хлѣбоп. 291,847, подъ садами 368, съ заливныхъ луговъ на плавн. 4,515, отъ продажи вербовыхъ дровъ 988, за право косить камышъ 1,616, за земли подъ застройкою 398.

Такимъ образомъ, доходъ отъ земельныхъ имуществъ и оброчныхъ статей (§ V) все время составляетъ около половины бюджета доходовъ Херсона, а въ свою очередь доходъ отъ земель подъ хлѣбопашествомъ даетъ городу болѣе половины всей суммы по § V-му. Поэтому, когда 1913 годъ оказался очень тяжелымъ для арендаторовъ городской земли, уже подорванныхъ въ своей экономической силѣ предшествующими неурожаями, то городу ничего болѣе не оставалось, какъ пойти на убытки и понизить арендную плату; съ земель подъ хлѣбопашествомъ поступало:

въ 1912 г.—291,847 р. въ 1914 г.—303,095 р.
„ 1913 г.—300,837 р. „ 1915 г.—254,431 р.

Урожайность земли зависитъ отъ многихъ причинъ, изъ которыхъ далеко не всѣ являются неустраиваемыми. Поэтому всякій городъ долженъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы устранить причины, понижающія плодородіе почвы. Такъ напр. на поляхъ г. Херсона часто появляются разнообразныя вредители, борьба съ которыми вовсе не подъ силу слабымъ арендаторамъ, а иногда и болѣе сильнымъ¹⁾. Также точно приобрѣтеніе хорошихъ сѣмянъ для посѣвовъ вовсе не доступно многимъ арендаторамъ. Вообще при правильной постановкѣ дѣла для города открывается очень широкое поле примѣненія своей инициативы. Онъ долженъ принять мѣры серьезной борьбы съ вредителями, снабжать хуторянъ сѣменами, давать имъ орудія обработки, вводить интенсивное сельское хозяйство напр. съ травосѣяніемъ, улучшать условия снабженія хуторянъ водою и проч. Всѣ эти мѣропріятія должны быть сразу поставлены на широкую ногу съ приглашеніемъ прежде всего опытныхъ лицъ специалистовъ въ достаточномъ количествѣ. А между тѣмъ въ такомъ необъятномъ земельномъ хозяйствѣ, какъ Херсонское, даже внѣшній надзоръ представленъ далеко недостаточно въ лицѣ одного агронома и 2-хъ верховыхъ объѣзчиковъ.

¹⁾ Въ 1910 году въ сѣверной части городской земли появился озимый червь сначала въ небольшомъ количествѣ, а затѣмъ быстро распространившійся; въ 1911 году вредитель уже захватилъ около 180 дес., засѣянныхъ пшеницею, а въ 1912 году, распространился почти на всю площадь городской пахотной земли, повредивъ до 400 десятинъ посѣвовъ. Встрѣчались поля, гдѣ на 1 кв. аршинъ находили до 22 штукъ червей, и эти поля пришлось вовсе не засѣвать (до 65 дес.). Не мало вреда кукурузнымъ посѣвамъ принесъ въ 1912 году жукъ навозникъ, который надгрызалъ стебель и растеніе при малѣйшемъ вѣтрѣ ломалось въ мѣстѣ надгрыза и засыхало. (Отчетъ Херсонской Городской Управы за 1912 г. стр. 257).

На попеченіи этихъ лицъ находилось свыше 30 тыс. десятинъ пахотной земли, которую арендуютъ 1.700 домохозяевъ 13-ти подгородныхъ хуторовъ съ общимъ числомъ населенія до 15 тыс. душъ. Что можетъ сдѣлать ничтожный составъ служащихъ, если принять во вниманіе, помимо указанныхъ выше солидныхъ цифръ, еще и то обстоятельство, что одинъ и тотъ же персоналъ долженъ наблюдать изо дня въ день за правильностью обработки почвы согласно контракту, и за установленными сроками работъ на поляхъ и за случайными пунктами, и за работою машинъ и орудій съ прокатныхъ станцій и т. под.?! Не удивительно поэтому, что дѣльный рядъ арендаторовъ не соблюдаетъ условій контрактовъ, запахиваетъ, напр. паръ или дорогу, не соблюдаетъ сѣвооборота и не подчиняется постановленіямъ Управы. Напр. въ 1912 году грубыя нарушенія контрактовъ, приведшія къ отобранію земли вовсе, имѣли мѣсто въ 12-ти случаяхъ съ общимъ количествомъ земли въ 217½ десят. Все это явленія крайне нежелательныя. Наши города должны помнить, что ростъ дохода отъ земли долженъ опираться не на хищническомъ способѣ веденія хозяйства, а на разумной эксплуатаціи земельныхъ богатствъ, при которой расходы на управленіе и улучшенія земли должны играть существенную роль. Извлеченіе высокаго чистаго барыша вовсе не свидѣтельствуетъ само по себѣ о рациональности веденія хозяйства.

Въ послѣднее время городское самоуправленіе г. Херсона повидимому стало на такую точку зрѣнія. Не смотря на пониженіе арендныхъ платъ за землю, г. Херсонъ стремится привить арендаторамъ болѣе интенсивныя методы хозяйства. Почти насильственно вводится шестипольная обработка земли и травосѣяніе, расширяется прокатное дѣло, посѣвщики снабжаются улучшенными сѣменами и т. д. Въ этихъ начинаніяхъ были ошибки, вполнѣ свойственныя новизнѣ дѣла, но въ общемъ земельная политика г. Херсона стала на правильную дорогу.

Разсмотримъ въ отдѣльности различныя мѣропріятія города относительно пахотныхъ земель.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка, судя по смѣтамъ того времени, земли подъ хлѣбопашествомъ составляли 28.072 д. 588 саж. Съ тѣхъ поръ площадь ихъ увеличилась немного и въ 1915 году пахотной земли числилось 30.148 дес. 2256 саж. Площадь пахотной земли за это время возрастала такимъ образомъ.

Въ 1871—1874 г.	28.172 дес.
„ 1875—1879 „	28.072 „
„ 1880—1900 „	29.072 „
„ 1912 г.	30.124 „
„ 1913 „	30.064 „
„ 1914 „	30.147 „
„ 1915 „	30.148 „

Такимъ образомъ, за 45 лѣтъ новое распаханіе земли составило лишь 1.976 дес., т. е. по 45 дес. въ годъ. Увеличеніе площади распаханной земли шло насчетъ выгоновъ, постепенно исчерпывая запасы земли, и явилась опасность, что при такой системѣ будущее обезпеченіе землею растущихъ потребностей станетъ затруднительнымъ. Городъ долженъ былъ ввести порядокъ какъ въ дѣло раздачи земель, такъ и въ дѣло ея эксплуатаціи. Такого было напр. постановленіе Думы о недопущеніи у арендатора болѣе 75 десятинъ въ однихъ рукахъ. Это привело къ тому, что большее число желающихъ получило доступъ къ землѣ, которая стала болѣе интенсивно обрабатываться. Такъ въ 1903—1904 г. было арендаторовъ 1.500—1.700 душъ, а въ 1906 г. уже 2.736 душъ.

Такъ какъ площадь пахотной земли возрастала на счетъ городскихъ выгоновъ, то возникъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право городъ распахивать свои выгоны¹⁾. Этотъ вопросъ возникалъ и въ другихъ городахъ и его рѣшеніе не представляется вообще труднымъ. Сущность вопроса заключалась въ томъ, что старымъ закономъ 13 октября 1833 года право распоряженія выгонами было ограничено. Но съ введеніемъ Городового Положенія 1870 года слѣдуетъ считать дѣйствіе стараго закона 1833 года утратившимъ свою силу и городскія управленія получили полное право на свободное распоряженіе принадлежащими имъ выгонными землями.

Доходность городскихъ пахотныхъ земель съ теченіемъ времени росла, причемъ, такъ какъ количество земли оставалось почти одинаковымъ, то ростъ доходности объясняется лишь ростомъ земельной ренты и арендныхъ цѣнъ. По смѣтѣ 1877 года съ пахотныхъ земель причиталось дохода 30,191 р., въ 1878 году—29,817 р.; въ 1879 г.—32,964 р. и въ 1880 г.—36,970 р.²⁾ что составляло въ среднемъ по 1 р.—1 р. 30 к. съ десятины.

Арендныя цѣны измѣнялись такимъ образомъ. Въ 1871 г.—1880 г.—цѣна колебалась въ предѣлахъ 74 к.—1 р. 70 к.

1880—1890 г.	1 р. 78 к.—4 р. 65 к.
1890—1900 г.	3 р. 55 к.—6 р. — к.
1900—1909 г.	5 р. — к.—7 р. 42 к.
1912 г.	21 р. — к.—6 р. — к.
1914 г.	23 р. — к.—6 р. — к.
1915 г.	13 р. — к.—5 р. — к.

Съ 1898—1909 г. Городск. управленіе ввело систему расцѣнки пахотной земли по категоріямъ, а съ 1915 года перешли къ системѣ индивидуальной оцѣнки. Приведенная нами цифра арендной платы свидѣтельствуетъ о ростѣ ея до неурожайныхъ годовъ, а затѣмъ о ея паденіи. Нѣкоторые гласные періодически указывали на малую арендную плату какъ за пахотную землю, такъ и за другія угодія. При составленіи смѣты на 1880 г. смѣтная коммиссія въ своемъ докладѣ констатировала, что „доходъ съ городской земли слишкомъ недостаточенъ“; она „полагала полезнымъ избрать особую коммиссію, черезъ которую оцѣнить всѣ участки и съ назначенной коммиссіею цѣны открыть торги, чѣмъ можетъ быть устранена отдача земли ниже ея дѣйствительной стоимости. Не взятую же землю на торгахъ въ срокъ отдавать на годъ не менѣе, какъ по 1 р. 30 к. за десятину“.³⁾ Гор. Дума въ засѣданіи 23 января 1880 г. постановила согласно предположенію смѣтной коммиссіи, избрать особую коммиссію для всесторонняго обсужденія вопроса объ увеличеніи означеннаго дохода,⁴⁾ и въ засѣданіи 24 января избрала

¹⁾ Вопросъ былъ возбужденъ и рѣшенъ еще въ 1911 году. Въ 1912 году городской голова прочелъ въ засѣданіи Думы 17-го февраля докладъ о запашкѣ городскихъ выгонныхъ земель. Было рѣшено обсудить вопросъ съ принципиальной точки зрѣнія и дано порученіе гор. управлѣ вмѣстѣ съ земельной и юридической коммиссіями, выяснитъ вопросъ о правѣ городовъ распахивать выгоны. Въ соединенномъ засѣданіи 7 марта 1912 года постановили: въ виду того, что законъ 13 октября 1833 года, съ введеніемъ Городового положенія 1870 г. утратилъ свое значеніе, Городское Управленіе имѣетъ полное право на свободное распоряженіе принадлежащими ему выгонными землями и потому можетъ произвести распашку выгоновъ. (Отчетъ Херс. Гор. Управы за 1912 годъ стр. 232).

²⁾ См. смѣты за соотвѣтств. годы по „Памятнымъ книжкамъ Херсонск. городск. обществ. управленія“ за тѣ же годы.

³⁾ Памятная книжка Херсонск. городск. Общ. Упр. на 1880 г. (январь—іюнь) стр. 5 (въ приложеніи)

⁴⁾ Тамъ же стр. 19.

коммиссію для обсужденія вопроса объ увеличеніи дохода съ городской хлѣбопахотной земли.¹⁾

Плата за землю подъ хлѣбопашествомъ составляла всегда въ бюджетѣ г. Херсона главнѣйшій источникъ дохода. Бюджетъ города не могъ расти, если бы обильныя земли города не поддерживали его своею растущею доходностью; соотношеніе между бюджетомъ и доходами съ городской пахотной земли было таково: (въ рубляхъ).

Годы	1877	1878	1879	1880
Весь бюджетъ . . .	137,058	147,050	140,288	149,605
Съ гор. земли . . .	30,191	29,817	32,964	36,970
% бюджета . . .	22,0%	20,3%	23,5%	24,7%

Изъ сопоставленія двухъ рядовъ цифръ видно, что доходъ съ гор. земли все время колеблется въ предѣлахъ 22—25% бюджета, имѣя слабую тенденцію къ повышенію, какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ цифрахъ.

Побуждаемая скудостью бюджета и растущими запросами жизни, городская Дума предприняла рядъ серьезныхъ мѣръ къ поднятію доходности земли. Она разбила земли по ихъ обслѣдованію на участки по степени плодородности (8 категорій), стала вводить правильный сѣвооборотъ, начала эксплуатировать болѣе интенсивно плавни и т. д. Въ результатѣ къ началу 900-хъ годовъ доходность земли вообще и земли подъ хлѣбопашествомъ сильно поднялась не только въ абсолютныхъ цифрахъ, но и относительно суммы бюджета, а именно.

Г о д ы.	1902 (от.)	1903 (от.)	1904 (от.)	1905 (см.)	1906 (от.)
Весь бюджетъ	386,024	387,901	431,399	424,798	480,278
Весь § V-й	288,154	287,366	326,459	322,944	327,681
Съземельподъхлѣбоп.	172,090	176,112	209,781	208,975	208,052
% отношеніе.	§ V-го къ бюджету.				
	74,6%	74,1%	75,7%	76,0%	68,2%
	Дохода отъ земель къ бюджету				
	44,6%	45,4%	48,6%	49,2%	43,3%
	Дохода отъ земли къ § V-му				
	59,7%	61,3%	64,2%	64,7%	63,5%

Такимъ образомъ, не смотря на сильное возрастаніе бюджета (1877 г.—137,058 р., а въ 1906 г.—480,278 р.), еще сильнѣе возрасли доходы отъ земли вообще, и отъ земли подъ хлѣбопашествомъ въ частности (1877 г.—30,191 р., а въ 1906 г.—208,052 р.). За прошедшія 30 лѣтъ бюджетъ выросъ въ 3,5 раза, а доходы отъ земли подъ хлѣбопашествомъ почти въ 7 разъ (въ 6,9), т. е. вдвое болѣе, чѣмъ возросъ бюджетъ.

¹⁾ Тамъ же стр. 21.

Но затѣмъ этотъ ростъ остановился, отчасти въ силу ряда неурожайныхъ лѣтъ, а отчасти въ силу наступившей необходимости, изыскать новые способы повышенія доходности земли. Вотъ данные.

Г о д ы.	1907(с.)	1908(с.)	1911(от.)	1912(с.)	1913(с.)	1914(с.)	1915 (с.)
Весь бюджетъ	490,339	515,514	722,960	844,711	933,031	1.068,835	969,451
Весь § V-й	340,103	359,066	433,239	474,882	495,131	502,508	464,615
Съ земель подъ хлѣбоп.	212,504	218,457	269,129	291,220	296,940	303,095	254,431
o/o отношение.	§ V-го къ бюджету.						
	69,40/o	69,60/o	59,90/o	56,20/o	53,10/o	47,00/o	47,90/o
	Дохода отъ земель къ бюджету						
	43,30/o	42,40/o	37,20/o	34,50/o	31,80/o	28,40/o	26,20/o
	Дохода отъ земли къ § V-му						
	62,50/o	60,80/o	62,10/o	61,30/o	60,00/o	60,30/o	54,80/o

Такимъ образомъ, процентное отношеніе доходовъ отъ земель подъ хлѣбопашествомъ по отношенію ко всему бюджету непрерывно падаетъ и дошло въ 1915 г. до 26,20/o (т. е. почти вернулось къ положенію въ 1880 г.) За истекшее время (1907—1915) бюджетъ возросъ съ 490,339 р. (1907 г.) до 969,451 р. (1915 г.) т. е. въ 2 раза, а доходъ съ земли подъ хлѣбопашествомъ поднялся сначала съ 212,504 р. до 303,095 р. (въ 1914 г.) и затѣмъ упалъ до 254,431 р., т. е. въ общемъ возросъ лишь въ 1,2 раза.

Повышеніе доходности земли подъ пашнями достигнуто было между прочимъ и тѣмъ, что земля была разбита на категоріи, и на каждую категорію опредѣлена была особая арендная цѣна.

Максимальная арендная плата равнялась 23 рубл., минимальная же доходила до 6 рубл. Задача города заключалась въ томъ, чтобы произвести хотя бы поверхностный кадастръ и, индивидуализируя участки, приблизить арендную плату къ дѣйствительной доходности земли. Съ этою цѣлью начато было въ 1911 году и закончено въ 1912 году обследованіе пахатной земли агрономомъ. Собирались свѣдѣнія о качествѣ почвы, о топографіи мѣстности, о пригодности почвы къ обработкѣ, о засоренности почвы сорными травами, о глубинѣ распашки и проч. Полученныя свѣдѣнія систематизировались и заносились въ инвентарную книгу, а затѣмъ запечатлѣвались на планѣ. По признанію участниковъ работъ это обследованіе было слишкомъ поверхностнымъ, но все же оно давало хотя какія либо указанія на дѣйствительное положеніе того, или другого участка земли¹⁾.

Въ смѣтѣ на 1915 годъ свѣдѣнія о числѣ земли и объ арендныхъ за нее цѣнахъ уже не показаны по категоріямъ земли, а просто въ зависимости отъ размѣра арендной платы. Максимумъ платы былъ равенъ 18 руб., и минимумъ 5 руб.²⁾

1) Отчетъ Херсон. Город. Управы за 1912 г. стр. 252.

2) Смѣта города Херсона на 1915 годъ.

Особенность климата Херсонской губерніи, гдѣ такъ много зависитъ отъ количества и своевременности атмосферныхъ осадковъ, ставитъ иногда арендаторовъ въ тяжелое положеніе. При неурожаѣ колебанія сборовъ хлѣбовъ на площади городскихъ земель достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Но причина этому не только климатъ, но и та хищническая система хозяйства, которая велась даже въ 1900-хъ годахъ на городскихъ земляхъ. Не только не было системы хозяйства, но самъ городъ толкалъ арендаторовъ на ложный путь, требуя высокую плату и ни чѣмъ не приходя на помощь арендаторамъ. Вотъ что напр. говорится въ докладѣ Управы въ 1908 году:

„На вопросъ имѣется ли какая либо система въ посѣвахъ, отвѣтить трудно; можно бы назвать трехпольемъ, но понятіе о трехпольѣ связано съ понятіемъ пара, а на городскихъ земляхъ какъ извѣстно, никакого пара не дѣлается, земли распахиваются по 50—60 лѣтъ кряду, при чемъ не всякій арендаторъ ведетъ плодосмѣну. Сплошь и рядомъ на одномъ и томъ же полѣ, по нѣсколько лѣтъ кряду, засѣваютъ одно и тоже зерно“¹⁾.

„Мнѣ лично извѣстенъ случай (разсказываетъ Д. Н. Горловскій), когда арендаторъ 23 года кряду на одномъ и томъ же участкѣ сѣетъ пшеницу, чередуя лишь годъ подъ озимую и послѣ всашки подъ зябь—слѣдующій годъ сѣетъ пшеницу яровую“²⁾.

При такой системѣ хозяйства, которую Горловскій правильно называетъ хищнической, не могли расти далѣе доходы города, да и положеніе арендаторовъ становилось все хуже и хуже. Напр., когда въ 1904 году былъ неурожай травъ, то рабочіе лошади отъ безкормицы страшно измельчали и скотоводство пришло въ большой упадокъ³⁾. Когда же неурожай повторился въ 1906, 1907 и 1908 году, то экономическое положеніе арендаторовъ стало очень плохо⁴⁾. Въ концѣ концовъ благодаря отсутствію кормовъ и денегъ на покупку ихъ, многіе изъ арендаторовъ продали часть своихъ лошадей и коровъ за очень низкую цѣну⁵⁾.

Исследователь аренднаго хозяйства Херсона Д. М. Горловскій приводит свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи арендаторовъ въ 80-хъ годахъ. Всѣхъ арендаторовъ было 2,248 человекъ; изъ нихъ главнѣйшую группу составляли аренды въ 1—5 десятинъ; такихъ маломощныхъ арендаторовъ было подавляющее количество—852 человекъ; изъ нихъ каждый занималъ площадь земли и имѣлъ дохода въ слѣдующихъ количествахъ⁶⁾:

Число аренда- торовъ.	Сколько каждый имѣлъ земли въ десятинахъ.	Сколько получилъ всего чистаго до- хода въ годъ.
29	1	7 р. 50 к.
395	2	15 р. —
174	3	23 р. 50 к.
140	4	30 р. —
113	5	37 р. 50 к.

Такимъ образомъ мы видимъ, что наибольшее число арендаторовъ владѣетъ 2-мя десятинами земли и получаетъ въ годъ чистаго дохода отъ

1) Отчетъ Х. Г. Упр. за 1908 г.

2) Тамъ же стр. 24 (въ докладѣ Горловскаго).

3) Отчетъ Херс. Гор. Упр. за 1904 г., стр. 220.

4) Отчетъ Х. Г. Упр. за 1908 г. Прилож. стр. 39.

5) От. Х. Г. Упр. за 1912 г. стр. 260.

6) Отчетъ Хер. Гор. Упр. за 1908 г. Прилож. стр. 32.

земли 15 р. Но есть (немного правда) и болѣе слабые арендаторы; 29 душъ имѣли дохода лишь 7 р. 50 к. въ годъ. Неудивительно, что въ описаніяхъ быта этихъ бѣдняковъ встрѣчаются картины полной безнадежности¹⁾. Помимо всего, эта группа хозяевъ является наиболѣе задолженной; и по арендной платѣ, и по оцѣночному сбору казнѣ, земству и городу, и за выданное продовольствіе и обмененіе, и городскому общественному банку и товариществу Херсонской сберегательной кассы.

Бѣдственное положеніе арендаторовъ, хищническая система эксплуатаціи городской земли, малые доходы города, несмотря на тяжелые арендные платежи,—все это настоятельно требовало введенія реформъ въ городское земельное хозяйство. Эти реформы должны были идти въ разныхъ направленіяхъ:

Во 1-хъ, необходимо было перейти къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства, ввести плодосмѣну и травосѣяніе.

Во 2-хъ, позаботиться объ орошеніи, такъ какъ для Херсонской губерніи это условіе является однимъ изъ главнѣйшихъ.

Въ 3-хъ, необходимо было установить снабженіе посѣвщиковъ хорошими сѣменами.

Въ 4-хъ, позаботиться о машинахъ для обработки полей, для уборки и обработки урожая.

Въ 5-хъ—устроить систему кредита для снабженія арендаторовъ оборотными средствами.

Въ 6-хъ—улучшить животноводство, молочное хозяйство и скотоводство. Наконецъ, и это прежде всего, имѣть въ своемъ распоряженіи достаточный количествомъ и высокой качествомъ составъ служащихъ—специалистовъ.

Херсонская Городская Управа уже пошла по пути улучшенія хозяйства арендаторовъ. Понизивъ арендную плату и разбивъ всю землю по качествамъ на категоріи, Управа стремилась приблизить плату за землю къ доходности ея.

Еще большее значеніе имѣетъ введеніе шестиполья въ хозяйство хуторянъ—арендаторовъ. На этотъ путь городъ вступилъ въ 1910 году и первоначально разбилъ полъ плодосмѣны 291 дес. 1740 кв. с. и сдалъ это пространство 22 арендаторамъ съ обязательствомъ вести правильное полевое хозяйство, разбивъ участки на 6 смѣнъ; поэтому и срокъ контракта опредѣлился въ 6 лѣтъ. Выработанъ былъ планъ плодосмѣны и нормальный контрактъ. Существенные черты того и другого состояли въ слѣдующемъ.

Участокъ каждаго арендатора дѣлится на 6 кланьевъ равной мѣры и изъ года въ годъ засѣвается по слѣд. плану:

I годъ.	II годъ.	III годъ.	IV годъ.	V годъ.	VI годъ.
Парь. Пропашн. Оз. пшен. Ярь или рожь. Ярь. Ярь.	Оз. пшен. Ярь или рожь. Ярь. Ярь. Пропашн. Парь.	Ярь. Ярь. Пропашн. Парь. Ярь или рожь. Оз. пшен.	Пропашн. Парь. Ярь или рожь. Оз. пшен. Ярь. Ярь.	Ярь или рожь. Оз. пшен. Ярь. Ярь. Парь. Пропашн.	Ярь. Ярь. Парь. Пропашн. Оз. пшен. Ярь или рожь.

¹⁾ „Раздѣтыя дѣти (разсказываетъ Д. Н. Горловскій) ютятся на печи или кровати; въ амбарѣ если найдется 10 пуд. разнаго зерна, или 1½—2 пуда муки—хорошо. Корова, лошадь, у кого они есть стоятъ голодными. Видѣ этихъ животныхъ у такихъ хозяевъ—жалкій. Кормленіе ихъ—дѣло случайное. Лучшій ихъ кормъ—солома но часто и этого не бываетъ, благодаря чему рабочій и молочный скотъ вообще совершенно измельченъ и обезсиленъ“. (Докладъ стр. 33).

Управа слѣдитъ за правильностью засѣва и чередованія и въ случаѣ грубаго нарушенія порядка хозяйства отбираетъ землю и передаетъ другимъ арендаторамъ. Въ данномъ случаѣ требуется большая настойчивость со стороны управы и серьезная требовательность, иначе арендаторы собьются съ съвооборота. Поэтому нельзя не признать правильными дѣйствія управы, когда она въ 1912 году расторгала контракты съ нарушителями условій, засѣявшими напр. паровыя кланья, а земли сдала другимъ арендаторамъ. Такихъ лицъ оказалось 12 душъ.¹⁾ Требованіе строгости и точности соблюденія условій контракта не отторгнуло новыхъ искателей городской земли. Напротивъ того, опытъ удался настолько, что городъ едва успѣвалъ отводить новыя поля подъ шестипольную аренду. Объ этомъ выдающемся успѣхѣ свидѣтельствуя слѣд. данныя: было взято въ аренду подъ шестипольную культуру:

Въ 1910 году	291 дес. 1740 кв. с.
„ 1911 году	3.973 „ 1103 „ „
„ 1912 году	6.150 „ 1214 „ „
Всего за 3 года	10.415 дес. 1657 кв. с.

Успѣхъ шестиполья оказался не только количественный, выразившійся въ притокѣ новыхъ арендаторовъ, но и качественный, въ повышеніи урожайности полей. Если взять сильныхъ арендаторовъ, т. е. имѣющихъ достаточное количество инвентаря, какъ живого, такъ и мертваго, то окажется, что урожай у нихъ всегда рекордный, даже въ плохой 1912 годъ.

Въ 1912 году было собрано съ десятины:

Озимой пшеницы отъ 50 до 130 пудовъ
Ржи „ 40 „ 75 „
Яровой пшеницы „ 25 „ 50 „
Овса „ 50 „ 85 „
Проса „ 25 „ 140 „
Кукурузы „ 100 „ 115 „

Эти цифры интересно сравнить съ расчетами о различныхъ степеняхъ урожайности на городскихъ земляхъ до введенія шестиполья. Хуторяне считали, что полный урожай давалъ имъ:

пшеницы отъ 50 до 60 пуд.
ржи „ 45 „ 60 „
ячменя „ 60 „ 80 и даже 100 пуд.

Средній урожай давалъ:

пшеницы отъ 35 до 40 пуд.
ржи „ 30 „ 40 „
ячменя „ 40 „ 60 „

А слабый урожай давалъ:

пшеницы отъ 15 до 30 пуд.
ржи „ 15 „ 30 „
ячменя „ 25 „ 40 „

¹⁾ Отчетъ за 1912 г. Стр. 271.

Такимъ образомъ, неурожайный 1912 годъ для сильныхъ арендаторовъ шестиполья оказался выше средняго нормальнаго. Правда есть среди шестипольниковъ и другая группа, менѣе мощная; у нихъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ инвентаря, они запаздываютъ съ полевыми работами, и урожайность у нихъ меньшая, но все же значительная. Въ неурожайный 1912 годъ у нихъ было собрано:

Пшеницы озимой	отъ	30	до	70	пудовъ.
Ржи	"	25	"	40	"
Яровой пшеницы	"	25	"	35	"
Овса	"	25	"	30	"
Проса	"	15	"	25	"
Ячменя	"	35	"	65	"
Кукурузы	"	60	"	120	"

Мы ничего не говоримъ о третьей группѣ арендаторовъ, у которыхъ урожаи оказались весьма плачевными; это была именно та группа арендаторовъ, которые не желали производить никакихъ улучшеній, нарушали правила смѣны посѣвовъ и были устранены управою отъ участковъ.

Приведенное нами сопоставленіе различной степени урожайности шестипольныхъ полей показываетъ на то направленіе, по которому должна сама собою пойти дальнѣйшая земельная политика Херсона. Мы видѣли, что вторая группа арендаторовъ шестиполья потому имѣла меньшій урожай, что не была достаточно мощна экономически. Управа правильно отличаетъ, что „въ сознаниіе большинства хуторянъ проходить мысль, что только улучшенная обработка земли можетъ дать имъ высокій урожай, а значить и лишнія деньги на поднятіе своего хозяйства, и только бѣдность арендаторовъ городской пахатной земли не допускаетъ перейти къ улучшенію своего хозяйства“¹⁾

И Херсонское городское управленіе, идя на встрѣчу дѣлу, ввело снабженіе арендаторовъ машинами на прокатъ, хорошими сѣменами для засѣва, и постепенно стало прививать арендаторамъ введеніе травосѣянія.

Прежде всего Дума открыла прокатную станцію на Музыкинскихъ хуторахъ, но скоро оказалось, что одной станціи мало; такъ велико было требованіе на орудія со стороны жителей хуторовъ и такъ велико было пространство городской земли. Хотя Музыкины хутора находятся въ срединѣ городской земли, и выборъ мѣста сдѣланъ былъ правильно, но это обстоятельство только подчеркнуло недостаточность одной прокатной станціи. Велѣнь за открытіемъ первой станціи пришлось открывать другую и въ засѣданіи 22 сент. 1911 года Дума ассигновала 1,475 р. на ея оборудованіе. Но оказалось, что нигдѣ на хуторахъ нѣтъ подходящаго помѣщенія и пришлось остановиться на большемъ канатномъ заводѣ въ самомъ г. Херсонѣ. Съ первыхъ же моментовъ дѣйствія новой станціи мѣсто оказалось неудобнымъ: дальность разстоянія отъ хуторовъ (ближайшій хуторъ 7 верстъ), перевозка и доставка орудій по мостовымъ, порча ихъ отъ тряски и необходимый ремонтъ за счетъ арендаторовъ. Эти неудобства создали даже теченіе среди хуторянъ не брать орудій, а какъ либо обходиться безъ нихъ. Городской Управѣ пришлось экстренно ассигновать новыя средства на постройку прокатной станціи на Зеленыхъ хуторахъ.²⁾ По постановленію Думы въ 1913 году внесено

¹⁾ Отчетъ Хер. Гор. Упр. за 1912 г. стр. 271.

²⁾ Отчетъ Хер. Гор. Упр. за 1912 г. стр. 273—275.

было въ смѣту 1.000 р. на постройку сарая для складовъ земледѣльческихъ машинъ и 1,000 р. на приобрѣтеніе самихъ машинъ.¹⁾

Дѣятельность прокатной станціи оказала и прямое, и косвенное вліяніе на хуторянъ. Во первыхъ, они на перебой другъ передъ другомъ стали брать машины на прокатъ, а во вторыхъ, увидавъ на практикѣ пользу машинъ, стали по мѣрѣ силъ сами покупать ихъ. Такъ, до 1911 года арендаторы городской земли не имѣли на одной рядовой сѣялки и очень мало плуговъ, не говоря уже о культиваторахъ и распашникахъ. Но въ 1912 году арендаторы имѣли уже 27 рядовыхъ сѣялокъ и 851 плугъ.

Городъ давалъ орудія на прокатъ по очень дешевымъ цѣнамъ, какъ напр. бороны по 20 коп. въ сутки, плугъ 30—60 коп., сѣялки 60—70 к., одинадцати-рядовая сѣялка по 1 р. 20 к.—80 к. въ сутки и т. д.²⁾ При этомъ введены цѣлесообразныя правила: каждое орудіе выдается не болѣе какъ на 3 дня и преимущественное право на нихъ предоставляется хуторянамъ, арендующимъ шестипольныя поля. Несмотря на ничтожную цѣну оплаты проката машинъ, все таки городъ получаетъ нѣкоторый доходъ, дающій возможность покрывать текущіе расходы по станціямъ.

Другимъ важнымъ мѣропріятіемъ города является снабженіе хуторянъ улучшенными посѣвными сѣменами. Въ началѣ эта операція не прошла вполне гладко, и причиною этого была сама Дума, не принявшая во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но во всякомъ случаѣ Управа, выполняя постановленія Думы, не потеряла убытка. Въ 1911 году Дума ассигновала 1 т. р. для закупки сѣмянъ яровой пшеницы, такъ какъ оказалось, что въ доброкачественности этихъ именно сѣмянъ нуждаются хуторяне. Было куплено 2 т. пуд. яровой пшеницы въ имѣніи Вел. Кн. Николая Михайловича; но обошлась она довольно дорого (продажная цѣна была назначена по 1 р. 50 к. за пудъ), и хуторяне не могли покупать приготовленныхъ для нихъ сѣмянъ.

Городская Дума не обратила вниманія на нѣкоторыя обстоятельства и въ особенности на установившуюся въ земствѣ практику снабженія сѣменами. Земство напр. не требовало денегъ сразу, а откладывало платежи до осени съ начекомъ лишь процентовъ; земство имѣло специальный кредитъ на пониженіе стоимости сѣмянъ; земство установило запись съ дачей задатковъ осенью и выдачу зерна въ порядкѣ записи. Городъ этихъ мѣръ не предпринялъ, и сѣмена покупали лишь зажиточные хуторяне, или тѣ, кто не могъ получить сѣмянъ въ земствѣ, въ виду ихъ распродажи. Въ концѣ концовъ, большую часть зерна купило уѣздное земство, у котораго въ свою очередь покупали городскіе арендаторы на указанныхъ льготныхъ условіяхъ³⁾.

Пшеница была продана за 3.151 р. 35 к., а расходы города выразились въ 2.948 р. 78 к.; такимъ образомъ городъ получилъ еще доходъ 202 р. 57 коп. Но конечно правильнѣе было бы не гнаться за этимъ доходомъ, а организовать болѣе дешевую и болѣе удобную продажу сѣмянъ.

Очередной задачею явилось далѣе введеніе травосѣянія. Дума поручила земельной комиссіи разработать этотъ вопросъ, и земельная комиссія съ своей стороны рекомендовала Думѣ слѣдующія мѣропріятія (засѣданіе 27 апрѣля 1912 г.):

а) отвести вблизи каждаго хутора по небольшому участку земли преимущественно по балкамъ для посѣва люцерны; б) отвѣденные участки сдавать въ аренду желающимъ заняться посѣвомъ люцерны по 1, 2 и болѣе десятинамъ срокомъ на 6 лѣтъ; в) новымъ арендаторамъ шестиполья вмѣ-

¹⁾ Смѣта г. Херсона на 1913 годъ стр. 280.

²⁾ Отчетъ Хер. Гор. Упр. за 1912 г. стр. 278.

³⁾ Было продано: Уѣздному Земству 1.263 п. Хуторянамъ: Плужнику 331 п., Жайворонку—150 п., а остатокъ 256 пудовъ разошелся по мелкимъ требованіямъ.

нить въ обязанность, арендующимъ отъ 30—45 дес., въ участкахъ отведенныхъ подъ травосѣяніе, засѣвать по 1 десятинѣ, а арендующимъ отъ 45—60 дес. по 2 дес. тоже люцерною ¹⁾.

Дума приняла предложеніе Комиссіи и своимъ постановленіемъ отъ 23 августа 1912 года положила начало практическому осуществленію мѣропріятія. До 1 января 1913 года 31 хуторянинъ взяли 41 десятину подъ посѣвъ люцерны; кромѣ того 3 лица взяли 3 десятины добровольно; но вслѣдствіе неблагоприятной погоды, дабы неудачные первые опыты не подорвали довѣрія къ системѣ, посѣвы травы были отсрочены арендаторамъ до весны 1914 года. Но все же и въ 1913 году уже были произведены посѣвы травъ на площади около 600 десятинъ.

Измѣненія политики Херсонскаго городского самоуправленія въ земельномъ дѣлѣ заставили озаботиться о пересмотрѣ текста аренднаго договора. Главнѣйшія условія новаго контракта сводятся къ слѣдующему:

1) Выраженіе согласія наемщика земли на установленіе правильного шестипольнаго хозяйства по плану, установленному управою. Тутъ же приводится и самый планъ плодосмѣна (съ оставленіемъ земли подъ паромъ и съ посѣвомъ люцерны).

2) Обязательство не отступать отъ плана хозяйства и не передавать участокъ другому лицу.

3) Право Городской Управы отобрать участокъ у арендатора въ случаѣ нарушенія условій договора, или въ случаѣ экстренной надобности города въ землѣ; въ послѣднемъ случаѣ городъ отбираетъ землю или по снятіи урожая, или съ выкупомъ посѣва.

4) Срокъ договора въ силу шестипольнаго хозяйства обычно опредѣлялся Управою въ 6 лѣтъ.

Въ заключеніе обзора земельного хозяйства г. Херсона мы упомянемъ въ краткихъ чертахъ о скотоводствѣ, садоводствѣ и плавенномъ хозяйствѣ.

Для улучшенія коневодства у арендаторовъ городской земли Управа ассигновала на 1912 годъ суммы на устройство случайныхъ пунктовъ и исключопала разрѣшеніе у Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія объ отпускѣ на постоянный пунктъ г. Херсону 4 жеребцовъ рабочаго сорта. Опытъ не удался, такъ какъ отпущенные жеребцы были некрасивой масти и оказались недостаточно производительными. Пришлось жеребцовъ мѣнять и дѣло налаживать вновь. Но и малый опытъ показалъ, какъ велика нужда въ производителяхъ и какъ правильно поступила Управа, занявшись этимъ дѣломъ. (Отчетъ Х. Гор. Упр. за 1912 г. стр. 284—286).

Для улучшенія молочнаго скота Городск. Дума (засѣд. 7 дек. 1911 г.) постановила: обратиться въ Департаментъ Земледѣлія о безплатномъ отпускѣ 4-хъ бугаевъ молочныхъ породъ. 15 сент. 1912 г. Инспекторъ Сельскаго Х-ства сообщилъ Управѣ, что городу ассигновано Деп-мъ 3-лія 1.400 р. на покупку 4 бугаевъ. Рѣшили купить и распредѣлить ихъ по хуторамъ у хорошихъ хозяевъ на стойловомъ содержаніи круглый годъ съ уплатой за cadaго бугая по 165 р. ежегодно. (Отчетъ Х. Г. У. за 1912 г. стр. 286).

Земли подъ садами—это большой вопросъ для города Херсона. Въ былое время, какъ мы видели, раздачею участковъ подъ сады за ничтожную плату старались привлечь поселянъ. Эта ничтожная плата въ 30 коп. съ десятины, установленная еще въ 1842 году, по этому закону должна была оставаться навсегда неизмѣнною. Такихъ садовъ—почти половина всей площади городской земли подъ садами. Другая половина земли отдана по три

¹⁾ Отчетъ Херс. Гор. Упр. за 1912 г. стр. 238.

рубля десятина, и одна лишь десятина платитъ 12 р. аренды, да еще кусокъ земли въ 1.472 кв. саж. сданъ за 15 р. Интересное соотношеніе между этими различными категоріями земель видно изъ слѣдующей таблицы:

Площадь.	Арендная плата въ годъ.	Всего арендной платы.
141 дес. 1.262 ¹ / ₂ с.	3 р. — к.	424 р. 81 к.
122 „ 783 ¹ / ₂ с.	— „ 30 „	36 „ 92 „
1 „ —	12 „ — „	12 „ — „
— „ 1.471,84	— „ — „	15 „ — „
Итого 265 дес. 1.117,84	— р. — к.	488 р. 73 к.

Такимъ образомъ, 122 дес. земли подъ садами приносятъ городу около 37 рублей въ годъ, а рядомъ 1 десятина даетъ 12 р. Такъ неуразно стало нынѣ положеніе. Наслѣдственные арендаторы смотрятъ на землю, какъ на собственность, съ большою принужкою платятъ арендные деньги, и съ ними приходится все время вести процессы, которыя дорого обходятся городу. Недоимки накаплиются безконечныя. Напр. на 1 января 1908 г. слѣдовало получить: оклада 516 руб., а недоимокъ около 3 тыс. р. (2,947 р.). Городу остается переводить такихъ безнадежныхъ арендаторовъ на выкупъ. Правда городъ теряетъ очень дорогую землю, расположенную при самомъ городѣ, но другого выхода изъ положенія нѣтъ.

Какъ много теряетъ городъ на своихъ садовыхъ участкахъ видно напр. изъ слѣд. случая сдачи въ аренду земли. По кантракту 2 мая 1912 года городъ отвелъ подъ садъ участки земли около 2-хъ десятинъ, срокомъ на 9 лѣтъ, при ежегодно увеличивающемся размѣрѣ арендной платы и обязательнымъ внесеніемъ ежегодно залога, по такимъ цѣнамъ:

въ 1-ый годъ аренды	115 р. аренды и	135 р. залога
„ 2-ой „	135 „ „	40 „ „
„ 3-ий „	175 „ „	20 „ „
„ 4-ый „	195 „ „	40 „ „
„ 5-ый „	235 „ „	40 „ „
„ 6-ой „	275 „ „	20 „ „
„ 7-ой „	295 „ „	40 „ „
„ 8-ой „	335 „ „	40 „ „
„ 9-ый „	370 „ „	— „ „

Если посчитать, что городъ сдавалъ бы свою землю по 100 р. десятина подъ сады, то за свои 260 десятинъ онъ получилъ бы 26.000 рублей, вмѣсто 550 р. которые имѣетъ теперь (за 1912 годъ ¹⁾).

Плани занимаютъ громадное пространство въ дачѣ Херсона. Доходъ же, получаемый городомъ, очень невеликъ; напр. по смѣтѣ на 1913 годъ городъ предполагалъ получить:

Съ заливныхъ луговъ въ плавняхъ	4.813 р.
Отъ продажи вербовыхъ дровъ	300 „
За право косить камышъ	2.000 „
За земли подъ постройку	79 „
Всего	7.192 р.

¹⁾ Отчетъ Херсонской Городской Управы за 1912 г. стр. 291.

Между тѣмъ при осушкѣ плавень, получилась бы площадь земли около 4 т. десятинъ; сдавая ее въ аренду городъ получалъ-бы 50 и даже 100 тыс. рублей въ годъ дохода.

Николаевъ.

При устроении Новороссіи городу Николаеву, какъ военному порту, приписывалось особо важное значеніе. Потемкинъ со свойственной ему широтою замысловъ поставилъ дѣло сразу широко: онъ намѣривался углубить русло Ингула, открыть въ Николаевѣ, кромѣ мастерской школы, морской кадетской корпусъ и кораблестроительное училище¹⁾. Онъ предполагалъ откупить у частныхъ владѣльцевъ въ окрестностяхъ землю для поселенія 2 тысячъ мастеровъ и 1 тыс. каменщиковъ... Для рубки корабельныхъ лѣсовъ (говорить Шмидтъ)²⁾ Потемкинъ отдалъ 552 человекъ своихъ крестьянъ въ распоряженіе адмиралтейства и поселилъ ихъ въ слободахъ: Знаменкѣ, Богдановкѣ и Водяной; къ послѣдней изъ нихъ приписалъ и свои земли. Кромѣ того, на разныя потребности флота, Потемкинъ выдавалъ свои деньги и лѣсъ. Потемкинъ лихорадочно устраивалъ верхѣ, привозилъ рабочихъ и создавалъ промышленно-торговый портъ. Даже одно время Николаевъ былъ назначенъ вмѣсто Херсона губернскимъ городомъ.

Населеніе города подъ вліяніемъ экстренныхъ мѣръ сразу выросло: въ 1791 году въ городѣ было только 26 дворовъ и 147 человекъ жителей, переведенныхъ изъ Херсона, Таганрога и Аккермана; но черезъ годъ (въ 1792 г.) въ Николаевѣ считалось уже свыше 3-хъ тыс. жителей, 107 каменныхъ домовъ, 172 торговыхъ заведенія. Правда въ дальнѣйшей своей судьбѣ Николаевъ не былъ такъ счастливъ, и съ открытіемъ въ Одессѣ порто-франко, торговое значеніе города вовсе угасло.

Указомъ 13 марта 1808 года повелѣно было, отвести городу Николаеву для выгона одну 4-хъ верстную пропорцію земли, на основаніи правилъ о городскихъ выгонахъ, другую-же такую же самую прибавить къ первой „сообразно тому, какъ сіе существуетъ по нѣкоторымъ городамъ Саратовской губерніи“³⁾. Около города были издавна устроены хутора, и законъ 1808 г., считаясь съ фактомъ, постановилъ: тѣ мѣста въ хуторахъ, на которыхъ чиновники и граждане выстроили загородніе дома и завели сады и хлѣбопашество, оставить за ними, а остальные, изъ розданныхъ хуторамъ земель, обратить въ выгонъ города.

По свидѣтельству Шмидта у города было всего—17,336 дес. земли⁴⁾, распредѣляющейся слѣдующимъ образомъ:

полей	9.604 дес.
лѣса дровяного казеннаго	14 ”
23 казенныхъ сада	814 ”
67 частныхъ садовъ	145 ”
выгона	4.560 ”
песка	132 ”
болотъ	118 ”

1) Городскія поселенія томъ V ч. II стр. 199.

2) Шмидтъ. Херсонск. губернія ч. II стр. 816.

3) Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXX № 22. 893.

4) Эти цифры подтверждаются фактами, приведенными въ изданіи: „Городскіе поселенія въ Россійской Имперіи“ (томъ V ч. II стр. 216): 17,337 дес. 369 саж., изъ коихъ внутри городской черты—352 дес. 84 саж. и внѣ городской черты—16,985 дес. 258 саж., по даннымъ доставленнымъ Николаевскимъ военнымъ губернаторомъ.

подъ оврагами и камнемъ	233 дес.
подъ водою	1.206 ”
подъ строениями	201 ”
подъ дорогами	128 ”
подъ огородами	186 ”
на городской землѣ находится	5 хуторовъ

Приведенная таблица указываетъ, что изъ всего количества земли, свободнаго для сельско-хозяйственной культуры пространства имѣлось:

полей	9.604 дес.
лѣса	14 ”
выгона	4.560 ”
	14.178 ”

Городъ почти полностью сохранилъ за собою это количество земли. Такъ напр. въ смѣтѣ на 1910 годъ (стр. 12) указывается на 13.128 дес. 706 кв. с. земли, отдаваемой подъ хлѣбопашество; но кромѣ того, городъ имѣетъ выгоны, земли подъ постройками, подъ вѣтряными мельницами и т. д.

Количество земли подъ хлѣбопашествомъ постепенно увеличивалось; какъ и другіе города, Николаевъ, подъ давленіемъ финансовой нужды, все болѣе и болѣе сокращалъ площадь выгона и увеличивалъ фондъ пахатной земли. Такъ напр. еще въ 1884 году было отдано подъ пахату 7.722 дес., а затѣмъ запашки увеличивались: въ 1885 г.—7.902 дес., въ 1886 г.—12.068 дес., въ 1887 г.—11.990 дес., въ 1888 году—11.990 дес., въ 1889 году—11.759 дес., въ 1890 г.—11.759 дес., въ 1891 г.—11.759 дес., въ 1892 г.—12.827 дес., въ 1906 г.—13.110^{1/2} дес., въ 1907—13.117 дес., въ 1910 г.—13.128 дес.¹⁾

Въ 1894 году составленъ былъ планъ всей дачи г. Николаева, по которому означено было всей земли 15.699 дес. 160 саж. Какъ видно изъ этого плана главная масса земли находится въ одномъ кускѣ площадью около 15 тыс. десятинъ (участокъ № I); эти земли разбиты на 20-ти десятинные участки и расцѣнены для сдачи въ аренду отъ 18 рублей до 15 рублей въ годъ.

Все количество принадлежащей городу земли согласно плану распредѣляется такимъ образомъ: пахотной—12.756 д., 2370 с.; сѣнокосу—103 д. 80 саж.; выгонной—1.473 д. 600 с.; подъ камышевыми плантаціями—118 д. 2.190 с.; подъ дорогами—39 д. 800 с.; кладбищами—9 д. 150 с.; лѣсомъ—3 д. 240 с.; оврагами, водороидами, камышевыми мѣстами—116 д. 1.350 с., половиною рѣкъ Ингула и Буга—316 д. 130 с., хуторами—673 д. 670 с.; подъ жел. дорогою—89 д. 1.180 с.. Удобной земли считается—14.452 дес. 440 с. и неудобной земли—484 д. 270 с. (не считая хуторовъ и подъ жел. дорогою).

Эксплуатація городской земли велась до 1911 г. самымъ примитивнымъ образомъ. На анкету, произведенную городской управой г. Одессы въ 1910 году, Николаевская городская управа отвѣтила, что вся пахотная земля наръзана на участки по 20 десятинъ въ каждомъ и отдается въ аренду съ торговъ срокомъ на три года отдѣльными клѣтками²⁾. Никакой системы хозяйства городъ не устанавливалъ.

1) Вычислено по отчетамъ управы за соотв. годы.

2) Извѣстія Одесск. гор. думы 1900 г. № 14 стр. 166.

Неудивительно поэтому, что городъ никогда не имѣлъ сколько нибудь значительныхъ доходовъ отъ своей земли, какъ это видно изъ слѣд. таблицы:

Годы	Десятины	Доходъ Р.	Доходъ съ 1 дес.
1884	7.722	28.784	3 р. 74 к.
1885	7.902	53.634	6 " 80 "
1886	12.068	55.246	4 " 58 "
1887	11.990	49.815	4 " 15 "
1888	11.990	45.754	3 " 82 "
1889	11.759	59.167	5 " 03 "
1890	11.759	44.167	3 " 76 "
1891	11.759	44.167	3 " 68 "
1892	12.827	70.000	5 " 46 "
1898	13.613	120.020	8 " 82 "
1906	13.110 ^{1/2}	143.641	11 " 05 "
1907	13.117	149.696	11 " 41 "
1910	13.128	196.694	15 " 13 " ¹⁾ .

Цифры указываютъ на отсутствіе какой либо хозяйственной системы: и общая доходность земли, и арендная плата съ 1 десятины въ среднемъ то возрастаютъ, то падаютъ, оставаясь все время крайне низкими. Отчеты управы не приводятъ никакихъ указаній на стремленіе управы упорядочить земельное хозяйство города. Управа усвоила весьма примитивный способъ расцѣнки земли по чисто внѣшнему признаку, старая ли это земля, или новая. Если земля была старая, выпаханная, истощенная, то арендная цѣна бралась ниже; если отрѣзалась новая изъ выгоновъ, то цѣна ставилась выше. Затѣмъ новыя земли постепенно выпахивались, истощались и цѣна на нихъ по сравненію съ другими участками понижалась. Такимъ образомъ увеличеніе средней арендной цѣны получалось путемъ увеличенія площади пахотной земли на счетъ выгоновъ. Никакихъ попытокъ введенія улучшенной системы землепользованія не было; велась хищническая система истощенія земли, которая лишала городъ средствъ и подрывала экономическое благосостояніе арендаторовъ; недоимки по доходамъ города отъ земель неуклонно возрастали и фиктивно раздували смѣты. Периодически ихъ приходилось списывать со счетовъ, но такъ какъ система оставалась прежнею, то они вновь накапливались.

Характерно слѣдующее, сопоставленіе.

Годы	Недоимки на 1 янв. каждого года	Исключено недоимокъ
1884	5.668 р.	13.138 р.
1885	5.760 "	3.568 "
1886	6.334 "	5.964 "
1887	3.152 "	2.151 "
1888	3.975 "	709 "
1889	3.963 "	1.580 "
1890	3.391 "	453 "
1891	4.005 "	4.145 " (крупный неурожай)
1892	4.987 "	

$$31.708 : 8 = 3.963 \text{ р.}$$

¹⁾ Вычислено на основаніи отчетовъ управы.

Не смотря на крупныя ежегодныя сложенія недоимокъ, сложенія, составляющія въ среднемъ около 4 тыс. р. ежегодно (3.963 р.), недоимка за указанный періодъ не уменьшалась. На 1 января 1884 г. она была равна 5,668 р. и не смотря на сложеніе 13 тыс. рублей, все таки на 1 января 1885 года она достигла суммы 5.760 р. а на 1 января 1886 года увеличилась до 6.334; вновь сложили 3^{1/2} т. р., а затѣмъ 5.964 р., но недоимка упорно сохранилась въ смѣтахъ и отчетахъ, пока бюджетъ не былъ выведенъ окончательно изъ равновѣсія неурожаемъ 1891 года, когда пришлось сложить всю недоимку этого года въ размѣрѣ 4.145 р.; но недоимка прежнихъ лѣтъ въ суммѣ 4,987 р. все таки сохранилась.

За указанный періодъ сложено было недоимокъ на 32 т. р. (31,708 р.) и осталось еще на 5 т. р. (4,987), а всего 37 т. р.

Далѣе дѣло шло не лучше. Недоимки накапливались, слагались, а новыя образовывались. Такъ напр. на 1 янв. 1901 года недоимка доходовъ отъ городскихъ земель была равна 3.261 р., а къ слѣдующему году, не смотря на сложеніе части ея, выросла до 5.301 р. На 1 января 1906 года недоимка, благодаря списыванію, упала до 2.552 р., но за годъ возросла до 3,143 р. На 1 января 1908 года она достигла 4,035 р., исключено было 5.516 рублей и все таки осталось на 1 янв. 1909 года—5,762 р. недоимки.

Бюджетное значеніе дохода отъ городскихъ земель, въ виду указанныхъ причинъ, очень невелико. Городъ имѣетъ все таки значительный земельный фондъ, земли расположены у самаго города, а % участія этихъ земель въ снабженіи города средствами, невеликъ.

По смѣтѣ на 1915 годъ бюджетъ доходовъ равнялся 2,336,724 р.; изъ этой суммы на § V (съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей), въ который входятъ кромѣ доходовъ съ земли еще доходы отъ городскихъ зданій и городскихъ капиталовъ, приходилось лишь 525, 141 рубль; собственно же доходы отъ земли составляютъ менѣ половины этой суммы. Фактически же поступило (по отчету за 1915 г.) 102.175 р. Такъ было всегда и раньше. Напр. въ 1910 году (по отчету управы) поступило:

		% бюджета
по всему бюджету	952,624 р.	—
по § V-му	346,443 "	36,5%
по ст. 1 (отъ земель)	153,685 "	16,1%

Если сравнить отчетъ за 1915 годъ и отчетъ за 1910 годъ, то бросается въ глаза слѣдующее сопоставленіе:

Бюджетъ выросъ съ 952,624 р. до 2,055,434 р., а доходы по § V-му съ 346,443 до 352.479 р. т. е. почти не возрасли вовсе. Такимъ образомъ бюджетное значеніе городскихъ земель быстро и замѣтно падаетъ.

Доходъ г. Николаева отъ земель распадается на нѣсколько отдѣльныхъ источниковъ, причемъ доходъ отъ земель подъ хлебопашествомъ составляетъ наибольшую величину. Кромѣ того, часть земель сдана подъ постройки, часть отведена подъ заводы и склады, подъ хутора и т. д.

Въ частности доходъ отъ земель подъ городскими хуторами почти не обезпеченъ. Хуторяне, поселившись со времени основанія самаго города на этихъ хуторахъ, давно уже стали смотрѣть на нихъ, какъ на свою собственность и съ большею неохотою и принукою вносятъ арендные платежи. Здѣсь случилось тоже—самое, что и въ Одессѣ. Лучшимъ показателемъ необезпеченности городскихъ доходовъ отъ земли подъ хуторами служатъ недоимки.

На 1 января каждаго года.	Размѣръ недоимки.	Окладъ платежей.
1884 г.	3.607 р.	1.071 р.
1885 г.	4.462 р.	1.071 р.
1886 г.	4.905 р.	1.080 р.
1887 г.	1.203 р.	1.875 р.
1888 г.	2.054 р.	1.798 р.
1889 г.	2.547 р.	1.601 р.
1890 г.	3.175 р.	1.515 р.
1891 г.	3.969 р.	1.504 р.
1892 г.	4.935 р.	—
1901 г.	1.465 р.	2.619 р.
1902 г.	2.632 р.	—
1906 г.	2.188 р.	2.000 р.
1907 г.	2.832 р.	—
1908 г.	3.651 р.	1.700 р.
1909 г.	4.918 р.	—
1914 г.	5.580 р.	8.400 р.
1915 г.	8.380 р.	8.413 р.

Недоимка во всѣ годы (за исключеніемъ 1901 года) превышаетъ на много окладъ; иногда эта ненормальность достигаетъ большихъ размѣровъ; напр. въ 1885 или 1886 году при окладѣ въ 1 тыс. р. недоимка накопилась около 5-ти тыс. р. Тоже самое было въ 1892 г. и 1909 году. За послѣдніе годы цифры возросли, но это объясняется тѣмъ, что въ смѣтахъ и отчетахъ соединены 2 статьи вмѣстѣ—земля подъ хуторами и земля подъ хлѣбными магазинами. Дума приняла строгія мѣры въ борьбѣ съ недоимочностью арендаторовъ подъ хлѣбные магазины.

Въ послѣднее время земельное хозяйство г. Николаева дѣлаетъ попытку вступленія на новый путь. Еще при составленіи плана въ 1894 году пахотная земля была разбита на клинья и произведена индивидуализація расцѣнокъ. Начиная же съ 1911 года городъ сталъ постепенно переходить къ 6-польному сѣвообороту. Для участковъ, вновь сдаваемыхъ, были выработаны новыя условія. Арендный участокъ арендаторъ обязанъ разбить по указанію городской управы на 6 клиньевъ равной мѣры и производить обработку и посѣвы слѣдующимъ образомъ: 1-й клинь—паръ, 2-й клинь—озимыя хлѣба, 3-й клинь—яровая пшеница, 4-й клинь—кукуруза, баштанъ, картофель и т. д., 5-й, клинь—рожь или яровой хлѣбъ, 6-й клинь тоже, что и 3-й клинь. Былъ составленъ и отпечатанъ планъ 6-польнаго хозяйства на отдѣльныхъ табличкахъ, которые вмѣстѣ съ условіемъ передавались арендаторамъ. Обработка земли находилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ городского агронома, и неисполненіе плана влекло за собою расторженіе контракта, и оставленіе посѣвовъ въ пользу города безъ вознагражденія арендаторовъ.

Принятія мѣры принесли соответствующую пользу и дѣлу улучшенія земли, и дѣлу увеличенія доходовъ. Хотя, какъ намъ кажется, лучше было бы не сдавать землю на 6 лѣтъ съ обязательствомъ разбить ее на клинья, а сдавать лишь на 1 годъ съ обязательствомъ засѣва опредѣленнаго растенія. При такой системѣ городъ ближе стоитъ къ землѣ и ему легче проводить свою программу. Городъ самъ дѣлитъ землю на клинья и, опредѣливъ порядокъ сѣвооборота, объявляетъ торги на посѣвъ того, или иного растенія на опредѣленномъ участкѣ.

Въ 1911 году сдано было 220 дес. 1.640 с. за плату 3.442 р. 50 к. въ годъ; въ 1912 году сдано уже 305 дес. 75 с. за плату 4.877 р. въ годъ; въ 1913 году сдано 899 д. 960 с. за плату 17.068 р., въ 1914 году сдано 527 д. 48 с. за плату 8.023 р. 95 коп.; въ 1915 году—218 д. 300 с. за плату 4.555 р. 25 к. Въ общемъ изъ всего количества земли пахотной (13 т. дес.) подъ 6-польнымъ сѣвооборотомъ оказалось 2.171 д. 623 с., т. е. еще очень немного. Тѣмъ не менѣе общая доходность городской пахотной земли стала замѣтно возрастать: въ 1909 году городъ предполагалъ получить 145 т. р. а въ 1913 году дѣйствительно поступило 210.108 р. 95 коп. Доходность 1 десятины видна изъ слѣд. сопоставленій.

Родъ обработки.	Колич. земли.	Доходъ.	Съ 1 десятины.
6-польный . . .	2.171 д. 623 с.	7.966 р. 70 к.	17 р. 48 к.
другой	10.749 д. 1.614 с.	161.245 р. 10 к.	15 р. —

Введеніе 6-польнаго сѣвооборота повысило доходность земли съ 15 р. на 17 р. 48 коп. (въ среднемъ). Къ сожалѣнію война, а затѣмъ революція совершенно уничтожили всѣ начинанія города. Уже въ 1914 году вмѣсто назначенныхъ 204 тыс. р. поступило всего 57 т. р., а затѣмъ конечно поступленіе арендныхъ денегъ и вовсе прекратилось. Николаевъ, какъ и другіе города, переживаетъ тяжелый финансовый кризисъ.

Одесса.

Одесса щедро была надѣлена землею при устроеніи края. Указомъ 20 мая 1794 года повелѣно было „по примѣру прочихъ (городовъ) назначить узаконенную пропорцію выгонныхъ земель“¹⁾. Затѣмъ рескриптомъ отъ 27 мая 1794 года Екатерина II повелѣла отвести подъ строенія и выгоны города 29½ тис. десятинъ удобной земли и 1,200 дес. неудобной. Впослѣдствіи былъ еще прикупленъ у одного помѣщика большой участокъ земли, (около 12 т. д.) такъ что къ прибытію въ Одессу Ришелье фондъ городской земли достигъ крупныхъ размѣровъ 42.628 дес. 1.727 кв. саж.²⁾ Указанная цифра, конечно, не достовѣрна, хотя во всякомъ случаѣ изъ межевыхъ книгъ Одессы 1797 г. и 1816 года видно, что фондъ земли былъ близокъ къ указанной выше цифрѣ. Въ 1802 году владѣніе землею Одессою было вновь подтверждено³⁾. Въ законѣ 24 янв. 1802 года въ пунктѣ 2 сказано: „При самомъ началѣ существованія сего города данную и утвержденную тогда за нимъ землю, нынѣ отдать по прежнему въ пользу города сего съ тѣмъ, дабы изъ сего количества отдѣлено было на городской выгонъ, сколько по законамъ опредѣляется; остальную же за тѣмъ всю землю раздавать на хозяйственныя заведенія городскихъ жителей“.

Такимъ образомъ и въ Одессѣ, какъ и въ другихъ городахъ Новороссіи надѣленіе города большимъ количествомъ земли имѣло колонизаціонныя цѣли „для выгодъ поселяющихся тамъ народовъ“, и „для заведенія хуторскаго и всякаго другаго хозяйства“. Но, предвидя уже тогда возможность расхищенія земли, законодатель поставилъ предѣльныя условія раздачи. Въ

¹⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXIV № 17.967.

²⁾ Одесса 1791—1894. Къ столѣтію города, стр. 142 примѣч. 21.

³⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20.121.

законъ 1802 года предлагалось городу раздавать участки земли, „наблюдая только, чтобы въ однѣ руки не болѣе поступало, какъ по пятидесяти десятинъ, предоставляя раздачу оныхъ въ распоряженіе городского начальства съ утвержденія губернатора“¹⁾.

Положено было начало узаконенному захвату городской земли. Да и законъ 1802 года не столько преслѣдовалъ будущіе интересы города, сколько привлеченіе поселенцевъ. Постановленіе предѣла владѣнія въ однѣхъ рукахъ также имѣло въ виду, поселить на опредѣленной территоріи наибольшее число жителей. Никто, конечно, не провѣрялъ, сколько и когда кто-либо занялъ городской земли. Уже законъ 1802 года какъ бы освящалъ эти захваты: „если же найдется (говорится тамъ), что кто либо поселился уже на той землѣ, которая при предлагаемомъ отдѣлѣ выгона на то назначаться будетъ, того оставить при спокойномъ владѣніи, а пополнить землю имъ занятую, нарѣзавъ такое же количество внѣ окружности выгонной черты, изъ общихъ городу принадлежащихъ земель“.

Явились опасенія, что наилучшія части городской земли будутъ вовсе расхищены и уже въ 1816 году Дума высказалась за совершенное прекращеніе раздачи городской земли въ частныя руки, такъ какъ въ противномъ случаѣ „при умноженіи жителей города и при возникновеніи коммерціи, можетъ послѣдовать величайшее затрудненіе при доставленіи пастбы скоту“²⁾. Къ этому мнѣнію присоединился графъ Ланжеронъ, полагая, что и безъ раздачи земель въ Одессѣ будутъ селиться жители; онъ предлагалъ или вовсе прекратить эту раздачу, или ограничить предѣлы 10—15 дес. земли въ однѣ руки, такъ какъ по его свѣдѣніямъ уже болѣе половины городской земли разошлось по частнымъ рукамъ. Наконецъ, въ 1818 году Комитетъ Министровъ воспретилъ дальнѣйшую раздачу земель, хотя фактическіе захваты продолжались по обычаю.

Воздержаніе отъ раздачи продолжалось недолго; по закону 1827 года введенъ былъ особый сборъ по 1 р. съ десятины раздаваемой земли и утверждены новыя правила раздачи. Отводилось лишь по 5 десят. въ однѣ руки; взявшій землю долженъ былъ построить на своемъ участкѣ каменный домъ и посадить на каждой десятинѣ 100 деревьевъ или 400 кустовъ винограда.

Въ 1842 году, какъ извѣстно, были утверждены правила на раздачу земель въ городахъ Новороссіи; эти правила коснулись и Одессы, гдѣ стали отводиться участки земли въ 1 десятину для разведенія садовъ и виноградниковъ, съ условіемъ насадить въ теченіе трехъ лѣтъ 100 фруктовыхъ деревьевъ или 1.200 кустовъ винограда.

Несмотря на непрерывную раздачу городской земли, формально вся площадь ея числилась за городомъ и поэтому, напр., въ изслѣдованіи Шмидта, относящемся къ 1863 году, показано, что Одесское градоначальство владѣетъ 42.628 дес. 1727 кв. саж. земли, т. е. точно повторена цифра первоначального надѣленія города землею, безъ всякаго поясненія и безъ дѣленія ея на уголья³⁾. Официальное изданіе „Городскія поселенія въ Россійской имперіи“ указываютъ цифру нѣсколько большую: 43.138 дес. 931 саж., и подраздѣляютъ ее на слѣд. категоріи⁴⁾:

¹⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20.121; Городскія поселенія томъ V ч. 2, стр. 138.

²⁾ Одесса (къ столѣтію города) стр. 21.

³⁾ А. Шмидтъ. Херсонская губернія. Часть II таблицы.

⁴⁾ „Городскія поселенія“ т. V ч. 2. СПб. 1865 г. стр. 195.

Собственно подъ городомъ	659 дес. 1.405 кв. саж.
Подъ предмѣстьями внѣ городской черты (Молдаванкою, Пересыпью и Новою-Слободскою)	545 дес. 1.616 кв. саж.
Подъ выгономъ съ селеніями и ху- торами	41.933 дес. 310 кв. саж.
	43.138 дес. 931 кв. саж.

Послѣдняя графа: земля подъ выгонами съ селеніями и хуторами болѣе всего распылилась и превратилась въ частновладѣльческую. Немало земель, какъ мы видѣли, просто было расхищено, немало ихъ было роздано то по 50 десятинъ, то по 25, 15, 10, 5 и т. д. Такимъ образомъ образовались хутора около Одессы, земли которыхъ считались собственностью города; съ теченіемъ времени условность владѣнія забывалась, земли переходили въ другія руки и по духовнымъ завѣщаніямъ, и по купчимъ крѣпостямъ, и укрѣплялись въ полную собственность. Еще большую путаницу земельныхъ правъ представляютъ предмѣстья города, его пригородныя поселенія. Исторія ихъ краткаго такова.

Правительство, привлекая поселенцевъ въ новый край, не только не стѣсняло ихъ въ какомъ либо отношеніи, но давало цѣлый рядъ льготъ, а иногда и само заселеніе носило принудительный характеръ. Каждый поселенецъ въ любомъ мѣстѣ „обзаводился домостроительствомъ“, садился хуторомъ, отводилъ себѣ столько полевой земли, сколько могъ обработать и сколько нужно было для выпаса его скота. Какія могли быть выработаны правила, когда нѣкоторые изъ поселковъ образовались ранѣе основанія города. Позже была установлена плата за занятую землю, а на право пользованія выдавались „открытые листы“; слѣдовательно были владѣнія и безъ листовъ и вообще безъ всякихъ документовъ, просто по давности владѣнія. Плата была установлена также не въ зависимости отъ количества занятой земли, а по рабочей силѣ хозяина. Этотъ первобытный способъ нормальнаго обложенія извѣстенъ во всѣхъ странахъ съ широкимъ запасомъ земель и практиковался у насъ въ древнее время въ видѣ посошной подати. Да это и понятно. Когда земли много, то цѣнится не земля, а рабочая сила. Въ Одесскомъ городскомъ хозяйствѣ была установлена такая градація обложенія: если у хозяина былъ собственный плугъ въ 4 пары воловъ, то онъ платилъ—12 р., если была 1 пара воловъ, то платилъ 3 р., а если плуга не было, то—2 р. 50 к.

Хотя земли было много, но разъ образовался центръ, то каждый стремился захватить землю у этого центра; отсюда происходили споры, недоразумѣнія, какъ между сосѣдями, такъ и между отдѣльными селами. Пришлось вмѣшаться власти, и въ 1809 г. по инициативѣ Ришелье Строительный комитетъ установилъ особыя правила для отвода и владѣнія хуторской землею. Правила эти сводились къ слѣдующему: земли выдавались не болѣе 15 дес. въ однѣ руки; обязательное при этомъ требованіе выстроить жилище и посадить деревья; земля выдавалась только тѣмъ просителямъ, которые были въ состояніи выполнить эти требованія. Въ слѣдующемъ 1810 году было произведено размежеваніе земли на участки для каждого селенія отдѣльно, причемъ раздѣлъ оказался неравномѣрнымъ: въ одномъ селеніи досталось на каждый дворъ по 37 дес., а въ другомъ менѣе, по 22 дес., 21 дес., 13½ д., и даже по 6½ дес. (на Молдаванкѣ). Въ 1827 году пришлось сдѣлать еще одно размежеваніе, которое установило болѣе равномѣрное на-

дѣленіе землею; максимумъ достигалъ 9 дес. (Сухой лиманъ) и минимумъ 4 дес. (Кривая балка¹).

Однако никакого порядка въ управленіи городскими землями и въ хозяйствѣ хуторовъ не было. Годы шли за годами, а городъ не принималъ никакихъ мѣръ уурядоченія столь важнаго дѣла. Въ 1843 году по распоряженію генеральнаго губернатора была образована особая коммиссія для проверки правильности владѣнія дѣлянками. Результаты оказались плачевными: изъ 1598 дѣлянокъ обсажены были деревьями только 29; дѣлянки переходили въ другія руки вопреки всѣмъ правиламъ, съ публичныхъ торговъ, не односельчанамъ и даже не мѣщанамъ. Городъ проявилъ инициативу и рѣшилъ отобрать дѣлянки у ихъ владѣльцевъ, т. е. выбросить на улицу 1.500 семействъ мѣщанъ. Благодаря протесту градоначальника, эта мѣра проведена не была. Городъ снова забываетъ о своемъ земельномъ хозяйствѣ.

Въ 90-хъ годахъ вся площадь городской земли распадалась на слѣд. категоріи:

Хуторскихъ земель	10.656 д.
Подъ усадьбами и выгонами въ пригородныхъ поселеніяхъ	3.430 д.
Подъ дѣлянками	10.234 д.
	<hr/>
	24.320 д.

Эта земля стала уже частной собственностью; затѣмъ числилось:

Городской оброчной земли	8.972 д.
Подъ лиманами	2.839 д.
Дороги, овраги, пески, каменоломни, солончаки	2.719 д.
Подъ церквями, монастырями и др. вѣдомствами	1.119 д.
„ городомъ	646 д.
„ предметами	1.192 д.
Сады и кладбища	192 д.
Городской выгонъ	531 д.
Лагерь и стрѣльбищное поле	609 д.
	<hr/>
Итого	18.819 д.

А всего 43.139 дес., изъ которыхъ болѣе половины уже потеряно городомъ безвозвратно, а изъ остальной части подъ хозяйственной эксплоатаціею осталось не много:

Оброчная земля	8.972 д.
Городской выгонъ	531 д.
Поле подъ лагеремъ и стрѣльбищемъ	609 д.
	<hr/>
	10.112 д.

Сюда можно прибавить землю подъ лиманами 2.839 д.
а всего 12.951 д.

По общему своду городского земельного инвентаря къ 1 января 1912 г. числилось земли²):

¹) Подробности см. „Одесса“ (къ столѣтію города) стр. 24.
²) Отчетъ Одесск. Гор. Упр. за 1910 г. стр. 143—144.

Внутри черты стараго порто-франко	225 д.
Подъ пригородами	3.681 д.
Оброчная земля	9.093 д.
	<hr/>
	13.000 д.

Кромѣ того внѣ инвентаря, подъ улицами и дорогами, площадями, кладбищами	1.796 д.
Подъ лиманами	2.828 д.
	<hr/>
Всего	17.624 д.

Такова грустная исторія земельного безхозяйства города Одессы. Неудивительно, что и доходы города отъ земли до самаго послѣдняго времени были ничтожны.

Въ положеніи о доходахъ и расходахъ г. Одессы на 1802 г. изъ общей суммы доходовъ въ 45¹/₂ тыс. р. за пользованіе городской землей причиталось только 50 рублей! Въ бюджетѣ 1816 года, достигавшемъ 359 тыс. рубл., за городскую землю, отданную въ оброкъ, причиталось дохода 1.150 р.¹). Въ росписаніи доходовъ и расходовъ портового города Одессы въ 1834 году при бюджетѣ въ 1.288 т. р., причиталось дохода:

Съ мѣстъ подъ застройку	100 р.
Отъ оброчныхъ статей (лавки, погреба, земли)	9.038 р.
	<hr/>
	9.138 р.

За послѣднее время доходы съ земель также не велики:

Г о д ы .	Весь бюджетъ.	Доходъ отъ земель.	‰
1865	712.094	49.355	6,9
1870	654.146	58.709	9,0
1875	1.197.964	76.738	6,4
1880	1.681.865	78.539	4,7
1885	2.112.151	83.329	3,9
1890	3.076.234	104.346	3,4
1895	3.556.501	125.686	3,5
1900	5.919.237	103.384	1,8
Увеличеніе.	въ 8,3 раза.	въ 2,1 раза.	—

За періодъ 1865—1900 г. г. бюджетъ города выросъ до внушительныхъ размѣровъ; въ 1865 г. онъ не достигалъ и ³/₄ милліона, а въ 1900 г. уже сталъ подходить къ 6-ти милліонамъ. Однако, въ то-же время доходъ отъ земли даже не удвоился; вообще ростъ его шелъ почти незаметно, а бюджетное значеніе падало: въ 1865 году доходы отъ земель покрывали почти 7‰ бюджета, а въ 1900 году всего 1,8‰ бюджета. Это достойная характеристика земельной разрухи Одесскаго хозяйства въ цифрахъ!

¹) Одесса (къ столѣтію города) стр. 104 и 106

Но надо отдать справедливость: съ 900-хъ годовъ повѣяло наконецъ новымъ направлениемъ, и дума принялась за реформы въ земельномъ дѣлѣ. Собственно говоря, разговоры начались раньше, еще въ 1892 году, но дѣло кончилось почти что разговорами. Былъ составленъ широкій проэктъ новой организациі земельного хозяйства, почти не приведенный въ исполненіе. Но, такъ какъ въ 900-хъ годахъ дѣло было двинуто далѣе, то необходимо ознакомиться и съ первоначальными проэктми.

Въ 1892 году была образована комиссія, представившая докладъ, рассмотрѣнный думою 30 ноября. Главнѣйшія положенія доклада сводятся къ слѣдующему: Дума въ *принципѣ* признала полезнымъ и желательнымъ введеніе на городской землѣ многопольной системы хозяйства, съ обязательнымъ для арендаторовъ сѣвооборотомъ, введеніемъ въ культуру кормовыхъ травъ, пропашныхъ растений и примѣненіемъ удобренія. Однимъ словомъ было принято все то, что существуетъ на дѣлѣ въ Херсонскомъ городскомъ земельномъ хозяйствѣ. Одесская же Дума ограничилась въ 1892 году лишь выставленіемъ принципа, признавъ практически выполнимымъ другую мѣру, а именно: ввести залежную систему, съ соблюденіемъ около $\frac{1}{3}$ всей площади въ залежи, подъ сѣнокосомъ и выпасомъ, срокомъ на 5 лѣтъ. По истеченіи 5 лѣтъ залежные участки отдавать вновь подъ распашку, а взамѣнъ оставить въ залежѣ другіе участки. Но и это скромное желаніе думы оказалось невыполненнымъ. Какъ все компромиссныя рѣшенія, не опирающіяся на факты жизни, оно даже не было проведено. Оказалось, что оставленіе $\frac{1}{3}$ части всей площади въ залежѣ подъ сѣнокосеніемъ и выпасомъ дало площадь около 1,768 дес. земли и не нашлось желающихъ брать эту землю въ аренду лишь для того, чтобы косить на ней сѣно; кромѣ того количество скота въ деревняхъ далеко не могло использовать такого огромнаго количества земли; городъ же лишился бы крупнаго дохода (14 т. руб. въ годъ). И вотъ на практикѣ городъ сталъ сдавать эту землю ежегодно подъ посѣвы, т. е. занялся завѣдомо истощеніемъ своей земли вмѣсто того, чтобы путемъ отдыха земли возстановить ее производительную силу.

Не надо забывать, что положеніе земельного хозяйства къ этому времени было почти безнадежно: хищническая система эксплуатаціи земли, полный хаосъ веденія дѣлъ, истощеніе земли, плохія урожаи у арендаторовъ, накопленіе недоимокъ, процессы съ арендаторами и т. д.

Также не выполненными оказались и другія мѣропріятія, одобренныя лишь принципиально, а именно. Предполагалось на выгонахъ и въ другихъ мѣстахъ, смотря по надобности, устроить удобные водопой для скота, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности на удаленныхъ и черезполосныхъ участкахъ, устроить усадебныя осѣдлости. Затѣмъ рѣшено было, и это весьма важно, установить правильный надзоръ надъ земельнымъ хозяйствомъ. Предполагалось пригласить особое лицо, смотрителя городскихъ земель и дать ему въ помощь 2 или 3 конныхъ объѣзчиковъ. Нельзя сказать, чтобы такой штатъ служащихъ могъ справиться съ поставленною ему задачею; Дума хотѣла возложить на смотрителя городскихъ земель: „подробное ознакомленіе съ городскими землями и изученіе мѣстныхъ условій, распредѣленіе подробныхъ хозяйственныхъ описей каждаго участка, изысканіе источниковъ побочныхъ доходовъ, какъ то: разработка камня, песку, глины и т. под., составленіе предположеній о необходимыхъ обзаведеніяхъ и устройствахъ для улучшенія земельного хозяйства, сдачу и пріемъ земельныхъ участковъ, наблюденіе за выполненіемъ арендаторами принятыхъ на себя обязательствъ и исправнымъ взносомъ арендныхъ денегъ, хозяйственное завѣдываніе статьями, почему либо не сданными въ аренду, составленіе кондицій на отдачу участковъ съ торговъ и принятіе мѣръ къ наивыгоднѣйшей сдачѣ земель, подысканіе подходящихъ арендаторовъ, заботы о постепенномъ введеніи

лучшихъ пріемовъ обработки и удобренія земли, распространеніе посѣвовъ кормовыхъ травъ и другихъ полезныхъ растений, путемъ надлежащихъ указаній и совѣтовъ арендаторамъ городской земли, наконецъ, вообще, наблюденіе за городскими оброчными землями и исполненіе всякаго рода порученій городской управы и члена, завѣдывающаго хозяйственнымъ отдѣленіемъ“¹⁾. Трудно сказать, какъ представляла себѣ дума и управа учреждаемую должность смотрителя городскихъ земель. Долженъ ли это быть ученый статистикъ, ибо онъ долженъ „изучать мѣстныя условія“, или онъ долженъ быть агрономомъ, чтобы выполнить заданія управы о „введенія лучшихъ пріемовъ обработки и удобренія земли и т. под.“, или наконецъ это долженъ былъ быть просто прикащикъ при членѣ управы, обязанный „исполнять всякаго рода (!) порученія городской управы и члена, завѣдывающаго хозяйственнымъ отдѣленіемъ“,—или управа думала найти человѣка, способнаго объединить въ себѣ все эти качества?!

Содержаніе смотрителю предполагалось выдавать въ размѣрѣ 1800 р. оклада и еще процентныя прибавки въ зависимости отъ величины чистаго дохода отъ городской земли. Последняя оговорка, въ условіяхъ Одесской дѣйствительности, была мало пріемлема. Чистая доходность отъ городской земли Одессы мало могла зависѣть отъ умѣнія и энергіи смотрителя. Для Одесскаго района главное значеніе имѣеть урожай, это чисто стихійное, случайное явленіе; а если принять во вниманіе запущенность земельного хозяйства, хаосъ взаимоотношеній и истощенность почвы, то надежды на полученіе процентныхъ къ жалованію прибавокъ могли быть очень отдаленными. Такими, мало выполнимыми условіями, обставлялась реформа земельного хозяйства города.

Было и еще одно невыполненное желаніе, ежегодно засаживать опредѣленное пространство городской земли хвойными и лиственными деревьями, особенно на Пересыпи.

На простыхъ пожеланіяхъ дѣло и закончилось. Все таки былъ приглашенъ смотритель городской земли, который сдѣлалъ очень много для города, но, конечно, не могъ совершить чуда и, когда въ 1899 году опять поднятъ былъ вопросъ объ улучшеніи земельного дѣла въ Одессѣ, то спеціальная комиссія пришла къ весьма неутѣшительному заключенію:

„Безсистемность хозяйства на городской оброчной землѣ, доведшая до значительнаго истощенія почвы и засоренности травами, ставитъ въ непремѣнную необходимость принять рядъ такихъ мѣръ, которыя въ совокупности должны способствовать постепенному поднятію нашего земледѣлія“²⁾.

Мы видѣли уже, какъ ничтожны были доходы отъ городской земли; но бездоходность города не окупалась даже выгодами арендаторовъ. Отсутствіе у города заботъ о своей землѣ разорило арендаторовъ. Докладъ члена управы М. Дитерихса указывалъ, что „ни городъ, ни арендаторъ не извлекаютъ изъ земли возможныхъ выгодъ, такъ какъ, оставаясь вѣрными примитивнымъ способамъ обработки земли, они подвергаются всему печальному послѣдствіямъ истощенности и засоренности земли“³⁾.

Комиссія 1899 года сдѣлала очень мало. Были написаны доклады, были выработаны резолюціи комиссіи, были особыя мнѣнія и пренія, а въ результатѣ Дума постановила, обсудить вопросъ еще разъ и составить еще одинъ докладъ (постановленіе думы 15 іюня 1899 г.). Докладъ былъ составленъ, внесенъ въ думу, и тамъ рассмотрѣнъ въ засѣданіи 21 іюля 1900 г. Предва-

1) Извѣстія Одесс. Гор. Думы 1899 г. № 11 стр. 1674.

2) Извѣстія Одесской Город. Думы 1899 г. № 11 стр. 1676.

3) То же стр. 1679.

рительно была произведена анкета о постановкѣ земельного хозяйства въ нѣкоторыхъ южныхъ городахъ и опрошены мѣстныя компетентныхъ учреждений и лицъ. Матеріалъ получился небольшой, но содержательный.

Пока шла подготовительная работа по реорганизациіи земельного хозяйства, Дума, разсматривая смѣту на 1900 годъ, исключила изъ нея расходы на жалованье, разѣзды и процентное вознагражденіе смотрителю городскихъ земель, въ размѣрѣ 3150 р. Поэтому прежде всего пришлось подумать о возстановленіи только что упраздненной должности. Но возстановить ее въ прежнемъ масштабѣ не рѣшались. Гласнымъ думы казалось роскошью завести какое то образцовое земельное хозяйство и тратить деньги на оплату труда специалистовъ, экономистовъ и агрономовъ. Членъ управы М. Дитерихсъ вошелъ въ думу съ ходатайствомъ о возстановленіи должности смотрителя городской земли, съ функціями исключительно исполнительнаго органа управы, или просто прикащика, какъ открыто назвалъ его гласный Бухштабъ. Поэтому и жалованье положено было ему въ половину менѣе, т. е. въ размѣрѣ 1.500 р. въ годъ безъ всякаго процентнаго вознагражденія. Въ данномъ вопросѣ дума пошла по линіи наименьшаго сопротивленія. Заботы о широкомъ улучшеніи земельного хозяйства были отброшены, а приняты были палліативныя мѣры съ цѣлью хоть нѣсколько упорядочить дѣло, чтобы поддержать доходъ города отъ земли.

Эту мысль подчеркнул членъ управы Андреевскій. Предварительно необходимо раздѣлить два направленія (говорилъ онъ), по которому городъ можетъ вести городское земельное хозяйство: по пути ли улучшенія производительности земли, или же извлеченія возможно большаго дохода. И самъ г. Андреевскій (а за нимъ и дума) склонялись ко второму направленію¹⁾. Андреевскій думалъ, что если заняться улучшеніемъ городской земли, то необходимо затратить „громадный трудъ, много хлопотъ со стороны ученаго агронома и денегъ изъ городской кассы“. Эти перспективы пугали всѣхъ, тѣмъ болѣе, что г. Андреевскій констатировалъ фактъ, что въ общемъ доходность земли никогда не уменьшится, такъ какъ эта земля, какова бы она ни была все равно необходима жителямъ пригородныхъ селъ. Это была близорукая и печальная точка зрѣнія, недостойная общественаго управленія, но столь свойственная нашему обывательскому пониманію. Городъ становился эксплуататоромъ своей земли, какъ нерадивый и близорукій помѣщикъ по отношенію къ своимъ крестьянамъ, платящимъ ему оброкъ. Городъ не хотѣлъ понять, что хорошая почва и благоденствіе поселянъ составляютъ фундаментъ его собственнаго благополучія. Никто изъ членовъ комиссіи или изъ гласныхъ при обсужденіи вопроса не ознакомился и не ознакомилъ другихъ съ тѣми выводами, къ которымъ пришли на своемъ сѣздѣ, бывшемъ нѣсколько ранѣе въ той же самой Одессѣ, агрономическіе смотрители Херсонской губерніи. На этомъ сѣздѣ шла рѣчь объ упорядоченіи землепользованія въ Херсонской губерніи и были предложены въ высшей степени цѣлесообразныя мѣры повышенія производительности почвы.

Быль рекомендованъ такой сѣвооборотъ:

I. Паръ черный или ранній зеленый. II. Озимый хлѣбъ. III. Пропашныя растенія (кукуруза, баштаны и т. д.). IV. Яровая пшеница. V. Посѣвъ травъ на сѣно и частью на сѣмена. VI. Ячмень, овесъ. Въ данномъ планѣ хозяйства отведено, какъ видно изъ плана, много мѣста ($\frac{1}{2}$ площади) зерновымъ, въ виду преимущественнаго значенія зерновыхъ на нашемъ югѣ; затѣмъ отведено: $\frac{1}{6}$ часть подъ пропашныя растенія, $\frac{1}{6}$ часть — подъ паръ и $\frac{1}{6}$ часть — подъ сѣнокосъ. Въ указанномъ планѣ конечно возможны были варіаціи напр. съ посѣвомъ люцерны и т. под.

¹⁾ Извѣстія Одесск. Гор. Думы 1900 г. № 14, стр. 168—9.

Но дума просто не касалась этого вопроса; а между тѣмъ, если бы на городскихъ земляхъ введенъ былъ 6-ти польный сѣвооборотъ, то земля очистилась бы отъ сорныхъ травъ, урожайность увеличилась бы и положеніе арендаторовъ, а слѣдовательно и доходы города улучшились бы. Между тѣмъ сорныя травы такъ забили всю городскую землю, что борьба съ ними, по признанію самой же управы, должна была быть поставлена на первое мѣсто¹⁾.

Управа запросила мѣстныя землевладельцевъ Е. Чикаленко и Г. Шайкевича. Первый привелъ мѣстныя агрономовъ, высказанное на сѣздѣ и рекомендовалъ указанный выше сѣвооборотъ. При этомъ онъ высказывалъ пожеланіе (по видимому, безъ надежды на его осуществленіе), чтобы городъ нашелъ возможнымъ устроить нѣсколько показательныхъ полей, на которыхъ, подъ руководствомъ агронома велось бы хозяйство по указанному сѣвообороту²⁾.

Другой землевладелецъ технологъ Г. С. Шайкевичъ прежде всего категорически отвергъ „рутинные взгляды нѣкоторыхъ гласныхъ, предлагавшихъ оставаться при нынѣшнемъ порядкѣ и заботиться лишь о своевременномъ поступленіи арендныхъ денегъ, какъ недостойныхъ г. Одессы съ его прогрессивными стремленіями“³⁾; онъ также рекомендовалъ шестипольный сѣвооборотъ; съемщикъ обязанъ былъ разбить снятый участокъ на шесть клиньевъ и ежегодно $\frac{1}{6}$ часть орать ранней весной подъ черный паръ, а на остальныхъ клиньяхъ засѣвать послѣдовательно озимую и яровую пшеницу, ячмень и рожь; одинъ же клинъ оставлять подъ толокою. Получалось бы: 1) черный паръ. 2) озимая. 3) яровая пшеница. 4) ячмень. 5) рожь. 6) толока.

Введеніе сѣвооборота можетъ затруднить арендаторовъ въ томъ отношеніи, что имъ придется платить за всю землю и даже за ту ея часть, которая ежегодно не обрабатывается. Но повышеніе урожайности земли вознаградили бы арендаторовъ за временныя потери; да и городъ можетъ вначалѣ уменьшить арендную плату.

Было и еще одно зло арендной системы. Городъ завелъ такой порядокъ разсрочки арендной платы, при которомъ арендаторъ лишь запутывался въ платежахъ. Городъ довольно снисходительно смотрѣлъ на запаздываніе уплаты арендныхъ денегъ, но насчитывалъ на недоимку 10%, вслѣдствіе чего недоимки становились неоплатными; сами арендаторы хлопотали объ отгнѣи этой западни. Изъ отчета за 1899 годъ видно, что недоимки составляли 112.593 руб. 18 коп., а съ начетомъ 10% на разсроченные платежи (14.163 р. 12 к.) 126.756 р. 30 к.; по отчету за 1900 годъ недоимки возросли до 140.102 р. 78 коп., а съ начетомъ 10% и съ прибавкою ново-образовавшихся недоимокъ цифры недоимокъ поднимаются до 178.725 руб. 64 коп.⁴⁾ Интересно сопоставить эту цифру съ цифрой поступившаго въ 1899 году оклада; поступило 93.641 р. 55 коп.⁵⁾; отсюда ясно, что если бы арендаторы пожелали уплатить недоимку, то они должны были бы почти утроить свою арендную плату. Управа должна была сама сознать ошибку системы: „эти разсрочки давали возможность арендаторамъ при небольшихъ средствахъ заарендовывать слишкомъ много земли, въ надеждѣ на урожай, а при малѣйшемъ недородѣ повергали арендаторовъ въ неоплатныя долги“.

¹⁾ Изъ протокола комиссіи видно, что если не первенствующую, но несомнѣнно очень важную роль въ дѣлѣ недородовъ на городскихъ земляхъ Одессы играетъ крайняя засоренность земли дикимъ овсомъ, который до того сильно распространялся на городскихъ поляхъ, что культура хлѣбныхъ растеній становится крайне неблагоприятной (См. Извѣстія Одесской Городской Думы 1899 г. № 11 стр. 1677).

²⁾ Мѣстныя землевладельцы Е. Х. Чикаленко. Изв. Одес. Город. Думы 1900 г. № 14 стр. 181—183.

³⁾ Тамъ же. Мѣстныя землевладельцы технолога Г. С. Шайкевича, стр. 183—185.

⁴⁾ Отчетъ Одесской Городской Управы за 1900 г., стр. 202.

⁵⁾ Отчетъ по исполненію смѣты дох. и расх. г. Одессы за 1900 годъ, стр. 15.

Въ борьбѣ съ недоимками дума стала принимать мѣры исключительно карательнаго свойства, хотя сама сознавала, что виновата ею же установленная система и рядъ серьезныхъ неурожаевъ. На будущее время дума измѣнила систему: рѣшено было не допускать разсрочки; на торгахъ должно было вносить 25% годовой арендной платы, а остальную часть ея не позднѣе 15 сентября того же года; тотъ же срокъ опредѣленъ былъ и для послѣдующихъ лѣтъ аренды. При невносѣ платы въ срокъ землю надо было отбирать и сдавать другимъ лицамъ.

Но недоимки прошлаго Дума не хотѣла простить и принялась за ихъ взысканіе съ лютою неукротимостью. Во первыхъ Управа объявила, что лица, не внесшія арендной платы за прежніе годы, не будутъ допущены къ торгамъ, т. е. выброшены изъ насиженаго гнѣзда, а во вторыхъ поручила своимъ юрисконсультамъ предъявить иски. Часть арендаторовъ внесла недоимки, но къ большинству изъ нихъ пришлось предъявить иски. Работы оказалось такъ много, что городской юрисконсультъ и его помощникъ не могли справиться съ дѣломъ; пришлось пригласить второго помощника и къ нему на помощь еще двухъ помощниковъ. Иски были мелкія, часто бездоказательныя, съ опросами свидѣтелей, съ гуляніемъ по инстанціямъ и т. д. Дума не жалѣла денегъ на взысканіе недоимокъ; и пожалѣла, какъ мы видѣли, на упорядоченіе своего земельного хозяйства. Насколько тяжелъ былъ процессъ взысканія недоимокъ видно изъ того напр., что въ отчетѣ управы по исполненію смѣты за 1910 годъ еще числилось 65½ тыс. рублей прежнихъ недоимокъ. Управа въ примѣчаніи объясняла, что „недоимки прежнихъ лѣтъ образовались, благодаря существовавшей системѣ отдачи городской земли въ аренду съ разсрочкой платежа. Для взысканія были своевременно предъявлены иски и деньги постепенно поступаютъ въ городскую кассу“¹⁾. Итакъ прошла уже десятилѣтняя давность, а недоимки въ большей части своей не были еще погашены. Не выгоднѣе ли было бы самому городу сложить ихъ сразу со счетовъ?!

Результатомъ многократнаго обсужденія вопросовъ улучшенія системы городского земельного хозяйства явилось постановленіе Думы 21 іюля 1900 г. Выработаны были новыя условія сдачи въ аренду земель. Участки по 6 десятинъ сдавались въ аренду на 6 лѣтъ, при чемъ въ однѣ руки не болѣе 36 десятинъ. Разсрочка платы не допускалась. Каждый арендаторъ обязывался изъ взятой имъ земли ¼ часть оставить подъ паръ или засѣять какимъ-либо пропашнымъ растеніемъ (картофель, кукуруза и пр.).

Первые торги по новой системѣ оказались далеко не удачными и прежде всего потому, что много прежнихъ недоимщиковъ осталось за бортомъ, не внося недоимокъ и земля ихъ осталась неотданной. Затѣмъ городъ не предпринялъ никакихъ побочныхъ мѣръ, могущихъ облегчить переходное время и поставить хозяйство арендаторовъ на должную высоту. Они были оставлены безъ опытныхъ руководителей, безъ кредита, безъ хорошихъ сѣмянъ, безъ машинъ и т. д. Неудивительно поэтому, что аграрные беспорядки 1905 года отразились и на платежѣ арендныхъ денегъ городу и вмѣсто причитающихся 100 тыс. рублей поступило лишь 19,744 р. Новый источникъ накопленія недоимокъ!

Принявъ въ засѣданіи 21 іюля 1900 г. новый способъ эксплуатаціи городской оброчной земли, дума вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила отложить вопросъ о надзорѣ за землею до вступленія въ завѣдываніе земельнымъ отдѣленіемъ новаго члена управы З. Полетаева. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей г. Полетаевъ представилъ въ Думу²⁾ проектъ учрежденія должности

¹⁾ Отчетъ за 1910 г. стр. 81.

²⁾ Изв. Одесск. Гор. Думы 1900 г. № 17 стр. 588—591.

„контролера по эксплуатаціи городской оброчной земли“, главная задача котораго состояла въ фактическомъ и компетентномъ надзорѣ за веденіемъ хозяйства хуторянъ и помощи имъ совѣтами¹⁾. Авторъ проекта предлагалъ Думѣ составить инструкцію для этого контролера.

Но все же послѣ введенія шестиполья доходы города отъ земли стали постепенно крѣпнуть, не смотря на неурожайные годы и на пережитыя волненія 1905 года. Поступленія доходовъ отъ земель подъ хлѣбопашествомъ были таковы.

1901 г. . .	106.110 р.	1908 г. . .	110.237
1902 г. . .	88,943 „	1909 г. . .	99.045
1903 г. . .	112,148 „	1910 г. . .	110.416
1904 г. . .	84,821 „	1911 г. . .	111.695
1905 г. . .	19,744 „	1912 г. . .	125.000 (см.)
1906 г. . .	166.037 „	1913 г. . .	170.000 (см.)
1907 г. . .	90,654 „		

Послѣдняя цифра повышенія получилась потому, что 7 и 24 августа 1912 года состоялись новыя торги на новый шестипольный срокъ аренды; Такимъ образомъ лишь въ самые послѣдніе годы появилась надежда на улучшеніе городского земельного хозяйства; но остается еще подъ вопросомъ, какъ отразилась мировая война и революція на земельныхъ доходахъ города.

Бюджетное значеніе земельныхъ доходовъ города продолжало падать. Городъ, требующій для своего роста большого прилива средствъ, и не стѣмѣвший найти правильнаго пути въ своемъ богатомъ земельномъ хозяйствѣ, жилъ вѣчнымъ дефицитомъ и старался наверстать потери на развитіи муниципальныхъ предпріятій. Вотъ цифры бюджета, доходовъ отъ всѣхъ способовъ эксплуатаціи городскихъ земель и доходовъ отъ городскихъ предпріятій.

Г о д ы .	Бюджетъ.	Доходы отъ гор. земель (ст. 1).	%	Доходы отъ город. предпріятій.	%	Доходы по § V-му.
1901	6 020.684	130.070	2,2	1.921.259	31,9	395.758
1902	5.092.461	118.961	2,3	2.060.301	40,4	383.926
1903	6.202.985 ²⁾	142.607	2,3	1.906.768	32,2	469.593
1904	5.145.014	115.192	2,2	2.088.630	40,6	623.153
1905	5 064.007	47.653	0,9	918.253	18,7	466.710
1906	5 680.914	188.581	3,3	1.167.535	20,5	628.292
1907	7 477.170	130.240	1,7	1.175.000	15,7	509.184
1908	6.758.412	131.371	1,9	1.651.677	24,4	564.517
1910	8.112.533	151.611	1,9	3.333.504	41,3	568.542
1911	7.935.088	153.968	1,9	3 594.011	45,3	577.317
1912 (см.)	9.131.061	157.515	1,7	3.791.790	41,5	605.106
1913 (см.)	9.576.367	210.775	2,2	3.755.778	39,2	718.537

¹⁾ Утверждено Думою 20 септ. 1900 г.

²⁾ Цифра взята по смѣтѣ безъ дальнѣйшихъ причисленій, такъ какъ Одесса въ силу полнаго растройства своихъ финансовъ прибѣгла къ 10-ти миллионному займу, изъ котораго покрыла много обычныхъ расходовъ, поставивъ эти суммы для балланса въ доходъ отъ займа. Поэтому общая сумма бюджета приняла ненормальный видъ: 11.366.911 р.; эта цифра какъ несоизмѣрима съ другими, нами не поставлена, а поставлена та, которая ожидалась безъ помощи займа.

Разсматривая таблицу, мы видимъ, что во 1-хъ бюджетъ города растетъ неправильно, скачками, то падая, то повышаясь. Чувствуется, что вообще городское хозяйство Одессы разладилось. Кто вспомнитъ, что пережила Одесса за время между нашими двумя революціями, кто представитъ себѣ ясно весь тотъ гнетъ, который лежалъ на городѣ со времени его основанія до февраля 1917 года въ лицѣ самодуровъ—градоначальниковъ, тотъ не удивится происшедшему развалу хозяйства; во 2-хъ, цифры свидѣтельствуютъ, что главнымъ источникомъ роста бюджета являлась не земля съ ея доходами, а городскія предприятия; и въ 3-хъ, что доходы отъ земли, проявляя нѣкоторую тенденцію роста въ послѣднее время, свидѣтельствуютъ о томъ, что городъ не можетъ извлекать изъ своихъ земель даже такихъ доходовъ, которые соответствовали бы простому росту земельной ренты. Цифра, указанная на 1913 годъ, это цифра послѣднихъ торговъ съ заключеніемъ договоровъ на 6 лѣтъ, т. е. до 1 сентября 1918 года. Такимъ образомъ, реформа земельного хозяйства въ Одессѣ должна произойти уже послѣ окончанія войны, при новомъ режимѣ; ее можно будетъ приурочить къ окончанію арендныхъ сроковъ.

Представляетъ интересъ проанализировать различные способы извлечения доходовъ городомъ изъ своихъ земель и правъ на эту землю, какъ внѣ города, такъ и въ его чертѣ.

Такъ напр. по росписи на 1881 годъ, городъ получалъ:

Съ участковъ, отдаваемыхъ подъ хлѣбопашество	40.300 р.	По опред. Ду- мы 38,000 руб.
Поземельнаго сбора съ хуторовъ	10.742 р.	
Съ дѣлянокъ	4.013 р.	
Съ салотопенныхъ заводовъ	288 р.	
Съ усадебъ	1.523 р.	
Съ лимановъ принадлежащихъ городу	22.000 р.	
	78.866 р.	

Съ мѣсть, отдаваемыхъ подъ торговлю, склады и пр.	149.629 р.
А всего доходовъ по смѣтѣ (по опредѣл. Думы)	1.649.403 р.

Черезъ 20 лѣтъ, т. е. въ 1901 г. городъ получалъ:

Съ земель	130.069 р.
Съ городскихъ зданій	185.155 р.
Съ рыбныхъ промысловъ	981 р.
Съ прочихъ оброчныхъ статей	67.011 р.
Проценты съ запаснаго капитала	482 р.
Проценты съ текущихъ средствъ	12.059 р.
	395.758 р.

Это списокъ всѣхъ доходовъ, входящихъ въ § V: „Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей“.

Мы видимъ, что въ этомъ отдѣлѣ преобладающее значеніе имѣютъ доходы не отъ земель, а отъ городскихъ зданій, т. е. отъ недвижимой собственности города въ строенияхъ, лавкахъ, крытыхъ рынкахъ и т. д.

Если мы возьмемъ наконецъ, смѣту на 1913 годъ, то доходы распре- дѣлятся слѣд. образомъ:

Съ земель	210.775
Съ городскихъ зданій	413.849
Съ рыбныхъ промысловъ	1.630
Съ прочихъ оброчныхъ статей	76.897
Проценты съ запаснаго капитала	386
Проценты съ текущихъ средствъ	15.000
	718.537

И здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ доходы съ городскихъ зданій. Такимъ образомъ изъ 2-хъ родовъ недвижимости застроенная недвижимость все время даетъ городу болѣе, чѣмъ незастроенная. Этотъ родъ эксплуатаціи своихъ земельныхъ богатствъ оказался для Одессы болѣе удачнымъ. Да это понятно. Одесса—это большой торгошъ, купецъ, и городскія зданія, какъ то дома, рынки, базары, ряды и т. под. даютъ городу большую ренту въ силу естественныхъ причинъ, безъ особыхъ усилій со стороны города. Интересно сопоставить по годамъ ростъ доходовъ отъ сельскаго хозяйства Одессы и отъ ея зданій.

Годы:	1864	1874	1884	1904	1913
Съ земель	37.892	74.685	82.340	130.138	210.775
Съ зданій	20.503	79.560	128.064	288.356	413.849

Этотъ рядъ цифръ рисуетъ отчетливую картину того, какъ постепенно въ хозяйствѣ Одессы доходъ отъ земель, сельско-хозяйственнаго назначенія по преимуществу, уступалъ мѣсто доходу отъ зданій.

Намъ остается еще расчленить первую группу, т. е. разсмотрѣть, изъ какихъ составныхъ частей состоитъ доходъ „отъ земель“. Возьмемъ смѣту на 1913 годъ; тутъ мы найдемъ:

Съ участковъ, отдаваемыхъ подъ хлѣбопашество, огородничество и сѣнокосеніе	170.000 р.
Съ участка, отданнаго Новороссійскому Обществу поощренія коннозаводства	4.000 р.
Съ земель, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ подъ выпасъ скота	3.000 р.
Отъ продажи песку изъ городскихъ участковъ на Пересыпи и за колоніей „Ольгино“	6.000 р.
Съ мѣсть, отдаваемыхъ подъ лѣсные склады на Пересыпи	5.600 р.
Съ мѣсть на Пересыпи, отведен. подъ устройство наливныхъ станцій	8.010 р.
Отъ Новороссійскаго Общества любителей охоты за аренду зданія, бывшаго „Тиръ-клуба“	700 р.
За право охоты на городскихъ земляхъ	100 р.
Съ мѣсть на Пересыпи, отведенныхъ для морскихъ купаленъ и теплыхъ ваннъ	5.650 р.
Съ участковъ отдаваемыхъ подъ различныя надобности	5.600 р.
Съ мѣста на Среднемъ Фонтанѣ и построеннаго на немъ ваннаго заведенія, отданнаго въ аренду	975 р.
Съ ваннаго заведенія М. Шварцкофа на Пересыпи, по Московской улицѣ	290 р.
Съ подъемной электрической дороги на Николаевскомъ бульварѣ	850 р.
	210.775 р.

Сюда можно еще прибавить нѣсколько статей дохода съ городскихъ земель, помѣщенныхъ въ другихъ мѣстахъ смѣты, а именно:

Съ рыбныхъ промысловъ	1.630 р.
Съ участковъ гор. земли на Приморской улицѣ подѣ склады угля и дровъ и бывшей Сѣнной площади подѣ склады лѣсныхъ матеріаловъ и деревяннаго угля	15.182 р.
Съ мѣстъ, отдаваемыхъ подѣ качели, балаганы и различныя зрѣлища	3.000 р.
Съ мѣстъ отводимыхъ на ярмаркѣ	1.800 р.
	<u>21.612 р.</u>

А всего съ прежними (210.775) 232.387 р.

Всѣ эти разнообразныя источники доходовъ отъ земли можно свести въ опредѣленную схему; тогда окажется слѣдующее:

Отъ сдачи въ аренду земли подѣ сельско-хозяйственную культуру и выпасъ скота	173.000 р.
Отъ продажи песка	6.000 р.
Отъ рыбныхъ промысловъ	1.630 р.
Отъ сдачи въ аренду земли подѣ склады, купальни, ванны, отдѣльными обществамъ и т. д.	51.757 р.
	<u>232.387 р.</u>

Доходъ отъ земли подѣ сельско-хозяйственной культурой (съ выпасомъ скота) приноситъ городу 74,5% всего дохода отъ земли. И тѣмъ печальнѣе, что эта отрасль городского хозяйства Одессы поставлена такъ плохо.

Что касается другихъ указанныхъ здѣсь статей дохода, то слѣдуетъ остановиться на опытѣ эксплуатаціи хозяйственнымъ способомъ песку на берегу моря.

До 1899 года городъ сдавалъ въ аренду право выборки песку изъ городскихъ участковъ на Пересыпи. Послѣдній контрактъ былъ заключенъ на 6 лѣтъ съ 1892 г. по 1898 годъ, и когда подходилъ конечный срокъ аренды, то по докладу члена управы М. М. Дитерихса рѣшено было, начать собственную муниципальную разработку песку. Арендаторъ имѣлъ чрезвычайно большой доходъ, который вполнѣ обнаружился лишь тогда, когда городъ взялъ это дѣло въ свои руки. Аренда приносила городу лишь 1.300 руб. въ годъ, въ то время какъ самостоятельная разработка песку въ самые неудачные годы давала городу около 5 или 6 тыс. р., а въ годы благоприятныя свыше 15 т. р. Къ сожалѣнію и въ этой области городского хозяйства Одессы не было замѣтно никакого плана, никакого хозяйскаго глаза. Арендаторъ, купивъ право, бралъ песокъ, какъ ему было угодно и сколько угодно. Разработка его шла хищнически и напр. въ 1898 и 1899 годахъ послѣ усиленной выборки песку съ береговой полосы, запасы песка сильно истощились, такъ какъ въ силу пониженія высоты берега, вода залила песчанныя отложения. Оказывалось, по свидѣтельству члены управы, „что если не принять какихъ либо мѣръ къ восстановленію песчаной отмели, то выборка песку сдѣлается очень скоро совершенно невозможной и городъ будетъ поставленъ въ очень тяжелыя условія по отношенію къ удовлетворенію столь важной потребности, какъ строительный песокъ“¹⁾.

¹⁾ Извѣст. Одесск. Гор. Думы 1899 г. № 8 стр. 1241.

Такимъ образомъ невнимательное отношеніе Управы причинило городу какъ хозяйственный ущербъ по разрушенію берега, такъ и финансовыя недоборы и подарки арендатору. Пришлось исправлять обѣ эти ошибки. Первую ошибку исправили тѣмъ, что устроили для задержанія наносимаго песка особыя загражденія изъ свай, съ проложенными между ними досками; волны, принося съ собой песокъ и ударяясь о доски, перекатывали черезъ нихъ вмѣстѣ съ пескомъ, который при отливѣ волны задерживался на берегу. На это сооруженіе истрачено было городомъ свыше 2300 руб.¹⁾.

При расчетѣ возможной прибыли для города отъ хозяйственной разработки песку, исходили изъ достовѣрныхъ предположеній о количествѣ возки песка, числа оборотовъ ихъ въ день, платы за работу и т. д.²⁾. Сдѣланъ былъ обстоятельный подсчетъ и оказалось, что городъ можетъ получить прибыли, вмѣсто 1300 руб. арендной платы, не менѣе 8-ми тыс. руб. при расходахъ около 3 т. р., т. е. чистаго дохода не менѣе 5-ти т. р.

Дума приняла³⁾ предложеніе о хозяйственной разработкѣ песку, и дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. Чистый доходъ перваго года эксплуатаціи песку достигъ 15942 руб. 33 коп.⁴⁾, а валовой 18.773 р. 15 к. Слѣдующій 1900 годъ далъ не менѣе благоприятные результаты. Ожидалось по смѣтѣ—14,300 руб. дохода, а поступило 21,306 руб. 75 коп. валоваго дохода, и 15,127 руб. 38 коп.—чистаго⁵⁾; правда доходъ этотъ скоро затѣмъ палъ, и былъ вызванъ особыми условіями, какъ напр. особой строительною горячкою лѣтомъ 1900 года; но тѣмъ болѣе отрадно, что удачная конъюнктура выпала на долю городского хозяйства, а не отложила незаслуженнаго дохода въ карманѣ арендатора.

За послѣдующіе годы балансъ доходовъ и расходовъ далъ слѣдующее:

Годы.	Валов. доходъ.	Расходъ.	Чист. доходъ.	
1901	7.811	4.456	3.355	
1902	12.280	2.992	9.288	
1903	13.205	4.624	8.581	
1904	10.372	5.464	4.908	
1905	9.063	4.599	4.464	
1906	6.172	4.889	1.283	
1908	5.843	3.557	2.286	
1910	5.432	2.616	2.816	
1911	5.811	2.671	3.140	
по смѣ-	1912	6.000	3.810	2.190
тамъ.	1913	6.000	3.550	2.450

Въ послѣдніе годы добыча песку и доходы города по этой статьѣ приняли устойчивый характеръ при чистомъ доходѣ города въ 2—3 т. р. Малый доходъ, полученный городомъ въ 1901 году, объясняется тѣмъ, что градоначальникъ выдалъ отъ себя въ конкуренцію городу большое число разрѣшеній частнымъ предпринимателямъ на Пересыпи на выборку песку изъ своихъ участковъ. Вообще вмѣшательство одесской администраціи въ этотъ скромный опытъ муниципальнаго предпріятія оказалось неожиданно довольно навязчивымъ: то приостанавливались работы по выборкѣ песку потому, что

¹⁾ Отчетъ Одесск. Гор. Упр. за 1900 г. стр. 210.

²⁾ Извѣстія Од. Гор. Думы 1899 г. № 8. стр. 1243.

³⁾ См. Извѣстія Од. Гор. Д. за 1899 г. № 10 и 11.

⁴⁾ Отчетъ Одес. Гор. Управы за 1899 г. стр. 157.

⁵⁾ Отчетъ Одесск. Гор. Упр. за 1900 г., стр. 210—211.

возчикъ песку, похищавшій у городъ песокъ, былъ заваленъ этимъ пескомъ; то требовалось образование спеціальной комиссіи для обсужденія вопроса о выборкѣ песку и въ этой комиссіи градоначальникъ поставилъ председателемъ почему то начальника карантиннаго округа; то было поставлено условіемъ исправленіе вала отъ наводненія и т. д. Въ концѣ концовъ всѣ эти придирки пали, и городъ получилъ право эксплуатаціи песку у себя на берегу, но сколько ушло времени и энергіи на преобороніе ненужныхъ преградъ¹⁾.

Скажемъ нѣсколько словъ о городскихъ каменоломняхъ.

До 1894 года на городскихъ земляхъ производилась хищническая добыча камня²⁾, прекращенная распоряженіемъ градоначальника. Тогда возникъ вопросъ, какъ о возстановленіи промысла въ болѣе рациональной формѣ, такъ и о поддержаніи значительнаго контингента рабочихъ, оставшихся безъ дѣла послѣ принудительнаго прекращенія добычи камня. Предполагалось устроить на городской счетъ нѣсколько шахтъ и производить разработку камня подъ непосредственнымъ надзоромъ самаго города. Добытый камень поступалъ-бы въ собственность каменоломовъ, которые должны были-бы отчислять городу отъ 15 до 20% (смотря по твердости) добычи, какъ плату за право разработки шахты.

Этотъ, правда мало выгодный для города проектъ, встрѣтился съ другимъ проектомъ, сводящимся къ устройству самостоятельной разработки камня городомъ на хозяйственныхъ началахъ и съ расчетомъ на большую прибыль для города³⁾.

Дума въ засѣданіи 12 мая 1894 г. склонилась къ хозяйственному способу разработки камня и ассигновала средства, необходимыя для устройства шахтъ. Вскорѣ началась и разработка, такъ что въ теченіе 1895 г. и 1896 г. были устроены и эксплуатировались уже 2 шахты. Но доходы города, при серьезныхъ затратахъ, оказались ничтожными: около 6 т. р. въ годъ при затратѣ 40 т. р. въ 1897 году.

Тогда рѣшено было послѣ длительного обсужденія вопроса, прибѣгнуть къ новой системѣ эксплуатаціи каменоломенъ, каковую я назвалъ бы системою участія въ прибыляхъ. Предположено было пригласить лицо, которому можно было-бы довѣрить дѣло, безъ опредѣленнаго жалованія, но съ выдачей вознагражденія въ такихъ отношеніяхъ къ чистой прибыли:

Отъ первыхъ 500,000 штукъ камня	25%
Отъ вторыхъ 500,000 " "	10%
Отъ всѣхъ послѣдующихъ	5%

Этотъ весьма интересный опытъ былъ произведенъ на Одесскихъ каменоломняхъ, но вслѣдствіе происшедшихъ внутреннихъ дразгъ и недоразумѣній скоро былъ прекращенъ. Недоразумѣнія произошли потому, что городъ, довѣривъ дѣло избранному лицу, не поставилъ надъ нимъ контроля техническаго. Бывшій до тѣхъ поръ на городской службѣ инженеръ, прекрасно поставившій техническую часть дѣла, оказался въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ новому завѣдывающему каменоломнями. Совершенно ясно, что при проведеніи въ дѣйствіе новой системы должны были столкнуться интересы техники и интересы эксплуатаціи, интересы города и интересы предпринимателя. Техникъ инженеръ, старый служащій городского самоуправления, отстаивая интересы города, очень часто долженъ былъ протестовать противъ способовъ

¹⁾ См. Отчетъ Одес. Город. Управ. за 1900 г. стр. 209.

²⁾ Одесса 1794—1894 г. Къ столѣтію города, стр. 54.

³⁾ См. подробности въ Изв. Одес. Гор. Думы за 1899г. № 20 стр. 1241 и слѣд.

разработки камня, по усвоенной предпринимателемъ системѣ. Въ свою очередь предприниматель, преслѣдуя лишь цѣли максимальной добычи камня и максимальной доходности городскихъ каменоломенъ, а потому и своей доходности, не склоненъ былъ придавать особое значеніе какимъ либо техническимъ правиламъ разработки, разъ это уменьшало добычу камня. На этой почвѣ происходили недоразумѣнія и въ результатѣ городской инженеръ предпочелъ уйти со службы. Это печальный примѣръ неумѣнія примѣнить на дѣлѣ теоретически хорошей системы.

Слѣдовало поставить въ зависимость отъ города, или его представителя городского инженера, того предпринимателя, которому городъ передалъ эксплуатацію каменоломенъ. Городъ же поступилъ наоборотъ. Вотъ что напр. говорилъ по этому поводу инженеръ Зуевъ, которому было поручено произвести спеціальное разслѣдованіе по этому дѣлу.

„Отвѣтственнымъ лицомъ является инженеръ А. А. Сикорскій, а не г. Балинъ, а потому разъ признается г. Сикорскимъ то или другое непрочнымъ или нецѣлесообразнымъ, то г. Балинъ долженъ немедленно исполнять его требованія, а между тѣмъ таковыя требованія не исполняются“.

Далѣе оказалось, что предприниматель (г. Балинъ) мало по малу совершенно оттеръ городского инженера отъ каменоломенъ и даже смѣты на постройку шахтъ стали подписываться и выполняться предпринимателемъ (напр. докладъ Балина отъ 19 жек. 1898 г.). Дѣлалось это при поддержкѣ члена Управы и при молчаливомъ одобреніи Думы. Въ концѣ концовъ оказалось, что на городскихъ каменоломняхъ установилась хищническая разработка камня, а городъ не имѣлъ и не могъ получить даже правильнаго отчета о ходѣ дѣла и о прибыляхъ, явно раздутыхъ.

Система потерпѣла фіаско, членъ Управы, завѣдующій каменоломнями отказался отъ своей обязанности, ушелъ и Балинъ.

Городская управа 18 августа 1899 года постановила приостановить дальнейшую рѣзку камня. Это рѣшеніе больно ударило рабочихъ на городскихъ каменоломняхъ, которые подали нѣсколько ходатайствъ о продолженіи работъ¹⁾.

Работы были возобновлены, но при новыхъ людяхъ и новыхъ порядкахъ. Новый завѣдующій каменоломнями, членъ управы П. Т. Климовичъ, представилъ докладъ, одобренный городской Думою 28 января 1900 г.

Новый порядокъ состоялъ въ слѣдующемъ. Хозяйственная часть была вовсе отдѣлена отъ технической. Для завѣдыванія хозяйственною частью пригласили особаго управляющаго на опредѣленномъ жалованьи и съ небольшимъ процентнымъ вознагражденіемъ съ чистаго дохода за проданный камень. Управляющій обязанъ вести строгую отчетность и представлять каждую недѣлю полный отчетъ по каменоломнѣ о приходѣ и расходѣ денегъ и камня.

Ему въ помощь дали прикащика, писмоводителя и сторожа.

Для наблюденія за технической стороною дѣла приглашенъ былъ постоянный штейгеръ, на обязанности котораго лежало проектированіе и постройка новыхъ шахтъ и надзоръ надъ текущей разработкою камня²⁾.

Городскимъ каменоломнямъ предстояло вынести еще нѣсколько тяжелыхъ испытаній. Неурожайные годы усиливали притокъ рабочихъ на каменоломняхъ, расходы города росли, а въ это время произошло общее паденіе цѣнъ на камень въ связи съ ослабленіемъ строительства въ Одессѣ.

Кромѣ того трудность конкуренціи городскихъ каменоломенъ съ частными предпринимателями заключалась еще и въ томъ, что послѣдніе оказывали

¹⁾ Изв. Од. Г. Думы 1899 г. № 20 стр. 1273.

²⁾ Отчетъ Од. Гор. Упр. за 1900 г., стр. 397 и слѣд.

своимъ покупателямъ кредитъ, а городъ этого не дѣлалъ. Поэтому городская дума своимъ постановленіемъ 30 мая 1900 г. разрѣшила Управѣ продавать камень, какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ.

Благодаря принятымъ мѣрамъ добыча камня шла нормально и вслѣдствіе упавшаго спроса на камень даже обгоняла норму продажи. Поэтому вмѣсто ожидавшихся барышей получались убытки, но эти убытки имѣли временный характеръ, и когда строительный мертвый кризисъ прошелъ, то предприятие стало давать значительные барыши. Кромѣ того, убытки отъ каменоломенъ можно было считать, какъ пособія, выдаваемые городомъ нуждающемуся населенію. По крайней мѣрѣ, при каждомъ обсужденіи вопроса объ закрытіи каменоломенъ выдвигался вопросъ о плачевномъ положеніи рабочаго люда, имѣющаго единственный источникъ существованія въ добычѣ камня.

Дѣйствительные же итоги городского хозяйства въ каменоломняхъ за все время выразились въ такихъ данныхъ:

Годы.	Вал. доходъ.	Расходъ.	Чист. доходъ.	Убытокъ.
1899	78.707 р.	53.749 р.	24.958 р.	—
1900	57.988 "	65.000 "	—	7.012 р.
1901	63.060 "	56.986 "	6.079 "	—
1902	67.210 "	79.775 "	—	12.565 "
1903	75.641 "	53.609 "	22.032 "	—
1904	35.494 "	55.412 "	—	19.918 "
1905	46.820 "	34.271 "	12.549 "	—
1906	49.757 "	27.070 "	22.687 "	—
1907	50.000 "	33.308 "	16.692 "	—
1908	37.083 "	15.846 "	21.237 "	—
1909	104.400 "	32.505 "	71.895 "	—
1910	118.469 "	72.614 "	45.855 "	—
1911	185.703 "	143.100 "	42.603 "	—
1912	200.000 "	120.000 "	80.000 "	—
1913	220.000 "	122.260 "	97.740 "	—

(Примѣч.: за годы 1907 г., 1909 г., 1912 г. 1913 г. по недостатку данныхъ, приведены цифры по смѣтамъ, а не по отчетамъ).

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ въ первое время остатки чередовались съ убытками. Но причины этому ясны; они лежатъ не въ недостаткахъ организаціи дѣла, а въ условіяхъ рынка сбыта. Такъ дефицитъ въ 1900 году объясняется недоборомъ по смѣтѣ въ 7.012 р. потому, что въ это время въ городѣ мало строились. На слѣдующій годъ уменьшили добычу камня, почему расходы упали съ 65 т. р. до 57 т. р., и продавали камень прежней разработки, а въ результатъ получилась прибыль, почти покрывавшая дефицитъ предыдущаго года. Но строительный застой продолжался, а работы нужно было не только продолжать, но и усилить, чтобы помочь голодающему населенію; неудивительно поэтому, что операционный годъ (1902 годъ) далъ 12¹/₂ т. р. дефициту; цѣны на камень сильно падали, продажа заготовленныхъ ранѣ запасовъ становилась убыточной и городъ послѣ ряда колебаній рѣшилъ съ 1 апрѣля 1905 года закрыть каменоломни, такъ какъ 1904 годъ принесъ около 20 т. р. убытку. Но вопли рабочихъ еще разъ были услышаны думою, каменоломни закрыты не были, и въ томъ же 1905 году усилился спросъ на камень, началась строительная горячка и барыши города достигли крупныхъ размѣровъ, подбираясь уже къ 100 тыс. р. въ годъ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о садахъ Одессы. Русскіе города не только не были въ состояніи завести правильное хозяйство на

своихъ земляхъ, но не могли уберечь отъ разрушенія даже сады внутри или около городской черты. Почти во всѣхъ городахъ можно найти мѣсто, которое именуется паркомъ или садомъ, но которое свидѣтельствуетъ только о полномъ невниманіи города къ насажденіямъ. Но есть немало и такихъ городовъ, въ которыхъ вовсе нѣтъ никакой растительности, хотя городъ окруженъ пустырями съ чахлою травою, изборожденными оврагами и прогалинами.

И въ данномъ отношеніи сады Одессы подлежатъ наибольшему оплакиванію. Правда, не мало причинъ лежало въ стихіи, но правда и то, что, городъ преступно забрасывалъ готовыя уже богатства.

Климатъ и почва Одессы не благоприятствовали растительности вообще и искусственнымъ насажденіямъ въ частности. Особенно губительно отражается на растительности обиліе вѣдной пыли, столь присущей этой мѣстности. Поэтому разведеніе парковъ и садовъ всегда встрѣчало здѣсь большія затрудненія, при чемъ главнымъ недостаткомъ обычно являлась скудость орошенія. Нужно много настойчивости, много энергій, чтобы поддержать уже готовые сады и не дать имъ зачахнуть.

Въ Одессѣ за все время существованія города было много увлеченій разведеніемъ садовъ и парковъ, но къ сожалѣнію порывы были кратковременны и забота о растительности проявлялась абсолютно безъ всякаго плана до самаго послѣдняго времени. Не разъ городскіе дѣятели принимались за разведеніе новыхъ садовъ, но параллельно съ тѣмъ забывали о существованіи старыхъ: проходили года и запускались прекрасныя роши и сады и вновь принимались за что либо новое. Одессѣ повезло въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ какому либо другому городу; не малая площадь садовъ ей досталась даромъ, но городъ не сумѣлъ сохранить даже этихъ дорогихъ подарковъ.

Уже Потемкинъ, страстный садоводъ, приложилъ героическія усилія къ тому, чтобы засадить пустынный край Новороссіи. Первый садъ въ Одессѣ былъ разведенъ въ 1798 году мойоромъ Спорити; затѣмъ появился садъ де-Рибаса, перешедшій городу въ 1806 году подъ названіемъ казеннаго; герцогъ Ришелье засадилъ казенный садъ акаціею и развелъ новый садъ въ окрестностяхъ Одессы, въ Водяной балкѣ, который затѣмъ также перешелъ въ собственность города подъ названіемъ Дюковского сада. Графъ Ланжеронъ добился учрежденія Императорскаго ботаническаго сада въ 1818 году, а въ 1828 году было основано Императорское общество сельскаго хозяйства южной Россіи съ опытною фермою¹⁾.

Городъ не цѣнилъ своихъ древесныхъ богатствъ и почти ихъ не поддерживалъ. Въ этомъ отношеніи Одесса даетъ сплошь отрицательные примѣры.

Наиболѣе древнимъ паркомъ внѣ городской черты является паркъ Хаджибейскаго лимана,²⁾ существовавшій еще при турецкомъ владѣнствѣ. Въ 1866 году онъ былъ купленъ городомъ у частнаго владѣльца за ничтожную сумму (12 т. р.), а въ настоящее время представляетъ прекрасное лечебное мѣсто пространствомъ въ 10 десятинъ, дающее городу значительный доходъ.

Менѣе повезло другимъ старымъ садамъ, особенно Дюковскому саду. Основатель сада Ришелье много надъ нимъ потрудился; сначала онъ устроилъ себѣ здѣсь дачу и покрылъ Водяную балку въ непродолжительный срокъ прекрасною растительностью, устроилъ ируды и фонтаны и обнесъ каменною стѣною. Затѣмъ передъ отъѣздомъ изъ Одессы Ришелье подарилъ дачу своему адъютанту, который въ свою очередь въ 1826 году подарилъ ее городу. Сначала администрація города заботилась о садѣ, но потомъ о немъ забыли

¹⁾ Шмидтъ Херсонская губернія. Часть 2, стр. 122—123.

²⁾ Къ столѣтію города Одессы, стр. 334 и слѣд.

и довели его до такого ужаснаго вида, что напр. въ 1856 году городъ сталъ сдавать садъ въ аренду подъ выпасъ скота и для ломки камня (!) Богатый садъ, краса и гордость города, погибъ безвозвратно, отъ прудовъ и фонтановъ не осталось слѣда; а роскошная зелень его представлена теперь рѣдкими и чахлыми растеніями въ видѣ акаціи, береста и сирени¹⁾. Реставрировать садъ невозможно, такъ какъ это означало-бы просто насаженіе новаго сада съ громадною затратою средствъ въ виду того, что площадь сада превышаетъ 15 десятинъ земли. Городъ не умѣлъ уберечь такое богатство и Молдаванка лишена прекраснаго резервуара воздуха. Нынѣ здѣсь устраиваются нарядныя гулянія, а въ верхней его части, наиболѣе благоустроенной, устроена дѣтская площадка.

Печальна участь и Ботаническаго сада. Торжественное открытіе работъ по его устройству происходило 17-го ноября 1819 года; графъ Ланжеронъ посадилъ первое дерево, а затѣмъ крайне быстро и интенсивно засажено было громадное пространство. Нѣсколько запоздавшимъ указомъ земля была закрѣплена за садомъ; 26-го февраля 1820 года было приказано изъ принадлежащей городу Одесѣ земли отвѣли участокъ въ 90 десятинъ для разведенія сада, который могъ-бы служить для Новороссійскаго края разсадникомъ. Саду дано было названіе Императорскаго и опредѣлено содержаніе въ 13 т. р. ежегодно отъ казны²⁾. Кромѣ того на работы по устройству сада строительнымъ комитетомъ было отпущено 36 тыс. рублей. Широкий размахъ устроителей края, обиліе отпущенныхъ средствъ обѣщали новому дѣлу успѣхъ. Изъ Франціи былъ выписанъ ботаникъ Десметъ на окладъ въ 3,600 руб. въ годъ, который съ жаромъ принялся за устройство сада. Его смѣняетъ въ 1834 году академикъ проф. Нордманъ, который также продолжаетъ дальнѣйшую засадку и упорядоченіе всего хозяйства. Въ 1852 году подъ садомъ уже находилось 71½ дес. земли. Затѣмъ идетъ постепенное запустѣніе сада. Въ 1866 году садъ былъ переданъ городу, при чемъ площадь его осталась лишь въ размѣрѣ 47½ дес. О прежнемъ величій нѣтъ и помину. Самое названіе „ботаническій садъ“ наводитъ на грустные размышленія. Въ хорошую погоду „Ботаника“ наводняется сѣброю публикою съ закусками и самоварами, а ночью пройти по немъ небезопасно.

Въ 80-хъ годахъ среди городскихъ дѣятелей возникла идея возстановленія старыхъ запущенныхъ садовъ и исправленіе болѣе позднихъ насаженій. Задача во всей широтѣ оказалась невыполнимой; сдѣланы были лишь попытки. Такъ въ Ботаническомъ саду возстановили городской питомникъ; въ дѣло употребили все, чѣмъ можно было воспользоваться изъ старыхъ насаженій; собрали со всего сада отдѣльные уцѣлѣвшіе экземпляры, привели ихъ въ порядокъ и посадили въ питомники. Но матеріала уцѣлѣло такъ мало, что пришлось покупать десятки тысячъ растеній, необходимыхъ для реставраціи другихъ городскихъ садовъ и скверовъ; выписывали также и изъ заграницы сѣмена, саженцы, черенки. Тогда явилась возможность приняться за улучшеніе насаженій въ городскихъ скверахъ и садахъ, обратившихся въ самый плачевный видъ. Напр. въ Дерибасовскомъ городскомъ саду пришлось вырубить почти всѣ деревья за ихъ безобразіемъ и худосочиемъ и производить посадки вновь. Постепенно территория Одессы засаживается растительностью, устраиваются скверы и бульвары, но пригородные старые сады остаются въ заброшенномъ видѣ. Расходы города растутъ. Въ 1884 году штатъ служащихъ по завѣдыванію городскими садами состоялъ изъ старшаго городского садовника,

¹⁾ Одесскій Вѣстникъ 1892 г. № 156 статья проф. Надлера.

²⁾ Городскія поселенія Томъ V ч. II, стр. 140; Полное Собр. Законовъ т. XXXVII № 28,168.

3-хъ помощниковъ его и 19 постоянныхъ рабочихъ; содержаніе городскихъ садовъ обходилось городу около 12 т. р. въ годъ. А въ 1894 году эта сумма болѣе, чѣмъ удвоилась, составивъ 28,359 руб. Но городское садоводство все таки страдало большими недостатками и безхозяйственностью.

Въ декабрѣ 1899 года¹⁾ городская дума избрала особую комиссію для завѣдыванія городскими насаженіями и въ слѣдующемъ году рѣшено было пополнить составъ ея специалистомъ по садоводству (избранъ былъ Ф. К. Роте). Коммисія особое вниманіе удѣлила переустройству Городскаго Дерибасовскаго сада и устройству новыхъ скверовъ. Для выработки проекта плана переустройства сада былъ объявленъ конкурсъ съ преміями²⁾, и по постановленію думы отъ 28 января 1900 года рѣшено было приступить къ переустройству названнаго сада.

Дальнѣйшее теченіе дѣлъ показало, что прежняя безсистемность и безхозяйственность въ городскомъ садоводствѣ Одессы не исчезла. Приглашенный въ комиссію гласный думы специалистъ садоводства Роте былъ пораженъ хаотическимъ состояніемъ дѣла. Однако не смотря на всѣ его старанія въ теченіи болѣе 2-хъ лѣтъ дѣло городского садоводства осталось въ томъ же безотрадномъ состояніи, что и ранѣе. Между Роте и комиссіей произошелъ конфликтъ, потребовавшій вмѣшательства специальной ревизионной комиссіи, признавшей правильными всѣ главнѣйшія недостатки, указаные Роте.

Въ результатѣ своихъ изслѣдованій комиссія пришла къ слѣд. выводамъ³⁾:

1) Александровскій паркъ былъ первоначально устроенъ согласно особому Высочайше утвержденному плану. Позднѣйшія насаженія, сдѣланныя во время службы городского садовода г. Паржиха, не соответвуютъ первоначальной распланировкѣ парка, измѣняя безъ особой надобности картины и перспективы, созданныя первоначальными насаженіями.

2) Подобное же несоотвѣтствіе заранѣе опредѣленнымъ планамъ и цѣлесообразнымъ задачамъ правильнаго насаженія наблюдается въ насаженіи сквера внизу Херсонскаго спуска, городского сада, и въ особенности Ботаническаго сада, для приведенія котораго въ надлежащій видъ можетъ потребоваться уничтоженія затраченныхъ трудовъ и средствъ на устройство его въ настоящемъ видѣ.

3) Посадки въ Дюковскомъ саду производятся также безъ опредѣленнаго плана, причемъ нижняя часть сада и входъ въ него находятся въ совершенно запущенномъ состояніи, а отсутствіе огражденія открываетъ доступъ въ садъ животнымъ, которыя портятъ растительность, уничтожая затраченные на нее труды и средства.

4) Въ 5 городскихъ оранжереяхъ находится очень много цвѣтушихъ растеній, ненужныхъ для городского садоводства, вызывающихъ значительный расходъ на ихъ воспитаніе и дающихъ городу ничтожный доходъ.

5) Въ городскихъ парникахъ воспитываются въ очень большомъ количествѣ розы, также ненужныя городскому садоводству, вызывающія расходъ и не приносящія доходовъ.

6) Въ старомъ питомникѣ имѣются цѣлые кварталы негодныхъ для посадки растеній, вызывающихъ расходы по уходу за ними и необщественныхъ пользы.

7) Только новый питомникъ не заслуживаетъ особыхъ упрековъ, хотя и здѣсь оказывается много растеній, переросшихъ возрастъ для посадки.

¹⁾ Отчетъ Одесской Город. управы за 1900 г. стр. 159.

²⁾ Отчетъ Одесской Город. управы за 1899 г. стр. 152.

³⁾ Извѣстія Одесск. Гор. Думы 1902 г. № 20 стр. 1174.

Безхозяйственности и безсистемности садового дѣла въ Одессѣ соотвѣтствовала плохая и даже сомнительная отчетность и перерасходы. Напримѣръ переустройство Дерибасовскаго сада обошлось около 10 т. р., въ то время какъ по мнѣнію специалистовъ произведенныя улучшения имѣли потребовать не болѣе 3 т. р. ¹⁾ По смѣтѣ на 1901 годъ ассигновано было по городскому садоводству 6.265 р., а израсходовано—10.482 р., т. е. болѣе на 4.217 р. Недостающія деньги были взяты изъ средствъ, отпущенныхъ на устройство сквера на Пересыпской Круглой площади, а послѣдняя осталась въ прежнемъ безобразномъ состояніи. Ревизіонная коммиссія не согласилась съ мнѣніемъ Роте о злоупотребленіяхъ, но все таки заявила, что „находить отсутствіе надлежащей заботы объ охраненіи городскихъ интересовъ при отпускѣ частнымъ лицамъ растений и ихъ учетѣ. Такое же небрежное отношеніе къ городскимъ интересамъ коммиссія нашла и въ денежной отчетности при разсмотрѣніи списковъ поденныхъ работъ“ ²⁾.

За послѣднее время расходы города на содержаніе бульваровъ и общественныхъ садовъ составляли:

Въ 1910 году	25.568 (отчетъ)
” 1911 ”	33.380 (отчетъ)
” 1912 ”	34.631 (смѣта)
” 1913 ”	38.677 (смѣта)

Волжско-Донской районъ.

Общій очеркъ.

Районъ включаетъ въ себѣ 6 губерній: Воронежскую, Донскую Область, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Астраханскую. Районъ характеризуется какъ крупно-землевладѣльчскій; здѣсь много городовъ имѣютъ очень большіе запасы земли. По бассейнамъ рѣкъ Волги и Дона разбросались поселки, посады и города, крупные землевладѣльцы. Въ общемъ выводъ насчитывается городовъ съ крупнымъ и среднимъ землевладѣніемъ до $\frac{3}{4}$ числа всѣхъ городовъ района. Правительство заботилось о поддержаніи тракта, находящагося въ предѣлахъ разсматриваемаго края, по которому гнали стада къ центру Россіи и шли караваны грузовъ (соли); нужны были земли для прокорма прогоняемаго и извознаго скота. Нужна была земля городамъ и для раздачи населенію, съ цѣлью болѣе успѣшной колонизаціи края.

Въ общей совокупности городамъ района принадлежитъ 387 $\frac{1}{2}$ т. дес. земли, т. е. районъ занимаетъ послѣ южнаго района (418,2 т. д.) второе мѣсто.

Финансовое значеніе доходовъ отъ § V-го видно изъ слѣд. таблички (по даннымъ за 1912 г.):

Губерніи.	Бюджеты.	Отъ § V-го смѣты.				Съ г. предпріятій.		Пособія и возвраты		Всего въ %/о.
		Всего.	%/о бюд.	Отъ городскихъ земель.	%/о бюд.	Сумма.	%/о бюд.	Сумма.	%/о бюд.	
1. Воронежская	1.641.924	606.302	36.9	508.310	31.0	200.952	12.2	547.807	33.4	82.5
2. Донская область	4.830.552	1.535.255	35.4	1.061.570	24.5	961.830	22.2	1.025.123	23.7	81.3
3. Саратовская	9.283.572	2.504.716	27.0	1.649.362	17.8	958.039	10.3	3.892.266	41.9	79.2
4. Самарск.	3.019.452	1.359.242	45.0	999.754	33.1	328.081	10.9	666.359	22.1	78.0
5. Симбирская	1.539.768	637.596	41.4	494.355	32.1	215.011	14.0	405.890	26.4	81.8
6. Астраханская	3.083.037	816.286	26.5	368.154	11.9	502.516	16.3	1.305.044	42.3	85.1
Итого	22.898.305	7.459.397	32.6	5.081.535	22.2	3.166.459	13.8	7.842.489	34.2	80.6

Доходы отъ § V-го составляютъ по району около 7 $\frac{1}{2}$ м. р. или 32,6% суммы бюджетовъ; изъ нихъ доходы отъ городскихъ земель принесли 5 м. р. или 22,2% т. е. почти $\frac{1}{4}$ часть бюджетовъ. Доходы отъ гор. предпріятій уступаютъ въ своей доходности доходамъ отъ земель; и лишь пособія и возвраты расходовъ почти равны (немного больше) доходамъ отъ § V-го.

¹⁾ Изв. Од. Гор. Думы, 1902 г. № 18 стр. 709 и 713.

²⁾ Заключение Ревизіонной Коммиссіи къ докладу № 170 за 1902 годъ.

Всѣ неналоговые доходы составляютъ 80,6% бюджетовъ, и лишь 19,4% остается на налоговые источники.

Земля, земля и земля служатъ главнымъ источникомъ городскихъ доходовъ въ массѣ. Она даетъ питаніе городамъ, она же опредѣляетъ ихъ худосочіе. По доходности отъ земель особенно выдѣляется Саратовская губ., Самарская губ., Донская Область.

Саратовская губернія.

Изъ всѣхъ губерній Россіи, за исключеніемъ Херсонской г., Саратовская губернія надѣлена максимальными запасами земли¹⁾. Даже среди крупновладельческихъ городовъ Волжско-Донского района Саратовская губернія выдѣляется по размѣрамъ городского землевладѣнія. Въ общей совокупности всѣмъ городамъ губерніи принадлежитъ около 200 т. десятинъ земли, или 2,84% площади губерніи. Херсонская губернія имѣетъ въ своемъ составѣ 267,8 т. дес., или 4,35% площади. Такимъ образомъ, Саратовская губернія находится на второмъ мѣстѣ, рѣзко отличаясь отъ остальныхъ губерній. Городскіе доходы отъ земель также немаловажны. По смѣтамъ на 1912 г. они составляли для: Херсонской губ.—2.863.679 р., для Саратовской—1.649.362 р., въ то время какъ для нашихъ столичныхъ губерній, гдѣ земля приноситъ особо высокую ренту, доходы отъ нея въ абсолютныхъ цифрахъ были таковы: для Петроградской губ.—874.407 р. для Московской—1.947.494 р. Сопоставленіе это интересно въ томъ отношеніи, что констатируетъ вліяніе двухъ факторовъ на образование высокой суммы доходовъ отъ земли: Саратовская губернія получаетъ свои большіе доходы отъ громадной площади землевладѣнія при экстенсивной системѣ хозяйства, а Московская—исключительно отъ интенсификаціи земельной ренты.

Размѣры землевладѣнія каждаго города мы указываемъ ниже, когда говоримъ о данномъ городѣ въ отдѣльности. Теперь же остановимся на выясненіи бюджетнаго значенія городской земли. Трудно отыскать непосредственную связь между величиной земельного фонда и доходами города отъ земли, такъ какъ изъ двухъ указанныхъ факторовъ болѣе сильнымъ оказывается конъюнктура, которая создаетъ ту, или иную высоту земельной ренты. Но если расположить города по размѣрамъ бюджетовъ (а величина бюджета сама является продуктомъ конъюнктуры), то получимъ:

1) Приведемъ различныя свѣдѣнія о землевладѣніи городовъ Саратов. губ.

	„Гор. поселенія“ 1864 г.	„Города Россіи“ 1910 г.	„От. о ден. об. г. К.“ 1901 г.	К.—Спр. Г. Д. 1912 г.
Саратовъ . . .	81.097 д. 1.881 с.	73 990,0 д.	80 466 д. 1.714 с.	73 765 д. +218 д.
Камышинъ . . .	40 500 „ —	40.697,0 „	40.255 „ 1.104 „	40.352 „ +345 „
Вольскъ . . .	40.307 „ 972 „	40 095,8 „	40.307 „ 972 „	40.096 „ —
Царицынъ . . .	15.225 „ 1.418 „	15.212,0 „	15.359 „ 1.420 „	„ ?
Дубовка . . .	12.843 „ 1.750 „	12 813,0 „	12.843 „ 1.444 „	12.298 „ +430 „
Петровскъ . . .	14.844 „ 335 „	12.571,0 „	„ ?	„ ?
Кузнецкъ . . .	6.688 „ 800 „	6 101,8 „	6.688 „ 803 „	6.102 „ + ?
Сердобскъ . . .	5.758 „ 2.288 „	5 888,6 „	3.411 „ 1.712 „	„ ?
Атраксъ . . .	4.965 „ 184 „	5.386,0 „	5.929 „ 1.490 „	„ ?
Балашовъ . . .	5.010 „ 1.880 „	4.204,0 „	„ ?	„ ?
Хвалыинскъ . . .	16.019 „ —	15.019,6 „	15.019 „ 1.465 „	14.654 „ +365 „

Саратовская губ. (1912 г.).

	Бюд- жетъ.	Отъ § V-го.	Отъ % бюд.	Отъ земли.	Отъ % бюд.	Недо- имки.	Отъ % бюд.	Гор. земли.
Саратовъ . . .	5.008.413	1.014.067	20,2	503.379	10,0	436.015	8,7	74 т. д.
Царицынъ . . .	1 303.878	387.085	29,7	202.043	15,5	214.000	16,4	15 „ „
Камышинъ . . .	759.778	155.814	20,5	126.443	16,6	75.624	—	40 „ „
Вольскъ . . .	748 533	344.236	46,0	290.357	38,8	44.578	—	40 „ „
Кузнецкъ . . .	360 006	55.466	15,4	49.074	13,6	26.301	—	6 1/2 „ „
Балашовъ . . .	330.880	84.134	25,4	76.117	23,0	103.868	31,4	4 „ „
Хвалыинскъ . . .	225.440	102.779	45,6	88.503	39,3	23.051	—	15 „ „
Петровскъ . . .	209.785	142.043	67,8	123 125	58,7	—	—	12 „ „
Аткарскъ . . .	132.932	81.541	61,3	67.047	50,4	6.400	—	5 „ „
Дубовка п. . .	102.500	62.187	61,0	56 815	55,4	1.657	—	12,8 „ „
Сердобскъ . . .	101.427	75.064	74,0	66.459	65,5	8 921	8,8	5 „ „
Всего . . .	9.283.572	2.504.716	27,0	1.649.362	17,8	940.415	—	—

Здѣсь уже замѣчается проявленіе закономерности. Въ общемъ:— чѣмъ выше бюджетъ, тѣмъ меньшее (относительное) значеніе имѣютъ доходы отъ земли и тѣмъ больше ихъ абсолютныя величины, въ всякаго отношенія къ размѣрамъ землевладѣнія. Крупные города, какъ Саратовъ, имѣющіе много земли и обладающіе благоприятной для роста ренты конъюнктурою, получаютъ высокіе доходы отъ своихъ земель; но финансовое значеніе земель по сравненію съ чрезвычайно развитымъ бюджетомъ города, превысившимъ 5 м. р., оказывается небольшимъ, составляя всего 10,0% бюджета. Чѣмъ ниже спускаемся мы по таблицѣ, чѣмъ меньше становятся абсолютныя цифры бюджетовъ и абсолютныя цифры доходовъ отъ земель, тѣмъ сильнѣе растетъ бюджетное значеніе доходовъ отъ земель, достигая напр. для Сердобска 65,5%. Правильность подъема бюджетнаго значенія доходовъ отъ земли, считая сверху таблицы къ низу, нарушается какъ будто городами Кузнецкомъ и Балашевымъ. Объясняется это явленіе нѣкоторыми особенностями бюджетовъ названныхъ городовъ, какъ увидимъ ниже; оба города получаютъ очень сильное подспорье въ пособіяхъ отъ казны, что совершенно видоизмѣняетъ % отношенія; Балашовъ, кромѣ того, при небольшихъ размѣрахъ своего бюджета, успѣлъ обзавестись муниципальными предприятиями.

Изъ таблицы мы видимъ, что значительнымъ источникомъ доходовъ являются недоимки „благонадежныя къ поступленію“. Общая сумма ихъ по губерніи составляетъ 940.415 р., что превышаетъ многія статьи доходовъ; такъ, одѣнный сборъ—556 т. р., обложеніе торговли и промышленности—283,5 т. р., отъ городскихъ предприятий—958 т. р. „Благонадежныя недоимки“ это, собственно говоря, скрытые дефициты; накаплиются они главнымъ образомъ вслѣдствіе неправильныхъ поступленій доходовъ отъ земли и особенно свойственны тѣмъ городамъ, которые опираются на доходы отъ § V-го. Послѣ нѣсколькихъ неурожайныхъ лѣтъ недоимки превращаются въ завѣдомо безнадежныя и обычно складываются со счетовъ, а затѣмъ вновь накапливаются. Таково свойство всѣхъ бюджетовъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ въ Россіи въ томъ случаѣ, если главнымъ источникамъ ихъ существованія являются земли въ крестьянской обработкѣ. Размѣры недоимокъ въ нѣкоторыхъ городахъ поразительны и превышаютъ иногда размѣры окладовъ.

Доходы городов Саратовской губернии от § V-го определенно слѣдуютъ за состояніемъ урожая въ губернии. Чтобы не утруждать читателя цифрами, мы приводимъ лишь выводы нашихъ вычислений. Мы сопоставляемъ двѣ колонны цифръ: 1) свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбныхъ, 2) свѣдѣнія о томъ, на сколько болѣе или менѣе предыдущаго года поступило доходовъ отъ имущества и оброчныхъ статей (§ V.).

Г о д ы.	Сборъ хлѣбныхъ	Поступило по § V-му болѣе или менѣе предыдущаго года.	Г о д ы.	Сборъ хлѣбныхъ	Поступило по § V-му болѣе или менѣе предыдущаго года.
1883	95,2	+ 54 т. р.	1892	76,6	+ 177 т. р.
1884	92,7	+ 30 " "	1893	81,8	+ 76 " "
1885	78,1	- 38 " "	1894	130,8	+ 72 " "
1886	119,4	+ 35 " "	1895	95,5	- 78 " "
1887	102,0	+ 105 " "	1896	158,7	+ 91 " "
1888	92,7	+ 29 " "	1897	85,8	+ 125 " "
1889	87,3	+ 9 " "	1898	74,4	+ 12 " "
1890	83,1	- 27 " "	1899	152,1	+ 195 " "
1891	47,6	- 113 " "	1900	146,0	+ 112 " "

Максимумъ паденія доходности гор. имущества и оброчныхъ статей относится къ 1891 г., году сильнѣйшаго неурожая и голода; подобное же явленіе, лишь въ меньшемъ объемѣ, мы видимъ въ 1895 году (неурожай) и а затѣмъ и въ 1898 году. Наоборотъ, за высокими урожаями слѣдовали болѣе или менѣе непосредственно повышенія доходовъ отъ § V-го. Напр. повышенный урожай въ 1886 году сильно поднялъ доходность города отъ земли въ 1886 году и въ 1887 году; затѣмъ началось паденіе урожайности, а въ слѣдъ за нимъ паденіе доходности, перешедшее къ 1891 году къ полнымъ дефицитамъ; затѣмъ новый подъемъ того и другого, новый кризисъ въ 1905 году, новый подъемъ, и кризисъ въ 1908 году, и новый подъемъ. Параллелизмъ полный! Такъ то судьба школьнаго учителя, или благосостояніе города въ Самарской губернии во многомъ зависитъ отъ своевременнаго дождя или несвоевременнаго мороза! Дѣйствительно годы послѣдовательныхъ неурожаевъ затормозили, естественный ростъ бюджетовъ городовъ Саратовской губернии; въ 1886 году сумма бюджетовъ составляла 1.449 т. р., и до 1892 года ростъ смѣтъ замеръ и даже иногда замѣчалось паденіе (въ 1887 г.—1,314 т. р.; въ 1888 году—1,362 т. р., въ 1889 г.—1.402 т. р., въ 1890 г.—1,456 т. р., въ 1891 году—1,469 т. р.); а въдъ населеніе городовъ расло, потребности ширились и усложнялись... И въ позднѣйшее время замѣчалась такая же картина: замедленіе роста бюджетовъ городовъ или даже паденіе суммъ бюджетовъ при неурожаяхъ (напр. 1898 годъ).

Города Саратовской губернии такъ щедро надѣлены землею, что на каждомъ изъ нихъ слѣдуетъ остановиться и особенно на г. Саратовѣ въ первую голову.

Саратовъ.

Городской агрономъ Саратова г. Клингъ увѣряетъ, что когда-то городу принадлежало около 300 тыс. десятинъ земли (см. его статью „Саратовское городское земельное хозяйство“). Дѣйствительно, существуетъ преданіе, по которому Петръ Великій, проѣзжая по Волгѣ въ Азовъ, 3 июня 1695 г.,

посѣтилъ Саратовъ и подарилъ ему 298,763 десятины. Также точно, извѣстный изслѣдователь русскихъ древностей Леопольдовъ въ своемъ „Историческомъ очеркѣ Саратовскаго края“, изданномъ въ Москвѣ въ 1848 году удостовѣряетъ, что въ 1700 году, ружники и жители всѣхъ сословій города Саратова просили царя отвести имъ земли на выпускъ и табунныя пастбища, на сѣнные покосы и лѣсныя угодья. Жители указывали, что хотя вокругъ Саратова земли было много, но порядка во владѣніи не было: сильные и богатые тѣснили слабыхъ и бѣдныхъ.

Просьба Саратовцевъ была разсмотрѣна особой комиссіей (князя Голицына) и найдена заслуживающей уваженія. Въ 1701 году изъ приказа Казанскаго дворца дана была жителямъ владѣнная грамота на окружающую землю и выдана на имя стольника и воеводы А. Як. Навосильцова, въ Саратовѣ. Андр. Леопольдовъ свидѣтельствуетъ, что подлинникъ этой грамоты и копія съ него сгорѣли въ 1738 году 8-го іюля и что въ его (Леопольдова) время у нѣкоторыхъ частныхъ людей въ Саратовѣ на рукахъ были списки съ этой грамоты (указ. сочин. стр. 60 и примѣч.).

Пожалованная земля составляла цѣлую область, судя по тѣмъ границамъ, которыя указывалъ Леопольдовъ, и поэтому преданіе о громадныхъ земельныхъ богатствахъ Саратова въ далекомъ прошломъ становятся довольно правдоподобными. Въ дальнѣйшемъ по поводу отведенной Саратову земли произошло событіе, отмѣченное и въ Полномъ Собраніи Законовъ.

По рѣшенію Сената отъ 15 Марта 1749 года определено было отобрать отъ г. Саратова необходимое количество земли въ пользу соляного комиссариата для прокормленія скота солепромышленниковъ, занимающихся возкою соли съ Эльтонскаго озера. Жители Саратова стали жаловаться на недостатокъ земли для прокорма собственнаго скота: „если (писали они) изъ округа Саратовскаго сѣнные покосы отъ здѣшнихъ гражданъ отойдутъ, и будутъ оныя въ вѣдомствѣ соляного Коммисарства для поставщиковыхъ лошадей и скота, то всѣ граждане по ихъ заводамъ и по строенію конскихъ и скотскихъ дворовъ, также и хуторовъ могутъ прійти въ крайній убытокъ, и отъ того время отъ времени понесутъ себѣ наивысшее „оскудѣніе“.

Далѣе говорилось о томъ, что городъ Саратовъ за послѣднее время разросся и „гражданствомъ пополнился“ и потому „округъ Саратовскій къ удовольствію весьма сталъ быть малъ“.

На жалобу гражданъ правительство реагировало тѣмъ, что отмѣнило свое распоряженіе объ отводѣ городской земли солевозамъ, а отвело въ распоряженіе соляного комиссарства соответственное число луговъ изъ пусто-порожныхъ мѣстъ на луговой сторонѣ Волги (П. С. Зак. XIII № 9.665).

По подсчету Леопольдова въ 40-хъ годахъ Саратову принадлежало 86,055 десятинъ земли, по такому расчету: подъ городомъ 2 т. дес.; въ первой выгонной пропорціи—15,275 дес.; во второй—12,125 дес.; сдаваемой въ оброкъ земли—17 т. дес.; въ владѣніи особой комиссіи о раздачѣ въ оброкъ—39,655 дес. Въ настоящее время считается, что городъ владѣетъ землею въ размѣрѣ 74 т. дес.

Правительство въ прошломъ заботилось о заселеніи края и о заведеніи въ немъ разныхъ промысловъ и производствъ. Екатерина II выписывала нѣмцевъ и селила ихъ колоніями въ нынѣшней Саратовской и Самарской губерніяхъ. Эти колоніи существуютъ и до сихъ поръ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не понимаютъ по русски. Екатерина В. издала два манифеста (въ 1762 г. и 1763 г.) съ приглашеніемъ иностранцевъ въ Россію, съ дарованіемъ имъ различныхъ выгодъ, правъ и преимуществъ. Земли по Волгѣ около Саратова также объявлены были свободными для заселенія. Пришельцамъ назначались надѣлы по 30 десятинъ на душу. Екатерина В. старалась между прочимъ привить въ Саратовскомъ краѣ шелководство и

въ 1764 году было приказано отвести 60 десятинъ земли около Саратова для шелковичной плантаціи. Хотя вначалѣ дѣло наладилось и былъ разведенъ тутовый садъ, но затѣмъ дѣло захирѣло и черезъ 50—80 лѣтъ, по свидѣтельству современниковъ, на городскомъ выгонѣ стояли еще одинокія тутовые деревья, да и то скоро были истреблены скотомъ. При генеральномъ межеваніи эта земля дана была городу съ тѣмъ, чтобы въ 6 лѣтъ было разведено не менѣе 250 деревьевъ, а жителей всячески поощряли къ разведенію въ своихъ садахъ тутовыхъ деревьевъ.

Въ 1810 году Дума уже приступила къ разведенію шелковичныхъ червей, такъ какъ деревья уже достаточно разрослись и давали достаточно листьевъ. Однако выгоды получились ничтожныя, въ 1821 и въ 1823 годахъ погибли черви, и дѣло пришло въ упадокъ. Затѣмъ въ 1832 году подъ давленіемъ Саратовскаго Вице-Губернатора Муромцова городъ улучшилъ положеніе шелкового дѣла, но не на долго. Въ концѣ концовъ дѣло совершенно заглохло.

Такъ неудачно закончились попытки ввести на городскихъ земляхъ Саратова нѣкоторые виды болѣе интенсивнаго хозяйства. Саратовъ оставался до послѣдняго времени городомъ съ большими латифундіями, о которыхъ никто не заботился и которые легко распылялись. „Цѣлымъ сельскимъ обществамъ (говоритъ Г. Клингъ) отрѣзывались душевые надѣлы изъ площади городскихъ земель. Частновладѣльческія имѣнія на разстояніи до 80 верстъ отъ города Саратова, земли Маринскаго Земледѣльческаго училища— все это когда-то принадлежало Саратовскому Городскому Управленію“.

Подтвержденіе сказанному мы находимъ въ исторіи строительства Саратова. Въ 1804 году (П. С. Зак. XXVIII № 21.538) вышли правила распоряженія землями, присвоенными Саратову. Въ этихъ правилахъ предписывалось для всѣхъ крестьянъ, поселенныхъ на городскихъ земляхъ нарѣзать по 15 десятинъ на душу за цѣну въ пользу города въ два раза болѣе той, которая была установлена раньше (въ 1797 г.); тѣже правила распространялись и на купцовъ и мѣщанъ (въ количествѣ 1.498 душъ), поселившихся на принадлежащихъ городу земляхъ и занимающихся хлѣбопашествомъ (такимъ образомъ для этой только категоріи, купцовъ и мѣщанъ, было отрѣзано 22.470 десятинъ). Изъ остающихся затѣмъ земель „дабы и прочія земли, вокругъ города Саратова лежащія, не оставались впустѣ и безъ всякой оному пользы“, предписывалось отдѣлить городу 4-хъ верстный выгонъ, а остальные, раздѣливъ на участки, обратить на продажу желающимъ, а до продажи отдавать ихъ въ пользу города изъ оброка. Деньги, полученные съ крестьянъ отъ найма и продажи, должны составить городской капиталъ, съ тѣмъ чтобы проценты его обращаемы были въ пользу города.

Въ 1806 году послѣдовалъ новый указъ, дополняющій указъ 1804 года; здѣсь говорилось, что министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ о медленности въ размежеваніи городскихъ земель Саратова и о неплатежѣ помѣщиками денегъ, слѣдующихъ за отведенныя для ихъ крестьянъ земли. Предписывалось (П. С. Зак. XXIX № 22.094),—произвести взысканіе денегъ „безъ всякихъ упущеній“, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи плана съ *помѣщиковъ*, которымъ сообразно правиламъ будутъ формально отмежеваны земли и на нихъ выданы планы изъ Саратовской межевой конторы; а если въ указанный срокъ платежъ не поступитъ, то указъ предписываетъ „отбирать земли у помѣщиковъ обратно“.

Такимъ образомъ обиліе земель г. Саратова въ глазахъ правительства являлось достаточнымъ мотивомъ для отобранія у города излишней земли, превышающей 4-хъ верстную пропорцію. Въ указѣ 24 сент. 1827 года прямо говорилось: „пріемля въ уваженіе, что городъ Саратовъ имѣетъ большое количество земель, назначенныхъ къ публичной продажѣ, которая однако,

по разнымъ возникшимъ спорамъ пріостановилась, и нынѣ не можетъ быть возобновлена съ выгодами для города“ постановлялось отвести землю для Московскаго Воспитат. Дома, для устройства школы земледѣлія. Повелѣно было: изъ земель г. Саратова, назначенныхъ къ продажѣ, отдѣлить два участка: одинъ безъ лѣса, въ числѣ 21.912 дес. а другой лѣсной, въ 1.166 дес. и отдать ихъ въ собственность Московскому Воспитательному Дому, опредѣливъ цѣну участкамъ: первому (по 22 р., а второму по 27 р. ас. за десятину). Такимъ образомъ городу должно было быть выплачено 513.546 р., но законъ предписывалъ причитающуюся сумму уплатить не деньгами, а билетами сохранный казны. Полученный капиталъ надлежало считать неприкосновенной собственностью города, и это было понято съ общей точки зрѣнія нашего закона; но кромѣ того и проценты почему то предписывалось употреблять не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Оставшіяся затѣмъ земли предписывалось отдавать на оброкъ соразмѣрными участками „на выгоднѣйшемъ для города основаніи, впредь до дальнѣйшаго объ оныхъ распоряженія“ (Втор. П. С. Зак. II № 1.403).

Двѣнадцать лѣтъ спустя (въ 1839 г.) такія правила были изданы, въ видѣ Положенія о доходахъ и расходахъ г. Саратова (Втор. П. С. Зак. XIV № 12.128). Здѣсь говорилось и о городскихъ земляхъ; выгонныя земли, отведенныя подъ огороды, хлѣбопашество, пастьбу скота, принадлежащаго городскимъ жителямъ¹⁾, овцеводство и проч., отдаются думою въ оброчное содержаніе; облагаются въ пользу города сборомъ; плодовые сады, (по 2 р. съ десятины), заведенныя на выгонной землѣ: земли въ займищахъ и другихъ мѣстахъ городского выгона (по 50 к. съ десятины); отведенныя частнымъ лицамъ подъ пашни земли; за пользованіе открытымъ на городскомъ выгонѣ родникомъ 25 р. ежегодно; земли, отведенныя подъ кирпичные заводы или сараи. Городскія пустопорожнія мѣста внутри горѣда, на площадяхъ и другихъ мѣстахъ, а также на берегахъ рѣки, отдаваемыя подъ разныя временныя строенія и заведенія, облагаются акцизомъ (отъ 2 р. 20 к. за кв. сажень); мѣста же, назначаемыя подъ балаганы и качели, отдаются съ торговъ. Городскія пустопорожнія мѣста на площадяхъ и на берегу рѣки Волги, удобныя подъ постоянную складку лѣса и для торгова въ зимнее время, отдаются съ торговъ. Также съ публичныхъ торговъ сдаются: мѣста для добыванія глины, рыбныя ловли, дома, лавки, торговыя бани, перевозки, переправы, колодези, водопои, проруби, мѣйки, ледоколы и т. под.

Принудительное отчужденіе городской земли, съ компенсаціею деньгами или другими цѣнными бумагами, дало городу возможность накопить городской капиталъ, который по свѣдѣніямъ 60-хъ годовъ составлялъ: неприкосновенный капиталъ—924.439 р. 80 к. и запасный—1.480 р. 60 к. Но вмѣстѣ съ тѣмъ къ этому же моменту на городѣ лежало долговъ—28.642 р. 60 к. (Город. поселенія, IV стр. 424). Значеніе городского капитала вырисовывается яснѣе, если указать на то, что доходы обыкновенные въ это время составили—221.398 р. 38³/₄ коп.

Межевыя правила (изд. 1857 г.), въ отдѣлѣ о межеваніи земель на выгоны къ городамъ по особымъ положеніямъ касались и Саратова и подтверждали лишь 4-хъ верстную пропорцію надѣленія.

Такова исторія надѣленія землями г. Саратова и обратнаго отобранія значительной части ихъ. Въ количественномъ отношеніи потеря велика; но въ качественномъ отношеніи онѣ еще больше. По свидѣтельству Сара-

¹⁾ Въ примѣчаніи указывалось: „изъ числа выгонныхъ земель, часть оныхъ оставляется для продовольствія скота, мѣстнымъ жителямъ принадлежащаго, и для пастьбы лошадей, квартирующихъ въ городѣ войскъ“.

товскаго городского агронома Г. Клинга, лучшія въ почвенномъ отношеніи земли или участки близъ рѣкъ или ключей, иногда площадью до 1.000 десятинъ (имѣніе Власова на Горючкѣ) и болѣе, захватнымъ правомъ перешли въ частную собственность, а худшіе участки, какъ участокъ № 13 или участокъ № 15, напоминающій собой типичную Астраханскую солончаковую степь—пустыню, не представлявшіе ранѣе никакой цѣнности, остались во владѣніи города.

На правобережной полосѣ Саратовскаго уѣзда, гдѣ вообще почва невысокаго плодородія, городскія земли представляютъ изъ себя оставшіеся отъ всевозможныхъ захватовъ клочки, ненашедшіе себѣ охотниковъ въ тѣ времена, когда земли городомъ не учитывались и не охранялись. Все, что было въ этомъ районѣ лучшаго—низины, лучшія долины, берега рѣчекъ—все это вышло изъ предѣловъ городскихъ владѣній и на долю города остались пустынные горные кряжи, безводные плато, солонцы, каменистые участки и другія малодобныя и во всякомъ случаѣ, непервосортныя земли (г. Клингъ, Саратовское городское земельное хозяйство).

По отчету Саратовской городской управы (за 1913 г.) на 1 января 1914 года всего земель числилось: въ чертѣ города 219 дес. 254,10 саж. стоимостью въ 5.772,767 р. 32 коп., и за чертою города 75.962 дес. 1.414 саж., стоимостью въ 12.533,389 р. 52 коп.; а всего земли—76.181 д. 1.668,10 с., оцененныхъ въ 18.306,156 р. 84 коп. Чтобы болѣе уяснить себѣ финансовое значеніе городской земли, сопоставимъ приведенныя цифры съ другими статьями инвентаря городского имущества; на 1 января 1914 года числилось:

Недвижимаго имущества:	а) земель на сумму	18.306,156 р.	84 к.
	б) зданій „ „	4.679,875 р.	64 к.
	в) сооружений „ „	4.309,873 р.	48 к.
	Итого „	27.295,905 р.	96 к.
Движимаго имущества на сумму		1.006,420 р.	51 к.
Матеріаловъ на сумму		100,940 р.	67 к.
А всего		28.403,267 р.	14 к.

Цѣнность городской земли составляетъ 64,5% общей стоимости всего городского имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, включая зданія, сооруженія, матеріалы.

Далеко не таково бюджетное значеніе городской земли и напр. въ 1912 году (смѣта) оно выражалось въ 10% общей суммы городскихъ доходовъ. Значеніе же доходовъ отъ пахотной земли еще того менѣе. Примѣръ Саратова показываетъ, какъ сказочныя богатства въ землѣ претворяются въ ничтожные доходы, и причины этой экономической неуразности хорошо видны также на примѣрѣ Саратова.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ городского землевладѣнія Саратова является разбросанность земель по нѣсколькимъ волостямъ уѣзда въ видѣ отдѣльныхъ обособленныхъ участковъ въ предѣлахъ 50 верстъ къ сѣверу и югу и 25 в. къ западу отъ городской черты; это тѣ остатки, которые уцѣлѣли отъ раздачъ и присвоенія. Всѣхъ участковъ 65; изъ нихъ 40 входятъ въ составъ сѣверныхъ земель, находящихся въ управленіи одного агронома (Б. Х. Медвѣдева), а 25 участковъ—въ составъ южныхъ подъ управленіемъ другого агронома (Г. Н. Клинга). Собственно говоря только со времени приглашенія этихъ двухъ агрономовъ можно говорить о рационализациі земельнаго хозяйства (одинъ приглашенъ въ 1895 году, а другой въ 1897 г.).

Центромъ хозяйственнаго управленія каждой группы земель является хуторъ, расположенный по возможности въ средивѣ управляемыхъ земель; въ районѣ сѣверныхъ земель находится 4 хутора, въ районѣ южныхъ—2 хутора; кромѣ тѣхъ одинъ хуторъ устроенъ на выгонныхъ земляхъ. На каждомъ хуторѣ живетъ прикащикъ съ отрядомъ объѣзчиковъ; такимъ образомъ имѣется 7 приказчиковъ и 7 центровъ управленія выгонными и пахатными землями. Лѣсное хозяйство совершенно выдѣлено и находится въ особомъ управленіи.

Главную массу городскихъ земель составляютъ полевые угодья, которыя дѣлятся на выгонныя земли площадью около 5.800 десятинъ и виѣвыгонныя—около 50 тыс. десятинъ. Выгонныя земли примыкаютъ къ городу, а виѣвыгонныя (виѣ 4-хъ верстной пропорціи) разбросаны по уѣзду. Въ свою очередь полевые угодья эксплуатируются главнымъ образомъ, какъ пахатныя земли, при чемъ различаются земли выгонныя и виѣвыгонныя. Виѣвыгонныя земли изъ давнихъ поръ распахивались; земли-же въ предѣлахъ городского выгона лишь недавно стали распахиваться. Поэтому мы рассмотримъ отдѣльно земельное хозяйство на виѣвыгонныхъ земляхъ и на выгонныхъ.

Виѣвыгонной земли числится около 50 тыс. дес. До 1891 года вся эта земля сдавалась въ долгосрочную аренду крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ подъ круговую отвѣтственность, и отдѣльнымъ лицамъ. Никакой системы хозяйства не было. Крестьяне засѣвали иногда по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ подсолнечникъ, различныя хлѣба—все на одномъ и томъ же мѣстѣ; земля не знала пара, обрабатывалась плохо, дичала, теряла свою зернистую структуру, расплывалась и высыхала на значительную глубину. Кто знаетъ условія сельскаго хозяйства въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, понимаетъ, что при такихъ условіяхъ городская земля теряла значительную часть своей цѣны, а если принять во вниманіе еще и указанный фактъ расхищенія лучшихъ участковъ ея, то станеть понятна какъ низкая доходность городской земли, такъ и пустованіе участковъ, не находящихъ себѣ арендаторовъ. Въ концѣ 80 и 90-хъ годовъ на городскихъ земляхъ развилось много заразной и подсолнечной моли, хозяйства арендаторовъ пришли въ упадокъ и напр. въ 1891 году изъ оклада въ 196 т. р. по выгоннымъ и виѣвыгоннымъ землямъ поступило только 60 т. р.

Въ 1890 году В. А. Коробковъ (членъ Управы, а затѣмъ городской голова) представилъ докладъ Думѣ „объ организаціи аренды на городскихъ земляхъ“. Онъ доказывалъ, что по своей доходности городское земельное хозяйство поставлено въ высшей степени рискованно; что общины, которымъ сдаетъ городъ землю за круговой порукой, не въ состояніи выдержать ни одного неурожайнаго года и что въ первый такой годъ за общинами останутся огромныя недоимки. Г. Клингъ также объясняетъ накопленіе недоимокъ главнымъ образомъ круговую порукою; состоятельные члены общества и товарищества изъ опасенія, что имъ придется платить за несостоятельныхъ товарищей, также воздерживались отъ своевременной уплаты своей доли, причемъ недоимки накоплялись иногда до размѣра трехгодовыхъ окладовъ. Принудительныя мѣры, примѣняемыя къ слабымъ арендаторамъ, влекли за собою забрасываніе земли; по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1892 году, изъ 48 тыс. десятинъ городской пахатной земли было засѣяно 25 т. дес.; остальная земля находилась подъ паромъ, неудобною площадью и залежами, заброшенными въ теченіе неблагоприятныхъ лѣтъ. Въ борьбѣ съ недоимками управа ввела правило, по которому обезпеченіемъ платежей стали служить вмѣсто круговой поруки, посѣвы. „Спрашивается, (говоритъ Коробковъ), если арендаторы, послѣ неблагоприятныхъ годовъ не въ состояніи были засѣять всю арендованную ими землю, то какія-же послѣ такихъ лѣтъ останутся у нихъ средства для посѣва и обработки земли, если

мы будемъ отбирать у нихъ урожай!... Новая система влекла за собою новое сокращеніе площади посѣвовъ.

Для успѣшности земельнаго хозяйства требуется найти такой размѣръ землевладѣнія, при которомъ получилось бы наиболѣе устойчивое въ экономическомъ отношеніи хозяйство. Для крайне экстенсивной системы земледѣнія саратовскаго края такимъ хозяйствомъ является по расчетамъ Коробкова, принятымъ затѣмъ Думою (засѣданіе 23 и 28 сент., 4, 5 и 6-го октября 1895 года)—45 пахотныхъ десятинъ или участокъ трехработнаго размѣра. Крестьянская аренда всегда является средствомъ дополненія площади собственной земли и дробленіе аренды идетъ всегда рядомъ съ дробленіемъ собственной крестьянской земли. Въ саратовскомъ хозяйствѣ это особенно ярко было замѣтно, при чемъ оказалась и другая закономерность: чѣмъ мельче земля раздробилась между посѣвщиками, тѣмъ больше недоимокъ и наоборотъ: „не будучи пророкомъ (говоритъ Коробковъ) прямо по списку посѣвовъ всегда заранее можно опредѣлять степень благонадежности арендаторовъ и состояніе ихъ хозяйства“. Поэтому слабая доходность городскихъ земель объясняется не размѣромъ арендной платы, а неудовлетворительною постановкою аренднаго дѣла. Если арендаторъ поставленъ въ правильныя экономическія условія, то обработка земли доводится имъ до возможнаго при данной системѣ хозяйства максимума, его платежная сила велика, и доходы города обезпечены. Благотворительная поддержка мелкихъ, убыточныхъ для арендатора, арендъ наноситъ ущербъ городской кассѣ и не спасаетъ арендатора отъ разоренія.

Въ поискахъ лучшаго городъ остановился на смѣшанной системѣ, занимающей середину между индивидуальной арендой и арендою обществами съ круговою порукою; эта система получила названіе „паевой“ системы, т. е. системы на паяхъ и является въ настоящее время самой распространенной въ саратовскомъ городскомъ земельномъ хозяйствѣ. Она заключалась въ томъ, что группѣ арендаторовъ, составленной съ согласія земельной администраціи, сдавалось въ арендное пользованіе очередное поле участка за условленную цѣну; земля въ полѣ раздѣлялась на пай между участниками товарищества, и каждый арендаторъ заключалъ съ городомъ особое условіе на доставшійся ему по раздѣлу пай за его единоличную отвѣтственность. Интересныя соображенія о достоинствахъ и недостаткахъ паевой системы, какъ и системы сдачи подесятинной находимъ въ отчетахъ городскихъ агрономовъ.

Подесятинная сдача состоитъ въ сдачѣ земли мелкими частями съ обмѣромъ, отводомъ и индивидуальной разцѣпкой ея въ натурѣ; она требуетъ гораздо больше административныхъ заботъ и ведетъ къ качественно-неравномѣрному распредѣленію земли между отдѣльными арендаторами. При значительной пестротѣ почвъ на городскихъ земляхъ уравнительное начало при раздѣлѣ участка имѣетъ не второстепенное значеніе: при паевой сдачѣ оно строго соблюдается самими пайщиками, при подесятинной же арендѣ требуется особое вниманіе земельной администраціи съ цѣлью избѣжать случаевъ сосредоточенія лучшихъ земель въ рукахъ однихъ арендаторовъ и худшихъ въ рукахъ другихъ. При громадной площади малоплодородныхъ земель, говорятъ саратовскіе агрономы, это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе, и всякій арендаторъ всегда предпочтетъ платить дороже дѣйствительной стоимости за хорошую землю, чѣмъ дешевле нормальной—за плохую. Кромѣ того, при паевой арендѣ возможно было установить порядкомъ оплаты пароваго поля не въ годъ уборки ржи, а въ годъ ея посѣва, дабы въ случаѣ смѣны арендаторовъ имѣть обезпеченіе своевременной уплаты арендной суммы за яровое поле, а также накопившихся недоимокъ прежнихъ лѣтъ; при непостоянствѣ состава подесятинныхъ арендаторовъ, когда весьма часты случаи аренды только паровой земли и безъ яровой, оплата впередъ паровъ не можетъ имѣть мѣста,

такъ какъ главнымъ и почти даже единственнымъ платежнымъ источникомъ является урожай. Вотъ причины, почему паевая аренда пользовалась со стороны земельной администраціи предпочтеніемъ и почему подесятинная сдача сохранилась лишь на немногихъ участкахъ. (См. Отчетъ гор. агрономовъ за 1908 г.).

Но и паевая аренда не является совершенствомъ. Крупный ея недостатокъ это уравнительное раздѣленіе земли. Чтобы достичь точности и безобидности дѣлежя, городская земля развертывается въ Саратовѣ между пайщиками съ соблюденіемъ особаго порядка. Въ каждомъ полѣ сѣвооборота пахатныя земли сортируются по почвеннымъ классамъ (пометамъ). При почвенной пестротѣ участковъ нерѣдко въ поле насчитывается 3, 4 и даже 5 пометовъ. Каждый пометъ дѣлится отдѣльно. Нерѣдки случаи, когда земля одного помета достается пайщику въ полѣ не въ одномъ мѣстѣ, а въ двухъ. То-же и съ почвой 2-го, 3-го и 4-го пометовъ. По тѣмъ-же правиламъ земля дѣлится во 2-мъ, 3-мъ и четвертомъ (если оно есть) поляхъ. Въ результатѣ такого уравнительнаго дѣлежя земля одного пайщика разбросана мелкими полосками по всему участку; въ лучшемъ случаѣ, говорятъ саратовскіе агрономы, количество полосъ равно числу полей, помноженному на число принятыхъ почвенныхъ пометовъ. Если напр. на участкѣ 4-хъ полевой сѣвооборотъ, и въ каждомъ полѣ имѣется 3 почвенныхъ типа, то наименьшее число полосъ равно 12. Возможно, что число полосъ будетъ вдвое больше. Мелкій дѣлежъ земли неизбежно связанъ съ черезполосицей; на мелкихъ полосахъ и клиньяхъ неудобна работа машинами по обработкѣ почвы, посѣву и уборкѣ хлѣбовъ; неудобны и частые переѣзды съ орудіями съ полосы на полосу. Вторымъ существеннымъ недостаткомъ системы паевой аренды являются передѣлы, въ силу которыхъ полосы земли переходятъ при каждомъ передѣлѣ въ новыя руки. Съ цѣлью найти иные способы болѣе рациональнаго разверстанія земли между участниками аренды въ Саратовѣ дѣлается опытъ нарѣзки паевъ въ одной межѣ каждый, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ паѣ было установлено свое дѣленіе на поля.

Такой опытъ былъ произведенъ въ 1910 году на одномъ участкѣ („Верхнее поле“ № 37), и затѣмъ распространили его еще на нѣсколько участковъ. Опытъ оказался удачнымъ, каждому арендатору отводился участокъ земли въ одной межѣ; по размѣрамъ участки нарѣзаны были примѣнительно къ инвентарю и рабочей силѣ прежнихъ сѣемщиковъ „Верхняго поля“; по качеству арендные пай составлены были изъ земель различнаго достоинства съ расчетомъ, чтобы въ каждомъ паѣ были бы и худшія и лучшія почвы; разцѣпка паевъ сдѣлана сообразно величинѣ и почвенному составу ихъ. При нарѣзкѣ арендныхъ участковъ они размѣщались такъ, чтобы возможно было соединеніе нѣсколькихъ смежныхъ паевъ въ группы изъ 4—5 домохозяйствъ для совмѣстной пастбы скота. Однако совмѣстная групповая пастба, замѣнившая собою выпасъ скота въ одномъ общемъ табунѣ, осуществима лишь при единообразномъ сѣвооборотѣ во всѣхъ паяхъ, входящихъ въ составъ группы; поэтому сѣвооборотъ, установленный городомъ становится обязательнымъ; дѣленіе паевъ на поля также установлено городомъ; благодаря принятому порядку, поля служащія пастбой (парь—весною, живые—по уборкѣ хлѣбовъ) въ предѣлахъ каждой группы лежатъ смежно, и скотъ можетъ свободно проходить поперекъ всѣхъ паевыхъ участковъ группы.

Важнымъ условіемъ успѣха хозяйства является удачно выбранный срокъ аренды. Саратовъ перебралъ различныя системы, и остановился на кратко-срочной, одногодичной. До 90-хъ годовъ земля сдавалась въ долгосрочную аренду; въ 1891 году долгосрочная аренда была прекращена и всѣ земли перешли въ хозяйственное завѣдываніе, т. е. стали сдаваться отдѣльнымъ лицамъ безъ круговой поруки на одинъ лишь посѣвъ. При этомъ предполагалось, что хотя земля будетъ сдаваться на одинъ годъ, но сама

аренда фактически превратится въ безсрочную, а иногда и въ наследственную; арендаторы исправные будутъ оставаться все время у одной и той же земли. Эта система по провѣркѣ на опытѣ показала свои хорошія и дурныя стороны. Основанія для сдачи земли на одинъ годъ лежать въ свободѣ дѣйствій города какъ собственника; въ случаѣ неисправности арендатора, не соблюдающаго кондичій аренды, городъ безъ судебной процедуры расторженія контракта, если-бы онъ былъ долгосрочнымъ, можетъ исключить арендатора изъ участка. И въ этомъ заключается одно изъ средствъ воздѣйствія на неаккуратныхъ арендаторовъ. Но рядомъ съ этой выгодой краткій срокъ имѣетъ и свои отрицательныя стороны: составъ съемщиковъ можетъ изъ года въ годъ мѣняться, земля можетъ подвергаться частымъ передѣламъ, загоны изъ года въ годъ могутъ переходить къ разнымъ лицамъ. Долголѣтній опытъ Саратова создалъ особыя формы аренды, въ которыхъ нѣсколько смягчаются указанные недостатки: земля дѣлится между наличнымъ составомъ арендаторовъ, и арендные пай не мѣняются въ продолженіи по крайней мѣрѣ срока сѣвооборота; въ случаѣ, если изъ состава аренднаго товарищества выбываетъ кто-либо изъ членовъ, новый арендаторъ получаетъ освобожденный пай безъ передѣла остальной земли; кромѣ того, если арендаторы интересуются городскимъ участкомъ, и тѣмъ болѣе, если онъ для нихъ необходимъ, то отступленія отъ установленныхъ городомъ порядковъ бывають не частымъ явленіемъ; въ свою очередь и администрація не злоупотребляетъ своимъ правомъ исключать арендаторовъ и прибѣгаетъ къ нему въ очень рѣдкихъ случаяхъ (Отчетъ Саратовск. агрономовъ за 1913 г.).

Но все же положеніе арендатора неустойчиво: у него нѣтъ увѣренности въ томъ, что при какомъ либо несчастіи и накопленіи недоимки у него не отнимутъ землю. Противъ одногодичной аренды остаются въ силѣ всѣ возраженія по существу, такъ какъ хозяйственные интересы арендаторовъ нельзя ставить въ зависимость отъ благорасположенія управы, которая мѣняется въ своемъ составѣ и которая всегда можетъ измѣнить и свою земельную политику. Мы приведемъ отзывы саратовскихъ агрономовъ по этому вопросу. Возражая противъ краткосрочной аренды они выставляли слѣдующія мотивы (Отчетъ за 1905 годъ).

Глубокая всапка простираетъ свое вліяніе за предѣлы одного года; борьба съ сорными травами требуетъ значительныхъ расходовъ въ первое время, а результаты ея могутъ быть использованы только въ теченіи ряда лѣтъ, пока, даже совсѣмъ запущенное поле, вновь не задичаетъ до своего первоначальнаго состоянія. Навозное удобреніе не можетъ быть употреблено по той причинѣ, что оно не настолько рентабельно, чтобы въ первый же годъ окупить затраты; для этого требуется пользованіе полемъ 2, 3 и 4 года. Рядовой посѣвъ сопряженъ съ употребленіемъ дорогихъ машинъ, однолѣтняя же аренда, нося въ себѣ всѣ признаки неустойчивости, препятствуетъ обзаведенію цѣннымъ инвентаремъ. И это относится ко всѣмъ видамъ живого и мертваго инвентаря.

Любой хозяйственный пріемъ, направленный къ улучшенію почвы и на усиленіе ея производительности, любой техническій пріемъ, направленный на усиленіе производительности труда, всякая капитальная затрата встрѣчаетъ противодѣйствіе въ однолѣтнемъ срокѣ аренды. Однолѣтняя аренда допускаетъ лишь тѣ культурные шаблоны, которые возросли на хищническомъ обращеніи съ землею періода экстенсивнаго земледѣлія. Препятствія агрикультурному прогрессу въ однолѣтнемъ пользованіи землей настолько велики, говорятъ саратовскіе агрономы, что если бы всѣ прочія условія аренды приняли бы вполне нормальную форму и не препятствовали бы росту производительныхъ силъ населенія, то одного годичнаго срока аренды было бы достаточно, чтобы оставить ихъ безъ всякаго вліянія и на поляхъ одно-

годичнаго пользованія закосеяють отсталыя формы земледѣлія, бездоходныя для владѣльца, раззорительныя для арендатора и опустошительныя для страны. Въ связи съ технической возможностью внести въ производство какія-либо улучшенія и сдѣлать какую-либо капитальную затрату, стоитъ непрочность однолѣтней аренды, смѣнность арендаторовъ, необеспеченность арендныхъ платежей и, какъ результатъ послѣдняго, повышенная арендная плата сравнительно съ платой при продолжительныхъ срокахъ. Въ безсознательномъ противодѣйствіи губительному вліянію на земледѣліе однолѣтней аренды, саратовская практика выработала—какъ, мы указывали, суррогатъ долговременной аренды—несмѣняемость исправныхъ плательщиковъ. Этотъ обычай заключается въ томъ, что если арендаторъ исправно вноситъ арендную плату, то на будущій годъ аренда ему обезпечена. Можетъ ли, однако, такой обычай замѣнить собою продолжительную аренду? спрашиваютъ агрономы и отвѣчаютъ: трактуя значеніе его, нельзя забывать, что на будущій годъ арендаторъ остается на участкѣ не въ силу права, а только по обычаю; обычай молчаливо поддерживается владѣльцемъ. Но что помѣшаетъ послѣднему нарушить обычай? Городъ поддерживаетъ его потому, что онъ выгоденъ; старый арендаторъ зарекомендовалъ себя состоятельнымъ хозяиномъ и аккуратнымъ плательщикомъ; какой же резонъ искать новаго, если прежній хорошъ, да и будетъ ли новый также аккуратно платить? Но стоитъ только арендатору по какой-нибудь причинѣ не заплатить арендной платы, запоздать, разориться или оспаривать какое-либо изъ правъ владѣльца земли, какъ онъ въ каждый моментъ воленъ выбросить своего кліента, и только потому, что онъ сталъ невыгоднымъ; интересы арендатора въ спорныхъ и сомнительныхъ случаяхъ конфликтовъ съ наймодателемъ ничѣмъ не могутъ быть поддержаны и совершенно игнорируются.

Мало того, въ цѣляхъ улучшенія качества состава арендаторовъ, городъ всегда былъ склоненъ замѣнить мелкаго хотя и исправнаго арендатора относительно болѣе крупнымъ, слабого—сильнымъ. Не имѣя права, опирающагося на законъ, продолжать аренду, и не зная, когда по волѣ владѣльца ей придетъ конецъ, арендаторъ въ названномъ обычаѣ не найдетъ побужденія вносить какія-либо улучшенія въ хозяйство и производить затраты. Рискъ арендатора не получилъ бы оправданія. Не смотря на то, что обычай несмѣняемости исправныхъ съемщиковъ позволилъ образоваться типу арендаторовъ, по 10, 20 и 30 лѣтъ безсмѣнно сидящихъ на одномъ участкѣ, все таки агрикультура ихъ совершенно ничѣмъ не отличается отъ общихъ пріемовъ смѣнныхъ ежегодно арендаторовъ. Такимъ образомъ заключаютъ агрономы, однолѣтняя аренда имѣетъ настолько существенныя недостатки, что въ рациональномъ хозяйствѣ ей не должно остаться мѣста; устраненіе недостатковъ однолѣтней аренды является обоюднымъ интересомъ для обѣихъ сторонъ.

При переходѣ къ долгосрочной арендѣ возникаетъ вопросъ о длинѣ срока. Слишкомъ длинный срокъ аренды лишаетъ городъ возможности повышать свои доходы параллельно росту земельной ренты. Короткая аренда наноситъ ущербъ правильной хозяйственной эксплуатаціи. Саратовскіе агрономы остановились въ своемъ проектѣ реформы на нѣкоторыхъ среднихъ положеніяхъ: сдача земли на 6 лѣтъ съ правомъ получить ее при исправности еще на 6 лѣтъ, а затѣмъ на вторыя и третьи 12 лѣтъ. Такимъ образомъ 36-ти лѣтній періодъ аренды долженъ слагаться изъ такихъ сроковъ: 6+6+12+12; при наступленіи каждаго промежуточнаго срока аренда повышается согласно выработаннымъ нормамъ. А чтобы арендаторъ не опасался производить какія либо меліораціи или возводить постройки, для этого необходимо уплачивать ему стоимость неиспользованныхъ затратъ.

Городскими агрономами поднятъ былъ также вопросъ о хуторскомъ хозяйствѣ. Этотъ вопросъ возникалъ и раньше, но встрѣчалъ оппозицію

главнымъ образомъ въ управѣ. Такъ напр. В. Коробковъ, авторъ обстоятельнаго доклада объ организациі аренды на городскихъ земляхъ, полагае, что единственной причиною успѣха хуторскаго хозяйства на городскихъ саратовскихъ земляхъ являются размѣры этого хозяйства; хозяйство хуторянъ лучше общиннаго потому, что посѣвы больше. В. Коробковъ высказывался за аренду, дополнительную, когда крестьяне берутъ у города столько земли, сколько надо для хозяйственнаго дополненія къ ихъ собственной землѣ. Хуторское же хозяйство, или какъ его называетъ Коробковъ поселенческая аренда, невыгодно для города. Разсужденія его сводятся къ слѣдующему. При поселенческой арендѣ часть земли должна поступить подъ выгонъ, который, сравнительно совершенно бездоходенъ. При дополнительной—вся удобная земля поступаетъ подъ посѣвъ. Для города, который будетъ цѣнить участки по ихъ валовому доходу, отъ этого собственно и будетъ зависѣть сравнительно большая доходность участковъ, сданныхъ въ дополнительную аренду. Но для другихъ землевладельцевъ дополнительная аренда имѣетъ и другія весьма существенныя выгоды. При такой арендѣ арендаторы почти всегда будутъ платить за землю выше ея дѣйствительной, правильно опредѣленной, стоимости и въ тоже время такое возвышеніе аренды не мало не отразится вредомъ на хозяйствѣ арендаторовъ. Напримѣръ: въ хозяйствѣ арендаторовъ, положимъ, находится 1000 десятинъ, изъ нихъ 500 ихъ собственной земли, 500 арендованной и обѣ половины совершенно равны по качеству. Правильная оцѣнка всего участка въ 1000 десят., положимъ, 5000 руб. въ годъ, слѣдовательно за арендованную половину должно-бы платить 2500 руб. въ годъ. Но въ дѣйствительности, говоритъ Коробковъ, при такихъ условіяхъ и за такой участокъ всегда будутъ платить не менѣе 3000 руб. и притомъ хозяйство арендаторовъ можетъ находиться въ отличномъ положеніи, потому что оно зависить отъ общаго дохода съ своей и арендованной земли. При арендѣ дополнительной арендаторы платятъ аренду землевладельцамъ не только за арендованную ими землю, но какъ-бы отчасти и за свою собственную. Такъ есть и такъ будетъ всегда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ излишка въ землѣ. И въ настоящее время зачастую арендаторы платятъ аренду совершенно несоотвѣтствующую стоимости земли и это только потому, что они снимаютъ землю имъ необходимую для дополненія собственныхъ хозяйствъ. Такова особенность дополнительной аренды.

Всѣ приведенныя здѣсь соображенія В. Коробкова односторонни. Они имѣютъ въ виду лишь интересы города, понятыя съ узкой точки зрѣнія землевладельцевъ помѣщиковъ. И самъ В. Коробковъ не могъ не прійти къ заключенію, что все таки создавшіяся условія заставляютъ городъ разрѣшить для желающихъ хуторское хозяйство. В. Коробковъ приводитъ примѣры, когда крестьяне, за дальностью разстоянія отъ ихъ усадебъ, устраивали себѣ на арендованной землѣ мазанки и ютились въ нихъ, претерпѣвая всѣ неудобства временнаго неблагоустроеннаго мѣстожительства.

Поэтому при практикѣ хуторскаго хозяйства возникаетъ вопросъ какъ обѣ устройствѣ постоянныхъ построекъ, такъ и о всякихъ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ. Обычно городъ требуетъ сноса построекъ по окончаніи договора и не оплачиваетъ тѣ улучшенія, которыя остаются въ пользу города. В. Коробковъ совершенно правильно указываетъ недостатки такого порядка. При этой формѣ аренды, говоритъ В. Коробковъ, если дѣйствительно имѣть въ виду довести земледѣліе до возможнаго совершенства, условія о вознагражденіи избѣгать нельзя. Можно создать заселеніе и при другихъ условіяхъ, но заставить арендатора безбоязненно затрачивать свой капиталъ въ землю, не ему принадлежащую, можетъ только условіе о вознагражденіи. Это такъ просто и ясно. Условіе о вознагражденіи въ денежномъ отношеніи не представляетъ для землевладельца ни малѣйшей опасности, потому что

такая аренда фактически превращается въ безсрочную и наследственную, и выдавать вознагражденіе не приходится почти никогда. Если-же при этихъ условіяхъ арендаторъ когда нибудь отказывается отъ аренды, то это признакъ, что управленіе землями находится въ рукахъ совершенно неумѣлыхъ людей.

Саратовскіе агрономы, Г. Клигъ и Б. Медвѣдевъ, рѣшительно высказываются за устройство хуторскаго хозяйства. Признавая нѣкоторыя темныя стороны (отсутствіе выгона), авторы проекта реформы находятъ, что выгоды хуторскаго хозяйства многочисленны. Совершенно уничтожается вредъ черезполосности разбросанныхъ по участку полосъ каждаго пая; обработка полей, уходъ за культурами, надзоръ, всѣ полевныя работы выигрываютъ отъ концентрации земли въ одномъ мѣстѣ. Облегчается проѣздъ на поля. Благодаря сконцентрированному мѣстонахожденію всѣхъ клиньевъ устраняются лишніе переѣзды при полевыхъ работахъ съ мѣста на мѣсто. Кромѣ того, всѣ разстоянія отъ усадебъ до разныхъ мѣстъ полей сокращаются до минимума. Близкое сосѣдство хутора и полей не только облегчаетъ вывозку навоза для удобренія, но и разрѣшаетъ самый вопросъ объ употребленіи навоза, рентабельнаго при дальнейшей перевозкѣ. Облегчается возка всѣхъ предметовъ урожая, изъ которыхъ гуменные корма и корнеплоды и клубнеплоды весьма громоздки. Подъ влияніемъ самостоятельнаго хозяйственнаго положенія у арендаторовъ пробуждается инициатива, и онѣ разрабатываетъ нови, сокращаетъ пастбища и лучше обрабатываетъ землю. Въ связи съ возможностью культурныхъ улучшеній и готовности сдѣлать ихъ, въ хуторскихъ хозяйствахъ найдеть себѣ приложеніе агрономическая консультація.

Но устройство хуторовъ требуетъ особыхъ заботъ и однимъ изъ важныхъ условій введенія хуторскаго хозяйства является кредитъ, безъ помощи котораго нельзя рассчитывать на массовое появленіе солиднаго арендатора и на какіе либо шаги впередъ по сравненію съ обычнымъ типомъ крестьянскаго хозяйства. На каждый хуторъ потребовалось-бы, какъ это подсчитываютъ агрономы: на обводненіе около 300 руб., на постройки 800 рублей. Кредитъ на постройки возможно было бы сократить на 50%, т. е. до 400 руб., т. к. остальная сумма могла быть выручена изъ ликвидированнаго имущества на старомъ мѣстѣ. Во многихъ случаяхъ достаточно было-бы ссуды только на переносъ арендаторскихъ построекъ. Всего на хуторъ потребовалось-бы около 700 р. Если хуторъ обслужить 50—60 десятинъ, то на десятину придется кредита около 12—14 руб. Считая ссуду съ погашеніемъ, выданной изъ 6%, на десятину придется платить 70—80 к.

Интересны расчеты агрономовъ въ случаѣ, если бы ихъ проектъ былъ принятъ. Расчеты эти таковы.

Городскихъ земель, занятыхъ полевымъ хозяйствомъ, имѣется около 55,000. Изъ нихъ 6356 десятинъ заняты уже теперь поселенческой арендой. Около 7—8 тысячъ десятинъ, въ силу бесплодности земель, пока не найдутъ охотниковъ поселиться и по прежнему останутся подъ кормовую площадь. Такимъ образомъ пригодными подъ хуторское хозяйство остается около 40,000 дес. Считая средний размѣръ хуторскаго хозяйства въ 50 дес., при полномъ развитіи хуторской аренды, образуется 800 хуторовъ. Обводненіе ихъ обойдется городскому управленію въ 240,000 руб. Кредитъ на постройки до 320,000, а всего 560,000 р. Въ настоящее время городъ имѣетъ около 2400 арендаторовъ пахотныхъ земель. При полномъ проектированіи хуторскаго хозяйства около $\frac{2}{3}$ ихъ лишатся городской аренды. Рѣзкость перехода отъ мелкой аренды къ болѣе крупной, въ значительной мѣрѣ смягчается тѣмъ обстоятельствомъ, что около 5—6 тысячъ десятинъ земли ежегодно съ трудомъ находятъ себѣ сѣмщиковъ и они почти навязываются. Затѣмъ введеніе хуторскаго хозяйства будетъ производиться посте-

пенно. На первое время, до выясненія ближайшихъ результатовъ хуторскаго хозяйства на практикѣ въ тѣхъ условіяхъ, въ какія попадетъ хозяйство на городскихъ земляхъ, возможно ограничиться $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ исчисленной суммы.

Резюмируя всѣ свои положенія саратовскіе городскіе агрономы предлагали управѣ и думѣ слѣд. измѣненія:

1. Срокъ сдачи земель 6 лѣтъ съ правомъ возобновить аренду на тотъ же срокъ на вторые 6 лѣтъ, а потомъ на 2-е и 3-е двѣнадцатилѣтія. 2. Въ случаѣ прекращенія аренды по какой бы то ни было причинѣ не по винѣ арендатора, послѣднему уплачивается стоимость неиспользованныхъ затратъ. 3. Арендныя цѣны устанавливаются: а) на основаніи доходныхъ данныхъ. Арендная плата 2-го шестилѣтія опредѣляется на томъ же основаніи урожая, но она не можетъ быть выше 1-го шестилѣтія. Плата 2-го и 3-го двѣнадцатилѣтія не можетъ превышать плату предыдущаго двѣнадцатилѣтія больше, чѣмъ на 10%. Въ случаяхъ споровъ, соглашеніе устанавливается при помощи третейской комиссіи. 4. Отмѣняется задержаніе хлѣба на поляхъ. 5. Земли сдаются участками по 50—60 десятинъ подъ хутора. 6. Хуторскіе участки обводняются за счетъ города. 7. Постройки возводятся арендаторомъ за счетъ ссуды въ размѣрѣ не болѣе 50% стоимости построекъ, т. е. 400 р. со стороны Городскаго Управленія. 8. Для улучшенія живого и мертваго инвентаря хуторянъ городомъ открывается кредитъ.

Проектъ агрономовъ былъ рассмотрѣнъ въ 1906 году земельной комиссіей, но дѣло не получило движенія до сихъ поръ. А вмѣсто этого городъ, напуганный аграрными беспорядками 1905 года, возбудилъ въ 1907 году ходатайство объ разрѣшеніи продажи городской вишвыгонной земли.

Г. Саратовъ во всей своей прежней земельной политикѣ руководился исключительно частновладѣльческими мотивами и привелъ своихъ арендаторовъ крестьянъ къ высокимъ аренднымъ цѣнамъ безъ соотвѣтствующаго поднятія урожайности. Вотъ справка объ урожайности на городскихъ земляхъ въ пудахъ (Отчетъ агрон. 1905 г.).

Сѣверныя земли.

Годы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овесь.	Подсолн.	Просо.
1897	35	32	31	20	1	11
1898	48	28	20	17	2	10
1899	32	24	18	21	9	9
1900	42	33	45	33	8	35
1901	27	13	10	0	13	0
1902	40	24	18	0,9	19	0

Южныя земли.

1897	40	30	35	25	3	15
1898	55	30	30	20	2	15
1899	58	59	35	51	35	60
1900	45	31	55	51	27	38
1901	25	19	11	0,8	17	8
1902	48	41	40	21	21	21

Какъ видимъ, тенденціи урожаявъ къ повышенію не существуетъ. А окладная сумма сданныхъ въ аренду земель за это время подверглась значительному измѣненію и съ 181782 р. 88 к. 1897-го года она возросла до 223004 р. 75 к. 1903-го года. Окладъ за 12 лѣтъ съ 1892 года по 1903 включительно въ среднемъ составлялъ 203397 р. 90 к.; окладъ пре-

дыдущихъ 11 лѣтъ съ 1881 года по 1891 включительно равенъ въ среднемъ счетѣ 175830 р. 20 к. Еще большая разниа получится, когда мы сравним не окладныя суммы по городскимъ землямъ, а цифры дѣйствительныхъ поступленій: за періодъ съ 1881 г. по 1891—въ годъ поступило въ среднемъ 155810 р. 25 к., а въ годъ второго періода—съ 1891 по 1903 годъ 201212 р. 19 к., т. е. почти на $\frac{1}{3}$ больше.

„Никакихъ техническихъ улучшеній, говорятъ агрономы, въ агрикультурѣ арендаторами не было сдѣлано. Сроки аренды не удлиннились, и производительность почвы и земледѣльческаго труда не имѣла источника къ повышенію. А арендаторы все платили и платили, все повышали плату и до сихъ поръ интересы города, не смотря на отрицательныя стороны аренды, были съ избыткомъ обезпечены. Но такъ какъ арендная плата возрастала не пропорціонально доходности, то свободныя землепашцы мало-по-малу фактически превращались въ работниковъ на земледѣльцѣ. Въ будущемъ количество земли не возрастетъ, при неизмѣнности наличныхъ хозяйственныхъ условій, производительность ея по прежнему не увеличится, численность мѣстнаго населенія путемъ естественнаго прироста увеличится, переселенія до сихъ поръ не успѣвали откачивать прироста. Наступитъ, если уже не наступилъ, моментъ, когда арендная плата въ своемъ поступательномъ движеніи наталкивается на неопределимое препятствіе; этотъ предѣлъ—голодная цѣна, которая уже не могутъ повышаться, такъ какъ исчерпаны всѣ источники къ повышенію. При настоящихъ экономическихъ условіяхъ земледѣльческаго промысла предѣльная высота арендныхъ цѣнъ подъ напоромъ потребительнаго требованія рабочей силы должна будетъ подвигаться назадъ, не смотря на дѣйствіе всѣхъ прочихъ прежнихъ причинъ. Не говоря о будущемъ, въ настоящемъ—интересы земледѣльцѣ уже не имѣютъ такого прочнаго обезпеченія, какъ было ранѣе и какъ кажется теперь“.

Ненормальность арендныхъ отношеній на земляхъ Саратова сказывается съ особою силою на состояніи недоимокъ. Очень крупныя недоимки накопились въ 1905 году, надъ вліяніемъ общахъ политическихъ событій; но и до того, какъ и въ дальнѣйшемъ, положеніе оставалось далеко не удовлетворительнымъ. Напр. къ началу 1904 года по всѣмъ участкамъ хозяйственнаго завѣдыванія числилась 133,028 р. 90 к. недоимки; если присоединить сюда окладъ за 1903 годъ, то общія суммы платежей, которые должны были внести арендаторы, равна была 243,703 р. 10 коп. что въ два съ половиной раза превышало окладъ и конечно не могло быть внесено. Нѣкоторыя суммы (при томъ значительныя) накопились изъ давнихъ поръ и не подавали надежды на поступленіе. Крестьяне—арендаторы, забравшись въ неоплатную недоимку по отношенію къ городу, въ концѣ концовъ бросали участки, взятые у города, отъ чего становились еще бѣднѣе. Имущество этихъ выбывшихъ арендаторовъ незначительно, и городъ, если бы онъ даже продѣлалъ всю сложную процедуру судебныхъ взысканій, то все же ничего не получилъ-бы, такъ какъ рядомъ съ городскими недоимками выступили бы казенныя и земскія, которыя по закону ставятся въ первую очередь.

Событія 1905 и 1906 годовъ, какъ и постигшія въ это же время сильный неурожай создали для земельного хозяйства Саратова катастрофическое положеніе; вотъ данныя.

Слѣдовало къ поступленію (въ тыс. руб.):

	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Недоимокъ	94,5	252	384
Оклада	182,5	171	168
Всего	277,0	423	552

Поступило въ дѣйствительности (въ тыс. рубл.):

Недоимокъ	4,9	19	93
Оклада	19	24,5	96
Всего	24	43,5	199
Общій дефицитъ составл.	253	379,5	353

Слѣдуетъ замѣтить, что общій дефицитъ уменьшенъ, такъ какъ изъ цифръ предполагаемыхъ окладовъ мы видимъ, что они не росли, а падали.

Положеніе исправилось лишь въ 1909 году благодаря очень высокому урожаю, хотя и не по всѣмъ участкамъ одинаковому. Лучшій урожай былъ на сѣверныхъ земляхъ, хотя и на южныхъ земляхъ большинство арендаторовъ-недоимщиковъ раздѣлалось съ долгами. По отчету саратовскихъ агрономовъ за 1909 годъ всего по виѣвыгоннымъ землямъ поступило 399,505 р. 04 к., что составляетъ сумму значительно превышающую двойной окладъ. При сравненіи со смѣтной цифрой, равной 149.310 р., поступления составляютъ 269%, т. е. превышаютъ ее почти въ 2.7 разъ. Въ абсолютныхъ цифрахъ сверхсмѣтныя поступления равны 250.195 р. Такихъ результатовъ не было за все долгое время существованія городского земельного хозяйства. Въ этихъ поступленияхъ потонула почти цѣликомъ недоимка, образовавшаяся за 1905—1907 годы земельной неурядицы и неурожаевъ. Недоимка, завѣщанная отчетному году длиннымъ рядомъ предыдущихъ лѣтъ вплоть до 1908 года, составляла громадную сумму въ 381.934 р. Къ концу отчетнаго года она сократилась до 150,289 р. Значительная часть оставшейся недоимки числилась за прежними арендаторами, затѣмъ выбывшими изъ городской аренды. Это обстоятельство въ сильной мѣрѣ колебало благонадежность недоимокъ, такъ какъ полученіе недоимокъ вообще идетъ съ большимъ трудомъ, чѣмъ оклада, а полученіе недоимокъ съ имущества, или посѣва на чужой землѣ представляетъ особыя трудности. За рѣдкимъ исключеніемъ недоимщики выбывшіе изъ аренды, имѣютъ слабыя хозяйства, часто совсѣмъ не имѣютъ посѣва, и въ результатѣ, значительная доля недоимокъ относится къ числу безнадежныхъ.

Урожай 1910 года былъ довольно пестрый, а урожай 1911 года относился къ числу плохихъ; урожай 1912 года—ниже средняго и урожай 1913 года—средній. Отсутствие крупныхъ неурожаевъ послѣ потрясеній 1905—1906 годовъ облегчили состояніе арендаторовъ и городского хозяйства, но положеніе остается неустойчивымъ. На 1 января 1914 года на сѣверныхъ земляхъ лежало 85 т. р. или по 2 р. 87 коп. на десятину; на южныхъ земляхъ—17 т. р. или по 94 коп. съ десятины. Начавшаяся въ 1914 году война и затѣмъ революція по всей вѣроятности надолго выбили городское земельное хозяйство изъ колеи. Согласно напр. отчету агрономовъ за 1913 годъ арендаторами городскихъ земель являются большою частью мало—и безземельные крестьяне сосѣднихъ окружающихъ поселеній. На 2415 арендаторовъ сѣверныхъ и южныхъ виѣвыгонныхъ земель, снимающихъ 50087 десятинъ городской земли, приходилось всего 3489 десятинъ надѣльной земли и 4919 десятинъ собственной земли; арендуютъ они кромѣ городской земли еще на сторонѣ 4160 десятинъ; посѣвная площадь на городской землѣ равнялась 27190 десятинамъ. Такимъ образомъ, надѣльныя и собственныя земли арендаторовъ (12568 десятинъ) составляютъ меньше половины городской посѣвной площади (46%) и 25% всей сданной городской земли.

Площадь земли, снимаемой арендаторами еще на сторонѣ, составляетъ едва 8% арендуемой тѣми же лицами у города.

Вотъ данныя за 1910—1913 г.г.

ГОДА.		Число аренда-торовъ.	Надѣльн. земли.	Собствен-ной земл.	Арендуем. на сторонѣ земли.	На город-ской землѣ посѣвная площадь.
1910	сѣверн.	1436	4608	2942	2015	14339
	южн.	1186	3542	1481	1964	10581
1911	сѣверн.	1431	4952	3180	1180	15233
	южн.	1215	3444	1403	2101	10658
1912	сѣверн.	1439	3815	3883	1875	15429
	южн.	1199	3805	1363	2003	10868
1913	сѣверн.	1475	5285	3696	2301	16702
	южн.	940	3489	1223	1859	10487

Въ заслугу городу, и агрономамъ по преимуществу, надо поставить заботы о введеніи у арендаторовъ болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. За время съ 1895 года плугъ вытѣснилъ соху почти окончательно; въ 1895 году на 100 штукъ плуговъ приходилось 400 сохъ, а въ 1914 году на тѣ же 100 штукъ насчитывалось только 18 сохъ и то не для пашни, а для садки и полки пропашныхъ растений. Количество вѣялокъ увеличилось съ 9 до 48 штукъ на 100 арендаторовъ; за время съ 1909 года по 1914 года число жнеекъ увеличилось съ 125 до 618 штукъ.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе земельного хозяйства Саратова на виѣвыгонныхъ земляхъ. Въ общемъ оно производитъ впечатлѣніе какого-то побочнаго для города предпріятія, отъ котораго городъ самъ не прочь былъ-бы избавиться, о чемъ свидѣтельствуетъ какъ слабое вниманіе Думы, удѣляемое проектамъ введенія хуторского хозяйства, такъ и возбужденіемъ ходатайства о распродажѣ этихъ земель.

Хозяйство выгонное, т. е. расположенное въ предѣлахъ 4-хъ верстной пропорціи выгона, характеризуется болѣе смѣлыми опытами введенія прѣемовъ интенсивной культуры. Новые опыты болѣе производительной эксплуатаціи выгона начаты были съ 1893 года; до тѣхъ поръ часть выгонной земли оставалась подъ выпасъ скота, а часть сдавалась подъ посѣвы хлѣбовъ безъ соблюденія сѣвооборота по очень низкимъ аренднымъ цѣнамъ (5—7 р. десятина). Земля была такъ истощена, что на пахатныхъ участкахъ давала низкіе урожаи и вводила арендаторовъ въ неоплатныя недоимки; на пастбищныхъ же участкахъ, не смотря на большую площадь земли, кормовъ хватало лишь на весну на 1—2 мѣсяца; земля вълѣдствіе крайняго своего уплотненія плохо принимала и задерживала влагу, и травы быстро вымидали. Стало совершенно ясно, что никакая площадь выгона не можетъ прокормить въ теченіе всего лѣта городской скотъ; потребовались реформы. Въ сентябрѣ 1893 года рѣшено было начать частичную распашку выгона и въ теченіе 3-хъ лѣтъ сѣять на этой части хлѣба; затѣмъ запустить разработанный участокъ въ залежь, распахать слѣдующій и снова пустить его въ залежь. Такимъ образомъ мало по малу весь выгонъ будетъ разрыхленъ.

По прошествіи перваго трехлѣтія Дума пришла къ заключенію о необходимости выработать какой либо опредѣленный планъ распашки выгона. Рѣшено было разбить весь выгонъ, занимающій тогда площадь въ 4½ тыс. десятинъ, на 15 полей, по 300 десятинъ въ каждомъ съ такимъ планомъ хозяйства: ежегодно одно поле заново распахивается, два года затѣмъ идетъ

подъ бахчи, два года подъ колосовые хлѣба и затѣмъ на 11 лѣтъ запускается подъ выгонъ городскихъ стадъ молочнаго скота.

Принятія мѣры дали возможность сильно повысить арендные цѣны на вновь поднятыя земли и довести ихъ до 50, 75 и даже 100 руб. съ десятины. Но запущенныя подъ залежь поля заросли слишкомъ медленно, такъ какъ въ первый годъ пара покрывалась малопрігоднымъ бурьяномъ, который вытѣснялся травами лишь послѣ 4 или 5 лѣтъ. Тогда то и возникъ вопросъ о введеніи въ оборотъ травосѣянія. Въ 1905 году саратовскіе городскіе агрономы представили проектъ выгоннаго травопольнаго хозяйства, который оканчивался слѣдующими вопросами, поставленными думѣ: 1) Угодно-ли Думѣ въ цѣляхъ улучшения выгона ввести травопольное выгонное хозяйство, вмѣсто теперешняго залежнаго. 2) Угодно-ли принять предложенный 17-польный сѣвооборотъ съ прирѣзкою къ теперешнему выгонному пространству 600 дес. изъ близъ лежащихъ къ городу пахотныхъ участковъ 4-хъ верстной выгонной пропорціи. 3) Угодно-ли ассигновать на посѣвъ одного поля травосѣянія ежегодно 6,150 рублей, начиная съ 1907 г. на посѣвъ 1908 года.

Постановленіемъ Думы отъ 23 марта 1907 года рѣшено было въ выгонѣ ввести травопольное хозяйство, въ которомъ послѣ 3-хъ лѣтняго пользования землею, какъ пашнею, выгонъ долженъ засѣваться травой и послѣ 3-хъ укосныхъ лѣтъ поступать на 10 лѣтъ въ залежь.

Въ то время травосѣяніе было еще мало распространено въ Саратовской и смежныхъ губерніяхъ; но на большихъ площадяхъ, въ особенности на площади выгона, травосѣяніе было вовсе не испробовано. Для выясненія вопроса, какія изъ кормовыхъ травъ наиболѣе подходятъ къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, въ 1895 году было устроено опытное поле на пяти десятинахъ съ небольшими ассигнованіями; первые опыты были неудачны, вызвали сомнѣнія въ средѣ гласныхъ, что привело къ разговорамъ о прекращеніи опытовъ. Однако дальнѣйшіе опыты скоро исправили настроеніе и убѣдили гласныхъ въ томъ, что первыя неудачи зависѣли исключительно отъ сильныхъ засухъ 1895 года и отъ плохой подготовки почвы.

Уже первые посѣвы костра привели къ весьма благоприятнымъ результатамъ и повысили доходность земли съ 7 р. за десятину до 26½ р. Вышедшая изъ подъ травосѣянія 8-ми лѣтняя залежь оказалась высокоцѣнной для бахчевой культуры и ее охотно снимали по 35—40 руб. за десятину. Бахчеводство стало укрѣпляться на городскихъ земляхъ и особое значеніе получило разведеніе арбуза. Всѣ эти нововведенія, помимо высокаго культурнаго значенія, привели къ значительному поднятію доходности земли.

Вотъ какова была доходность 1 десятины выгонныхъ земель, начиная съ 1899 года, съ введеніемъ бахчевыхъ культуръ:

1899 г.	15 р. 53 коп.	1905 г.	24 р. 19 коп.
1900 „	15 „ 55 „	1906 „	24 „ 16 „
1901 „	15 „ 67 „	1907 „	32 „ 54 „
1902 „	16 „ 54 „	1908 „	33 „ 25 „
1903 „	21 „ 99 „	1909 „	36 „ 28 „
1904 „	24 „ 33 „		

Если взять средніе выводы по пятилѣтіямъ, то получимъ

Пятилѣтіе 1899—1903 г.г.	17 р. 04 к. съ 1 дес.
„ 1904—1908 „	28 „ 69 „ „
„ 1909—1913 „	31 „ 97 „ „

Ростъ доходности особенно кажется сильнымъ, если сопоставить цѣну послѣдняго пятилѣтія (31 р. 97 к.) съ доходностью пятилѣтія 1887—1898 г.г., когда земля давала всего по 6 р. 09 коп. съ десятины. Такъ удачны во всѣхъ отношеніяхъ оказались начинанія Саратова по введенію травосѣянія въ выгонное хозяйство.

Большого вниманія заслуживаетъ также лѣсное хозяйство г. Саратова.

Въ настоящее время г. Саратову принадлежит 9.322 десятины земли подъ лѣсомъ, но собственно лѣсной площади, годной для эксплуатаціи считается 8.504 дес.; остальные же 818 десятины представляютъ площадь неудобную, покрытую озерами, рѣчками, сыпучими песками, каменистыми мѣстами и обрывами. Точнаго измѣренія лѣсной площади нѣтъ, но согласно принятымъ въ отчетахъ по городскому лѣсничеству даннымъ, оказывается:

Сплошнаго лѣса	6.122 дес.
Рѣдколѣся	888 „
Пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій	1.494 „
Всего	8.504 дес.

Весь лѣсъ находится въ 15 различныхъ по величинѣ и мѣстонахожденію лѣсныхъ дачахъ, разбросанныхъ на протяженіи болѣе 100 верстъ. Къ сожалѣнію двѣ самыя большія дачи: Рыбушанская и Корсаковская находятся въ наибольшемъ отъ города разстояніи (45 верстъ). Рыбушанская дача имѣетъ общую площадь удобной для эксплуатаціи земли 1.669,2 дес., изъ которыхъ сплошнаго лѣса числится 1.233,5 дес., рѣдколѣся 239,4 дес., и пахаты и сѣнокосовъ 196,3 дес. Корсаковская дача имѣетъ общее протяженіе 1.555,7 дес. земли, въ томъ числѣ: сплошнаго лѣса 1.280,6 дес., рѣдколѣся 136 дес., и пахаты и сѣнокосовъ 139,1 дес. Такимъ образомъ, по площади сплошнаго лѣса, наиболѣе подходящаго для веденія правильнаго лѣснаго хозяйства первое мѣсто занимаетъ Корсаковская дача. На третьемъ мѣстѣ стоитъ Лысогорская дача, площадью въ 1.379,2 дес.; эта дача находится всего въ 5 вер. отъ города, въ чемъ заключается главное ея достоинство. Три упомянутыя дачи занимаютъ пространство въ 4.604,1 дес. или 54,1% общей площади лѣса; площадь сплошнаго лѣса равна 3.723,4 дес. или 60,8%; сопоставленіе процентныхъ данныхъ показываетъ, что и качественное значеніе этихъ дачъ высоко. Остальныя лѣсныя дачи находятся на разстояніи 20—35 в. отъ Саратова (кромѣ одной „Гусельское займыще“, находящейся въ 5 верстахъ и двухъ острововъ противъ Саратова). По зрѣлости и мощности породъ насажденія первое мѣсто занимаетъ Лысогорская дача.

Въ топографическомъ отношеніи положеніе лѣсныхъ дачъ неровное, даже гористое, что вмѣстѣ съ разбросанностью ихъ и удаленностью отъ города, затрудняетъ веденіе хозяйства. Всѣ лѣсныя дачи находятся въ завѣдываніи специальной администраціи, состоящей изъ лѣсничаго, объѣздчика (4 человекъ), лѣсниковъ (24), приказчика и писмоводителя. По лѣсному хозяйству ежегодно составляются отчеты за подписью лѣсничаго; отчеты полны и интересны по содержанію.

Во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ преобладающей древесной породой является дубъ (63%); затѣмъ идетъ береза (6%), липа (2%) и другія породы. И въ данномъ отношеніи, какъ и въ другихъ случаяхъ, Корсаковская дача имѣетъ первенство предъ другими (84% приходится на дубъ); затѣмъ идутъ: Рыбушанская дача (74%) и Перепелкинская (71%); на Лысогорской дачѣ преобладаетъ липа (49%); это единственная дача, гдѣ растетъ эта порода (если не считать двухъ небольшихъ дачъ, гдѣ встрѣчается также липа, но лишь въ размѣрѣ 4%).

Хозяйство въ городскихъ лѣсахъ поставлено на рациональную почву сравнительно недавно; до 1890 года оно велось безъ всякой системы; въ дачахъ, лежащихъ близко къ городу, лѣсъ рубили на дрова и на другія нужды города; въ далекихъ дачахъ сдавали лѣсъ на срубъ. Съ 90-хъ годовъ городъ обращаетъ больше вниманія на лѣса, управленіе которыми отдѣляется въ особое хозяйство, причемъ приглашается специалистъ-лѣсничій. Составлены были планы хозяйства по отдѣльнымъ лѣснымъ дачамъ и приступлено было къ лѣсоустроительнымъ работамъ. Первою была устроена Лысогорская дача въ 1892 году, затѣмъ мало по малу были приведены въ порядокъ остальные дачи и по прошествіи 16 лѣтъ всѣ дачи оказались устроенными и введенными въ правильное хозяйство.

Всѣ устроенныя дачи разбиты на кварталы просѣками; площадь квартала въ среднемъ 110—150 десят.; ширина просѣкъ 1½—2 саж. Проведеніе просѣкъ дѣлается на основаніи многихъ соображеній, какъ напр. для облегченія надзора, для борьбы съ пожарами, для приведенія дачи въ благоустроенный видъ и облегченія доступа къ ней; съ этой же цѣлью въ промежуткахъ между просѣками проведены параллельныя ряды столбовъ визирувъ на разстояніи 100 саж. другъ отъ друга.

Эксплоатація лѣса происходитъ какъ путемъ сплошной вырубкы созрѣваго участка, такъ и путемъ выборочной рубки и прочистокъ. Въ первомъ случаѣ срубка лѣса сдается обычно съ торговъ десятинными дѣлянками; во второмъ случаѣ примѣняется хозяйственный способъ. Оборотъ рубки въ зависимости отъ породы лѣса и условій мѣстности установленъ въ 40 лѣтъ и въ 50 лѣтъ для высокоствольнаго лѣса и значительно меньшій для обручнаго и корзиночнаго хвороста (10 лѣтъ и 1 годъ).

Установленная система хозяйства, съ правильнымъ планомъ рубки по опредѣленной площади ежегодно, страдаетъ съ финансовой стороны однимъ существеннымъ недостаткомъ, происходящимъ отъ слѣд. причинъ. Площадь ежегодно вырубимаго лѣснаго пространства опредѣляется общей суммою площади лѣса, дѣленнаго на оборотъ рубки; очевидно, что лѣсъ не растетъ равномерно на всемъ протяженіи и что поэтому одно и тоже количество десятинъ не даетъ одинаковаго количества древесины; одна лѣсосѣвка приходится на болѣе мощное и густое насажденіе, другая на худшее. Такимъ образомъ, хотя оборотъ рубки строго выдерживается изъ года въ годъ, по финансовыя итоги лѣснаго хозяйства неодинаковы изъ года въ годъ. И валовой, и чистый доходъ представляютъ изъ себя скачущую ломаную линію. Доходъ то достигаетъ крупныхъ размѣровъ (напр. въ 1903 г.—63 т. р., въ 1906 году—65,6 т. р., въ 1909 году—71 т. р., въ 1914 году—76,5 т. р.), то быстро и неожиданно падаетъ (въ 1904 году—47,4 т. р.; въ 1907 году—53 т. р., въ 1910 году—60,5 т. р.). Надо замѣтить впрочемъ, что порядокъ учета по площади принятъ не только въ Саратовѣ, но и во всей Россіи, да и во многихъ мѣстахъ заграничій. Болѣе совершеннымъ, хотя и болѣе труднымъ, является принятый напр. въ Швеціи порядокъ учета по среднему текущему приросту древесины.

Мы предлагаемъ таблицу доходовъ и расходовъ лѣснаго саратовскаго хозяйства, въ которой указаны всѣ главнѣйшіе факторы, вліяющіе на чистую доходность (см. таблицу на стр. 279). До 1890-хъ годовъ, пока еще лѣсное хозяйство не было устроено, доходы были не велики, хотя расходы ограничивались только содержаніемъ караульщикова. При введеніи правильной системы хозяйства прежде всего были увеличены расходы, но затѣмъ быстро стали расти валовые и чистые доходы; изъ сопоставленія данныхъ за 1898 г. и 1914 годъ видно, что доходы возрасли за это время въ 1,86 раза, а расходы въ 1,77 раза.

ВѢДОМОСТЬ ДОХОДАМЪ И РАСХОДАМЪ ПО САРАТОВСКОМУ ГОРОДСКОМУ ЛѢСНИЧЕСТВУ ЗА 1897—1914 Г.Г.

Г О Д Ы.	Д О Х О Д Ы.			Р А С Х О Д Ы.						Чистый доходъ.		
	Продажа лѣса.	Побочная польза.	Штрафы.	Всего	Административныя работы.	Каменно-земельныя работы.	Ломовыя работы.	Единообразныя работы.	Разныя работы.		Налоги.	Всего.
1897	7306	414	187	40218	6595	1478	1726	—	—	1357	11156	29062
1898	7306	368	276	41135	7620	2985	3461	1419	—	1357	16842	24293
1899	7276	11180	362	52444	8275	3715	7438	1591	—	1313	22382	30112
1900	7276	16706	362	59366	8414	3402	7795	1787	—	1557	23053	36313
1901	7172	16777	168	59366	9400	4365	4638	2685	148	2064	23380	37492
1902	7938	23380	254	60872	10748	3281	4529	3168	228	2160	28819	31927
1903	7892	10867	284	55146	10748	3281	2417	2403	63	2225	21843	41593
1904	8048	16436	256	63436	11106	3625	874	1167	67	2225	20404	27026
1905	8048	13829	184	47430	11463	4363	1239	—	197	2340	20661	38549
1906	8048	15554	184	59210	12303	4337	1851	661	361	2424	20661	38549
1907	8048	15573	192	65641	12185	3265	2787	2328	282	2889	21212	44429
1908	8240	14880	261	53888	11610	3584	2787	1879	282	2583	23116	30272
1909	8240	16438	357	54518	12249	5091	1505	1339	282	2992	23998	30520
1910	8240	15944	521	70891	12553	4792	2834	1339	163	3282	24963	45928
1911	8240	18373	554	60474	12523	2725	4064	753	267	3448	23780	36694
1912	8441	22155	814	65150	12582	3895	3619	1150	194	4101	25541	39609
1913	8461	19565	519	61676	12568	2922	4570	279	409	4164	24912	36764
1914	8504	21047	1057	65776	13397	4743	1918	408	175	4152	24793	40983
1914	8504	20400	506	76521	13879	6402	3791	920	251	4589	29832	40689
Итого за 18 л.	—	—	—	1053292	—	—	—	—	—	—	405637	617685
За 1 г.	8504	—	—	58516	—	—	—	—	—	—	22535	35982

Итакъ, за 18 лѣтъ съ 8504 десятинъ поступило чистаго дохода 647685 руб., что составитъ, въ среднемъ, за одинъ годъ 35983 руб., а перевода доходъ на одну десятину, получимъ 4 руб. 23 коп. Но доходъ не есть величина постоянная; съ годами онъ увеличивается. Дѣйствительно, за 9 лѣтъ, съ 1897 по 1906 г.г., поступило 295767 руб., за позднѣйшіе 9 лѣтъ, — съ 1906 по 1914 г.г., 351888 руб. Въ первомъ случаѣ головой доходъ съ десятины равняется 4 руб. 15 коп., а во второмъ — 4 руб. 73 к. Такимъ образомъ, за послѣдніе 9 лѣтъ доходность возрасла на 15⁰/₀; между тѣмъ какъ площадь лѣсоубыточныхъ рубокъ не только не возрасла, но нѣсколько уменьшилась: въ первомъ періодѣ было вырублено 2354 дес., а во второмъ 2131 десятинна.

Составными частями дохода являются: продажа лѣса (72⁰/₀); побочныя пользованія (21⁰/₀); каменоломня (6.3⁰/₀); штрафы (0,7⁰/₀).

Предметами расходовъ являются: содержаніе администраціи (47,5⁰/₀), текущія лѣсныя работы (21,5⁰/₀); каменоломня (12⁰/₀), единовременныя затраты (3⁰/₀) и уплата земскихъ и государственныхъ налоговъ (16⁰/₀).

Чистую доходность лѣса въ среднемъ за 18 лѣтъ можно опредѣлить въ 61,5⁰/₀. Бюджетное значеніе чистаго дохода отъ лѣса невелико и постепенно падаетъ, вслѣдствіе быстраго роста бюджета. Въ среднемъ оно выражается въ 2⁰/₀ бюджета, при 3,09⁰/₀ въ 1897 году и 1,31⁰/₀ въ 1913 году.

Для уясненія системы хозяйства необходимо ознакомиться съ принятою терминологіею.

Прочисткою называется уходъ за молодняками не старше 15-ти лѣтъ, прорѣживаніемъ — уходъ за насажденіями отъ 15-ти до 30-ти лѣтняго возраста, проходною рубкою — такой уходъ, который начинается съ 30-ти лѣтъ и продолжается въ теченіе всей жизни насажденія до наступленія времени главной рубки. При прочисткахъ получаютъ самые мелкіе сортименты, преимущественно вѣшки и хворостъ; при прорѣживаніи уже колья и жерди; при проходной рубкѣ, кромѣ дровяного матеріала, получается еще строевой и подѣлочный лѣсъ. Всѣ эти пользованія называются промежуточными, потому что они производятся въ теченіе промежутка времени, протекающаго отъ заложения насажденія и до производства въ немъ главной рубки.

Вотъ какъ описываетъ городской лѣсничій Саратова эти операціи.

Осенью каждаго года въ дачахъ нарѣзаются участки, подлежащіе прорѣживанію въ слѣдующемъ году. Обыкновенно подъ прочистку отводятся молодняки въ возрастѣ близкомъ къ 15-ти годамъ. Подъ проходную рубку назначаются спѣлыя насажденія лѣтъ сорока, при томъ тѣ, которыя поступятъ въ главную рубку не ранѣе 10-ти лѣтъ. При опредѣленіи величины площадей прочистокъ руководствуются тѣмъ соображеніемъ, чтобы въ каждой дачѣ 15-лѣтніе молодняки были прочищены всѣ, и чтобы эта площадь не была менѣе годичной лѣсосѣвки. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дачѣ не прочищены участки и болѣе старшихъ возрастовъ, или же, когда ранѣе прочищенный лѣсъ сталъ настолько густъ, что нуждается въ новомъ прорѣживаніи, площадь прочистокъ увеличивается. Количество проходныхъ рубокъ сообразуется не только съ величиною площади, занятой насажденіями старшаго возраста, но и съ состояніемъ самихъ насажденій. Землемѣръ, отвѣдя площади, подлежащія прочисткѣ, разбиваетъ ихъ на дѣлянки. Величина дѣлянокъ колеблется отъ 2 до 3 десятинъ. Дѣлается разбивка ради практическихъ удобствъ. Она даетъ возможность расцѣпывать работу сообразно густотѣ лѣса, употреблять одновременно нѣсколько артелей рабочихъ, облегчать расчетъ съ рабочими, дѣлаетъ возможной продажу матеріаловъ небольшими дѣлянками, упрощаетъ контроль и т. п. Конія съ плана оставляются лѣснику, въ обходъ котораго предположены работы, въ цѣляхъ, чтобы рабочіе всегда могли справиться съ планомъ. Весною, въ половинѣ апрѣля,

начинаются самыя работы, которыя ведутся одновременно во всѣхъ дачахъ. Рабочіе организуются въ артели, въ среднемъ по 6 человекъ каждая. Плата производится по-десятинно; колебанія въ платѣ зависятъ отъ густоты лѣса и отъ величины уклона. При прочисткѣ вырубаются всѣ угнетенныя, оставшія въ ростѣ деревья, причѣмъ цѣнные породы оберегаются отъ заглушенія малоцѣнными. При проходной рубкѣ соблюдаются тѣ же правила, но рубка ведется нѣсколько сильнѣе, чтобы дать возможность остающимся на корнѣ деревьямъ воспользоваться свѣтовымъ приростомъ въ толщину. Кромѣ того, здѣсь вырубаются и всѣ сухостойныя, суховершинныя деревья, а равнымъ образомъ и тѣ, которыя не могутъ достоять до главной рубки.

Матеріалы отъ прочистокъ и отъ прорѣживанія, безъ сортировки (за исключеніемъ липы, годной на лыко), складываютъ въ полусаженни, такъ что въ одной и той же полусаженни могутъ находиться и хворостъ, и двухсаженныя плахи и колья. Опытъ показалъ, говорить лѣсничій Н. Кураевъ (см. отчетъ за 1910 г.), что при такихъ условіяхъ матеріалы покупаются охотнѣе, чѣмъ отсортированные порознь. Купить крестьянину на отопленіе отдѣльно толстый плашникъ дорого, купить на подѣлку — много, купить же кучу, въ которой есть и хворостъ на отопленіе, и нѣсколько плахъ на подѣлку — посильно.

На проходной рубкѣ вырубленный лѣсъ подраздѣляется на дрова (плашникъ) и на хворостъ. Впрочемъ въ Корсаковской дачѣ такого подраздѣленія не дѣлаютъ: и хворостъ, и плашникъ кладутъ въ одну полусаженнь. Хворостъ кладется полусаженнями, а дрова четвертками. Тѣ и другія располагаются на дѣлянкѣ правильными рядами, что важно и для учета, и для мелочной продажи. Работы длятся до Петрова дня. Когда онѣ окончены, приступаютъ къ перечету матеріаловъ. Сосчитываютъ отдѣльно по каждой дѣлянкѣ количество рядовъ и число заключающихся въ нихъ полусаженнь. Каждая саженъ занумеровывается. Номеръ пишется на переднемъ колу полусаженни. Удобства такого порядка несомнѣны: ревизующимъ всегда легко убѣдиться въ правильности перечета и оцѣнки. Затѣмъ матеріалы оцѣниваются, сообразуясь съ продажною цѣною прежнихъ лѣтъ. Оцѣнка дѣлается для каждой полусаженни особо. Послѣ повѣрки лѣсничимъ, оцѣнка представляется на утвержденіе Городской Управы и тогда вписывается въ шнуровую тетрадь. Въ сентябрѣ начинается продажа. Ведется она силами лѣсной стражи. Для этого каждому лѣснику выдается упомянутая выше тетрадь съ расцѣпкою матеріаловъ. Въ тетрадь лѣсникомъ вносятся: фамилія, имя, отчество и мѣстожителство покупщика, число заторгованныхъ имъ полусаженнь, цѣна, по которой проданы матеріалы и время поступления платежей. Каждый лѣсникъ получаетъ еще квитанціонную книжку, которую всегда имѣетъ при себѣ въ лѣсу. На каждый платежъ тамъ же въ лѣсу и выдается квитанція. Безъ выдачи квитанцій полученіе денегъ не разрѣшается. Да и крестьяне настолько привыкли къ этому порядку, что безъ квитанціи денегъ не дадутъ. Продажа ведется только за наличный расчетъ. Еще до продажи стражѣ объявляется, что за перевыручку сравнительно съ оцѣнкою будетъ выдаваться награда пропорціонально перевыручкѣ. По окончаніи продажи тетради отъ лѣсниковъ отбираются и по нимъ производится повѣрка путемъ опроса тѣхъ лицъ, которыя покупали матеріалы. На проходной рубкѣ, кромѣ мелочной продажи, ведется оптовая, цѣлыми дѣлянками, причѣмъ допускается разсрочка платежей. Операція длится въ теченіе всей зимы.

Валежь, снѣговаль и сухостой собираются въ дачахъ въ теченіе всего лѣта и кладутся, не сортируя хвороста отъ дровъ, въ полусаженни. Плата за сборъ посаженная. Она колеблется отъ 80 коп до 1 р. 50 к. за кубическую саженъ. Такія саженни покупаются мѣстными крестьянами или на дрова, или же на уголь. Продажная цѣна отъ 2 до 7 руб. (кромѣ расходовъ на сборъ),

въ зависимости отъ породы лѣса, его свѣжести и толщины. Чистѣ-березовыя сажени продаются всего дешевле, такъ какъ на уголь предпочитаютъ осино-выя, а на дрова дубовыя породы. Продажа ведется лѣсною стражею на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и на прочисткахъ лѣса.

Личныя наблюденія администраціи показали, что отъ снѣговала и оледенѣнія страдаютъ главнымъ образомъ окрайки лѣса.

Что касается мѣръ борьбы съ снѣговаломъ, то онѣ сводятся къ цѣлесообразному уходу за лѣсомъ; главнымъ же образомъ къ прорѣживанію и къ проходнымъ рубкамъ, такъ какъ насажденія тѣмъ болѣе подвержены снѣговалу, чѣмъ слабѣе развиты составляющія ихъ деревья. Въ насажденіяхъ, уже пострадавшихъ отъ снѣговала, необходимо спѣшить съ уборкою поломанныхъ деревьевъ. Поврежденныя снѣгомъ насажденія старшихъ возрастовъ поступаютъ въ рубку въ очереди.

Главными врагами лѣсного дѣла въ Саратовѣ являются снѣговалы и лѣсные пожары. Отъ разрушеній снѣговалами ежегодно въ среднемъ приходится разрабатывать около 420 куб. сажень древесины; бываютъ особенно неудачныя зимы, какъ напр. зима 1908 года, когда отъ снѣговала поломано было 796 куб. саж. (близко къ этому 1901 годъ и 1910 годъ). Пожары причиняютъ еще болѣе убытку, такъ какъ не остается и полезнаго матеріала. Въ среднемъ съ 1897 по 1914 г. выгорало до 30 десятинъ ежегодно при среднемъ числѣ пожаровъ до 7 въ годъ. Въ 1908 году въ одной дачѣ выгорѣло 120 дес. лѣса.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредъ лѣсу наноситъ и рѣка Волга.

Поврежденія водой встрѣчаются лишь въ островныхъ дачахъ, гдѣ вода каждаго года отмываетъ цѣлыя площади лѣса. Чтобы сдѣлать ущербъ менѣе значительнымъ, въ дачахъ—Гусельское и Увекское займища и Зеленый островъ—ежегодно обнажаютъ берега на нѣсколько сажень отъ лѣса. Срубленный лѣсъ продается, чѣмъ и сохраняется его цѣнность. Благодаря ежегодному отмыву, нѣкоторые участки (№№ 33 и 40) совершенно уничтожены. Считалось, что они находятся подъ теченіемъ рѣки Волги. Однако выясненіе границъ этихъ участковъ показало, что на противоположномъ берегу Волги обнаружилась изъ воды значительная часть участка № 40 и, вѣроятно, участка № 33, который находится притомъ въ фактическомъ владѣніи крестьянскихъ обществъ, владѣющихъ землею по смежности съ городомъ, и безъ судебного процесса изъять эти земли изъ захвата не представляется возможнымъ. Геодезическая провѣрка этого очень трудна, но не невозможна.

Что касается сухостоя, появившагося въ значительномъ количествѣ послѣ 1909 г., то, какъ мѣра борьбы съ нимъ, практикуется удаленіе сухостойныхъ деревь, а въ исключительныхъ случаяхъ, какъ сдѣлано въ Рыбушанской дачѣ, увеличивается площадь лѣсоустройства, чтобы ускорить вырубку поврежденныхъ насажденій. Надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выборка сухостойныхъ деревьевъ затруднена: могутъ образоваться прогалины, что не желательно съ лѣсоводственной точки зрѣнія. Вредъ отъ сухостоя уменьшается тѣмъ обстоятельствомъ, что три четверти дубовыхъ деревьевъ даютъ побѣги отъ шейки корня, какъ только начинаетъ усыхать вершина дерева. Этого нельзя сказать о березѣ, которая при усыханіи гибнетъ безвозвратно, не давая поросли.

Намъ остается привести лишь интересныя свѣдѣнія о лѣсоразведеніи около Саратова, заимствуя ихъ изъ отчета лѣсничаго Н. Кураева за 1910 г.

Лѣсоразведеніе по чертѣ города начато въ 1898-мъ году. Предполагалось защитить съ сѣвера весь городъ полосою лѣса, шириною въ 125 сажень. Это предположеніе почти уже выполнено. Начиная отъ края Лысогорской дачи, и вплоть до фильтровъ, около Затона, тянется полоса искусственныхъ лѣсонасажденій, площадью болѣе 200 десятинъ. Приемы лѣсоразведенія—посадка двухлѣтними сѣянцами на предварительно вспаханныхъ площадяхъ.

Гдѣ-же пахота невозможна, какъ, напримѣръ, на склонахъ Соколовой Горы, тамъ примѣняется иной способъ. Сущность его въ слѣдующемъ.

Всю мѣстность, подлежащую облѣсенію, начиная отъ линии водораздѣла, прорѣзаваютъ горизонтальными террасами на опредѣленномъ разстояніи (по высотѣ) другъ отъ друга. Въ данномъ случаѣ разстояніе по вертикали принято въ одну сажень. Земля, вынутая изъ террасъ, складывается въ видѣ вала на нижней ея сторонѣ, причемъ этотъ край террасы предварительно перештыковывается, чтобы корни посаженныхъ на валу сѣянцевъ находились въ разрыхленной землѣ и могли получить всю влагу, собранную террасой. Ширина террасы и высота вала сообразуются съ наибольшимъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ данной мѣстности. По длинѣ террасы, въ разстояніи 10—15 сажень, оставляются перемычки земли, дабы избѣгать размыва вала водой, если терраса сдѣлана въ какомъ-либо мѣстѣ не строго горизонтально. Всѣ земляныя работы производятся заранее, чтобы вали террасъ ко времени посадки успѣли уплотниться.

Какъ на пахотныхъ поляхъ, такъ и по склонамъ Соколовой горы культивируются преимущественно лиственные породы. Хвойныя—сосна—разводятся лишь на мѣстахъ, ранѣе бывшихъ подъ песчаными карьерами. Изъ лиственныхъ породъ культивируются: дубъ, груша, ясень, береза и ильмъ. Въ качествѣ подлѣса садятся между ними: желт. акація, жимолость, бирючина, татарскій клѣнъ, сирень и другія. Возрастъ сѣянцевъ, употребляемыхъ въ посадку,—2-хъ лѣтній. Въ теченіе первыхъ 4—5 лѣтъ къ посадкамъ примѣняется обычный уходъ, состоящій въ многократномъ мотыженіи ихъ. Въ первые годы послѣ посадки ростъ сѣянцевъ весьма быстръ, но уже къ 10 годамъ, послѣ того какъ посадки сомкнутся, ростъ замѣтно замедляется; въ насажденіяхъ же болѣе старшаго возраста нерѣдки экземпляры суховершинныхъ деревь. Ранѣе другихъ начинаетъ страдать береза, на которую ежегодно нападаетъ личинка „пильчики“, за нею—ильмъ. Наиболѣе стойкою породою принято считать дубъ, но разведеніе дуба въ Саратовѣ сопряжено съ громадными трудностями; обыкновенно къ концу лѣта дубовыя сѣянцы отъ утренниковъ, засухи и „помохи“ терпятъ такой уронъ, что на корнѣ остается не болѣе 5—20%.

Причина засыханія посаженныхъ деревьевъ лежитъ въ малой лѣсопригодности почвы, выбранныхъ подъ лѣсоразведеніе. Дѣйствительно, окружающія Саратовъ земли изобилуютъ солонцами. И въ полосе посадокъ вошли наиболѣе худшіе участки; разница въ ростѣ деревьевъ бываетъ настолько велика, что трудно вѣрить, говоритъ г. Кураевъ, что посадки сдѣланы въ одно и то же время. Какъ мѣра борьбы съ усыханіемъ посадокъ,—примѣняется ихъ раннее прорѣживаніе.

Начиная съ 1902 года, на улицахъ и площадяхъ города разведено лѣснымъ способомъ 15 десятинъ бульваровъ.

Въ настоящее время дѣлать окончательные выводы о результатахъ лѣсоразведенія, говоритъ Н. Кураевъ, преждевременно, тѣмъ болѣе, что не исчерпаны всѣ способы, указанныя практикою лѣсоводства. Во всякомъ случаѣ,—при данныхъ почвенныхъ условіяхъ,—разведеніе лѣса является дѣломъ труднымъ и дорогимъ. Таковъ приговоръ спеціалиста. Поэтому невольно возникаетъ вопросъ, не будетъ-ли болѣе цѣлесообразнымъ тѣ средства, которые ежегодно затрачиваются на трудно достижимую цѣль облѣсенія бесплодныхъ почвъ, обратить на воспособленіе естественному возобновленію лѣса на вырубкахъ въ лѣсныхъ дачахъ, служащихъ источникомъ значительнаго и вѣрнаго дохода.

Говоря о саратовскомъ земельномъ хозяйствѣ нельзя не упомянуть объ опытахъ улучшенія молочнаго скота. Уже въ продолженіи четверти вѣка

городъ содержитъ племенныхъ быковъ для городскихъ табуновъ и имѣеть случный пунктъ.

Дѣйствуя въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, городской случной пунктъ оказалъ большое вліяніе на улучшеніе мѣстнаго скота. Городскіе телята особенно цѣнятся крестьянами и сельскими хозяевами, и охотно покупаются ими для того, чтобы воспитать ихъ на дешевыхъ деревенскихъ кормахъ.

Спросъ на телятъ отъ городскихъ племенныхъ быковъ значительный. Какъ свидѣтельствуютъ городскіе агрономы, были случаи, что телята у нѣкоторыхъ городскихъ скотовладѣльцевъ отъ коровъ съ выдающейся молочностью, покупались условно за нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія ихъ.

Но покупка и продажа телятъ все-же носятъ случайный характеръ, и давно уже чувствовалась необходимость путемъ организаціи сбыта облегчить горожанину продажу, а деревенскому скотоводу—покупку телятъ. Беря на себя устройство городского случного пункта племенныхъ производителей для городскихъ коровъ, Саратовское Городское Управленіе предлагало предоставить заботу о воспитаніи и сохраненіи приплода земству, какъ учрежденію болѣе всего заинтересованному въ улучшеніи мѣстнаго скота.

Однако губернскае земское собраніе отказало городу въ субсидіи и не приняло на себя и содержаніе телятника. За отсутствіемъ средствъ городу не удалось организовать посреднической продажи телятъ и начатое дѣло захирѣло.

Между тѣмъ безъ посредничества въ сбытъ телятъ въ деревню, заботы города объ улучшеніи породы молочныхъ коровъ во многомъ не достигаютъ цѣли, такъ какъ горожане, не имѣя сбыта излишняго количества телятъ на сторону, пускаютъ ихъ на мясо, уничтожая этимъ цѣнный приплодъ.

Главнымъ бѣдствіемъ Саратовскаго земельного хозяйства является отсутствіе воды. Правильно говорятъ городскіе агрономы, что земли, лежащія близъ Саратова, если-бы они были приспособлены соотвѣтствующими меліораціями, нашли бы себѣ широкое примѣненіе подъ огороды, виноградники, сады, хмѣльники и т. д. Это подтверждается еще и тѣмъ, что на захваченныхъ у города частновладѣльческихъ земляхъ растутъ сады и разводятся огороды.

„Если подъ Саратовомъ не образовалось крупныхъ промышленныхъ огородовъ, то единственно по недостатку воды. Оросить землю подземными водами до сихъ поръ удавалось лишь по оврагамъ и суходоламъ, гдѣ были благоприятныя условія для скопленія водъ, лежащихъ близко къ поверхности земли. Единственнымъ, но за то постояннымъ, и надежнымъ источникомъ воды можетъ служить рѣка Волга. Поднять воду на плато городского выгона, оросить его и будетъ той основной меліораціей, которая оплодотворитъ пригородныя земли. Городъ привлечетъ на свои орошенныя земли предпринимательскіе капиталы; сотни рабочихъ найдутъ новое приложеніе труда; горожане получатъ дешевый и здоровый продуктъ массоваго потребленія, а городское управленіе—высокую земельную ренту“.

Таково мнѣніе саратовскихъ агрономовъ, и надо сказать, что это мнѣніе, какъ многое изъ того, что уже сдѣлано ими для саратовскаго городского хозяйства, полно живой инициативы, вѣры въ свое дѣло и житейской трезвости.

Правильное сужденіе о доходности земельного хозяйства Саратова можно получить, если обратиться къ анализу отдѣльныхъ статей расходовъ.

Самую крупную статью расхода составляетъ выгонъ съ его травосѣяніемъ и племенными быками; они берутъ около половины всѣхъ расходовъ. Однимъ изъ крупныхъ расходовъ является содержаніе быковъ; кромѣ того здѣсь есть и свои особенности: въ то время какъ расходы на травосѣяніе окупаются доходами отъ него, а всѣ прочіе расходы носятъ эксплуатацион-

ный характеръ, содержаніе быковъ по существу организаціи зоотехническихъ мѣропріятій города по улучшенію мѣстнаго скота не приноситъ дохода выгонному хозяйству. Вотъ почему этотъ расходъ не можетъ характеризовать собою издержекъ по эксплуатаціи земель; кромѣ того, выгонъ, не приносящій дохода своими залежами, требуетъ огромныхъ расходовъ на поддержаніе въ немъ прудовъ для водопоя табуновъ, на поддержаніе пригородныхъ дорогъ, на устройство прогона для скота, на укрѣпленіе овраговъ. Вѣтвыгонныя земли, площадь которыхъ превосходитъ 50,000 десятинъ, на пруды, колодцы, дороги, укрѣпленіе овраговъ, мосты, вѣшеніе дорогъ взяли напр. въ 1910 году около 512 р., а выгонъ съ его пастбищами для скота—850 р.

Невольно возникаетъ вопросъ: нуженъ ли городу такой огромный выгонъ; нужно-ли городу тратить такъ много средствъ на его существованіе и обзаводиться такимъ предпріятіемъ, какъ случный пунктъ. Интересныя подсчеты въ этомъ направленіи сдѣланы были въ 1906 году саратовскими городскими агрономами. Въ это время жителямъ г. Саратова принадлежало около 2¹/₂ тые. коровъ.

За пользованіе выгономъ владѣльцы скота уплачивали въ городскую кассу по 4 р. за каждую голову. При чемъ за эту сумму они получали отъ города отвѣтственнаго пастуха и племеннаго производителя для коровъ. Изъ этой платы городъ уплачивалъ пастухамъ по 1 руб. 40 коп. съ головы. Племенной разсадникъ швицаго скота городу обходился въ среднемъ за 5-ти лѣтіе по смѣтнымъ назначеніямъ 5638 руб. въ годъ. Такъ какъ онъ обслуживалъ только городскіе табуны, то, для полученія расхода на производителей, приходилось на одну голову скота, надлежитъ сумму расхода по содержанію случнаго пункта раздѣлить на число головъ, что въ среднемъ даетъ около 2 руб. 11 коп. на корову. Доходъ, достаемый городу отъ выгона, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, равенъ $4 - (1 \text{ руб. } 40 \text{ к.} + 2 \text{ р. } 11 \text{ к.}) = 49 \text{ к.} \times 2670 = 1308 \text{ р.}$

Въ дѣйствительности смѣтныхъ назначеній на содержаніе случнаго пункта не достаётъ, такъ что остатковъ по статьѣ содержанія выгона нѣтъ. Фактически никогда и не ставилось цѣли извлекать доходъ отъ пастыби городскихъ табуновъ.

Между тѣмъ, если бы городской выгонъ не служилъ для выпаса на подножномъ корму скота, онъ принялъ бы совершенно другой видъ. Отвѣчая высокому требованію на землю у самой городской черты, онъ далъ бы мѣсто высокимъ культурамъ и во всякомъ случаѣ былъ бы весь распаханъ.

Изъ отчетовъ мы узнаемъ, что за время существованія 15-ти полнаго залежнаго сѣвооборота (1899—1904 гг.) сумма окладовъ равна 200,549 р. 40 к. Недоимокъ по всѣмъ полямъ за 9 л.—8735 р. 85 к., что въ общемъ составляетъ 4,35%. Изъ нихъ 8161 р. 21 к. или 4,06% составляютъ недоимки за время 1904—1907 гг., а 574 р. 44 к. или 0,29% болѣе старыя недоимки—1899—1903 гг. Безнадежныхъ недоимокъ по этой статьѣ пока указать трудно. Такимъ образомъ эта система хозяйства на выгонныхъ земляхъ ежегодно приноситъ Саратову въ среднемъ недобора около 38 тысячъ руб. въ годъ. Этотъ кассовый ущербъ городъ оставляетъ въ пользу владѣльцевъ скота, что въ среднемъ счетъ на голову составляетъ около 13 руб. На основаніи этихъ соображеній выпасъ головы скота на настоящемъ выгонѣ стоитъ городу не 4 р., а 4+13 р., т. е. 17 р.

Цѣна въ 17 руб. съ головы, говорятъ агрономы, соотвѣтствующая доходности пригороднаго сѣвооборота, является слишкомъ дорогой за тѣ корма, которыя скотъ получаетъ на выгонѣ. Кормъ стоитъ дешевле. Какія бы техническія улучшенія выгона не дѣлать, введя даже костровые посѣвы, выгонъ не въ состояніи дать кормовъ на 17 руб. съ головы. Имѣтъ

пригородный въ большомъ городѣ выгонъ становится невыгоднымъ: оставляя по прежнему дешевую цѣну (4 руб.) за кормъ, городъ лишаетъ свою кассу солидной суммы дохода, назначать же 17 руб. тоже цѣта основаній, такъ какъ въ выгонѣ нельзя дать кормовъ, которые стоили бы этихъ денегъ.

Городскіе агрономы, подводя итоги оцѣнокъ выгоннаго хозяйства, приходятъ къ слѣд. выводамъ: льготныя цѣны, говорятъ они, за выпасъ на выгонѣ, а) лишаютъ кассу управы 38 тыс. р. ежегодно, б) льготный выпасъ, искусственно удешевляя производство городского молока, доставляетъ выгоду только скотовладельцамъ, в) льготный выпасъ, удешевляя производство молока, не понижаетъ его цѣны, г) онъ задерживаетъ нормировку сбыта привозимаго молока, которое, при повышенномъ на него спросѣ, ранѣе подверглось бы необходимой регламентаціи, д) лишаетъ пригородное земледѣліе мѣста приложенія капитала и батрачнаго труда.

Въ большихъ городахъ скотъ не пасется на выгонахъ, а содержится на стойлахъ и кормится кормомъ можетъ быть, съ той же выгонной земли; съ ростомъ города стойловое содержаніе становится все выгоднѣе и выгоднѣе пастбищнаго; хорошее кормленіе покупными концентрированными кормами съ выгодой окупается увеличеніемъ выхода молока, да и самый типъ маломолочной коровы, терпимый при дешевомъ выгонѣ, будетъ мало по малу замѣняться высококультурными породами и если полустойловое содержаніе стоитъ дороже пастбищнаго, то оно въ то-же время выгоднѣе, мало по малу вытѣсняя его. Переходъ къ стойловому содержанію скота происходитъ не сразу. При правильной оцѣнкѣ выгона не по количеству кормовъ, а по стоимости пригородной земли, все чаще и чаще будутъ раздаваться жалобы на то, что выпасъ дорогъ и кормъ его не стоитъ платы.

Городскіе агрономы находятъ что такой моментъ уже насталъ и для Саратова. И дѣйствительно, не взирая на низкую плату за пастьбу, скотовладельцы находятъ, что плата 4 р. съ головы дорога. Это лучшее доказательство того, говорятъ агрономы, что настаетъ пора, пригородныя земли обратить къ болѣе производительному употребленію, а выпасъ городского молочнаго скота на выгонѣ сокращать, постепенно переводя скотъ на стойловое содержаніе.

Идя на встрѣчу надвигающимся постепенно экономическимъ превращеніямъ на пригородныхъ земляхъ надлежитъ открыть широкій доступъ капиталу въ садоводствѣ и огородничествѣ.

Таковы итоги земельного и лѣснаго хозяйства Саратова. Не смотря на массу затраченной энергіи, и полную опытность и глубокое знаніе дѣла агрономическаго персонала, на затраты города и на обиліе наконецъ земель и лѣса, — все же земельно лѣсное хозяйство города не свидѣтельствуетъ въ пользу сохраненія за городомъ обилія его земель. Если городу становятся ненужными обильныя запасы земли для выгона, то вибвыгонныя земли не скоро еще могутъ найти какое либо прибыльное для города примѣненіе. Доходность земель Саратова благодаря принятымъ мѣрамъ сильно возрасла за послѣднее время и оказывается выше доходности казенной и другихъ родовъ земли, но все же эта доходность не обезпечиваетъ естественнаго роста города и растущихъ его потребностей.

Если взять данныя за 36 лѣтъ (съ 1880 г. по 1915 г. и вывести годовую доходность 1 десятины по пятилѣтіямъ, то получимъ:

Пятилѣтія.	Земли.	
	Вибвыгонныя.	Выгонныя.
1880—1885	2 р. 61 к.	4 р. 29 к.
1886—1891	2 „ 68 „	5 „ 84 „

1892—1897	3 „ 31 „	6 „ 79 „
1898—1903	3 „ 19 „	4 „ 24 „
1904—1909	3 „ 16 „	10 „ 19 „
1910—1915	4 „ 42 „	17 „ 87 „

Съ одной стороны, мы видимъ безусловный ростъ ренты; съ другой стороны выступаетъ ея неустойчивость и зависимость отъ урожая, политическихъ событій и т. под.

Сравненіе доходности городскихъ земель съ землями другихъ собственниковъ даетъ также благопріятный результатъ. По подсчетамъ за періодъ 1905—1910 г.г. городскія земли приносили въ среднемъ 4 р. 30 к. въ годъ. въ то время какъ казенныя полевныя оброчныя статьи всего лишь 1 р. 86 к. съ 1 десятины, а земли купцовъ и мѣщанъ Саратова — 2 р. 48 коп. съ десятины.

И несмотря на столь благопріятный финансовый результатъ бюджетное значеніе городскихъ земель и лѣса падаетъ изъ года въ годъ. Не можетъ земельная рента на пахатные участки расти такъ быстро, какъ растутъ потребности большого города; за 36 лѣтъ доходы отъ полевыхъ угодій г. Саратова возрасли съ 157, 7 т. р. до 286, 4 т. руб., т. е. въ 1,8 раза, а бюджетъ города выросъ съ 595 т. р. до 6.863 т. р., или въ 11,5 раза!

Царицынъ.

Изъ давнихъ поръ Царицынъ обладаетъ значительнымъ земельнымъ фондомъ, и хотя это вполне объясняется тою историческою ролью, которая выпала на долю города, но все же народная молва старалась найти болѣе понятное ей объясненіе факта. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что городъ основанъ былъ Іоанномъ Грознымъ велѣдъ за завладѣніемъ Астраханью, слѣдовательно около 1555 (1556 г.), и что тогда же дана была жителямъ, перешедшимъ изъ Казани, грамота на владѣніе обширными участками земли¹⁾. Однако историческія справки не подтверждаютъ факта такого ранняго основанія города, который впервые упоминается въ документахъ лишь въ 1589 году. Основанъ былъ городъ въ стратегическихъ соображеніяхъ, одновременно съ устроеніемъ по Волгѣ линии развѣздовъ и сторожъ. Удачное военное положеніе города подтверждалось впоследствии много разъ тѣми чрезвычайно опасными для города нападеніями, которыя испытывалъ городъ отъ кочевниковъ, казаковъ, разбойниковъ, самозванцевъ и т. под. Въ виду этого правительство удѣляло Царицыну большое вниманіе, что видно и въ щедромъ надѣленіи землею. Петръ В. два раза посѣщалъ Царицынъ и даже подарилъ его своей сунругѣ (Екат. I). И вновь другое мѣстное преданіе говоритъ о томъ, что Петръ Великій при посѣщеніи Царицына, подарилъ ему много земли. Однако послѣ того, какъ на Волгѣ установился миръ, и военное значеніе Царицына пало, — городъ сразу замеръ, и его прозябаніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока на Волгѣ не развилось судоходство и не прошла желѣзная дорога. Проведеніе трехъ рельсовыхъ линій отъ Царицына,

¹⁾ „Гор. поселенія въ Р. Имп.“ IV стр. 452 и Леопольдовъ. Историч. очеркъ Саратовскаго края 27—29. У Леопольдова мы читаемъ: „Первымъ поселенцамъ Царицына была пожалована отъ царя Іоанна IV грамота на землю, подлинная грамота хранилась въ архивѣ Казанскаго приказа, а въ Царицынѣ списокъ съ оной. Подлинникъ и списокъ сгибли въ пожарахъ. Дача царицынцевъ къ западу простиралась до рѣки Дона, къ востоку, за Волгою, въ ихъ владѣніи были займище и Сарпинскій Островъ, а въ степь не было границы.“ (стр. 29).

при наличіи такого мощнаго воднаго пути, какъ Волга, быстро превратили городъ въ крупный промышленный и торговый центръ. Народонаселеніе города возрастало слѣд. образомъ (по среднему расчету ежегодно):

періодъ 1799—1839	ежегодный приростъ	103,1
" 1839—1861	" "	67,9
" 1861—1881	" "	1.149,4
" 1881—1897	" "	1.639,5
" 1897—1902	" "	2.336,0

Мы видимъ дѣйствительно, сильный приростъ населенія, поднимающійся все болѣе и болѣе къ новѣйшему времени, и паденіе этого прироста въ періодъ 1839—1861, т. е. въ тотъ именно періодъ, когда пало стратегическое значеніе города, но не обозначилось еще удобное торговое его положеніе. Разъ начавшійся расцвѣтъ города не могъ прекратиться, такъ какъ экономическое развитіе Поволжья и Заволжья, по существу очень богатаго края, способствовало обогащенію города, и естественному росту бюджета. Царицынъ, обладая большимъ запасомъ земли и имѣя много другихъ источниковъ обложенія, не испытывалъ недостатка средствъ. Правда у города никогда не было ихъ въ излишкѣ, такъ какъ ростъ города шелъ быстрымъ темпомъ, а финансовыя права самоуправленія подвергались въ Россіи правовымъ ограниченіямъ. Но при всѣхъ равныхъ условіяхъ финансовое положеніе Царицына остается много устойчивѣе, чѣмъ положеніе другихъ русскихъ городовъ. Сильный внѣшній ростъ города и его потребностей вызывалъ иногда временное ухудшеніе финансовъ города и дефициты; но это не подрывало жизненныхъ силъ города. Внѣшній видъ города отразилъ на себѣ эту двойственность развитія: прекрасные новые дома, магазины, рестораны, но плохія улицы, пыль и грязь повсюду. Громадные дома рядомъ съ лачугами; отсутствіе зелени, крутые неустроенные подъезы, безобразные овраги, немощенные улицы.

Богатый торговый центръ, но бѣдный культурной и духовною жизнью. Высшихъ учебныхъ заведеній нѣтъ, среднихъ очень мало, нѣтъ городского театра. А рядомъ съ этимъ необыкновенный для уѣзднаго города бюджетъ, выше котораго стоятъ лишь бюджеты такихъ первоклассныхъ уѣздныхъ городовъ, какъ Одесса или Лодзь.

Бюджетъ Царицына отразилъ на себѣ быстрый темпъ роста города; онъ сталъ возрастать быстро и непрерывно еще 50 лѣтъ тому назадъ и темпъ роста бюджета все время усиливался. Въ періодъ 1870—1895 г.г.—ежегодное возрастаніе бюджета выражалось въ 8.419 р., въ періодъ 1895 г.—1905 г.—увеличилось въ 4 раза—33,226 р., а въ послѣднее время (1905 г.—1913 г.)—уже достигло 132.494 въ годъ, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Г о д ы.	Бюджетъ.	Увеличеніе.	Приростъ за 1 годъ.
1870	26.454	—	—
1895	236.925	210.471	8.419
1905	569.591	332.266	33.226
1913	1.629.545	1.059.954	132.494
1912—1913	—	—	317.667

Чѣмъ ближе къ послѣднему году, тѣмъ темпъ роста прогрессивно усиливается и за послѣдній (одинъ лишь) годъ приростъ средствъ составилъ

Изданія Кіевскаго Коммерческаго Института:

В. Г. Бажаевъ. Къ вопросу о законахъ аграрной эволюціи.	—	р. 15 коп.
И. В. Егоровъ. Технический анализъ. Кіевъ 1909 г.	2	" — "
Кэтлэ. Соціальная физика. Т. I и II. (Перев. студентовъ Института). Цѣна тома для студентовъ 1 р. 50 к., для постороннихъ.	2	" — "
Труды Общества экономистовъ при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ. Кіевъ. Вып. I. 1910 г.	50	" — "
Труды Общества Экономистовъ. Кіевъ. Вып. II. 1910	1	" — "
И. В. Егоровъ. Объ окиси декаметиленадиоксида.	10	" — "
Записка о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ изд. 1909 г.	—	15 "
Записка о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ изд. 1910 г.	—	25 "
Отчетъ о музее товаровѣднія при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ. Кіевъ. 1910 г.	—	25 "
Музей товаровѣднія, 3-й выпускъ, изданія 1911 г.	1	25 "
Kunzler Bericht über das Waarenkundemuseum, изд. 1911 г.	—	20 "
Notice sur le Musée de Marchandises, изд. 1911 г.	—	20 "
М. В. Довнаръ-Запольскій. На зарѣ крестьянской свободы. Кіевъ. 1911.	1	" — "
Его-же. Обзоръ новѣйшей русской исторіи. Т. I. Кіевъ. 1912 г.	2	50 "
П. Р. Слезкинъ. Товаровѣдніе продуктовъ сельскаго хозяйства. Ч. I. Кіевъ. 1911 г.	—	50 "
Справочное пособие по Товаровѣднію матеріаловъ и продуктовъ сельскаго хозяйства. Составлено подъ редакціей проф. П. Слезкина. Вып. I. Кіевъ. 1913 г.	—	60 "
Д. А. Граевъ. Энциклопедія математики. Кіевъ. 1912 г.	3	50 "
Е. Е. Слущкій. Теорія корреляціи и элементы ученія о кривыхъ распределенія. Кіевъ. 1912 г.	1	25 "
Отчетъ о Музее Товаровѣднія. 4 вып. Кіевъ. 1915	—	" — "

Означенныя книги продаются у кассира Института; у него же продаются

М. В. Довнаръ-Запольскій. Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи изд. 2-ое. Кіевъ. 1910 г.	1	р. 50 коп.
Его-же. Русская Исторія т. I, изд. 2-ое	2	" — "
т. II.	2	" — "
Его-же. Очередныя задачи русскаго экспорта. Кіевъ. 1912 г.	—	60 "
Его-же. Русский вывозъ и мировой рынокъ. Въ таблицахъ и диаграммахъ. Кіевъ. 1914 г.	—	70 "
Его-же. Исслѣдованія и статьи (этнографія и социологія, обычное право и статистика). Кіевъ 1909 г.	3	р. — "
А. А. Русовъ. О железнодорожной статистикѣ	—	20 "
А. А. Русовъ. Краткій обзоръ развитія русской оцѣночной статистики 1913.	1	" — "
А. А. Русовъ. Краткая энциклопедія Земскаго дѣла 1914.	—	75 "
Н. Синопійскій-Трофимовъ. Записки по Коммерческой Арифметикѣ съ примѣрами для рѣшенія. Общая часть. Кіевъ. 1914 г.	2	50 "
Его-же. Полярическая арифметика. Часть I. Финансовая алгебра Кіевъ. 1914 г.	2	50 "
К. Г. Воблый. Основы экономіи страхования. Кіевъ. 1915 г.	2	50 "